Другие миры
Ольга Хусаинова
Академия Зла
Испытание ведьмой

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Хуже ведьмы — только влюбленная ведьма, а хуже влюбленной — только разочарованная. Ох, плохо усвоили эту прописную истину ректор Академии Зла и декан факультета Контроля… И за какую-то нелепую ошибку — подумаешь, случайно приворожила преподавателя! — перевели меня на этот самый факультет. Но я же ведьма, а ведьмочки должны учиться только на Ведовском факультете! Ничего, они еще пожалеют… И ректор, и декан! Они обязательно пожалеют… Вот увидите! Ведьмочки никогда не сдаются! Могут от страха поседеть, но не сдаться…

- Ольга Хусаинова
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Эпилог

Ольга Хусаинова
Академия Зла. Испытание ведьмой

Глава 1

— Адептка Анэлия Рид, вон из лаборатории! — взбешенная Грэдис указала когтистым пальцем на дверь. Под смешки однокурсниц, которые в отличие от меня успешно заканчивали свои работы под чутким руководством ведьмы кафедры Зельеварения, я вытерла с лица стекающие по нему ручейки готового, но передержанного на огне, а потому взорвавшегося в пробирке приворотного зелья. Этот эксперимент — мое семестровое задание и я работала над формулой два месяца! В планах было довести кратковременное, но очень сильное «Раб страсти» до долговременного, усилив его до предела. И сейчас весь этот состав пропитывал мою кожу, волосы, одежду.

— Быстро смыла все с себя! — орала преподаватель, пока я пыталась собрать в сумку тетради и учебники, которые упорно валились из дрожащих рук.

Грэдис подбежала ко мне, вырвала сумку из рук и бросила ее на мою парту.

— Потом заберешь, — прошипела она. — Вон отсюда и не вздумай ни на кого посмотреть по дороге!

Схватила меня за запястье и самолично потащила к выходу. Дверь распахнулась перед носом сама и я уткнулась носом в грудь. Чужую широкую мужскую грудь. От неожиданности подняла испуганные глаза и пропала… О, Тьма! Какой мужчина! Утонула в хищных черных глазах, с интересом меня разглядывающих. Серебристые волосы, рассыпавшиеся по плечам, нос с горбинкой, четко очерченные губы. До чего хорош, аж сердце удар пропустило.

— Осторожнее, — улыбнулся он, придержав меня за талию. Я ладонями дотронулась до его груди, ощупывая мыщцы, потом погладила по плечам, не прерывая зрительный контакт, замечая, как взгляд становится более напряженным. Пальцем коснулась его губ и провела по серебристым волосам.

За моей спиной раздался сдавленный стон преподавательницы.

— Профессор Грэдис, что с вашей адепткой? — грозно спросил он, глядя поверх моей головы.

— Магистр Каллохен, — голос Розалии Грэдис прозвучал жалко. — Я бы на вашем месте… бежала!

Он вздрогнул, посмотрел в мои счастливые глаза, медленно убрал руки с талии и сделал шаг назад.

Что? Мужчина моей мечты собирается от меня сбежать?

От влюбленной ведьмы еще никто не убегал! От

потомственной — тем более!

Я заблокировала дверь, прошептав заклинание, а сама повернулась к ближайшему столу, выхватила из рук адептки Индиры пробирку с зельем и одним движением вылила все в рот ошарашенного магистра, который имел глупость открыть этот рот для ругани.

В классе наступила мертвая тишина.

— Это что такое? — отплевываясь и вытирая рот рукавом камзола, спросил незнакомый мне магистр Каллохен. — Это что за зелье, я спрашиваю?

Я стояла напротив него, смотрела, как злобно сверкают черные глаза, и откровенно им любовалась.

— «Вкус поцелуя», — пискнула Индира, прикрывшись учебником.

— Мрак, — раздался голос из угла во вновь наступившей тишине.

— Каюк, — подтвердил другой голос.

— Полный, — вздохнул кто-то третий.

— Чтоб я сдохла, если они сейчас не… — что хотел сказать четвертый голос я не расслышала, потому что магистр прижал меня к себе и впился в губы злым поцелуем. Я закрыла глаза, ощущая лишь жгучую страсть, его руки скользящие по моему телу и сминающие ученическое платье властными движениями.

— Пятерка, Индира, — сказал кто-то.

— Твердая, — добавил второй.

— С плюсом, — третий.

— Неуд! — завизжала Грэдис не своим голосом. — Всем неуд, если не приготовите за две минуты нейтрализатор! Два нейтрализатора!

Тот же час вокруг нас началась паника, звон пробирок, шорох порошков. А я растворилась полностью в его поцелуе, не замечая ничего этого. И мне было мало, а его поцелуи становились более жадными, объятия крепче, руки настойчивее.

— Что же она там наварила, — бормотала Грэдис и, похоже, судорожно пролистывала мою тетрадь с записями. — Матерь Тьма! Девочки, половина группы — нейтрализатор к «Раб страсти»! Концентрацию компонентов — удесятерить!

Раздался слаженный стон. Какая я молодец, не зря два месяца трудилась!

— Вы трое — срочно за помощью! Их нужно отлепить друг от друга пока не поздно!

Раздался торопливый топот, мою защиту взломали вместе с дверью.

— Остальные — нейтрализатор к «Вкусу поцелуя»!

Я обвивала руками шею мужчины, упиваясь его желанием, наслаждаясь его губами, тая под горячими руками. Беготня вокруг нас усилилась, в коридоре раздавались какие-то вопли и причитания. Жар тела становился все нестерпимей и я прижалась к магистру плотнее. Он тихонько рыкнул и опрокинул меня на стол, накрыв сверху своим телом и не прекращая целовать.

Кто-то из адепток-ведьмочек завизжал.

— Они… — обрывок чьего-то вопля.

— Да он ее счас прямо здесь!..

— А может не будем им мешать? — чей-то меланхоличный голос резко выделялся на общем фоне.

— Не будем мешать?! — перекрикивая этот гам, гаркнула разозленная до предела профессор Грэдис. — Тогда ты, адептка Нитая, вылетишь с этого курса первая, как только ваш новый декан Даррей Каллохен придет в себя!

Я целуюсь с деканом, мелькнула мысль на задворках сознания. Целуется он потрясающе!

В лабораторию ввалились некроманты и нас начали друг от друга оттаскивать. Точнее, магистра с меня. Мы упорно сопротивлялись, причем оба и не ограничивали себя в средствах. Два некроманта, повисшие у магистра Каллохена на плече, отлетели в сторону и сползли по стене, испытав на себе всю прелесть нашего возмущения.

— Может его проще убить, а как нейтрализатор приготовят — оживить? — предложил один из них, отряхиваясь.

— Хотите из нашего декана умертвие сделать? — взвыла профессор Грэдис и замахнулась на них послушно подлетевшей метлой.

— О, нашли все-таки ведьмака! — восхитился второй некромант, пока Грэдис охаживала первого метлой по голове. — Год уже прошел, как предыдущий декан Ведовского факультета сбежал…

— Этого не отпустим! — пообещала профессор.

— Что-то здесь шумно, — низким голосом заметил наш новый декан и подхватил меня на руки.

— Девочки, декан с Анэлией сбежать собрался! — узнала я голос нашей старосты — адептки Альфреи.

— Держи их!

— Забариккадировать выход!

— Не отдадим декана!

Ведьмочки дружной толпой сорвались со своих мест, откинув озадаченных некромантов в сторону и повисли на магистре. Тридцати адепткам совместными усилиями удалось повалить нас с Каллохеном на пол и вырвать меня из его рук. Розалия Грэдис

воспользовалась суматохой, запечатала мне рот каким-то заклинанием, выдернула из метлы два прутика, которые прочно связали меня по рукам и ногам, и запихнула под преподавательский стол, за который тут же сама села.

— Ведьмочки, — донесся обреченный вздох магистра. Я сквозь ножки стула и колени профессора Грэдис видела, как куча мала стала рассасываться, адептки возвращались на свои места, потирая ушибленные бока, а магистр остался лежать на спине, крепко обнимая Альфрею. И та не выглядела несчастной!

Каллохен поднялся на ноги, не выпуская нашу старосту, внимательно посмотрел на ее лицо, поцеловал и мрачно констатировал:

— Не та.

Отпустил. Она, шатаясь, отошла на два шага и села прямо на пол, с глупой улыбкой на лице.

Зато магистр развернул к себе следующую — посмотрел, оценил, поцеловал, отпустил.

— Не та.

И началась самая настоящая охота на юных ведьмочек, которые перепугались и отползали к своим местам прямо на четвереньках. Кто не успевал, был схвачен за ногу, подтащен к себе, поцелован и отпущен на свободу. Я только и слышала:

— Не та. Не та. И эта не та!

— Где МОЯ ведьмочка! — взревел в итоге магистр так, что пробирки с зельями чуть не полопались. Там, кстати, и приворотные еще оставались.

Я дернулась, готовая ползти к нему навстречу, но Грэдис прижала меня каблуком к полу.

— Что там с нейтрализатором? — как ни в чем не бывало напомнила она адепткам.

— Почти готово! — обнадежил один голос.

— Быстрее давайте! — поторопила профессор, ногой запихивая меня подальше.

Тяжелый взгляд черных глаз задержался на Розалии Грэдис. Мне было слышно, как она судорожно сглотнула. А когда он направился к нам, выругалась, не подобающе преподавателю. Даже не подобающе троллю, тот бы точно покраснел.

Магистр подошел вплотную, поднял ее вместе со стулом и поставил стул на стол. Достал меня из-под стола, освободил от прутиков, разактивировал заклинание и понес к двери. И все это в мертвой тишине класса. Никто из адепток не решился повторно его останавливать.

— Магистр Даррей Каллохен! Верните адептку Рид на место! — срывающимся голосом потребовала Грэдис, спрыгивая

со стула на стол и беря метлу наперевес.

Он остановился на пороге и оглянулся.

— Верну, — твердо пообещал. Потом многозначительно на меня посмотрел и добавил. — Позже.

В класс ворвалась толпа. Некроманты привели подкрепление в виде полного преподавательского состава кафедры Темной Магии и своего декана. В нас полетело около десятка заклятий, от которых магистр увернулся с кошачьей ловкостью. Занавески на окнах загорелись, в стене образовалась дыра.

— Ученицу мне не угробьте! — закричала профессор Грэдис, размахивая метлой.

— И декана тоже! — взвизгнули несколько адепток с дальних рядов. Из тех, которых он не успел перецеловать. Маги с серьезными лицами окружили нас по периметру, но нападать больше не стали. Магистр сильнее прижал меня к себе и сверлил их грозным взглядом.

— Нейтрализатор готов! — закричал радостный голос.

— И у меня! — второй.

— Я тоже сделала! — третий.

Эти крики послужили сигналом к действию. Декан кафедры Некромантии выпустил с обеих рук черный туман, который окутал нас и лишил ориентации в пространстве. Декан Темной Магии безо всякой магии ударил магистра кулаком в глаз, вырвал меня из его рук, перекинул через плечо и понес прочь. Остальные маги и некроманты бросились обездвиживать магистра и вливать ему через стиснутые зубы нейтрализатор.

— Лорд Тиан, а как же нейтрализатор? — по коридору за нами бежала Индира, сжимая в руке пробирку.

— Через сколько он подействует? — не сбавляя шаг, поинтересовался темный маг.

— Не знаю, — запинаясь, призналась она. — Она формулу переделала…

— А у магистра?

— Минут через двадцать. Наверное… Так в учебнике написано!

— Я бы не стал на это надеяться, — раздраженно бросил он сквозь зубы.

— И что же теперь делать? — всхлипнула Индира.

— Прятать вашу… Рид! — уверенно ответил он, со злостью посмотрев на меня. Точнее на ту часть тела, которую он мог видеть, учитывая, что я висела вниз головой, перекинутая через его плечо.

— И где нам ее прятать? — она чуть ли не бежала, чтобы успеть за его широким шагом.

— У меня! — и как раз в этот момент ногой открыл дверь в деканат Темной Магии. Та с грохотом впечаталась в стену и отскочила.

Широкими шагами преодолелел расстояние до своего рабочего места и швырнул мое тело в огромное черное кресло, хмуро посмотрев на меня. А вот это он зря.

— Вы очень красивый мужчина, — тут же заметила я, скользя взглядом по широким плечам, обтянутым черной кожаной броней, по оголенным сильным рукам. Видимо, его дернули прямо с практики, потому что одежда была далека от официально принятой в Академии Зла.

— Сильное зелье, — задумчиво согласился он, после чего вырвал из рук рыжеволосой ведьмочки нейтрализатор и влил мне в рот, хотя я отчаянно сопротивлялась.

— Спешу заметить, — подала голос Индира, — что она состав не пила, а просто вымазалась в нем с ног до головы.

— Мне ее жаль, — а в голосе от жалости, ну ни капли.

Подхватил на руки, я обрадованно прильнула к нему и ласково обвила его шею руками, вдохнула терпкий запах мужского тела, а он тем временем открыл маленькую дверцу, ведущую в каморку и свалил меня в ванну, полную ледяной воды! Я чуть не захлебнулась!

— Мамочки! — завизжала я, выныривая, и попыталась выбраться из этой пыточной.

— Нравлюсь? — угрожающе спросил он и опять окунул меня туда прямо с головой.

Вынырнула, отплевалась, посмотрела в золотистые глаза, ощутила на себе сильные руки и не смогла соврать.

— Да! — выдохнула я. Тяжелый вздох и я опять пускаю пузыри на дне ванны.

— А сейчас? — с надеждой спросил он, когда я вынырнула и жадно глотала воздух.

— Вы очень сексуальный, — призналась я, глядя на его намокшие темные пряди волос и стуча зубами от холода. Мое скромное шерстяное платье облепило стройную фигурку и стало неприятно колоть кожу. Каждая ведьмочка знает, что у адепток Ведовского факультета специально такая форма, чтобы наша красота природная в глаза не бросалась и другим учиться не мешала. Короче, из зависти.

— Беда с тобой, — вздохнул он и опять окунул меня с головой, не глядя ни на мою фигурку, ни на природную красоту. Обидно!

— Лорд Арен Тиан! — ворвалась профессор Грэдис. — Где моя адептка?

— Буль-буль-буль, — ответила я из-под воды, а декан темной магии даже не ослабил хватку, надежно удерживая меня на дне.

— Вы заметаете следы? — поразилась она и врезала по его виску любимой метлой раньше, чем он ответил.

— Розалия! — возмутился тот, но топить меня перестал.

От его взгляда прутики метлы сразу воспламенились и профессор не придумала ничего лучше, чем потушить свое транспортное средство, бросив его ко мне в воду. Вода от этого теплее не стала, а жаль. За неимением мужчины, я обняла метлу. Пусть ему будет стыдно!

— Я привожу ее в чувство! — раздраженно объяснил декан недогадливой ведьме.

— Топя в ванной? — она скептически выгнула бровь и сложила руки на груди.

— Как умею, — буркнул он. Достал обгоревшую метлу из воды, с трудом вырвав из моих рук черенок, и вернул хозяйке. — Что там с ведьмаком? Очнулся?

— Покраснел, побледнел, вылетел из класса, — отчиталась она. — Сойдет за утвердительный ответ?

— Думаю, да! — расслаблено улыбнулся декан Темной магии. — Забирай ученицу! И запри где-нибудь часиков на десять. Средство она изобрела — убойное!

— Я вас люблю, — прошептала я, не сводя взгляд с лорда Тиана.

Он молча протянул руку, сжал мое плечо и я опять ушла под воду, пуская пузыри. Профессор Грэдис в этот раз не стала ему мешать.

Глава 2

Разве можно наказывать юную ведьмочку, которая сама же и пострадала? Нельзя, нельзя, определенно нельзя! Примерно так убеждала я себя, пока шла в кабинет ректора. Себя я в этом убедила, еще бы и ректора…

Свою пятерку по зельеварению я все же получила. И метлой по голове в качестве бонуса.

А в остальном все было плохо. Очень плохо.

Самое ужасное — я помнила все произошедшее в мельчайших деталях. И поцелуи, и чувства, и желание, и как призналась в любви декану Темной Магии… О, Тьма тьмущая! Лучше бы я напилась, а наутро все забыла! Но, нет! Я помнила и свое вынужденное купание в ледяной воде, и как, придя в себя, обматерила декана и с какой любовью и гордостью на меня в этот момент смотрела моя преподавательница. И как он завернул меня в одеяло, трясущуюся от холода, и под пристальным надзором профессора Грэдис донес до моей комнаты в общежитии, положил на кровать и посоветовал связать. Что я посоветовала ему, я тоже помнила. Вот и сейчас покраснела, вспомнив опять.

А вообще я добрая, милая, скромная ведьмочка из приличной семьи! А все остальное — это последствия нейтрализатора, который притупляет все чувства, в том числе — чувство самосохранения, зато усиливает агрессивность — специально сделано, чтобы даже не пытались применить зелье на ведьмочках, а уж если применили, то пути обратно нет, надо идти до конца!

Хуже ведьмы — только влюбленная ведьма, а хуже влюбленной — только разочарованная.

— Адептка Анэлия Рид, поторапливайтесь! — на весь коридор разнесся голос ректора Форнеуса, а он, между прочим, самый настоящий демон и даже голос магией не усилил — так проорал на весь Центральный корпус Академии. Ух, что-то мне уже нехорошо…

Кабинет ректора у нас высоко — на девятом этаже в башне. Выше — только шпиль. Собственно, почти весь этаж этот кабинет и занимает, только для приемной место и осталось.

— Явилась, — вздохнула секретарь — шестирукая, но очень милая Кали. Поговаривают, что на самом деле она дух, но прямо спросить никто так и не решился. — Проходи, он уже давно ждет…

На негнущихся ногах я прошла мимо ее стола и остановилась перед черной блестящей дверью. Интересно, что это за материал? На камень похож…

— Ждет, — напомнила она и сочувственно на меня посмотрела.

Я резко выдохнула, постучалась и открыла дверь. Заглянула внутрь, сделала шаг назад и закрыла дверь обратно.

— Ттам… — заикающимся голосом сказала я, тыча пальцем в сторону кабинета. — Ттам демон! И злой! У него хвост горит!

— Удивительно, правда? — насмешливо прокомментировала Кали. — Он, вообще-то огненный, забыла?

Скажем так — не знала.

— Адептка! — донесся рык из кабинета.

Я сдавленно пискнула, зажмурилась и зашла внутрь.

Ректор Форнеус в полной боевой ипостаси — с красной кожей, рубиновыми глазами, широкими ноздрями сидел за столом и хвостом почесывал черный рог — прямо горящей желтым пламенем кисточкой.

— Адептка Анэлия Рид, — беря в руки мое личное дело, прочитал он вслух и поднял взгляд на меня.

Я от взгляда поежилась, но кивнула.

— Я смотрю, вы круглая отличница, — заметил он, пролистав страницы.

Я приободрилась и даже изобразила подобие улыбки. Может пронесет?

— Настолько круглая, что аж тошнит, — добавил демон. Нет, похоже, не пронесет.

Я опустила голову, рассматривая каменный пол и свои ноги.

— А вы в курсе, адептка, что преподавателей привораживать запрещено? — вкрадчиво начал он, откладывая бумаги в сторону.

Я кивнула, не отрывая взгляд от пола.

— Я случайно, — сказала единственное, что пришло на ум.

— А вы в курсе, адептка, что на преподавателях запрещено испытывать зелья? — продолжал он, не обратив внимание на мою предыдущую реплику.

Я кивнула. До меня никто и не пытался — чтобы покончить жизнь самоубийством, есть более гуманные способы.

— А вы в курсе, адептка, что я обязан вас отчислить? — вбил он последний гвоздь в гроб, в котором теперь покоилась надежда получить достойное образование и не опозорить родителей.

Кивнуть в ответ я заставить себя не смогла, как и предотвратить падение двух слезинок на свои ботиночки.

Не могу я вылететь со второго курса! Мама — убьет, а бабушка и проклянуть может… Они обе — весьма уважаемые ведьмочки, на меня рассчитывают, деревеньку мне уже поднадзорную присмотрели, домик выкупили, всем знакомым похвастались, какая я у них способная… Как я им в глаза

посмотрю?

— Не отчисляйте, пожалуйста! — взмолилась я. — Я больше не буду! Правда-правда!

— То есть вы считаете, что сможете учиться на факультете, с деканом которого чуть не предались любви на глазах всей группы? — прищурил он красные глаза с вертикальным зрачком.

— Еще как! — заверила я, стараясь не вспоминать подробности. — Мы же оба были под действием приворота, и у нас не дошло ни до чего серьезного!

Ректор оторопел и у него загорелись еще и рога.

— То есть, вы мало того, что не раскаиваетесь, так еще и сожалеете о том, что «у вас не дошло до серьезного»? Ну и ведьма! — поразился он, с ноткой восхищения в голосе.

— Потомственная, — потупившись, скромно добавила я.

— Какое счастье! — да… ехидства нашему ректору не занимать. А мне наглости.

— Так я могу продолжать обучение? — обрадованно спросила я и сделала шаг к двери.

— Не бывать этому! — стукнул он по столу кулаком. Бумаги на столе подпрыгнули и я вместе с ними. — Ваша наглость не знает границ!

Ну, попытаться все равно стоило…

— Я же способная! И учусь быстро! Дайте мне шанс! — ведьмочки так просто не сдаются. Могут от страха поседеть, но не сдаться.

— Шанс, говоришь… — он задумался, а я затаила дыхание. — Если шанс, то он у тебя только один…

— Я на все готова, чтобы остаться! — прижав руки к груди, прошептала я. Если честно, то не совсем на все, но искренне надеюсь, что ректор не предложит мне ничего неприличного. Он хоть и демон, но придерживается строгих правил. Тем более и супруга у него имеется.

— У меня недобор на один факультет… — глядя в окно, медленно произнес он. И опять задумался. — А скоро проверка из Министерства…

— Ведьмочки же только на Ведовском учатся, — робко напомнила я.

— Хорошие ведьмочки и дальше будут учиться только на Ведовском, — злорадно улыбнулся он и перевел взгляд на меня, приняв решение. — А плохая или вылетит сейчас отсюда без права восстановления, или переведется на факультет Контроля за магическими воздействиями…

— На куда? — глупо переспросила я. Что-то я о таком даже не слышала.

— На туда! — передразнил он. — Будете, адептка, учиться всему, что нарушили и с других того же самого требовать. И думать забудете о любви на пять лет, до диплома! Если, конечно, вас раньше не отчислят из-за неуспеваемости.

— Так мне же четыре года до диплома осталась, — тихо напомнила я.

— Уже пять, адептка, уже пять… — заулыбался ректор. — С этого дня вы — первокурсница.

Контроль, контроль, контроль… Это не тот ли факультет, адепты которого вечно в грязи измазаны и у каждого нервный тик? Ой, точно. Что-то я не хочу на этот факультет… А отчисляться еще больше не хочу…

А ректор остался доволен своим решением и улыбался во все клыки.

— Приказ о переводе подпишу сегодня же! Свободна, адептка Рид, можете не благодарить.

Я понуро побрела в сторону двери. Вот так бесславно накрылось медным тазом мое низшее образование по специальности Ведьма. И кем я теперь буду? Каким-то там грязным и дерганым контролером?

— Адептка! — окликнул меня ректор на пороге. Я с надеждой обернулась, решив, что он скажет, что передумал.

— Только декана не привораживайте, пожалуйста! — строго напутствовал он.

— Не буду, — буркнула себе под нос.

— Всего вам темного, — пожелал демон, довольно потягиваясь в кресле, словно сытый кот.

— Ужасного дня, — невесело попрощалась я.

— Отчислил? — взволнованно спросила Кали, глядя на мой расстроенный вид.

— Перевел, — сквозь зубы ответила я.

— Аааа… Магический контроль, — кивнула она. И добавила. — Сочувствую.

Я ведьма! Ведьма! А ведьмам сочувствовать не следует, они злиться от этого начинают.

— Я сделаю все, чтобы вернуться на свой факультет! — выпрямившись, пообещала я.

Кали внимательно на меня посмотрела, вздохнула и повторила:

— Сочувствую.

Решив, что меня здесь никто не понимает, я гордо встряхнула длинными русыми волосами и направилась к выходу.

— Магистру Эллиану Гадтеру в первую очередь, — донеслось мне в спину. — Растроенных и мстительных ведьмочек на его

факультете еще не было.

— Декан? — уточнила я, обернувшись.

— Не привораживать! — испуганно предупредила она, побледнев.

— Я с этим завязала, — нахохлившись, ответила я.

— И не соблазнять! — пригрозила она мне пальчиком. — Вы, ведьмочки, всегда хитрыми были!

Хитрыми — да! И были, и будем, но не легкодоступными же! Поэтому я даже немного обиделась.

— Вот еще! Да даже если он сам меня соблазнять начнет, не уступлю, если только замуж за него не выйду! — эк меня занесло со своим самомнением, но поздно, слова уже сами с губ сорвались.

Кали нервно закашлялась.

— Адептка Рид, хватит мечтать о деканах, идите на учебу! — рык ректора, который обладал не только громким голосом, но и острым слухом, разнесся на всю Академию. Я покраснела и вылетела прочь.

Быстро-быстро побежала вниз по ступенькам и остановилась только на первом этаже. Постояла немного, приходя в себя и собираясь с мыслями. Я так люблю свой факультет! И ведьмочек, и преподавателей! Что же мне теперь делать? Свой диплом низшего образования я, конечно, получу, я же способная — а способная ведьмочка нигде не пропадет, даже на факультете Контроля за магическими воздействиями. Но мне потом этим дипломом только печку растапливать… Мне нужен диплом, в котором в графе специалист крупными буквами будет написано: ВЕДЬМА.

А еще нужен совет кого-то более опытного. А кто может помочь ведьмочке? Правильно, только другая ведьма, которая за своих адепток всех остальных на ленточки порвет. Поэтому я больше не думала, а покинула Центральный корпус и направилась в Лабораторный корпус, который стоял неподалеку и за мои почти два года учебы раз десять отстраивался заново, благодаря нерадивым и криворуким адептам.

— Профессор Грэдис! — запыхавшаяся я ввалилась на кафедру Зельеварения как всегда без стука.

— Адептка Рид, что случилось? — профессор оторвалась от чаепития, поставив чашку на стол и отодвинув самовар в сторону, и грозно так за мою спину посмотрела, убеждаясь, что за мной никто не гонится.

— Профессор Грэдис, помогите! — взмолилась я, даже не успев через порог переступить. — Меня на другой факультет переводят!

Взгляд преподавательницы похолодел.

— Дверь закрой, — первым делом скомандовала она. Достала вторую чашку, насыпала туда каких-то травок, заварила кипятком из самовара, добавила ложечку меда, который только нам по блату домовые достают из своих закромов. Балуют ведьмочек, уважают…

— Теперь успокойся, — она указала на место рядом с собой и пододвинула горячий напиток ко мне ближе. Подождала, пока я сяду на стул и отхлебну первый глоток, и лишь после этого спросила:

— Что за факультет?

— Контроля за магическими воздействиями, — отчеканила без запинки — название это я на всю жизнь запомнила.

Она шумно вздохнула, молча встала, открыла сейф, достала оттуда бутылку с ободранной этикеткой, плеснула мне немного содержимого в чай, а сама отхлебнула из горла и убрала ее обратно в сейф. На мой удивленный взгляд пояснила:

— Для храбрости. Дело нам предстоит не простое. Я бы сама без ста грамм на этот факультет даже краем глаза не заглядывала, а тебе там еще и учиться.

О, как оптимистично… Вообще, пить нам на территории Академии строго запрещалось, но в данный момент я не была против и осторожно понюхала чай. Пахнет приятно и я сделала большой глоток. Храбрость несправедливо наказанным ведьмочкам еще никогда не мешала. Тепло сразу разнеслось по венам и второй глоток я делала значительно смелее.

— Что мне делать, профессор? — напомнила я о себе, потому что она задумалась и беспорядочно постукивала черным когтем по покрытому белоснежной скатертью столу. А отец у нее, между прочим, демон! А демоны они ух, какие взрывные! И собственники страшные, на то и решила надавить. — Вы же не отдадите свою лучшую ученицу? Да? Ведь, да?

Она перевела взгляд на меня и сузила ведьминские зеленые глаза.

— Я не для того свою душу вкладывала, чтобы у меня из-под носа адепточек уводили! — она и рычать умеет не хуже демона. Талант!

Когда профессор Грэдис злится не на меня, я ее так люблю!

— Так, будем думать, — она стала рассуждать вслух, как бывало даже на лекциях, когда зелье выходило из-под контроля и нужно было найти решение проблемы. — На моей памяти был подобный случай и все решилось мирным путем…

Я обрадовалась и вся подалась вперед:

— Мирным? Значит, не все потеряно!

Она нахмурилась.

— Угу. Только речь шла о совершенно других факультетах и они смогли договориться…

— Что? Что нужно делать, профессор Грэдис? — с надеждой голодного песика всмотрелась я в ее глаза.

— Нужно, чтобы от тебя отказался декан факультета Контроля за магическими воздействиями, а декан Ведовского факультета согласился взять тебя обратно. Тогда у ректора не будет причин отказать вам всем. Только одно «но», — она сделала красноречивую паузу. — Отказаться от тебя декан должен не из-за успеваемости, иначе просто отчислят. Понятно?

Понятно, что ж тут непонятного-то? Сегодня же от меня декан откажется! Да от меня, если я захочу, деканы всех факультетов откажутся! Вот только к магистру Каллохену я подходить теперь боюсь, если честно… Это ведь был мой первый поцелуй! Как вспомню, так уши алеют… И сердце учащенно бьется… И губы горят…

— Нашего декана я, так и быть, возьму на себя, — понятливо предложила ведьма. — Ты ему только на глаза пока не показывайся… Вдруг у него сердце слабое… или нервы… В общем, стороной обходи, пока я с ним не поговорю. Мне еще ему доказать предстоит, что ты способная и хорошая ученица. Боюсь, после вчерашнего он сразу не поверит…

Я послушно закивала и решила, что диплом буду писать у Грэдис. Через четыре года, как положено! Потому что вопрос с моим переводом обратно — это дело пары дней!

— Спасибо, профессор Грэдис! Я и не сомневаюсь, что вы сможете убедить магистра Каллохена взять меня обратно! А я пока побегу, мне еще декан сегодня отказную написать должен успеть! — я проворно соскочила со стула, посмотрела на разом погрустневшую Розалию Грэдис, не удержалась и в порыве благодарности прижалась к ней, обняв за плечи. Она не стала меня прогонять, по-матерински погладила по спине, пока я ее обнимала, и с тяжелым вздохом проговорила:

— Рано, рано благодаришь меня, Анэлюшка. Тогда факультеты-то нормальные были, а тебе ненормальный достался. Проблема на нем одна есть…

Я расцепила объятия и посмотрела в глаза, сурово сдвинув брови:

— Какая еще проблема?

— Магистр Эллиан Гадтер…

— Почему проблема? — не поняла я.

— Гад он, как есть гад…

— Гадов давим, давили, и будем давить! —

продекламировала я и шепотом добавила:

— Только ему не говорите, сюрприз будет…

— Ладно, беги, — махнула она на меня рукой. — Только к себе забеги сначала. Если тебя перевели, то и переселить должны. Вещи лучше сама собери, пока в них кто-нибудь другой не поковырялся. Помнишь, как у Темных два адепта комнатами решили поменяться?…

Я помнила, причем, очень хорошо. И как у них из сменных вещей нижнее белье только осталось — тоже помнила. В общаге ведь как — что не в комнате, то общее. Поэтому со всех ног бросилась к родному третьему общежитию. Успела почти вовремя, еще издалека увидела, что меня уже выселили — в коридоре моя метла как раз отбивалась от решивших прикарманить ее двух предприимчивых гоблинов.

— А ну пошли отсюда, ворье мелкое! — замахнулась я метлой, которая успела ударить одного из них по зеленой морде и прыгнула мне в руки, угрожающе растопырив прутики.

— Жадина! — огрызнулся другой, убегая.

— Порчу наведу — уши отвалятся! — пригрозила я им вслед.

А для усиления эффекта потопала на месте, делая вид, что собралась догонять. Они оба, не оборачиваясь, провалились под землю.

Сумка с вещами оказалась собранной, и нетронутая стояла перед моей закрытой дверью, на которой сейчас красовалась надпись огненными буквами: " Адептка Анэлия Рид! В связи с переводом на факультет Контроля за магическими воздействиями вы переселяетесь в условия, близкие к полевым! Палаточный городок номер пять. Ужасного дня! "

Ведьму в палаточный городок? Мечтайте, мечтайте… Но посмотреть-то интересно, это ведь закрытая территория, вход только по пропускам.

Я подхватила сумку с пола, закинула ее на плечо и направилась к Центральному корпусу — на территорию палаточного городка попасть можно было только через него. Городок находится на его заднем дворе и со всех остальных сторон обнесен высоким забором. Заодно к своим ведьмочкам по пути заскочу. У них как раз скоро в Центральном корпусе на втором этаже лекция по Ускорению магических процессов должна начаться.

— Анэлька! — окликнул меня звонкий голос.

Мне даже в аудиторию заходить не пришлось — Индира и две ведьмы-близняшки Янита и Линара сидели в холле на широком подоконнике. Я поспешила к ним и они засыпали меня вопросами, не дав открыть даже рта для приветствия.

— Ты как?

— Что ректор сказал?

— Магистра Каллохена сегодня видела? Он тебя вспомнил?

Все бы сделала, чтобы забыл! Но повторное вливание в него зелья может для меня плохо кончиться. Поэтому в первую очередь ответила на другой вопрос.

— Не учусь я с вами больше…

— Как?! — дружный вздох ужаса. — Отчислили?

— Да было бы за что! — возмутилась Индира.

— За твое зелье в том числе, — не удержалась я от подколки. — Но за что в основном — вы сами вчера видели. А некоторые еще и участвовали.

Многозначительный взгляд на близняшек и двумя покрасневшими ведьмочками в Академии стало больше. Я помню, как он их за ногу к себе подтаскивал…

— А вот ревность не уместна, — улыбнулась Индира.

— Зависть тем более, — не осталась я в долгу. — Но нет, не отчислили, на другой факультет перевели. Но я скоро решу эту проблему!

— А почему с вещами? — Янита взглядом указала на мою сумку.

— Да так, — я равнодушно махнула рукой. — В палаточный городок решили переселить, но это тоже ненадолго.

— Расскажешь потом! — любопытно загорелись глаза у девчонок.

— А то! Обязательно расскажу, что там от нас прячут! — пообещала я.

Линара уставилась куда-то поверх моей головы.

— А сейчас тебе самой лучше спрятаться, — понизив голос, предупредила она.

Я боязливо оглянулась.

По коридору решительным шагом в нашу сторону шел магистр Даррей Каллохен. Подтянутый, в черном строгом камзоле, со сверкающими серебристыми волосами — тут и зелья никакого не надо, чтобы дыхание затаить… Я слишком долго на него смотрела — в этом и была моя ошибка. Он меня заметил и перехватил мой взгляд.

— Ведьмочка, — сразу узнал меня магистр и остановился. — Та самая.

Что-то тон его мне совсем не понравился. Как и ощупывающий меня с ног до головы взгляд черный глаз. А точно зелье за ночь полностью выветрилось?

— Беги! — толкнула меня Индира, придавая ускорение. Видимо, ей как создательнице "Вкуса поцелуя" лучше известны

его последствия и побочные эффекты.

Дважды ведьмочку просить не нужно. Ведьмочка лучше потом у профессора Грэдис спросит, что от нее декан новый хочет. Тем более, она сама советовала с ним пока не общаться, а наставнице лучше доверять!

Я со всех ног побежала в противоположный конец коридора, не забыв захватить и сумку, и метлу.

— Адептка! — раздался грозный голос.

Я лишь увеличила скорость, сшибая попадающихся под ноги чертей и гоблинов. А те, кто покрупнее и поумнее был — типа оборотней и вампиров, сами в сторону отпрыгивали, завидев бегущую с выпученными глазами ведьму. Перед лестницей оглянулась и жалобно пискнула. Он целенаправленно шел ко мне, а подруги пытались его отвлечь, вприпрыжку бежав за ним и задавая явно глупые вопросы, какие я не слышала, но не сложно догадаться, что про учебу. Он раздраженно отмахнулся и ускорил шаг. Перейти на откровенный бег ему мешали косые взгляды окружающих и гордость. Как хорошо, что мне они не мешали!

— Адептка, не смейте от меня убегать!

Вот полностью противоположного эффекта добился! Я, торопливо зацокав маленькими каблучками ботиночек по ступенькам, спускалась вниз, то и дело перепрыгивая через одну, а то и через две сразу.

Вот уже первый этаж, но мне нужно еще ниже — на цокольный — выход к палаточному городку через него.

— Адептка, я если догоню… Хуже будет!

А вот угрожать перепуганным ведьмочкам — последнее дело! Теперь ни за что не остановлюсь!

На цокольном этаже окон не было, только магические камни в стенах и то не очень яркие, поэтому там всегда царил полумрак. Ой, даже думать страшно, что будет, если он догонит меня здесь… Даже если любовное зелье уже давно не действует, то мой побег мог его значительно оскорбить, а как следствие — разозлить.

Вот-вот уже добегу до пропускного пункта, уже и зеленое защитное свечение виднеется в конце коридора, которое не пускает никого из посторонних в палаточный городок. Я-то уже не посторонняя, меня-то должен впустить, раз приказ о переводе подписан, но все равно страшно, вдруг в тупике окажусь?

— Адептка, я только поговорить хочу! — очень-очень близко услышала я голос Каллохена.

Тактику решил сменить? Не хватало мне еще с ним в полумраке разговаривать о вчерашнем! И вообще мне с мужчинами провокационной наружности в полумраке лучше ни о

чем не разговаривать!

А еще лучше — под ноги смотреть, когда от кого-то убегаешь!

— Хвост убери, ящерица позорная! — чуть не упав, запнувшись о зеленый мощный хвост, разозлилась я. И в сердцах по нему протопталась, еще и черенком ударила.

Обладатель хвоста обернулся и прекратил свое занятие. А до этого он, вообще-то, прижав к стене бесенка на уровне своего лица, самозабвенно пытался его задушить. Бесенок дергал в воздухе ногами и хрипел. Я остановилась, твердо решив остановить убийство в стенах Академии, и со всей строгостью посмотрела на мучителя.

Ой, а это не ящерица, а василиск в боевой трансформации. Ну, ладно, душит, пусть и дальше душит, лишь бы не меня. А бесов я иногда и сама не прочь придушить, вечно они нарываются.

— Вы продолжайте, продолжайте, — разрешила я, пятясь к выходу. — Не буду вам мешать!

Мужчина с зачесанными назад пепельными волосами, темно-зеленым гребнем от головы до хвоста посмотрел на меня, наверное, даже в глаза, все равно сквозь затемненные стекла очков не видно. Ну и я на него тоже посмотрела. Странная у него одежда какая-то. Только кожаные брюки и напульсники до локтя. А по обнаженным плечам и лопаткам расходятся золотисто-зеленые чешуйчатые узоры. А вот то, что направленный на меня взгляд полон гнева, я почувствовала даже через его очки. Как мне повезло, что он сейчас в них, лишь бы не снял.

А вот то, что декан совсем рядом, это мне крупно не повезло. Я ринулась к светящейся зеленой стене, рассчитывая оказаться снаружи, и была жестоко откинута обратно. Приземлилась прямо на копчик и чуть не заплакала от обиды. Не пускает магия! Пропуск нужен!

— Попалась, — увидев, что бежать мне некуда, магистр замедлил шаг.

— Задержите его, — прошептала перепуганная ведьмочка, особо ни к кому не обращаясь.

Василиск и бесенок дружно повернули головы в его сторону. Бесенок нахмурился, не раздумывая, протянул руку к василиску и на мгновение приподнял его очки. Декан застыл на полушаге, полностью обездвиженный, но в камень вроде не превратился. Врут все, наверно, про василисков…

— Так? — довольно спросил бесенок у меня.

Я потрясенно, а потому очень медленно, кивнула.

— Совсем оборзел? — злобно прошипел василиск, приподняв его еще выше и сильнее придавив к стене за грудки.

— А что я? Я этого хмыря первый раз вижу! Вот зачем ему ведьмочка? Не за чем, обойдется! — затараторил бесенок, не сильно-то испугавшись. И ко мне обращаясь, добавил:

— Беги, милая, беги, а то маньяк-то этот очнется скоро.

— А… — я пальцем указала на бесенка, потом демонстративно до своего горла дотронулась. — Может помочь смогу…

Василиск громко хмыкнул. Ну да, силы неравные, но на моей стороне справедливость.

— Нормально все, — успокоил меня бесенок, равнодушно взмахнув рукой. — Обычная практика, нас каждый день душат, ты лучше сама спасайся. Беги, ведьмочка.

— А как? — растерянно посмотрела я на сияющую зеленую преграду. И двумя руками ее даже ощупала, убеждаясь, что она непроницаемая. — Мне туда надо…

— А никак! — ехидно ответил василиск. — Там закрытая территория.

— А на ней браслетик есть, — заметил бесенок. — Ты его за камушек сожмиииии…

Василиск сжал его горло первым, потеряв терпение.

Я дотронулась до запястья трясущейся рукой. И правда, на нем красовался тоненький золотой браслетик с мелкими изумрудами, как раз под цвет моих глаз. Красивый и милый до невозможности. Такой невесомый, что я и не заметила, как он появился на моей руке. Наверное, одновременно с моим переводом на факультет Контроля. Интересно, а можно будет его как-нибудь себе прикарманить, когда обратно переведусь?

Подчинившись уверенности бесенка, который сейчас хрипел, полузадушенный, но успевал мне весело подмигивать, я подхватила свои вещи, взяла метлу подмышку и сжала в руке один из изумрудиков. Сделала шаг вперед и прошла сквозь преграду.

Глава 3

Первым делом мне в лицо ударил порыв холодного ветра, да так, что я с трудом на ногах устояла. Затем моя одежда вымокла до нитки под проливным дождем. Это что за разгул стихии? Тут всегда такая погода?

Все небо затянуто черными тучами, лужи по колено и, куда ни глянь — палатки, палатки, палатки… Болотного мерзкого цвета… И здесь мне предлагается жить?

Рассерженная и мокрая ведьмочка пошла на поиски справедливости, искать, на ком сорвать злость. Опираясь на метлу, чавкая грязью под когда-то идеально чистыми ботиночками, решительно направилась к единственной прилично выглядящей палатке, самой большой, кстати, и красного цвета.

Откинула полог и зашла внутрь.

— Че надо? — поинтересовался недовольный голос.

— Вам все перечислить? — также недовольно ответила я и обвела внутреннее, не отличающееся чистотой, убранство взглядом.

Вдоль стен в одну кучу свалены обшарпанные сундуки, у некоторых крышки съехали в сторону и показали миру содержимое. А именно разнообразный хлам: от треснувших и поэтому уже негодных сианитов, использующихся обычно для освещения, до мужских пантолонов, стеснительно выглядывающих из-под ржавого капкана для умертвий. На полу разбросаны обрывки бумаги, на мягких стенах крупным корявым почерком — нецензурные надписи. Очень нецензурные, наверное, авторы с троллями консультировались, причем весьма успешно. По смыслу догадалась, что написаны они "благодарными" адептами факультета Контроля.

А посреди этого великолепия возвышается удивительно чистый стол с креслом.

— Десять часов отработки, — лениво распорядился полулежащий в кресле и плюющий в потолок упитанный гоблин. — За нарушение субординации.

Метла в руке напряглась. Опыт общения с гоблинами она сегодня получила и бить их ей очень понравилось.

— Хрен тебе, — ответила невежливая я, крепче сжимая в руке метлу.

Гоблин подавился очередным плевком и обратил на меня внимание.

— Новенькая, что ли, — прищурив желтый глаз, сообразил он.

— Это временно, — заверила я. — Где вещи можно оставить? Тут?

— Нет ничего более постоянного, чем временное, — философски заметил гоблин. — Так что вещи бросай в своей палатке, а здесь нечего мне помещение загромождать.

Я еще раз скептическим взглядом обвела незагроможденное на его взгляд помещение, отопнула в сторону крупный осколок стекла, но он сделал вид, что не заметил намека.

Придвинул с края стола к себе журнал, смахнул с него пыль, открыл и долго смотрел в него с умным видом. Потом широко зевнул, развернул журнал вверх ногами и снова туда уставился.

— Палаточный городок номер пять, градовый сектор, десятое строение, — произнес он наконец. — Как звать, адептка?

— Анэлия Рид, но можете не тратить время на запись, через пару часов вычеркивать придется, только в деканат сбегаю, — соизволила я предупредить.

Он старательно записал мое имя в журнал, проигнорировав предупреждение. Дело хозяйское, мне его чернил не жалко.

— Да-да-да, — обреченно закатил глаза, когда закрыл журнал. — Проходили мы это, с каждым проходили. И — я здесь ненадолго, и — я здесь по ошибке, и — я здесь жить не буду, и — спасите, помогите, выпустите меня отсюда — тоже слышали. И ничего — учатся, живут и не вякают.

— Слабохарактерные у вас адепты просто, — вынесла я вердикт. Куда им до маленькой ведьмочки с большим потенциалом.

— Ну, не скажи, — неожиданно обиделся гоблин. — Для слабохарактерных они с завидным упорством пытаются сжечь мою палатку и взорвать деканат.

— И как? — затаила я дыхание.

— Не горит, и не взрывается! — радостно оскалился гоблин, показав мне два ряда заостренных зубов.

— Это пока, — вырвалось у меня неосознанно. Вот еще, руки о чужой деканат пачкать! Кому надо, тот пусть и взрывает, меня это не касается. Я не сегодня, так завтра точно, на Ведовский вернусь… Правда в голове сразу вспомнился рецепт нужного зелья…

Даже головой пришлось потрясти, чтобы согнать видение, в котором разлетался в щепки незнакомый кабинет…

— О, ну тогда ты точно останешься, нам такие нужны, — непонятно за что похвалил меня гоблин. — И да, отказную можешь рвать при мне, прямо тут, как все… Люблю это зрелище!

И он указал на усыпанный обрывками пол. Я презрительно скривилась.

— У каждого своя коллекция, — невинно пожал он плечами. — И мою попрошу не топтать!

Я демонстративно вытерла об его коллекцию грязные ботиночки, наблюдая, как зеленый цвет кожи меняется на пурпурный в крапинку.

Но сразу видно, что он давно этот пост занимает. Два глубоких вздоха, сложенные ладошки напротив груди и злость его отпустила. А он заодно и меня решил отпустить. Точнее избавиться.

— Дуй отсюда, у меня дел по горло, — внаглую соврал он, снова устраиваясь в кресле поудобнее и закидывая босые ноги на стол.

— И каких же? — не удержалась я от вопроса.

— Тебя заселять, — равнодушно закинул он руки за голову и приготовился дальше украшать потолок своими плевками.

— Ах, так ты, плевун ушастый, от своих обязанностей коммендантских отлынить решил, — догадалась я.

— Дуй, говорю, отсюда, — повторил гоблин.

Но ведьмочки лентяев бессовестных, ох, как не любят, поэтому докапываются.

— А проводить? А место жительства показать? А с правилами ознакомить? — исключительно для того, чтобы каждое с особой жестокостью могла нарушить, спросила я.

— Бедненькая, так ты заблудиться боишься? — сделал вид, что пожалел меня и не расслышал всего остального, комендант. — Тогда кротика возьми, он дорогу покажет.

Достал из ящика стола самого настоящего слепого и черного, но поразительно крупного крота, и швырнул в мою сторону.

Крот сделал сальто и ловко вошел в земляной пол, словно профессиональный пловец. Через два шага вынырнул из ямки, разбросав вокруг землю, и оглянулся на меня, требуя идти следом за ним.

Я бросила последний, преисполненный достоинства взгляд на ленивого гоблина и последовала за кротиком, который снова разрыл землю и выглядывал любопытными глазками уже из следующей норки.

Выйдя из под защиты палатки под проливной дождь, я порадовалась наличию сумки, которую тут же расположила у себя над головой. Избалованная метла тут же присоседилась рядом, прижимаясь ко мне черенком и щекоча прутиками волосы.

— Веди меня, мой пушистый друг! — торжественно обратилась я к кротику. Он фыркнул и повел.

Сначала через сектор номер один, о чем сообщала огромная табличка: " Сектор 1. Ливень". Да, именно с этого сектора и

началось мое знакомство с палаточным городком.

Затем, промокшая насквозь, я зашла на территорию сектора номер два.

"Сектор 2. Вьюга" гласила табличка. Мокрая одежда тот же час стала колом, дыхание перехватило, а ветер, вперемешку со снегом, сбивал с ног и валял меня в обнимку с метлой в глубоких сугробах.

До третьего сектора я дошла на чистом энтузиазме, представляя, как буду громить свою палатку. И надпись меня сначала даже обрадовала: " Сектор три. Жара". Первые две минуты я согревалась и высыхала. Потом захотелось пить, потом захотелось в сектор номер два, потом захотелось кого-нибудь убить и сдохнуть.

"Сектор четыре. Гроза" принес облегчение лишь до тех пор, пока молния не попала в меня, поставив волосы дыбом. Палатку свою я громить уже не собиралась… Я хотела ее уничтожить с особым цинизмом и останки принести в деканат, заставив самого декана ползать передо мной на коленях и целовать подол обгоревшего платья.

О, а вот и мой сектор, кровожадно усмехнулась я. " Сектор номер пять. Град". И за какие такие заслуги все самое хорошее мне достается? От болезненных ударов по нежной коже не спасала даже сумка над головой. Крот перестал показывать мордочку из-под земли и ориентировалась я лишь на пропаханный в ней след. Наконец кротик остановился возле небольшой таблички с уже знакомыми мне огненными буквами.

" Градовый сектор. Десятое строение" гласила надпись посреди пустого пятачка земли. И внизу мелким шрифтом: " Условия, максимально приближенные к полевым. Палатку ставьте самостоятельно". Это что — я зря шла? Да мне даже ломать нечего! А под столбиком с табличкой стояла упакованная в чехол палатка и несколько железных колышков. Высшая степень несправедливости!

Ругаясь во всю глотку, я обошла вокруг столбика с табличкой раза три, не веря своим глазам и окружающей жестокости, когда услышала сзади вежливое покашливание.

— Вы, должно быть, новенькая? — раздался приятный баритон. — Я могу помочь?

Я резко обернулась и уперлась взглядом в желтые глаза с зеленым отблеском. Оборотень! — промелькнуло в голове раньше, чем я смогла увидеть собеседника целиком. Молодой парень, мой ровесник, в непроницаемом даже для града плаще, любопытно меня разглядывал. Каштановые кудри намокли и беспорядочно падали на высокий лоб, губы застыли в

благожелательной улыбке.

— Кого убить в первую очередь за эту погоду? — поинтересовалась я, не утруждая себя вежливостью и знакомством.

— А это на твой выбор, — усмехнулся он. — Хочешь стихийников за то, что они когда-то тренировались на этом полигоне, а хочешь — декана, который решил, дословно цитирую: " Это самая лучшая тренировочная база, что я видел. А град сделать сможете?".

— Декана, — решила я.

— Прекрасный выбор! — одобрил оборотень и протянул ладонь со светлыми коготками. — Джей!

— Анэлия Рид, — официально представилась я и пожала его руку. — Надеюсь, вас не затруднит показать мне деканат?

— Что вы! — шутливо поклонился оборотень. — Провожу! А заодно палатку к вашему возвращению поставлю, ведьмочки к этому вряд ли приспособлены…

— А ведьмочки в этом и не нуждаются, ведьмочки скоро вернутся в свое общежитие и забудут весь этот кошмар, — уверенно произнесла я.

— Я на всякий случай поставлю, — ушел он от ответа, скинул с себя плащ, одел на меня и взял за руку, поторапливая в обратный путь.

— А деканат у нас в Западном крыле Главного корпуса на третьем этаже, — пояснил он и повел снова через все пять секторов, обняв за плечи и прикрывая от непогоды своим горячим даже через слои одежды телом.

В сам главный корпус Джей не пошел, промямлив что-то нечленораздельное. Зато моей уверенности не поубавилось! Даже наоборот — я решила добиться справедливости за всех невинно промокших и замороженных адептов.

Злая, мокрая ведьмочка, с сумкой и метлой подошла к деканату, оставляя за собой мокрый след из стекающих с одежды струй воды.

Ударом ноги распахнула дверь, ввиду того, что обе руки были заняты, и решительно вошла внутрь.

— Если вы сейчас же от меня не откажетесь, то я буду жить прямо здесь! — с порога заявила я и бросила сумку на пол. Она с грохотом приземлилась и все присутствующие вздрогнули и посмотрели на меня. Один только мужчина не вздрогнул, на столе которого стояла табличка: "Декан факультета Контроля за магическими воздействиями магистр Эллиан Гадтер". Он заполнял какой-то документ и оторвался от него не сразу, а выждав паузу после моей пламенной речи. Пепельные волосы

показались мне смутно знакомыми. И очки тоже.

— Ящерица… — выдохнула я и испуганно зажала рот ладонью.

— Позорная, — холодно закончил он за меня, смерив взглядом из-под очков. Да, он меня тоже узнал…

Все вокруг притихли и я имела возможность присмотреться к нему. Если бы не видела его в боевой трансформации, ни за что бы не догадалась, что это василиск. Широкоплечий, с гордой осанкой, тонкими жесткими губами. Ну разве можно заподозрить, что у такого симпатичного мужчины парализующий, а в минуты дикого гнева и смертельный взгляд, и хвост зеленый отрастает?

Он медленно оторвал ручку от бумаги и положил ее на стол. И вроде такое привычное и обычное действие вызвало в стенах деканата панику. Тихую безмолвную панику.

Два стола с замдеканами мигом опустели, а три адепта, пришедшие договариваться насчет пересдачи чуть ли не ползком сбежали из кабинета. Кстати, первый раз увидела, как вампиры бледнеют…

Я с ним осталась один на один.

И я подумала, что вряд ли он будет целовать подол моего обгоревшего платья, а вслух почему-то спросила:

— А вас все боятся, да?

Он промолчал.

Взял с края стола папку, тщательно изучил ее содержимое и шумно и очень печально вздохнул.

— Так, значит, ректор решил очередное недоразумение мне сослать…

— Почему это недоразумение? — обиженно спросила я. — Я, между прочим, отличница…

Вместо ответа он стал зачитывать строки из приказа:

— Грубое нарушение техники безопасности при работе с опасными и вредными веществами… Попытка приворота высокопоставленного лица с целью соблазнения…

— Почему попытка? — перебила я его. Смело подошла к столу и взяла за краешек приказ, поворачивая к себе. — Вы точно правильно прочитали? Весьма даже удачный приворот…

Увидев, как плотно сжались его губы и напряглась рука, я осеклась и даже слегка смутилась. И даже руку от бумаги отдернула. И даже на два шага назад отошла.

— Да я, вообще-то, случайно, — решила оправдаться я на всякий случай, потупив взор. — Я и не хотела вовсе… Я бы в здравом уме и не стала никого привораживать! Вас, кстати, даже два раза пообещала не приворожить и не соблазнить!

— Рад безмерно, — процедил он сквозь зубы тоном, далеким

от дружелюбного. — Я могу продолжать?

Я великодушно кивнула.

Он раздраженно встряхнул приказ и снова зачитал:

— Срыв практического занятия по Темной Магии, срыв лекции у некромантов…

— А это, вообще, не я! — возмутилась несправедливо обвиненная ведьмочка. — Это девочки меня спасали…

Громкое шуршание сминаемого в кулаке приказа заставило меня остановиться.

— А вас все боятся, потому что вы неуравновешенный? — опасливо косясь на пришедший в негодность документ, невинно поинтересовалась я.

— Я — уравновешенный, — отчеканил он. Так, что я убедилась — псих, валить мне надо с этого факультета и побыстрее.

— А вы всегда такая говорливая, непочтительная и бесстрашная? — задал он встречный вопрос.

— Нет, только когда терять больше нечего, — призналась я, так и не поняв, укор это больше или комплимент.

— Уверены, что вам совершенно нечего терять, адептка Рид? — выждав паузу, проникновенно спросил он.

Я мысленно сравнила свою бывшую теплую уютную комнату в общежитии со сложеннной палаткой под градом. Строгую, но справедливую профессора Грэдис с навевающим страх на своих студентов и подчиненных магистром Гадтером. Представила диплом со специальностью ВЕДЬМА, который превращается в прах…

— Теперь уже — да, — еле слышно ответила я.

Ответ его не устроил. Он промолчал, но я чувствовала его неотрывный взгляд. Я молчала, опустив глаза. В воздухе нарастало напряжение, почти физически ощущалось, даже мороз по коже.

Хлопнула входная дверь и за моей спиной послышались шаги. Я вздрогнула и, прижав к себе метлу двумя руками, обернулась.

— Милочка, вы здесь? Что-то случилось? — разрядил обстановку знакомый бес, державший в руках стопку книг.

— Ой, а вас, что, не додушили? — удивленно спросила я, убедившись в его полном здравии.

— Ну как же не додушили, что вы, как можно, — он, похоже, даже обиделся, что я могла так подумать. — А кого бы еще вместо меня в командировку до самого Загробного мира отправили? Все сделал в лучшем виде и вернулся. Некроманты, они свое дело знают… Оживили. А магистр Гадтер — тем более. Только ты из

виду скрылась, на раз мне шею сломал!

С такой гордостью о собственном убийстве мне еще никто не сообщал. Даже неловко стало.

— Рада за вас, — робко кивнула я, прикрываясь метлой. Психи, кругом психи…

— Хотите, в следующую командировку вас с собой возьму? — воодушевился бесенок, складывая книги на соседний стол.

— Благодарю покорно, — я неосознанно отошла подальше от бесенка, поближе к декану. Потом вспомнила, что в командировку отправлял именно он, и застыла на месте, раздумывая, общество кого из них безопаснее для юной ведьмочки, любящей жизнь. — Боюсь, я еще не удостоена подобной чести…

— Так за компанию, — предложил бес, невинно моргая черными круглыми глазками. — Магистр Гадтер, поспособствуете?

У меня кровь в жилах застыла от подобной перспективы.

— Адептам запрещено, — отрезал декан, вызвав во мне волну благодарности. — И Загробный мир не лучшее место для развлечения молоденьких ведьмочек, Флип.

Флип разочарованно вздохнул и сел за стол, на который только что взгромоздил свои книги. "Секретарь" прочитала я на стоявшей табличке.

— Как тебе на новом месте? Понравилось? — спросил секретарь, с искренним участием, без тени издевки в голосе. Моя злость вспыхнула новыми красками.

— А вам бы понравилось жить на пустыре под градом? — злобно прищурив глаза, спросила я.

— Под градом? — недоверчиво переспросил он и переглянулся с деканом.

— Под ним самым! После дождя, снега, жары и попавшей в меня молнии, я просто мечтала оказаться под градом! — в голосе проскользнули истерические нотки.

— Так градовый сектор для пятикурсников! — удивился Флип. — Туда первокурсники и не доходят обычно, еще на третьем секторе сдуваются и разворачиваются! А самых дохлых старшекурсники выносят…

Вместо заготовленной гневной тирады я оказалась только способной застыть с открытым ртом.

— У нашей новенькой поразительный талант "правильно" знакомиться, — слегка улыбнулся краешком губ мой новый декан. — Как ты коменданта Фергюса обозвала? Мне просто любопытно…

— Плевун ушастый… — вспомнила я вслух. А потом резко

спохватилась. — Но это потом, а сначала просто… послала его просто…

И окончательно смутилась, разглядывая с повышенным вниманием свои грязные ботиночки.

— А что? За дело так-то, — вступился за меня бесенок-секретарь. — У него морда наглая давно лопаты просит!

И обращаясь к василиску:

— Может пора его на место поставить?

— Он мне не мешает и не подчиняется, у него свое руководство есть, — пожал тот плечами.

Чувство несправедливости всколыхнулось в маленькой ведьмочке особенно остро и заставило посмотреть декану прямо в… очки.

— Как это не мешает? Как это не подчиняется? Вы декан или кто? — начала я возмущаться, размахивая руками и метлой. — Ваши адепты живут в пыточных условиях, а вам все равно?!

— Трудности закаляют характер, — невозмутимо ответил он.

— А уютное и теплое жилище его улучшает, — не согласилась я. А потом кто-то вредный с наклонностями самоубийцы дернул меня за язык. — Или вы стремитесь к тому, чтобы ваши адепты вымерли, как почти все василиски?

С глухим стуком тело потерявшего сознание бесенка упало на пол. Ручка в руке декана Контроля за магическими воздействиями разлетелась на мелкие кусочки. Тоже мне, себя-то контролировать не может, а еще декан!

— Слышь, ты, — резко начал он, упираясь сжатыми кулаками в стол и приподнимаясь со своего кресла. Я в сторону отпрыгнула, метлой прикрылась, а чувство самосохранения внезапно вернулось и пригрозило завязать мой язык в узел. Если выживу.

А декан взглядом убийственным сквозь очки сверлит, того гляди — лопнут, дышит тяжело так, угрожающе. Губы плотно сжались, ноздри раздулись, а я, хоть и маленькая и худенькая ведьмочка, но не настолько, чтобы за черенок метлы полностью спрятаться, но попытку такую предприняла…

Он шумно и медленно выдохнул, потом также шумно вдохнул, обратно опустился на свое место и попробовал исправиться:

— Слышь, вы…

Сам понял, что получилось не очень. Опять пара глубоких вдохов, потом смел осколки ручки прямо на пол, пальцами потер виски и вроде как успокоился.

— Адептка Рид, уйдите с глаз долой, искренне вас прошу, — устало произнес декан.

А я вроде как и рада бы последовать его совету, но совесть врожденная не дает. И чувство несправедливости, будь оно не ладно.

— А я не могу… — прилагая все усилия, чтобы не заикаться призналась я, выглядывая из-за метлы.

— Что еще, адептка? — откидываясь на спинку кресла, спросил он с безнадежностью в голосе.

— А я боюсь, что ваш секретарь в незапланированную командировку может отправиться, — отставляя метлу в сторону и опускаясь перед бесенком на колени, ответила я. — Вам не стыдно до нервного срыва доводить помощников?

— Адептка Рид… — донеслось раздраженно.

— Не все же время на некромантов надеяться, — перебила я, подтаскивая к себе сумку с вещами.

— На ведьм никогда не надеялся, некроманты надежнее, — насмешливо ответил василиск, вроде даже злиться перестал.

Но я уже была вся при деле. А до меня в такие моменты достучаться трудно, лучше даже не пробовать, поэтому и отвечать не стала, и насмешку проигнорировала. Похлопала для начала бесенка по щекам, потом приподняла веко, убеждаясь, что зрачок на свет реагирует. Достала нужные порошочки, смешала компоненты за долю секунды и поднесла к его носу. Секретарь вдохнул, закашлялся и сел на пол, цепляясь за мои плечи.

— Милочка, вы как? С вами все нормально? — спросил он почему-то меня, хотя я собиралась задать подобные вопросы ему.

— Я — прекрасно, в отличие от вас, — я встала и протянула ему руку, чтобы помочь подняться на ноги. Он от помощи отказался и встал сам, держась за край стола и слегка пошатываясь.

— Вы удивительная, — сказал он, растекшись в широкой улыбке, но опасливо косясь на свое начальство. Я на всякий случай срочно порошки перепроверила — вдруг компоненты приворотного под руку попались? Убедилась, что ничего подобного не произошло, и только тогда неуверенно улыбнулась в ответ.

— Ну, так что? — вспомнила я, повернувшись лицом к декану. — Оформите на меня отказную?

— Тебе надо, ты и оформляй, — равнодушно ответил василиск и, снова вооружившись ручкой, стал делать пометки в своих бумагах.

Обрадованная, я села напротив секретаря, который уже занял свое рабочее место и любезно протянул мне и бумагу, и ручку, и принялась за составление спасительного документа. Через пять минут я с гордым видом положила его перед деканом. Тот

отвлекся от своей работы, взял в руки бумагу, прочитал и вернул мне, снова уткнувшись носом в документацию.

— А подпись поставить? — растерянно напомнила я, держа в руке отказную.

— А разве я говорил, что подпишу? — не поднимая очкастых глаз, глухо спросил он.

— А что, не подпишите? — еще более растерянно уточнила я.

— Нет, и не собирался.

— А как же нарушение техники безопасности, срыв уроков, приворот… — промямлила я, ничего не понимая. Он должен был с криком "Ура! " подписать мне документ и избавиться навсегда.

— А как же — я отличница, я неспециально и я не буду никого привораживать? — откровенно улыбаясь, спросил он, отняв взгляд от работы. И улыбка его показалась мне довольно-таки зловещей…

— Да вы… Да вы… — нужных слов почему-то не находилось. — Да вы права не имеете!

— Чего я там не имею? — усмехнулся он.

Я даже не придумала, что ответить! Нервно прошлась по кабинету, судорожно сжимая в руке отказную, и попробовала еще раз. Гордость — прощай!

— Подпишите, пожалуйста, — очень вежливо попросила я, снова положив листок перед ним. А он смотрит на меня через очки, молчит и улыбается, не скрывая ехидства.

— Пожалуйста, — придвинув отказную к нему ближе, тихо попросила я опять.

Он в ответ руки на груди демонстративно сложил и улыбаться продолжает. Молча, издевательски!

— Ты, отказную-то, милочка, с собой забери, — негромко посоветовал бесенок со своего места. — Коллекцию Фергюса пополнишь, он, глядишь, на радостях-то тебя в первый сектор переселит…

Вот радость-то немыслимая! В сырости жить, под вечным ливнем… Этак я не ведьмочкой скоро буду, а в кикимору болотную превращусь, а того гляди и лягушкой заквакаю… Ну уж нет!

— Я там жить не буду! Сами живите, раз так нравится! — отказную со стола сцапала, но рвать не стала, сложила аккуратненько и в сумку положила. Подпишет, никуда не денется. А сама на сумку села, так же, как он, руки на груди скрестила и ультиматум выдвинула:

— Раз отказную не подписываете, то я здесь останусь. Там мокро, холодно, грязно, не хочу туда.

— Думаете, у меня силы не хватит вас за дверь вынести

вместе со всеми пожитками? — спокойно ответил он. — А надо ли до этого доводить, адептка Рид?

От его спокойствия холодом веяло, я даже в сумку крепче вцепилась, но с места не сдвинулась. А он продолжил говорить, только нотки в голосе жестче стали:

— С этого дня вы учитесь на моем факультете, посещаете учебные занятия с группой КМВ-198, не прогуливаете, прилежно учитесь, живете там, куда вас поселили, преподавателям не хамите, и не забываете, что я ваш новый декан. Иначе я подпишу вам совсем другой документ — на отчисление. За этим дело не станет. Надеюсь, мы с вами друг друга поняли.

Как уж тут не понять! Все поняла, прямо в этот миг и поняла, что взорвать деканат — благое дело. Но тут заступничество пришло откуда не ждали.

— А что вы, магистр, о ведьмочках знаете? — подал голос бесенок. — Они ведь правда в тепле и уюте жить должны, им самой природой предназначено. Да и хрупкая она такая, только посмотрите, а вдруг под дождями да снегами простудится, заболеет, вечно на больничных сидеть будет… Никакой учебы ведь не получится, не жалко вам ее?

Я притихла, реакции декана ожидая. Я жалость не люблю, но тут надежда на спасение появилась, поэтому бесенку простительно. А вдруг проймут холодного ящера слова секретаря?

— Я, Флип, о ведьмочках знаю достаточно, — растягивая слова, ответил ему декан. — Болеть не будет — на то она и ведьмочка, других лечит и себя тем более сможет. А тепло и уют при желании они где угодно сделать могут.

Потом мне ободряюще улыбнулся:

— Я верю в вас, адептка, обустраивайтесь на новом месте, вам там еще пять лет жить… Ужасного дня!

Не проняло, значит. Мне от его ободрения фальшивого еще хуже стало, но я так просто не сдамся. Сумку на плечо закинула, метлу в руку взяла и уже на пороге остановилась:

— Если уж вы, магистр Гадтер, так хорошо ведьмочек знаете, то должны понимать, что я не отступлюсь. Я к вам завтра приду. И послезавтра. И каждый день ходить буду, пока не отпустите меня на мой родной факультет.

— Я очень надеюсь, что у вас хватит ума этого не делать, — услышала я напутствие в спину и громко захлопнула за собой дверь.

Далеко от деканата не ушла, не смогла. Свобода казалась так рядом, одна подпись гадская от нее отделяла… Да и не захотела в палаточный городок возвращаться. Села на широкий подоконник

и пальцем стала на стекле узоры выводить. Ну как узоры… Слова матерные… Злость кипела, мстительные планы один другого краше ярко рисовались в моем воображении. За что? Вот за что мне все это? За то, что пробирку над огнем передержала? Несправедливость кругом…

— Пссс… — услышала я рядом.

Оглянулась. Адепты всех мастей мимо как ходили, кто одиноко в лекции уткнувшись, кто в компании друзей, весело смеясь, так и ходят, на меня не смотрят.

— Пссс… — опять настойчиво кто-то внимание привлечь пытается.

Я головой во все стороны завертела, кто это балуется?

— Пссс… — из-за широкой колонны появилась растрепанная шевелюра с рожками. Секретарь взгляд мой поймал и пальцем к себе поманил, воровато по сторонам оглядываясь.

Я ладонью слова матерные со стекла стерла, с подоконника спрыгнула, вещи с собой брать не стала и подошла к нему.

— Меня зовете? — уточнила я, приближаясь.

— Тихо ты, — одними губами шепнул бесенок. За руку меня схватил, к себе за колонну дернул, от глаз посторонних спрятав.

Я на него непонимающе посмотрела, а он мне опять шепотом говорит:

— Руку дай сюда.

— Зачем это? — и обе руки за спину спрятала.

— Дай, говорю, не бойся, ведьма ты или трусиха?

Еще и дразнится?! Мало было мне его начальника с издевками, а он тут еще и на происхождение надавить решил…

— Ведьма! — ответила я гордо, и руку протянула. — Учтите, если что-то плохое сделаете, я на вас весь свой ведьминский арсенал и продемонстрирую, чтобы не сомневались!

— Милочка, как подумать-то так про меня смогли? — укоризненно покачал он головой.

Взял мою руку и надел на указательный палец колечко, которое тут же по размеру подошло. Золотое, красивое, с изумрудиком — как раз к браслету комплект. А пока я любовалась, Флип так же шепотом говорил:

— Не гоже вам, милочка, по бушующим стихиям туда сюда шастать, вам и на практике нагрузок хватать будет… Вы место палатки своей хорошо запомнили? Представить сможете?

Я кивнула. Не скоро еще забуду, как бы ни старалась.

— Замечательно! — обрадовался явно что-то задумавший бесенок. — Значит так — рассказываю: сейчас берете свои вещи, представляете свое новое место жительства и поворачиваете колечко камнем вниз. Как повернете, так там и окажетесь! Не

придется по всем секторам идти! А когда обратно повернете — вернетесь прямо сюда, в это самое место, где я колечко на вас надел. Нравится?

— Ой, спасибо огромное! Очень нравится! — я с восхищением смотрела то на колечко, то на бесенка. — А я с его помощью хоть куда смогу попадать?

— Нет, — с сожалением ответил он. — Первое место назначения — это место, где я вам его надел, то есть — здесь, а второе — то место, куда в первый раз с его помощью перенесетесь. Так уж настроено, ничего сделать не могу…

— Да мне все равно нравится, спасибо! — в порыве радости в щечку его чмокнула, тот заметно смутился, а я на месте подпрыгивать начала, в ладоши хлопая, — очень уж не терпелось этот подарок в действии испробовать, тем более, что палатку мне Джей обещал поставить, не смотря на мои протесты. Не все на этом факультете гады-то, оказывается.

— Ладно, милочка, носите, не снимая, нужная вещь, — махнул мне на прощанье рукой Флип и пошел обратно к деканату.

Я тоже задерживаться здесь не стала, вещи с подоконника в охапку схватила, глаза зажмурила и повернула колечко.

Глава 4

Еще глаза открыть не успела, а уже поняла, что бесенок не соврал. Перепутать бьющий по телу град с чем-то другим было невозможно. Я инстинктивно попыталась прикрыться метлой, метла точно так же попыталась прикрыться мной и только тогда я догадалась открыть глаза.

Палатка оказалась поставлена на совесть, уже хорошо. А перед ней даже дорожка красная постелена. Коротенькая и наполовину засыпанная горошинами града, но жест я оценила. Ойкая и подпрыгивая при каждом ударе градин, я подбежала к своему новому убежищу, откинула полог и остановилась уже внутри.

Так вот. То, что палатка оказалась поставлена на своем месте — это была самая лучшая новость. А вот то, что внутри кроме земляного пола под ногами ничего больше не было, оказалось грустным. Это бедной ведьмочке ни присесть, ни прилечь, ни чайку попить. А ночью спать как? Стоя?

В одном магистр Гадтер был прав. Ведьмочки в любых условиях уют себе создать могут. На зло всем. И я не исключение. Пусть не своими руками, но это ведь неважно?

Я схватила свою метлу и принялась долбить черенком по полу. Она вырваться пыталась, но уют-то не мне одной нужен, пускай тоже участие принимает.

— Фаня, Фаня, Фанечка, — высоким голосом позвала я, колотя метлой об землю. — Спаси, Фанечка, помоги! Меня обижают, со свету сжить хотят! Фаня-а-а-а-а!

— Ну чего ты так кричишь, Анэлюшка, — простонал невысокий, лохматый и бородатый домовой Фаня, появившись передо мной в вихре из листьев, соломы и сушеных цветов.

— Никак, опять всю ночь самогоночкой баловался? — с сочувствием спросила я и полезла в сумку. За лекарством.

— Не баловался, а работал! — важно сообщил он, принимая из моих рук бутылек со специальной травяной настойкой. — Тестировал, себя не жалел! Эх, не ценит никто… Ну, за признание!

Он резко выдохнул в сторону, опустошил бутылек до дна и занюхал метлой, вырвав ее из моих рук.

— Ой, Анэлюшка, ты просто волшебница и моя спасительница, зелья твои — на вес золота, ни у кого таких нет. Проси, что хочешь! — расслаблено сказал он, обнимая метлу за талию. За то, что он считал талией, точнее.

— Фанечка, ты по сторонам-то посмотри! — спасая

смущенную метлу из его объятий, жалобно ответила я.

Домовой посмотрел направо, потом налево, потом вокруг своей оси повернулся.

— Ты на пикник, что ли, сбежала? — ужаснулся он, разглядывая брезентовые стены и земляной пол. — Ректор же узнает, выгонит из Академии!

— Фанечка, какой пикник! Перевели меня и сюда переселили. Я жить здесь буду, — призналась я, сдерживая непрошенные слезы.

— Здесь? — он недоверчиво оглядел помещение еще раз.

Я кивнула.

— Ой-ей-ешеньки, — запричитал он. — Не ценят, не ценят бедную ведьмочку, загубить красу младую хотят…

Я закивала еще активнее.

Он подбоченился, шагами палатку измерил по периметру и ко мне опять повернулся.

— А она больше, чем твоя комната в общежитии, — сообщил он, почесывая бороду и о чем-то раздумывая. — Еще лучше сделаю, ты не переживай!

— Обещаешь? — обрадованно ахнула я. Всегда домовым доверяла, а тут почему-то засомневалась.

— Да чтоб у меня самогон закончился, если вру! — горячо заверил Фаня. И добавил. — Тебе, наверное, на учебу пора. Ты иди, я тут все улажу. Вернешься и не захочешь уходить!

С последним я бы поспорила, но не стала. Зачем расстраивать?

А насчет учебы он прав. Теперь мне придется учиться, причем, хорошо учиться и не прогуливать. А завтра снова поход в деканат предстоит. Кстати, расписание я видела рядом с ним, значит мне сейчас туда.

— Спасибо, Фанечка, пойду, расписание гляну, не надрывайся сильно.

Домовой меня уже не слышал, а чем-то увлеченно шебуршал в углу.

Я кольцом хвастаться не стала, из палатки вышла, снова зажмурилась и повернула его на пальце.

Перенеслась я точнехонько за знакомую колонну. Нашла расписание, висящее на стене рядом с деканатовской дверью, и принялась внимательно его изучать.

Что у нас тут за предметы преподают в этом царстве гадов?

Первая пара — практика по защитной магии на центральном полигоне имени Темнейшего. Через полчаса уже начнется, вовремя меня Фаня выгнал.

Вторая пара — лекция с занудным названием: нейтрализация

вредоносных и концентрация благих воздействий.

И третья еще, как будто специально для меня: привороты и средства защиты от них.

Определенно, день предстоял интересный.

Я запомнила порядок предметов и аудитории, в которых будут проходить лекции, и уже собралась уходить, но не тут-то было.

На мое плечо опустилась тяжелая рука и в ухо ударил жаркий шепот:

— Вот я тебя и нашел, ведьмочка.

Вот тьма!

Мое сердце сжалось и опустилось до самых пяток, во рту внезапно пересохло и я медленно начала оборачиваться, уже зная, кого там увижу, но совершенно не зная, что делать. Только магистр Каллохен оказался более нетерпеливым — резко схватил за плечи, развернул к себе лицом, а мою спину прижал прямо к расписанию.

— З-з-здравствуйте, магистр, — запинаясь, выдавила я из себя, глядя в черные, как ночь, глаза и чувствуя на коже его дыхание.

— Слышал, что вы хотите вернуться на мой факультет, — почти касаясь губами моего лица, хрипло прошептал он, склонившись надо мной.

Я нервно сглотнула, но взгляд не отвела, даже попыталась сделать смелое выражение лица, чтобы он не очень-то радовался.

— Я хочу вернуться на СВОЙ факультет, — поправила я и шевельнула плечами, пытаясь освободиться от цепких рук. — Отпустите меня.

— Вчера вы, адептка, вели себя более раскованно, — заметил он, скользя взглядом по моим губам, и словно не заметив моей попытки освободиться от его рук, больно сжимающих мои плечи.

— Это досадное недоразумение, приношу вам свои извинения, — пискнула я и снова попыталась вырваться. Руки сжали меня крепче и я осталась на месте.

— Вы полагаете, ваших извинений достаточно? — напряженно спросил он. — Или я могу потребовать от вас еще кое-что?

— Что?! — я испуганно вжалась в расписание насколько могла и оглянулась в поисках спасения. Увы, никого рядом не наблюдалось, очередная пара была в самом разгаре и коридор был предательски пуст.

— Приготовьте мне нормальный качественный нейтрализатор, — внезапно злым шепотом ответил он, обжигая срывающимся дыханием мое ухо. — Тот, что наготовили ваши

одногруппницы, никуда не годится! Он действовал лишь до утра, пока я не встретил вас снова. Иначе, — он наклонился ближе и вдохнул запах моих волос, закрыв глаза. — Иначе я за себя не ручаюсь!

— Вы не представляете, какая это пытка видеть вас, разговаривать с вами в такой близи и отдавать себе отчет, что это лишь приворот, лишь ваша жалкая шутка, — страстно продолжал он, не замечая моего ошарашенного взгляда. — Знать, что это не настоящее, но тем не менее сгорать изнутри. Знать, что я не имею права, что вы моя адептка, а я ваш декан… И я не знаю на сколько меня хватит! Сделайте то, что я вас прошу, найдите способ или…

— Уберите от нее свои руки, — требовательный голос, звенящий в тишине холла не хуже стали, остановил красноречивый поток слов.

Лицо магистра перекосило от досады, но с места он не сдвинулся и руки убирать не собирался. Тем не менее, я расслабилась и выдохнула с облегчением.

— Разве я недостаточно понятно выразился? — с подчеркнуто ледяным спокойствием и кажущейся ленцой в голосе спросил василиск, закрыл дверь деканата и сделал шаг вперед.

— Я попрошу оставить нас наедине, — не смутился магистр Каллохен. — Мы с моей адепткой еще не все обсудили…

— Нет, мы все обсудили… — выкрикнула я и удостоилась хмурого взгляда черных глаз.

— Эта адептка моя, а не ваша, — не стал слушать дальше магистр Гадтер. — А своих адепток я запрещаю тискать и делать им двусмысленные намеки. Это в вашем положении совершенно недопустимо, — голос декана факультета контроля внезапно стал злее. — Увижу еще рядом с ней — очень сильно пожалеете. А если вы сейчас же не уберетесь отсюда, то снова украсите своим неподвижным телом Академию… Только на этот раз не цокольный этаж, а центральный вход. Желаете?

Я поспешно зажмурилась, чтобы случайно тоже не украсить здешний интерьер.

Магистр Каллохен недовольно скрипнул зубами.

— Не вздумай никому рассказать, — наклонившись ближе предупредил он, а потом разжал пальцы и послышались его удаляющиеся тяжелые шаги. А я так и осталась стоять, опираясь о расписание, боясь вздохнуть и открыть глаза.

— Я так понимаю, это и есть ваш "весьма даже удачный приворот", адептка Рид? — совсем рядом раздался знакомый насмешливый голос.

— Весьма даже… — запинаясь, ответила я и перестала жмуриться.

Взгляд уткнулся в грудь декана, стоящего в шаге от меня. Плечи отчаянно ныли и я принялась их растирать.

— Синяки оставил? — поймав взглядом из-под очков мое движение, понял он и нахмурился.

— Хорошо, хоть девственность сохранил, — ляпнула я, не прекращая свое занятие.

Декан почему-то закашлялся. Я подошла и похлопала его по спине.

— Вам водички принести? — невинно поинтересовалась я. Он отрицательно помотал головой.

— А вы, похоже, не особо ее и цените, — охрипшим голосом констатировал василиск, когда смог говорить.

— Да мне для вас не жалко, — обиделась я, с удивлением наблюдая, как его лицо неравномерно покрывается красными пятнами.

— Что? — сдавленно спросил василиск, приобретший совсем странный цвет.

— Ну, вы же меня от ведьмака спасли, а он совсем неуправляемый был… Что, мне трудно для вас что-то приятное и полезное сделать, учитывая ваше состояние, — объяснила я, а так как он снова начал кашлять, стала опять хлопать его по спине и бурчать:

— Ну, что же вы отказываетесь?

Кашель усилился.

— Вот, говорю, водичку надо, а вы сопротивляетесь. Да мне для вас даже настойку травяную от кашля не жалко, не то что стакан воды. Простудились, наверно, да?

— Адептка Рид! — уворачиваясь от моих ударов, прикрикнул он. — Я сейчас совсем не воду имел в виду!

— Да-а? — недоверчиво протянула я, с подозрением его разглядывая. — А что тогда?

— Ничего уже!

Че так орать-то на ведьмочку? Я, между прочим, заботилась, как лучше хотела…

Он резко отвернулся и быстрым шагом пошел к деканату, а я собралась идти на практическое занятие.

— Нет, ну это же просто беда ходячая! — воскликнул василиск, оглянувшись уже у самой двери, потом развернулся и догнал меня.

— Адептка Рид, ответьте мне на один вопрос, — преградив мне путь, вкрадчиво спросил он. Я послушно подняла на него глаза и невольно прошлась взглядом по пуговицам темно-синего преподавательского камзола, отметив насколько старше и строже он в нем выглядит по сравнению с первой встречей. — Вы в

следующий раз что делать будете в такой ситуации?

— Не знаю, — честно призналась я, неловко теребя воротник ученического платья.

— Я убью Флипа! Опять убью! — обличительно указал он на колечко, украшающее мой пальчик. — Украшение преподнес, а как пользоваться не объяснил?

Я прикрыла кольцо рукой.

— Объяснил, конечно, очень даже подробно, — обиделась я за секретаря.

— Так какого… — он осекся и тут же исправился. — Так почему же вы стояли и ждали, пока вас лишат… — красноречивая пауза. — … самого ценного?

— А что я сделать-то могла? — жалобно спросила я. — Он же сильнее!

Декан шумно выдохнул воздух. И готова поспорить, что закатил глаза под стеклами очков.

— Адептка Рид, вы меня поражаете. Неужели трудно было догадаться повернуть кольцо и покинуть его объятия, если они действительно были вам неприятны. Или я ошибаюсь и помешал не только ему, но и вам? У вас была прекрасная возможность избежать неприятного разговора…

Он хотел еще что-то сказать и, судя по его выражению лица, много, но ведьмочка вдруг поняла, что очередной неприятный разговор уже начался и продолжать его она совсем не хочет, поэтому довольно невежливо перебила на полуслове.

— Так? — спросила я, с вызовом глядя прямо на него, и повернула кольцо.

Ух, опять этот град! Определенно, надо что-то делать со здешней погодой, жаль знаний и умений не хватает. Но это пока… Ведьмочки быстро учатся…

— Фанечка, я вернулась! — я попыталась сунуть нос в палатку, но не успела ничего там разглядеть кроме цветастого кухонного полотенца, которым меня тут же огрели по этому самому носу.

— Кыш! Кыш, отседова! — домовой безжалостно выгнал меня на улицу, размахивая полотенцем, а сам остался внутри, высунув лишь лохматую голову. — Че так рано? У меня еще ничего не готово, еще где-нибудь погуляй. Надо чегойт?

— Да я на секундочку, — признаваться, что просто позорно смылась от декана, не хотелось.

— Ну?.. — выжидательно смотрел на меня домовой. — Забыла что-то? Так ты скажи, я сам тебе принесу.

— Настойку от кашля, — выкрутилась я, решив заодно отблагодарить больного василиска. Потом, когда он злиться

перестанет… Пусть не думает, что мне жалко.

Фаня скрылся внутри и оттуда послышался странный грохот и мат. Потом снова грохот и снова мат…

— Фанечка… — неуверенно позвала я.

— Скажи своей метле, чтобы к сумке твоей пустила! — взвыл домовой, высунувшись опять из палатки.

До этого я с метлой общалась, откровенно говоря, крайне редко. Практически никогда, хотя на курсах по дрессировке специальных летательных средств и предупреждали, что это необходимо будет, когда у них от стресса характер проявляться начнет. Некоторым ведьмочкам везло и стресса у их метел не наблюдалось. Мне тоже раньше везло, но палаточный городок стал для моей метлы последней каплей.

— Эээээ… — замялась я и, чувствуя себя с непривычки совершенной идиоткой, неуверенно позвала. — Метла…

Метла тоже высунулась и приготовилась меня слушать. Домовой при ее появлении испуганно шарахнулся в сторону, а я приободрилась и озвучила просьбу.

— Ты Фанечку не обижай! И к сумке его пусти — я разрешила.

Метла как стояла, так стоять и осталась. А когда Фаня попытался снова достать нужное средство, то нырнула следом за ним и раздался глухой удар. И, соответственно, мат.

— Метла! — нетерпеливо крикнула я, и та как ни в чем ни бывало замаячила на пороге.

Недовольный Фаня снова высунул нос и сурово нахмурил кустистые брови. А я догадалась, что у меня метла, склонная к шантажу, а поскольку времени ее перевоспитывать совершенно не было, пришлось подкупать.

— Будешь себя хорошо вести, познакомлю с Фаниным самогонным аппаратом.

Фаня очень удивился и кустистые брови полезли вверх. А метла заинтересовалась, махнув одним прутиком.

— Фанечка, расскажи нам, какой у тебя самогонный аппарат, — продолжала я рекламную акцию, а поскольку домовой стоял с отвисшей челюстью, гадая, для чего моей метле его самогонный аппарат, я начала подсказывать.

— Красивый?.. — и в глаза выжидательно смотрю и моргаю интенсивно.

— Угу… — выдавил он наконец-то.

— Блестящий?…

— Ыгы…

— Другие аппараты в гости не водит?

Словарный запас у домового совсем закончился и он просто

отрицательно помотал головой.

— Нам подходит? — это я к шантажистке своей уже обратилась.

Метла в ответ пошевелила прутиками, я приняла это за согласие и кивнула Фане. Через минуту пузырек был уже в моем кармане, а я поворачивала кольцо камнем вверх.

Открыв зажмуренные глаза, обнаружила, что нахожусь снова у колонны, и стряхнула с воротника и волос несколько крупных градин.

— Да, так… — голос декана, который донесся из-за моей спины, был спокоен и холоден. Даже слишком. — Именно так вам и следовало поступить. Только не в этот раз.

Обернулась и едва в него не врезалась. Он стоял, опершись спиной о колонну и скрестив руки на груди. Я, как хорошая ученица, снова потянулась к кольцу, предчувствуя одним очень красивым местом надвигающуюся разборку.

— Только попробуйте проворачивать подобные шутки со мной, и я заберу кольцо навсегда, — заметив мое движение, предупредил василиск. Рука застыла на полпути.

— Да я и не собиралась, — соврала я, придав лицу обиженное выражение. И демонстративно почесала руку, бочком обходя колонну со стоявшим рядом деканом. — Ну… я пойду, наверно…

— Стоять! — рык декана раскатился по всему коридору, стекла в окнах жалобно зазвенели.

Ну, естественно, я побежала!

Точнее хотела, но, через два моих шага и одно движение василиска, была схвачена за запястье.

— Ох! — выдохнула я, когда он рванул меня к себе.

— Я еще не все сказал, — крепко, но безболезненно сжимая мою руку, прошипел он, ловко поймав, когда я чуть на него не упала, и поставив на место.

— А давайте, будем считать, что я поняла вас без слов? — умоляюще посмотрела я на него и безрезультатно пару раз попыталась выдернуть свою руку.

— Нет, не давайте! — твердо возразил он.

— А у вас рука теплая, — перевела я тему, опустив взгляд на свое запястье. Он удивленно проследил за моим взглядом.

— А какая должна быть? — нахмурившись, спросил он, продолжая смотреть на мою руку, плотно обхваченную его пальцами.

— Я думала, что холодная, — призналась я. — Вы же василиск…

— И что? Какая связь? — растерянность в его голосе от меня не укрылась, поэтому я терпеливо стала объяснять.

— Ну как же? Вы разве не знаете? Василиски, они же — пре-смы-ка-ю-щи-е-ся, — по слогам произнесла я. — А у всех жаб, змей и ящериц кожа хо-лод-на-я. И мокрая. Ффууу, просто!

Глядя, как каменеют его скулы, поняла, что тему я выбрала крайне неудачную, и замолчала.

— Какими еще познаниями о василисках вы меня порадуете, адептка? — вот, руки у него теплые, а голос ледяной.

— Про ядовитое дыхание и смертельный взгляд говорить или вы и сами в курсе? — робко уточнила я, осознавая, что копаю себе могилу. Глубокую такую, основательную могилу, туда и метла моя поместится…

— Ядовитое? — ошарашено переспросил василиск.

— А что, нет? — я правда заинтересовалась, а так как меня еще не убили, радостно воскликнула. — Так ваш вид не до конца изучили!

— Вы меня еще на органы разложите, — возмутился он. А заметив мой задумчивый взгляд, уточнил. — Не советую.

— Да нужны мне больно ваши органы! — искренне оскорбилась я. А он так же искренне застыл в недоумении. Обиделся, что ли? Потом подумала и призналась, чтобы он не сильно расстраивался:

— Нет, кое-что из органов меня, конечно, интересует… Только вы вряд ли захотите показать, а я посмотреть…

Приступ безудержного кашля опять скрутил декана. А я поняла, что очень сильно хочу посмотреть, но боюсь. И я стала рассуждать вслух, пытаясь найти решение проблемы:

— Выход, конечно, всегда есть, и любопытством я не обделена… Только вы-то сами вряд ли станете честно описывать, да я бы и сама приукрасила, если бы кто спросил… А может мне кто-нибудь другой расскажет? Ну, из тех, кто уже видел?

Кашель резко усилился, василиску пришлось одной рукой о колонну опереться, чтоб равновесие сохранить. А я задумчиво продолжала рассуждать, ведь если ведьмочка о чем-то думает, ее уже не остановить.

— Тот же магистр Каллохен, например… Как думаете, он успел рассмотреть цвет ваших глаз? Или вы его раньше обездвижили?

На декана жалко было смотреть. Он захлебывался. Сначала кашлем, а потом нервным истерическим смехом. Он даже руку мою отпустил. Точно простудился, причем сильно! Уже и горячка начинается. И бред. Потому что он обнимал колонну, ржал и говорил себе под нос, что точно кого-то там убьет. Ну, не меня же!

Я тут же вспомнила про настойку и полезла в карман, а то

ведь останется так мой вопрос без ответа. Ни да, ни нет мне сказать не может. А я гадай, какие у него глаза под очками, нет уж, пусть лечится и отвечает.

— Вот, — вложила я в его руки пузырек и рукой своей накрыла, потому что он пальцы сжимать отказывался, даже смеяться перестал и отпрянул от меня.

— Я никакую вашу гадость пить не буду!

— Как это гадость! — возмутилась я и настойчиво поймала руку, которую он уже сжал в кулак и пытался спрятать за спину. — Я цветы первоцвета по весне собирала, корни девясила выкапывала, сушила, настаивала… Да там, вообще, если хотите знать пятнадцать видов трав и мед от домовых!

Про несколько паучьих лапок и выжимку из лягушачьей кожи я тактично умолчала, решив, что это ему знать не обязательно.

— Уберите! — пятился он от меня, а я двумя руками в него вцепилась и пыталась вложить несчастный пузырек в его сжатую в кулак ладонь.

— Пейте, говорю! — крикнула я в итоге, откидывая назад взмокшие от пота волосы. Бесполезная борьба надоела, я отпустила его и отошла чуть назад.

— Один уже выпил! — пытаясь сохранить достоинство, ответил василиск, поправляя камзол, но нервозные нотки в голосе присутствовали. — До сих пор не отошел!

Вот привязались ко мне с этим приворотом! Предупреждала ведь, что не буду привораживать, а мне опять не верят… Да я, вообще, пострадавшая сторона, а меня никто не жалеет! Зелье и то не я готовила, а Индира… А ее наказали? Нет, она ведь никому его в рот не вливала, а то, что добавила что-то лишнее, никто и не знает…

— Что? Боитесь, что приворожу? — прищурилась я, хотя от злости трясло почти и голос на крик срываться стал. — Да нафиг вы мне сдались-то? Тем более болезный такой! Это от кашля средство! От кашля!

— Я здоров! — он тоже на крик перешел, после того, как зубами скрипеть перестал.

— Врете!

Прозвенел звонок и вокруг с гамом и гулом стали сновать адепты. Я воспользовалась суматохой, приблизилась и положила пузырек с зельем в его карман. Он тоже воспользовался моей близостью и за руку поймал. Как раз в тот момент, когда я планировала в толпе раствориться.

— Отдайте руку! — прошипела я, чтобы декан услышал, а ученики нет. — И, вообще, у меня сейчас пара уже начнется. Сами же предупреждали, чтобы не прогуливала.

— Практика по защитной магии? — скорее подтвердил, чем спросил он. Времени даром не терял! И с Флипа стрясти успел, где тот на меня кольцо надел, чтобы подловить, и расписание посмотрел. Вот только зачем? Нотации читать нравится беззащитным ведьмочкам?

— Ну, так я пошла? — в который уже раз попробовала вернуть свою руку из его пальцев, кожа которых оказалась не только теплой, но и слегка жесткой на ощупь.

— Позвольте, я вас провожу, — он переместил свою руку с запястья на мою ладонь и потянул меня за собой. Пришлось идти, почти бежать.

— А если не позволю? — упрямо спросила я, торопливо перебирая ногами, чтобы не скользить по гладкому каменному полу.

— Я просто из вежливости спросил, — кинул он мне через плечо. — Ваш ответ мне не очень интересен.

— А зачем вы меня провожаете? Вы всех своих адепток провожаете? — не успокаивалась я, а сама, хоть все еще злилась из-за того, что он подумал, что я его привораживать собиралась, но размышляла, как его от простуды вылечить и заставить выпить настойку.

— Нет, не всех, только самых глупых и начисто лишенных чувства самосохранения. Кстати, на своем потоке вы единственная девушка.

На глупую я обиделась. А на единственную заинтересовалась.

— А может мне, как единственной девушке, можно придумать какие-нибудь поблажки? Например, освободить от практики? — тут же вынесла я встречное предложение.

Он резко остановился и развернулся, а я по инерции врезалась в его грудь.

— А может вам, как единственной адептке, вместо поблажек дополнительные часы занятий организуем? — наклонив голову набок, задумчиво предложил он. Это в мои планы не входило! О чем я тут же не забыла ему сообщить:

— Не надо никаких дополнительных часов!

Он как-то странно промолчал. Наверно, уже прикидывал, в какое время мне лишние занятия назначить.

— Может я сама пойду, вдруг нас неправильно поймут? — косясь по сторонам, предложила я.

— Более неправильно, чем ваши поцелуи с магистром на глазах у всех, уже невозможно, — отрезал он, спускаясь по лестнице. Так, и это он выяснил. Я, вспомнив, снова покраснела. Но, несмотря на его уверенный тон, заметила несколько заинтересованных взглядов мимо проходящих адептов.

Пока я краснела и молчала, мы спустились на первый этаж, вышли на крыльцо Западного крыла и почти у самой двери столкнулись с магистром Каллохеном, который тут же протянул ко мне руку. Я отпрянула и прижалась к плечу василиска, дернув его за ткань камзола, потому что он в другую сторону смотрел. Василиск сразу повернулся, а ведьмак, увидев, что я не одна, резко руку отдернул и сделал вид, что вовсе не собирался меня хватать, а шел мимо.

— Вы что, знали, что он будет меня караулить? — изумленно, почему-то шепотом, спросила я, когда мы отошли достаточно от главного корпуса.

— Нужно быть совсем идиотом, чтобы не догадаться, — усмехнулся декан. — А если дальше одна пойдете, то уверен, он вас еще и догнать попытается.

— Тогда ладно, провожайте, — согласилась я. — Я не буду от вас убегать.

Он сразу меня отпустил и мы пошли рядом.

— Вы настойку все же выпейте, она хорошая, — смягчилась я.

— Как только заболею — обязательно, — кивнул он. Вот упрямый!

Какое-то время шли молча.

— Адептка Рид, сколько он еще под действием приворота будет? — внезапно спросил декан.

— Не знаю, — честно ответила я. — Но я постараюсь эту проблему побыстрее решить. Правда, мне нужно будет в лабораторию и с профессором Грэдис посоветоваться… А как вы догадались, что нейтрализатор не действует? Он, кстати, просил не говорить никому, но сами понимаете, без Грэдис я могу и не справиться…

— По тому, как его трясло, догадался, — признался декан. Интересно, что с ним, оказывается, можно нормально разговаривать. — И по взгляду безумному. Влюбиться так быстро он не мог, значит — приворожен до сих пор.

— Почему не мог? — обиделась не лишенная привлекательности ведьмочка и требовательно посмотрела на василиска. — Разве в меня нельзя влюбиться?

— Я, вообще, не про это, — в его голосе проскользнуло раздражение. — Я про то, что любовь очень сильно переоценивают и ни один нормальный мужчина в здравом уме не будет вести себя подобным образом.

— Да-а? — заинтересовалась я. — А как будет?

— Не знаю. Не так. И, уж простите, не влюбится за пару минут знакомства.

— А я смотрю, вы в любовных делах специалист, — ехидно

усмехнулась я, глядя на него снизу вверх. — Не просветите глупую ведьмочку, сколько времени требуется, чтобы влюбить в себя, например, вас?

— Это глупый разговор, я ни в кого влюбляться не собираюсь, и вам до окончания обучения не советую, — достаточно строго ответил он, продолжая идти, не сбавляя шага и не смотря в мою сторону. — Не потянете вы программу и любовные интрижки одновременно.

— А вы знаете, это звучит как вызов… — задумчиво разглядывая декана, протянула я.

Он все-таки споткнулся.

— Адептка Рид, вы забываетесь! — грозно выкрикнул мужчина.

— Да, ладно, не бойтесь, — отмахнулась я. И правда, зачем мне это чешуйчатое чудо? Мне бы от ведьмака избавиться, пока он меня в темном уголке не подкараулил. — Пожалею я вас так и быть, а то влюбитесь, страдать будете… А у вас итак со здоровьем не очень… Ой, а у вас пятна зеленые на лице… Так и должно быть? Я что-то раньше не замечала…

— Адептка, — чуть ли не по слогам и сквозь зубы произнес он. — Вы видите полигон?

Я посмотрела туда, куда он указал. Черное выжженное пятно земли огромных размеров, огороженное мерцающим красным контуром, сложно было не заметить, а потому я кивнула и вопросительно посмотрела на него. Неужто он думает, что у меня проблемы со зрением?

— Помолчите, пока мы до него не дойдем, хорошо? — почти ласково сказал декан, но я заметила, что тон такой ему дался с трудом. Посмотрела на проступившие на скулах золотисто-зеленые чешуйки, которые я сначала приняла за нездоровые пятна, на сжатые кулаки, на напряженное лицо и решила, что помолчать мне сейчас в самый раз.

Глава 5

Подойдя вплотную к магической защите, оплетающей самый большой на территории Академии полигон, василиск приложил к ней руку и подтолкнул замешкавшуюся меня в образовавшийся проем, а сам проскользнул следом. Красные сияющие линии восстановили свое плетение, как только мы оба оказались внутри. Я любопытно огляделась.

Около тридцати адептов стояли ровным строем, гордо расправив плечи. Совсем даже не вывалянные в грязи, а в аккуратной форме: черного цвета кожаных брюках по фигуре и таких же куртках, украшенных металлическими шипами, заклепками и красными вставками. Молодые, подтянутые, статные и, главное, никакого нервного тика!

Я засмотрелась, честно!

А они так же с интересом разглядывали меня, наверняка думая, что я случайно здесь оказалась. Ведьмочка тут же решила, что пока не будет в безопасности от магистра Каллохена и не сварит действенный нейтрализатор, вполне может здесь немного поучиться. И сама познакомится, и подружек познакомит, и декану докажет, что совмещать любовь и учебу ведьмочкам под силу.

— Принимай новенькую, Берт, — подойдя вплотную к высокому мощному мужчине, чинно расхаживающему перед строем адептов, сказал василиск. Мужчина тут же смерил меня взглядом желтых глаз, а я отметила его короткие жесткие черные волосы, широкую челюсть и легкую небритость.

— В платье, — сморщился он и строго приказал. — Платье поменять на брючную форму, а волосы срезать. На следующий урок в таком виде не пущу и прогул поставлю.

— Волосы не дам! — я гордо откинула свои кудри, почти достигающие талии, за плечи. — В них вся ведьминская сила заключена!

— В них смерть твоя заключена, — мое заявление его не впечатлило. — Никакой магии не надо, чтобы за волосы оттаскать и что хочешь с тобой сделать.

— Да что вы себе позволяете! — возмутилась я. — Я к своим волосам прикасаться не позволю!

Тот лишь фыркнул. Декан стоял поодаль и не вмешивался, хотя и прислушивался к разговору. Берт кинул на него вопросительный взгляд:

— Не против моих методов? Девушка как-никак?

— Валяй, — равнодушно махнул рукой василиск.

Куратор, а это несомненно был он, широко улыбнулся:

— Сейчас вываляем и спесь собьем…

Я вся подобралась напряженно, пригладила волосы и решила отстоять их любой ценой. Всю жизнь отращивала, не дам. И про силу ведьминскую я вовсе не солгала.

— Адепт Ниар, — позвал тем временем Берт из строя светловолосого юношу. — Продемонстрируйте ведьмочке ее слабости. Без фанатизма и без магии.

Юноша вышел вперед, а остальные адепты рассредоточились по кругу, образовав вокруг нас ровное и живое кольцо. В центре круга стоял мой противник и выжидающе смотрел на меня, не скрывая презрительного и высокомерного взгляда. Хотят повеселиться? Я им сейчас устрою веселье.

Я смело подошла и встала напротив него.

— Не бойся, сильно бить не буду, — усмехнулся он.

— А я буду! Так что бойся! — глупая бравада на самом деле, но быть посмешищем не хотелось.

Со стороны адептов донеслось разрозненное хихикание разных тембров.

— Бой! — скомандовал ровным голосом куратор.

Ниар пригнулся как кошка и бросился на меня. Я с легкость увернулась. Все-таки женская грация — это женская грация. Тем более, что с ровесниками я дралась с ранних лет, и у меня был друг Яшка, который обучил некоторым приемам, чтобы я могла хотя бы откинуть от себя противника и убежать. Я же не виновата, что материалом для оттачивания заклятий являлись дворовые парни, которые были этим фактом крайне возмущены и жаждали мести! Хочешь колдовать — умей и спасаться.

Юноша по инерции пролетел лишних несколько метров и неловко приземлился лицом в пыль. Вскочил и недовольно сжал губы. Я же, напротив, ему широко улыбнулась. А сама оплела свои волосы защитным заклинанием, которому меня научила бабушка еще в детстве, когда было полно желающих дернуть маленькую ведьмочку за косу. Действовало всегда безотказно.

Ниар кинулся вперед, схватил меня за руку, но я подставила ему подножку, длинными ногтями проборoздила по лицу и перекинула через плечо, пока он выл от боли и зажимал свободной рукой глаза.

Адепты вокруг начали робко посмеиваться.

Весь красный от злости, с кровоточащими полосами, перечеркнувшими лицо наискось, Ниар снова вскочил на ноги и попытался схватить за волосы. Я ударила ему ногой в пах, не особо церемонясь. А что? Ему сказано мои слабости показать, а я тоже имею право его слабостями воспользоваться.

Робкий смех адептов перестал быть таковым и уверенно набирал обороты. Кто-то даже свистел и подбадривал… меня.

Рукой нащупала в кармане чихательный порошок, вскрыла бумажную упаковку и набрала горсть. А когда он, покатавшись некоторое время по земле, и, раздувая ноздри, бросился ко мне, не раздумывая, бросила в его лицо. В глазах появились слезы и весь полигон оглушил яростный непрекращающийся чих.

Адепты валялись со смеху. А Ниар, несмотря на чихание, в порыве бессильной злобы все же сбил меня с ног и схватил за волосы. Фиолетовое свечение охватило их и отбросило неудачливого адепта в сторону.

Я ободрала коленки, когда упала, вывалялась в пыли, и не успела еще подняться. Багровый Ниар, с наливающимися кровью глазами, с обожженными на концах волосами, которые встали дыбом, снова вскочил и замер, слушая хохот товарищей, но внезапно вскинул обе руки в мою сторону и произнес короткое заклинание.

В меня полетел ярко-красный шар, размером с человеческую голову. К такому я была не готова. Я взвизгнула и закрыла лицо руками, так и стоя на саднящих коленях.

Над полигоном пронесся крик ужаса и так же быстро сменился потрясенным молчанием, а потом взволнованным гулом. Я отняла руки от лица и посмотрела на противника, который растерянно смотрел на потрескивающий зеленый контур, отделяющий меня от него. А чуть поодаль я заметила желтый контур с внушительной дырой.

— Адепт Ниар! — рычание куратора звучало устрашающе. — Вы с ума сошли! Атака смертельным заклятием неподготовленного первокурсника! Боевая магия шестого уровня против ведьмы! Против девушки! — рычание набирало обороты и напоминало уже больше раскаты грома. — Атаковать не стоящего на ногах противника запрещено! Боевые заклятья без разрешения — запрещены! Боевые заклятия шестого уровня на территории Академии — вне закона! Это не говоря о том, что магию использовать я ЛИЧНО запретил!

— Отчислен, — спокойный и холодный голос магистра услышали все. И звучал он куда страшнее ора куратора.

— Магистр Гадтер, простите! — багровый цвет лица Ниара уступил место неестественной бледности. — Я не хотел…

— Отчислен, — жестко повторил декан.

Мне стало жаль адепта. Мне ли не знать, как важна для некоторых учеба здесь, саму едва не отчислили.

— Магистр Гадтер, — вставая с колен, тихонько обратилась я. Гул стих, весь полигон застыл в немом молчании. Декан не

пошевелился и на меня не посмотрел. — А может не надо…

Он молчал. Я аккуратно оттряхнула платье, отметив появившиеся на нем дыры. Поморщилась от боли, когда стряхивала грязь с колен, и подошла вплотную к василиску.

— Простите его, пожалуйста, — попросила я. — Все ведь хорошо, никто не пострадал. Платье только немного, но мне его все равно на форму менять…

— Ведьмочка, заткнись, — прошипел Берт и, схватив за плечо, оттолкнул в сторону. — Марш в строй!

Я вывернулась и вернулась к стоящему неподвижно со сжатыми кулаками и челюстью декану. На его скулах опять проступили золотисто-зеленые чешуйки.

— Магистр Гадтер, не принимайте поспешных решений, пожалуйста… — и шепотом добавила, так, чтобы слышал только он. — Я как тут учиться дальше буду, если в первый же день из-за меня адепта отчисляют?

— Если бы мы с Бертом не вмешались, учиться вы больше нигде бы не смогли, — глухо ответил он наконец. — И я отчисляю его не из-за вас. Адепт Ниар, за мной.

Низко склонив голову, адепт подошел к магистру и от меня не укрылась крупная дрожь, которая била его тело. Жалостливое сердце ведьмочки в очередной раз сжалось.

— Дайте ему шанс, пожалуйста… — и всхлипнула.

— Че ты ноешь? — вмешался Берт. — Марш в строй, я сказал! Сегодня же волосы срежешь и переоденешься!

— Волосы оставить, — перебил василиск и, не замечая удивленного взгляда куратора, обратился ко мне. — Но распущенными на практике не носить.

Я кивнула, заметно обрадовавшись, но попробовала снова до него достучаться:

— Магистр Гадтер, а может все-таки оставите адепта на факультете? У вас и так недобор…

— Такие решения я принимаю самостоятельно, — грубо оборвал он меня. — А вы, адептка Рид, занимайтесь учебой.

— Но разве вам не жалко юношу? — не сдавалась я и нервно теребила ворот платья, не зная, куда деть руки.

— Не смей унижать меня своей фальшивой жалостью, ведьма! — глаза Ниара лихорадочно заблестели и с губ с шипением стали срываться ругательства. — Сука, да чтоб ты подохла! Да чтоб тебя, тварь, нечисть по кусочкам раздербанила!

Я, совершенно пораженная, смотрела на него, не сводя взгляд, а ругань продолжала литься из его рта. Такая ругань, что я чуть не задохнулась от красочных сравнений себя с низшими существами и от наличия у себя шокирующего числа

сомнительных постельных талантов. Мне бы подойти и влепить ему хотя бы пощечину, но я настолько растерялась, что не смогла сделать даже шаг.

Зато смог декан. Он молча развернулся к бледному и трясущемуся адепту, который с искаженным от злобы лицом продолжал выкрикивать непристойности, и двумя пальцами сжал дужку очков.

Берт тут же оказался рядом со мной и накрыл широкой ладонью мои глаза, одновременно обхватив мою талию другой рукой и увлекая за спину декана, чтобы я не попала под его взгляд.

Раздался стон, пробравший меня до кончиков пальцев. Я двумя руками схватила Берта за ладонь, отодвинула ее со своих глаз и осторожно выглянула из-за его руки.

Ниар корчился на земле, его била судорога, конечности неестественно выворачивались и он кричал. Страшно кричал, захлебываясь криком. А декан стоял, надвинув очки на лоб, словно каменный, не реагируя на крики адепта и вытянув ладонью вперед руку, с которой струилось зеленое сияние.

— Что… — еле слышно пробормотала я. — Что он делает?

— Злится, — коротко ответил над ухом куратор. И добавил мягко. — Не смотри.

Но я не могла оторваться от этого зрелища и поражалась жестокости декана.

— Почему он так кричит? Что происходит? — я требовательно постучала локтем по животу куратора, потому что отвечать он не торопился. И меня отпускать тоже.

— Взгляд против магии, — я не поняла и снова ударила локтем в живот. Посильнее. Он неохотно, зато быстро объяснил. — Не позволяет ему окаменеть, а это, как видишь, весьма болезненно. Не бойся, но лучше не смотри.

Однако, подчеркнуто пренебрежительный тон в противоположность настороженному взгляду, который он не спускал с декана, заставил подумать о том, что он чего-то не договаривает, если не откровенно лжет.

— Хватит! — не выдержала я и попыталась ударить магистра по спине. Берт сжал мою талию крепче и я не дотянулась, повиснув в воздухе. — Хватит, прекратите!

Ниар уже не мог кричать, а хрипел, закатывая глаза. Даже Берта проняло. Он одной рукой зажал меня, кричащую во весь голос, чтобы прекратили издевательства, себе под мышку, а второй осторожно постучал декану по плечу:

— Эллиан, и правда, ты же его убьешь.

Магистр Гадтер еле заметно вздрогнул, вернул очки на место

и опустил руку. Ниар прекратил орать, обмяк и стал жадно хватать ртом воздух, стоя на четвереньках.

— Вы не василиск… — выдохнула я в спину декана. — Вы — демон какой-то! Так издеваться над живым сушеством! Садист!

— Значит, я — садист? — он резко повернулся и мне стало страшно. — Я — демон?

Он наклонился ко мне ближе и я юркнула за спину Берта, который предусмотрительно не стал мне мешать и разжал руку. И уже из-за его плеча пискнула:

— Да!

— Ну, знаете ли… — он двинулся на меня и я спряталась опять за широкой спиной куратора.

— Эллиан, успокойся… — Берт уперся ладонью в грудь декана, остановив его, и повернул голову ко мне:

— А ничего, что ты сейчас сама прячешься за спиной демона, ведьмочка?

Я внимательно осмотрела спину куратора. И не только ее. И уверенно ответила:

— Вы не демон. У вас хвоста нет.

Тот поперхнулся.

— Ты куда там пялишься?

— На туда, где должен быть хвост, если вы демон, — я даже потрогала, чтобы убедиться и пояс штанов оттянула и заглянула туда. Хвоста не было ни капли. — Зачем врете? Чтобы я испугалась? Так декан по сравнению с вами гораздо страшнее. У него и хвост есть, я видела, зеленый такой, противный. Вы только не шевелитесь, пусть он сначала вас убьет, если что.

— Эллиан, ты где ее взял? — ошарашенно спросил Берт, прикрывая одной рукой место предполагаемого хвоста. — Верни обратно, срочно!

— Адептка, прекратите щупать куратора! — угрожающе прорычал декан.

Я демонстративно подняла обе руки вверх, но из-за спины недодемона не вышла.

— Я не щупала, а изучала! И врать не хорошо!

— У меня матушка — демон! — проревел Берт в свое оправдание. — У меня от нее характер и способности! А батя оборотень! Гризли!

Я вздохнула.

— Какая печальная наследственность…

— Ведьмочка, ты напросишься, я тебя сейчас декану сбагрю, раз ты его так боишься! — пригрозил куратор и попытался отойти в сторону, оставив меня нос к носу с василиском. Только я отрицательно замотала головой и намертво вцепилась в его

куртку, сохранив за собой относительно безопасное место.

— Нет, Берт, это теперь наша общая проблема, — как-то злорадно ответил магистр Гадтер. И кивнул слегка ожившему Ниару. — Адепт, за мной, к ректору.

Тот, покачиваясь, неуверенно встал на ноги. Почти забытое чувство жалости и несправедливости всколыхнулось снова.

— Видите, до чего довели юношу? — я пальцем ткнула на адепта, лицо которого отливало зеленым цветом. — Он еле жив остался! Даже недодемон вмешался, а вы…

— Кто тут недодемон! — раздался грозный рык, но его проигнорировали и я, и василиск, потому что оба сверлили друг друга взглядом. Я, конечно, не видела глаз, но мимика была достаточно красноречивой, чтобы понять, что он обо мне думает.

Наконец, он ответил.

— Если вы позволяете одаривать себя подобными комплиментами, то я не терплю таких высказываний в своем присутствиии, — кажущееся спокойствие в голосе меня уже обмануть не могло. — Убийц я тем более не жалею, даже потенциальных. И применяю то наказание, которое сочту нужным.

— Можно же было мягче… — снова высунулась я.

— Некоторые понимают только силу, — отрезал он. И ехидно добавил. — А некоторые не понимают даже ее.

Это он обо мне, что ли? Хотела возмутиться и уточнить, но не успела.

— Берт, после практики проводи адептку Рид до лекционной аудитории.

— Может она сама дойдет? — сморщился куратор. — А может и не дойдет… Хорошо бы…

— Берт!

— Ладно, ладно… — недовольно пробурчал тот себе под нос.

Декан, не прощаясь, покинул полигон вместе с прихрамывающим следом Ниаром.

— Ведьмочка, вставай в строй, — устало скомандовал куратор, едва они скрылись из виду. — Как самая мелкая — в самый конец. Марш!

Пришлось плестись в самый хвост, проходя мимо шеренги парней, провожающих меня заинтересованными взглядами. Дошла до последнего, которым оказался симпатичный худощавый брюнет и встала рядом, но даже ему я едва дотягивала до плеча.

— Ведьмочка, ты молодчина, сработаемся! — шепнул он. И украдкой повернул руку ладонью вверх. — Дай пять!

Я уныло ударила по предложенной руке и он представился, все так же шепотом:

— Аскар, боевой маг.

— Анэлия Рид, ведьма.

— За что сослали? — вот даже нисколько не удивилась вопросу, видать, на этом факультете он самый популярный.

— За приворот, — честно призналась я. — А тебя?

— А я сам сюда перешел, — не без гордости ответил он.

— Зачем? — искренне удивилась я.

— Ты что! — его глаза восторженно заблестели. — Здесь можно на настоящих зомби тренироваться хоть каждый день, а не то что у нас — на проекциях! И в парк посылают раз в неделю.

Парк! Сомнительное удовольствие! Это только название безобидное, а на самом деле туда только боевиков и некромантов пускают для отрабатывания навыков и то раз в полугодие, а тут такая радость бедной ведьмочке…

— Что нам с тобой делать на одном факультете? — горько вздохнула я.

— Учиться друг у друга, — вполне серьезно ответил маг. И с жаром принялся объяснять. — Ты умеешь то, что не умею я, и наоборот. А еще — магия оборотней, вампиров, и даже гномов! Не то что у нас — цельсия лучше, бросай дальше. Здесь интересно!

— Разговорчики! — прервал его восторг крик куратора.

Мы сразу сделали вид, что друг с другом не знакомы и отвернулись в разные стороны.

Громкий голос разлетелся над полигоном:

— Вы сегодня стали свидетелями применения двух разных защит. Одна из которых подействовала, а другая нет. Кто скажет, что было бы с адепткой Рид, если бы защиту наложил только я?

— От нее осталось бы только мокрое место! — радостно выкрикнул кто-то из строя.

— Ошибочное заблуждение, — рыкнул Берт и я невольно выдохнула, а он невозмутимо добавил. — Никакого мокрого места от нее бы не осталось! Только дыра в почве!

Как-то стало сразу не по себе.

— Адептке Рид несказанно повезло, что на нее наложили две защиты — мою и магистра. Моя — приняла основной удар, а остаточный импульс поглотила вторая защита, — продолжал вещать голос Берта. — Кстати, чем ближе к объекту защита, тем сложнее ее накладывать, но тем надежнее она получается.

Адепты достали из карманов блокноты и стали лихорадочно записывать.

— Что не пишешь? — спросил Аскар. — Он два раза не повторяет.

Я развела руками. Ничего у меня с собой не было.

— Ладно, дам списать потом, — великодушно расщедрился

маг.

Я спорить не стала и продолжила слушать.

— Итак, правило первое. Накладывая защиту на другой объект, следите за расстоянием. Наложите слишком близко — объект может покалечить отдачей. Слишком далеко — может не сработать сама защита.

Мне не понравились оба варианта. И сразу вспомнилось, что зеленая защита была ко мне очень близко.

— Правило второе. Если вы объект и на вас наложена защита — не стоит на нее надеяться и ждать удара. Лучше попытайтесь увернуться от атаки. Продлевает жизнь, знаете ли.

Не могла не согласиться с этим утверждением и запомнила на всякий случай.

— Правило третье. Лучше чужой защиты — только своя. Но сегодня не об этом. Сегодня отрабатываем защиту объекта на расстоянии. Плетение первое — основное.

Дальше он подробно описывал схему и направление потоков энергии. Я все равно не запоминала и слушала невнимательно. До тех пор, пока он не произнес:

— А теперь разделитесь по трое. Один — объект, второй — атакует, третий — накладывает защиту. На следующих двух парах меняетесь.

Ко мне тут же подскочил Аскар и парень, что стоял рядом с ним. Тоже брюнет, но коренастый и жилистый. Оказалось, что оборотень. А еще оказалось, что он будет накладывать защиту, маг атаковать, а я… Да-да, а я снова — объект, несмотря на все протесты. Меня лицемерно уверили, что у меня есть незаменимый опыт. Хорошо, что я запомнила второе правило.

Защита у оборотня не получалась. Ни с первого раза. Ни с второго. Ни… Да он, вообще, тупой какой-то!

А Аскар старался. Атаковал медленно, лениво, заметно себя сдерживая.

Второе правило я использовала на совесть! От ведьмочки чистого места не осталось — так я уворачивалась и падала на землю! А когда не успела в очередной раз пригнуться, а защита оборотня сработать, мы с Аскаром, дружно переглянувшись, заставили этого оборотня есть землю вперемешку с чихательным порошком. Аскар его держал, а я кормила. На удивление, помогло гораздо лучше, чем советы изредка проходящего Берта. Защита стала получаться.

К концу урока две трети адептов приобрели тот вид, в котором я их раньше и видела: грязные, потрепанные, злые. Те, что служили объектами, вздрагивать начали от любого резкого движения или звука. Те, кто защиту неудачно накладывал, землей

отплевывались и бока потирали — адепты быстро оценили преимущества нашего метода обучения и с радостью его опробовали друг на друге. Пришлось поделиться порошком со всеми желающими. А я и не жадная, мне не жалко! Тем более, что наш оборотень, которого звали Касси, очень быстро освоил плетение основной защиты и ставил ее на меня с поразительным профессионализмом и точностью. Остальные адепты обзавидовались. Завидовали в основном мне, когда я расслабилась, села на землю и стала перебирать оставшиеся в кармане пакетики и проговаривать вслух их названия. Чихательный был самым безобидным и Касси очень старался.

Берт тактично отворачивался, когда очередной адепт с тлеющими волосами и злым взглядом закатывал рукава и принимался месить неумелого защитника. Атакующие тоже помогали учить неудачников, используя грубую мужскую силу, но без особого энтузиазма. Из разных концов полигона то и дело раздавались примерно одинаковые выкрики:

— Ой!

— Ай!

— Хватит!

— Я всего две линии перепутал!

— Сам ешь… Ай! Тьфу, тьфу, апчхи!

— Ты-то че лезешь? — взвыл в одной тройке побитый защитник, когда атакующий маг стал его мутузить, помогая объекту.

— А я тоже не хочу погибнуть в настоящей схватке из-за твоей дырявой защиты! Делай прочнее!

После этих слов остальные атакующие тоже приняли самое активное участие в профилактике дырявых защит.

— Все свободны! — объявил об окончании занятия куратор и подошел к нашей уже сплоченной троице. Остальные адепты издали вздох облегчения и покинули полигон раньше, чем я успела моргнуть.

— Пошли, ведьмочка, провожу, раз пообещал, — хмуро позвал он.

— Да ладно, куратор Хамон, мы и сами ее можем проводить, — беспечно улыбнулся Аскар и руку мне протянул.

Берт перевел на него тяжелый взгляд. Маг сразу руку в карман убрал и улыбка тоже куда-то пропала.

— Обещал я, значит и провожу я, — прорычал куратор, глядя ему в глаза. — А вы с Касси можете друг друга проводить.

Оба адепта примолкли, но остались на месте и вопросительно на меня посмотрели. Я бы и сама лучше с ребятами пошла, чем с этим громилой.

— А может и правда? — с надеждой спросила я. — Зачем вам на меня время тратить?

— Пошли, говорю! — рыкнул он и в сторону выхода повернулся. — Потеряешься по дороге, меня Эллиан потом тоже где-нибудь потеряет, да так, что не найдет никто.

— Тоже его боитесь, да? А еще демон… — разочарованно протянула я. Берт резко развернулся и его желтые глаза сверкнули на солнце, а клыки заметнее стали.

— Просто хорошо его знаю. А демоны тоже жить хотят, — отрезал он и громко хрустнул костяшками пальцев. Я от громкого звука вздрогнула, а он довольно прищурился:

— А ведьмочки не очень, да?

— А меня до вашего Ниара никто убить и не пытался, — обиделась я, поджав губы.

— Пополняй коллекцию, — хохотнул он. — У меня уже руки чешутся!

— Мыть надо!

Он автоматически сначала на руки свои посмотрел, а потом на меня. Лучше бы дальше руки свои разглядывал!

— А ну сюда иди! — гаркнул он и схватить меня попытался двумя руками. — Я сейчас тебя сам помою!

Я, не будь дурой, оборотнем и магом прикрылась. Они, правда, сопротивлялись и в разные стороны шарахнулись, но я-то тоже крепко за куртки держаться умею.

— Вы там что-то магистру обещали! — из-за их спин напомнила я. — Мытье туда не входило, я точно помню!

— Считай, бонус! — обходя слева парней, обрадовал он.

— Я чистая и не чешусь! — крепко держась за них, мелкими шагами отходила я в противоположную сторону. — Не надо бонусов! Хотите, я вам сама бонус дам? У меня средство от чесотки есть, хорошее!

— Ты это средство знаешь куда засунь! — окончательно разозлился он. Адептов откинул и меня за шиворот поднял:

— Попалась, зараза мелкая?

Я сначала брыкалась, вися в воздухе, но не помогало. А когда он меня так за шиворот и понес, совсем страшно стало. Я и к совести его взывала, и нажаловаться грозилась, и даже пнуть хотела, только не дотянулась. А он все нес и нес. Молча, полный решимости. Парни следом шли, только сделать ничего не могли. Куда уж им до него…

Так страшно мне давно не было. Хотя нет, не так давно. Когда магистр Каллохен к расписанию прижимал тогда и было. Только тогда декан вмешался… Ах, да!

— Вы знаете, что это за колечко? — извернувшись, сунула

ему указательный палец прямо в лицо.

Тот остановился, как вкопанный, а я второй рукой колечко накрыла, чтобы, если отобрать попробует, успеть повернуть его камушком вниз и в палаточном городке оказаться. А там обратно поверну и от деканата добегу до лекционной аудитории. Лишь бы опять ведьмаку не попасться, а то так и буду до вечера бегать, вместо того, чтобы лекцию слушать. Зато недодемону от декана попадет…

— Очень даже хорошо знаю, адептка Рид, — с каменным лицом произнес он. И поставил меня на землю. — Помнится, я проводить обещал до аудитории. И то, что дойдешь до туда, тоже обещал…

Я даже пискнула, не поверив счастью.

— А может до столовой лучше? Кушать хочется, — мечтательно вздохнула я, окрыленная успехом, пока поправляла платье.

Тот зыркнул на меня желтыми глазами.

— Нет, так нет, — смирилась я сразу. — Но хочется, правда…

— Сказано до аудитории, значит — до аудитории! — отрезал он. — Пошли, а то опоздаешь…

Я торопливо пошла за ним, а адепты за мной, о чем-то шушукаясь. И уже когда к главному корпусу подошли, Берт спросил глухо:

— Что там ведьмочки едят-то, вообще?

Я снова вздохнула, подумав о еде. И желудок красноречиво булькнул.

— А мне Фанечка обычно готовит, а в столовой Матренушка самым вкусненьким балует… У них я все ем, а сейчас и пирожку была бы рада…

— Что ни ведьмочка, так все поближе к кухне держится, — усмехнулся он.

Не к кухне, а к вкусной еде, теплу и уюту, подумала я, но спорить не стала.

Глава 6

Берт довел меня до аудитории, которая оказалась тоже в Западном крыле, на четвертом этаже — почти над новым деканатом, и остановился у самой двери.

— Все, ведьмочка, иди давай, — и за плечо подтолкнул слегка для ускорения процесса.

— Так перерыв еще… — капризно протянула я, упираясь. — Успею я за партой насидеться, а пока хоть до буфета добегу, можно?

— Нельзя, — отрезал он, но к двери толкать перестал.

Я жалобно на него посмотрела самыми голодными и несчастными глазами в мире, сложив сцепленные замком руки у груди. Он нахмурился и неожиданно миролюбиво пробурчал:

— Ладно, сам схожу, может повезет — найду твою Матрену, а то совсем тощая и бледная. Как будто и не домовые тебя кормят, а лешие поганками. А вы двое, — короткий взгляд на мага и оборотня, — за ней присмотрите.

Те дружно кивнули. Еще бы, я бы тоже кивнула. И сама не заметила, что уже давно покорно и радостно киваю в ответ на каждое его слово. А вдруг он правда мне что-нибудь вкусненькое принесет?

Берт бросил еще один строгий взгляд на адептов, потом еще более строгий на меня и пошел в сторону буфета, который на первом этаже у нас. Я проводила его тоскливым взглядом, вздохнула и приготовилась войти в аудиторию.

— Краткий инструктаж, — Касси рукой перегородил мне путь к двери и бросил требовательный взгляд на Аскара.

— Ты теперь одна из нас, — произнес Аскар, напустив на себя важный вид,

Я удивленно на него посмотрела, а он пояснил:

— Группа КМФ-198. Надо держать марку. На потоке четыре группы: 195, 196, 197, 198. Нашу группу ты уже видела. Со 195-й мы дружим, парни там нормальные, веселые, да и по учебе друг дружке помогаем. 197-я тоже нормальная, хоть и общаемся с ними меньше — там ботаны в основном, бывают носы задирают, но это ерунда. А вот со 196-й как-то не срослось. Почти вся их группа из вампиров состоит, наглые, нахальные выскочки, мы с ними не ладим. Другие группы с ними тоже не ладят. А раз ты теперь наша одногруппница, то ты теперь с ними тоже не ладишь, понятно?

Я кивнула. Вампиров мало кто любит.

— Вот и хорошо. И не бойся ничего, мы с тобой!

Единственную одногруппницу будем охранять, — улыбнулся Касси, хлопнув меня по плечу. И мечтательно вздохнул. — Нам сейчас все остальные группы обзавидуются!

— О, да! — довольно потер ладони Аскар. — Не терпится посмотреть на их рожи!

И оба адепта, переглянувшись между собой, широко распахнули обе створки двери, пропуская меня вперед.

Вошла в аудиторию и на меня устремилость около пятидесяти любопытных взоров. Мужских.

— Неужто ведьмочка забрела?

Кто сказал, не рассмотрела, но вокруг меня тут же сомкнулось кольцо заинтересованных вампиров. Подозреваю, что это и есть та самая группа КМВ-196.

— Сладенькая, наверно, — облизнулся один.

— Дохленькая какая-то, — разочарованно протянул его собрат. А сам-то? Бледня бледнёй!

— А ее уже, похоже, кто-то жевал — платье порванное какое-то, — критично осмотрел меня третий.

— Отравитесь, — мрачно прервала я их гастрономические мечты и на шаг назад отступила. И еще бы отступила, если бы в Аскара спиной не врезалась.

— Как это отравятся? А ты сама-то ими не отравишься с голодухи? — фальшиво заволновался рядом Аскар и подозрительно громко заговорил:

— А разве не ты говорила, что голодная? Что вампирятинку только в прошлое воскресенье и ела, когда бабушка пирожки присылала? Что коллекция клыков давно не пополнялась? Я не запомнил, прости, клыки вместе с челюстью или с целой головой нужны?

— Если с головой, так только симпатичной. Чтобы интерьер не портила, — мгновенно сориентировалась я, заметив как Касси пытается улыбку спрятать. И обвела аудиторию плотоядным взглядом, выискивая самую симпатичную голову.

Вампиры заметно растерялись и приняли самый непрезентабельный вид.

— Ведьмочка, вот твои пирожки, как ты только есть можешь эту гадость! Хотел съесть один, так чуть не стошнило! — Берт с чувством выполненного долга отдал мне кулечек, развернулся и вышел. От меня отпрянули не только вампиры, но и все остальные.

А что? Нормальные пирожки. С капустой. Оборотням не понять.

— Спасибо большое! Вы меня просто спасли! — радостно выкрикнула ему в спину.

Он пренебрежительно махнул рукой, даже не обернувшись.

— А ну расступились, пока из вас начинку не сделали, — гаркнул Аскар, а я, довольно улыбаясь, с шумом втянула приятный запах свежей выпечки, а когда выдохнула все вампиры заняли свои места за партами на крайнем ряду, ближе к окнам и опасливо на меня косились.

Мои одногруппники увлекли меня по ступенькам на другой крайний ряд — у стены, который занимали преимущественно уже знакомые с практики лица, и усадили за третью парту между собой. Хорошее место, все видно, но и не перед самым носом у преподавателя. Я села и первым делом достала из кулечка пирожок и откусила сочный кусочек. Со стороны окна кто-то охнул, а я невозмутимо достала второй пирожок и предложила Касси. Тот понюхал его, посмотрел на надкусаный пирожок, увидел капусту и скорчился. Аскар тоже отказался. Пришлось есть в одиночестве под траурное молчание вампиров.

Сзади через парту перегнулся любопытный маг, из наших, и шепотом спросил:

— А что там на самом деле?

Я показала вместо ответа начинку. Он посмотрел и хитро улыбнулся.

— Я всегда подозревал, что это деликатес, — вслух громко сказал он. И руку протянул. — Поделишься?

Я плечами пожала и отдала ему один. Этот пирожок пристально изучила вся моя группа. Самые смелые под апплодисменты даже попробовали и одобрили, сдерживая смех.

— Переходим на ведьмочкино меню! — внес предложение маг, который пирожок выпросил. Кстати, Касси сказал, что это наш староста — Семар.

— Так этих нам только на неделю, — расстроено произнес некромант, пересчитав по головам притихших вампиров.

— Тогда хотя бы по праздникам, — вздохнул кто-то с аккуратненькими рожками на голове, полагаю, что полукровка.

— Так празднику мы завсегда рады! — улыбнулся Аскар. — У нас и повод есть — новая ученица!

Группа одобрительно загудела и засвистела, а вампиры стали озабоченно посматривать на окна. Кое-кто даже одно открыл. И правильно, из клыкастых зазнаек уже наперебой предлагались новые рецепты блюд. Рулетики, отбивные и даже холодец. Даже я заинтересовалась и посмотрела на них с нового ракурса. Под моим взглядом открылось еще два окна.

— Ура! Значит в пятницу — попойка! — воодушевились одногруппники на разные голоса. Ну, у них может быть и попойка, а я не пью. Расстраивать их не стала, тем более вид

взволнованных и побледневших вампиров нравился мне все больше и больше.

А парни раззадорились и стали обсуждать не только блюда для праздника, но и напитки. Такие, как "Кровавый упырь", "Вампирито", "Клыкастый поцелуй". А вампиры, и без того не веселые, мрачнели все больше.

— Ужасного дня, — поприветствовал адептов преподаватель, занимая свое место за столом и открывая заготовки лекций.

Веселье сразу утихло. Преподавателем оказался вампир. Высокий, стройный, с парой черных матовых крыльев за спиной и заостренным профилем. Гладкие черные волосы зачесаны назад и собраны в низкий хвост.

— Граф Витор Сантер, — представился он, пока я его с интересом разглядывала. — Нейтрализацию вредных воздействий вести буду я. Так как лекция у вас первая в этом семестре, считаю своим долгом предупредить, что не терплю прогульщиков, халатного отношения к практическим занятиям и беспорядка и шума во время лекций. Нарушители могут даже не надеяться сдать мне экзамен с первого раза…

Я торопливо доедала третий пирожок. Не успела.

— Адептка! — он безошибочно выделил меня из всех остальных и поднял сердитый взгляд. — Вас это тоже касается! Прекратите жевать на моей лекции! Что там у вас? Отдавайте!

Я двумя руками запихнула остатки пирожка в рот, пока не забрали, и спрятала кулечек между собой и Аскаром. Поздно. Он уже поднимался к нам, а черный плащ взвивался вверх с каждым его шагом, являя взору красный атласный подклад.

— Вам больше поесть негде? — строго спросил вампир, остановившись рядом с нашей партой.

— Мммммм…. — только и смогла я ответить с набитым ртом.

— И что мы едим? — он заметил почти опустевший кулечек, выгнал Аскара из-за парты и достал пирожки.

— Одного из нас, — выдохнул кто-то, но тут же заткнулся, потому что Семар, глядя тому в глаза красноречиво провел пальцем по горлу.

— Да-а… Ну у вас и вкус… — разламывая пирожок, протянул вампир. — В следующий раз советую мяса побольше добавить, а лука поменьше. А капусту можно вообще не класть, иначе так и не поправитесь. Да и наедитесь быстрее. Не придется жертвовать учебным временем.

— Спасибо, учту, — проглотив наконец-то пирожок, который чудом не застрял в горле, вежливо ответила я. А вампир-то гурман оказался.

— Это первое и последнее предупреждение, получите второе — выгоню с лекции и добавлю один билет на экзамене, — любезно просветил он. Я кивнула, в знак того, что все предельно ясно.

КМВ-196 с ужасом наблюдали, как он отдает мне мою еду обратно, явно не оценив его гурманства. А я громко пообещала больше никогда не есть во время его лекции. Он одобрительно улыбнулся и спустился обратно.

— Какие вредоносные воздействия вы можете мне назвать? — спросил он, обводя аудиторию требовательным взглядом.

— Порча!

— Сглаз!

— Напасть!

— Обширнее берите, обширнее, — улыбнулся вампир. — Порчу и сглаз с вас любая ведьмочка снять сможет, хотя у них самый маленький энергетический запас. Напасть сложнее, но тоже не так страшно. А что может убить? Поработить волю? Управлять вашим телом и заставить делать все, что угодно? Подменить действительность? Что для вас всех одинаково опасно?

— Чары! — сообразил кто-то.

— Совершенно верно, — одобрительно кивнул преподаватель, взял с края стола магический камушек — огнянку, и повернулся к черной доске во всю стену. — Итак, тема сегодняшней лекции — чары.

Крупные огненные буквы продублировали его слова.

Передо мной появилась тетрадь, самостоятельно открывшаяся на первой странице, и маленькая ручка, украшенная с одной стороны фигуркой симпатичной ведьмочки на метле. Я с интересом щелкнула по фигурке — ведьмочка на метле отлетела на метр, а потом зависла в воздухе, сделала круг и вернулась на место. И мне показалось, что взгляд у нее стал осуждающий. Ладно, больше не буду ее трогать, ведьмочки мстительны. Вместо этого любопытно покосилась на парней. У Аскара на кончике ручки оказался маленький огненный шарик, у Касси когтистая лапа, а у некроманта, сидящего за следующей партой — черный призрачный череп.

— Самое опасное в чарах это то, что вы даже не поймете, что находитесь под их влиянием, поэтому сами снять не сможете, — рассказывал у доски вампир. — Развеивать чары тяжело. Самое действенное в таком случае — уничтожить того, кто эти чары наложил, но он может находиться в другом месте и его еще нужно будет найти.

Я крупно записала — уничтожить. Если кто-нибудь осмелится

чары на мне использовать, точно уничтожу, и без вампира бы сообразила. А если не уничтожу, то доведу так, что самоуничтожится, не будь я ведьмой!

— Наложить на вас чары могут по-разному, — расхаживал он из стороны в сторону, объясняя материал. — Например, взглядом, или подбросят зачарованную вещь, а если сильный темный, то он может настроиться на вашу ауру по любому предмету, который вы держали в руках. Поэтому никогда не трогайте ничего во вражеской обстановке.

С умным видом записала, но надеюсь никогда не попасть во вражескую обстановку. Мне и дома хорошо будет.

Следующие полчаса он объяснял, как снимать самые простые чары, хотя мы дружно просили, чтобы он научил их нас накладывать, мысленно вспоминая всех своих врагов. Но вампир остался непреклонен и рассказывал дальше, куда направлять разрушающий поток энергии, чтобы разорвать связь зачарованного с хозяином.

— А теперь для закрепления результата немного практики, — закрывая лекции, произнес он и обвел аудиторию ищущим взглядом. — Добровольцы есть?

Добровольцы разве что под парты не попрятались. Каждый пытался сделать вид, что его здесь нет, я в том числе.

Граф Витор Сантер тяжело вздохнул.

— Раз добровольцев нет, то я выберу сам.

Все, я все-таки залезла под парту и выпнула оттуда Аскара, который, не ожидая такой подставы, вывалился прямо в проход между рядами, был пойман с поличным преподавателем и записан в ряды добровольцев. Тесно под партой, я не виновата, что с краю он, а не Касси. Ничего личного.

— Так, зачарованного нашли, — глядя на поникшего Аскара, спускающегося к доске, усмехнулся вампир. И снова к нам повернулся. — Кто будет с него чары снимать? У того, кто с первого раза сможет развеять мои чары, уберу этот вопрос с экзамена.

Весь поток вынырнул из-под парт. Желающих было намного больше. Я лихорадочно перечитывала записи, стараясь запомнить, и одной рукой размахивала в воздухе, чтобы меня заметили. Вампир не смог отказать единственной девушке и вызвал меня вместе с Сенаром и рыжим адептом из другой группы.

Аскар тоскливо посмотрел на своих "спасителей", то есть нас, и совсем расстроился.

Граф дал нам последние напутствия, напомнил еще раз, что и в какой последовательности делать, и подозвал к себе Аскара.

Вампиры заслуженно считаются профессионалами в наложении чар.

Витор Сантер встал напротив него, положил руку на плечо Аскару и пристально стал смотреть ему в глаза. Казалось, что ничего не произошло, но вампир вдруг отпустил мага и тот с отстраненным выражением лица принялся ходить по кругу вокруг нас. По идеально ровному кругу, ни разу не сбившись с ритма, смотря прямо перед собой. Мне стало жутко.

— Аскар, — тихонько позвала я, поддавшись порыву.

— Чего тебе? — спокойно ответил он, даже не повернув головы, но своим обычным голосом.

— А что ты делаешь? — следя за его шагами, продолжила я расспрос. Семар со вторым адептом также не спускали с него настороженный взгляд.

— Жду, когда меня зачаруют, — прозвучало в ответ. И обиженно. — Из-за тебя, кстати.

— То есть, ты сейчас ждешь и просто стоишь? — уточнила я, а у самой аж мурашки по коже от несоответствия обычного эмоционального голоса и четкого неестественного движения по кругу.

— А что, не видно, что ли? Стою, но очень хочу уйти, — раздраженно сказал маг.

— Вы вот тут разговариваете, а время идет, — граф стоял рядом и с насмешкой наблюдал за нами. — А может я дал ему задание через сто кругов задушить одного из вас?

Мы вздрогнули все одновременно и впервые стали воспринимать Аскара, как опасность. Первым не выдержал рыжий и, произнеся заклинание, послал импульс в один из магических узлов, на который я тоже засматривалась внутренним зрением. Раздался хлопок разрывающейся связки и Аскар перестал вокруг нас ходить, а стал размеренно бежать по кругу.

— Поздравляю, вы ускорили процесс, — усмехнулся вампир. — Сто кругов он не пройдет, а пробежит. Следующий неудачно выбранный узел может привести к тому, что он начнет душить вас сразу, будьте внимательнее.

— Интересно, он правда приказал нас задушить? — шепотом спросила я Сенара. Тот пожал плечами и так же шепотом ответил:

— Правда, не правда, а проверять на себе не хочу.

Я согласно кивнула и решилась попробовать свои силы. Напрягла взгляд и увидела тоненькую красную ниточку, тянущуюся от вампира к Аскару и заканчивающуюся узелком. Ухмыльнулась сама себе и разорвала эту связь уже знакомым заклинанием.

Узел хлопнул и исчез, нить тоже исчезла, а в поведении

Аскара ничего не поменялось. Он также монотонно бегал вокруг нас.

— Поздравляю, — ехидным голосом сказал вампир. Я сразу поняла — не с чем, а он продолжил радовать:

— Вы только что лишили меня возможности поменять его программу и помешать вас придушить. Круги кто-нибудь считает, кстати?

Кстати, никто не считал, а сейчас начали, наугад прибавив восемьдесят. Чую одним красивым местом, нужно было больше прибавлять.

Тут и Семар перестал медлить. Под мои и других адептов громкие крики:

— Девяносто пять, девяносто шесть, девяносто семь…

Он быстро выбрал узел, судя по всему, наугад. Начал читать заклинание и под дружный и восторженный крик: "Сто! " узел рассыпался.

Мы с Семаром и рыжим вцепились друг в друга, сгрудившись в кучку, и испуганно смотрели, как Аскар поворачивается и идет к нам.

Мы-то затаили дыхание, а вампиры со своих мест, наоборот, радостно свистели. Если выживу, точно пирожков из них настряпаю.

Аскар подошел, взял Семара за грудки, с легкостью, как будто и не он, откинул меня и рыжего в стороны, чему мы только обрадовались, и притянул нашего старосту к себе вплотную. Тот сопротивлялся, но зачарованный не замечал, словно у него и сила прибавилась.

— Вы что смотрите? — подбежала я к преподавателю. — Спасайте Семара!

Тот пожал плечами.

— Да я бы с радостью, но вы лишили меня нити управления, а Семар, выбрав не тот узел, стал первоочередным объектом задания. Можно сказать, спас вас, не забудьте его потом поблагодарить.

Я хотела спросить за что, но сразу поняла, когда Аскар сочно поцеловал Семара в губы в полнейшей тишине аудитории. Причем, чары Аскара тут же развеялись и в морду друг другу они дали одновременно.

Плюясь, матерясь и отвешивая тяжелые удары, два адепта катались по полу, а весь поток радостно делал ставки. Мне пришлось забраться на преподавательский стол, чтобы меня не сбили с ног. Кстати, я бы поставила на Аскара. Он посчитал себя более оскорбленной стороной и, судя по рвению, следующий в его списке жертв после Семара шел граф Витор Сантер.

Полюбовавшись некоторое время на это безобразие, вампир, наконец, вмешался и разнял их как котят. И по тому, как быстро они успокоились, у меня сложилось мнение, что без чар не обошлось. Проверять не стала, искать узлы — тем более.

Все заняли свои места и в аудиторию запорхнула маленькая летучая мышка с черным свитком в лапках. Граф Витор Сантер протянул руку и послание тут же оказалось у него, а мышка превратилась в черный туман и растворилась в воздухе.

— Пара по приворотам переносится на неопределенное время, — прочитал он вслух.

Адепты только обрадовались и, едва граф Сантер отпустил нас с урока, спешно собрались и покинули аудиторию.

Я же и обрадовалась, и расстроилась одновременно. Все-таки у меня имелись надежды узнать на этой паре что-либо полезное, речь ведь должна была идти о приворотах. Испытывать судьбу не стала и, попрощавшись с одногруппниками, отошла в сторону и повернула колечко на пальце.

Ненавижу град! Ненавижу! Особенно, когда приходится несколько раз на дню под ним пробегать.

На этот раз я опасливо зашла и остановилась на пороге, обводя взглядом преобразившуюся палатку. Полотенце в лицо не прилетело и я осталась довольна. Фанечка потрудился на славу. Внутри стало тепло и уютно, а пахло самой вкусной выпечкой и ягодами! Пол устелен пушистыми коврами с длинным ворсом, вдоль дальней стены стоит кровать с аккуратной пирамидой подушек. И даже шкаф есть! И зеркало во весь рост! И иллюзия окна с занавесочками!

За столом, застеленным белоснежной скатертью, сидел Фаня и отхлебывал чай прямо из блюдца. На самом столе стоял расписной самовар и вместительная тарелка с пирожками и булочками.

— Фанечка! — оглядываясь по сторонам, выдохнула я. — Я говорила, что я тебя люблю?

— А ты еще раз скажи, — лениво отозвался он, но довольно заулыбался в бороду. — Лишним не будет…

— Люблю больше всех! — радостно воскликнула я и подсела к домовому, который уже наливал мне чашку чая и пододвигал ближе пиалочку с вареньем.

— Ой, а что это там в углу? — удивилась я, заметив огороженную небольшую площадку с рыхлой землей. Как будто мини-огород.

— Ах, это, — Фаня равнодушно махнул рукой и вернулся к своему блюдечку. — Живность твоя новая.

— Ж-живность?! Моя?

— Ну, прикормили-то мы с метлой плюшками, а жить-то он у тебя останется, значит — твоя, — признался домовой, не испытав ни малейшего чувства вины по поводу подселенца. — А вот и зверь твой явился.

Земля в углу задрожала и оттуда появился сначала любопытный носик кротика, а потом и он сам. Затем он забегал взволнованно, засуетился у получившейся норки и вытянул оттуда большую коробку в подарочной упаковке с красным нарядным бантом.

— Ого, посылку принес, — удивленно взглянул на него Фаня. — Видишь, какой он полезный.

Я забрала посылку, повертела ее в руках, но ничего, кроме мелких букв КМВ в уголке не заметила. Пока я ее рассматривала, кротик принялся резвиться в рыхлой земле, зарываясь туда, а потом резко выпрыгивая, кувыркаясь в воздухе и снова ныряя в землю. Ловкий посыльный, хоть и подслеповатый. Ладно, пусть остается, вон ему как здесь нравится. Всяко лучше, чем в столе у гоблина.

Я присела на краешек кровати и сорвала упаковку. Внутри оказалась моя новая брючная форма, которую я тут же разложила на кровати.

— Это что за срамотень такая? — выглянув из-за моего плеча, спросил Фаня.

— Форма. Новая. Меня без нее на занятия куратор не пустит…

— Я бы тебя в ней из дома не выпускал.

— А может не все так страшно? — понадеялась я, с сомнением разглядывая черные кожаные штаны, такие же, как у парней, но женского фасона, черную куртку с заклепками по краю и тремя рядами шипов на запястьях и красной надписью КМВ на груди. А красная блузочка с немаленьким таким вырезом убивала все сомнения, что моя природная красота останется незамеченной. А еще я нашла плащ. Антистихийный, как гласила бирка. Ему я обрадовалась и повесила в шкаф.

Кротик опять засуетился у норы, достал пакет побольше и с усилием перекинул его через оградку. Мы озадаченно переглянулись с Фаней и я забрала очередную посылку.

Там оказались ботинки. На высокой платформе, с глубоким протектором, грубые и тяжелые на вид ботинки.

— Хм… — озадаченно взвесила я их в руке.

— Выброси, — посоветовал домовой.

— Форма… — протянула я, еще раз прикинув их вес.

— Тогда примерь, а потом выброси.

Я переоделась, посмотрела на себя в зеркало и выбросила.

Платье свое рванное выбросила, потому что ходить в нем — позор. А новая форма села по фигуре и мне не захотелось ее больше снимать. И вырез мне понравился, и ботиночки на ногах не ощущались. И сразу захотелось на учебу, покрасоваться.

— Срамотень, — снова фыркнул Фаня, оглядев облегающие штаны и подчеркивающую талию куртку.

Спорить не стала, но и не согласилась. Так и осталась в ней.

Остаток дня изучала книгу по приворотным зельям. "Вкус поцелуя", которым я напоила декана, был из кратковременных приворотов и должен был давно пропасть даже без нейтрализатора. Придется пытать Индиру — явно же что-то запрещенное добавила. Только — что именно?

К вечеру мне пришло письмо от коменданта. Невеселое такое письмо, в котором мне напоминали о десяти часах отработки. Даже читать до конца не стала, порвала его, и легла спать, думая, какую бы гадость сделать Фергюсу, чтобы думать забыл, про наказанных ведьмочек.

А посреди ночи меня разбудил шум, хохот и дружное мужское пение.

Над палатками туман — это курит комендант,
Домовой и леший хлещут самогон.
Слышим мы мат-перемат, гоблин тот лежит в умат
И завален отказными весь немытый пол.
И пока спокоен враг, все палатки на ушах,
Мы упьемся самогона, всем смертям назло,
Но если вражеский урод отработку приберег,
Староста, веди вперед! Шашки наголо!

Я торопливо встала, оделась, накинула на плечи антистихийный плащ и выглянула наружу. Закутанные в плащи мужские фигуры маршировали и распевали песню, кто во что горазд. Кто-то отделился от толпы и подошел ко мне.

— Не спишь, ведьмочка? — улыбаясь, спросил Джай, выглянув из-под капюшона.

— Сплю, разве не видно? — огрызнулась я, рукой придерживая на груди полы плаща. — Вы куда на ночь глядя?

— Как куда? — искренне удивился он. — Жечь палатку Фергюса, конечно!

— Так он же уверял, что она не горит, — подозрительно посмотрела я на толпу. Каждый что-то нес. Кто бутылку с зажигательной смесью, кто ведро с краской, а кто — просто самогонку.

— Не горит — это еще не значит, что мы откажемся от традиции. По вторникам — сжигаем палатку, а по пятницам — взрываем деканат, — а после паузы добавил. — Пытаемся. Пять

лет уже пытаемся.

— Так ты — выпускник? — догадалась я.

Он кивнул.

— Ну так что? Присоединишься?

Я подумала, вспомнила по порванное письмо и решила сначала спросить и взвесить все за и против.

— А какую отработку он обычно назначает?

— Грязь подметать под градом или дождем — мокро, холодно и бесполезно. Или ошметки зомби убирать с полигона после практики у боевых магов. Мерзость та еще… — его ощутимо передернуло, меня тоже и я решительно вступила в их ряды. Мне в руки тут же дали жестяную банку и палку, которыми я стала отбивать ритм, а парни снова громко и весело продолжили петь, шагая почти в ногу.

А в ночи упырь орет и бухло рекой течет,
Не устанет никогда адепт бухать,
Литр, два, четыре, пять, мало наливай опять
Самогон давно устали черти гнать.
И пока спокоен враг, все палатки на ушах,
Мы упьемся самогона, всем смертям назло,
Но если вражеский урод отработку приберег,
Староста, веди вперед! Шашки наголо!

Мы шли вперед, к нам из каждой палатки присоединялись адепты, подпевали, гремели чем попало и я заряжалась этой опьяняющей решимостью, проходя сектор за сектором и чувствуя себя частью чего-то большого и живого, требующего справедливости.

Когда шли через первый сектор, я заметила и Касси, и Аскара, и всех своих однопоточников, включая вампиров. Комендант не угодил всем. Последний куплет пропели, остановившись прямо перед красной палаткой, но не понизив громкости.

Но если вдруг придет беда, если гоблинов орда
Пожелает вдруг в отместку сделать нам подляк,
Не проснется Фергюс так, мы сожгем палатку в прах,
Заклинанья, зелья, вспышки бросятся вперед.

— Разбудите же! — шепнула я Джею.

— Кого? Фергюса? — засмеялся он. — Да он специально на себя сонное заклятие накладывает, чтобы от наших воплей не просыпаться, надоели ему уже. И палатку даже не закрывает защитой, чтобы мы время не тратили, поджигали и уходили, матерясь.

— Нет, ну вы явно как-то не правильно поджигаете, — засомневалась я, оглядывая хрупкое на вид строение.

Он не ответил. Повернулся к факультету Контроля, почти в полном составе выстроившегося перед палаткой коменданта, и как гаркнет:

— Огонь!

В несчастную палатку одновременно полетели огненные шары, бутылки с самовоспламеняющейся жидкостью, факелы, заклинания возгорания… А она стояла, не дрогнув, и языки пламени затухали, едва коснувшись стен.

— Убедилась? — усмехнулся он, глядя на меня.

Нет, конечно, вряд ли я смогу лучше них развести костер из палатки, но не уходить же просто так!

— А изнутри пробовали? — спросила я.

— Изнутри пробовали, сверху пробовали, со всех сторон пробовали, даже подкапывали как-то, — перечислил оборотень.

— А самогонка вам зачем? — посмотрела я на внушительную бутыль характерного мутного цвета, которую с любовью прижимал к себе гном.

— Так самогонка-то хорошая, горит, — объяснил Джей.

— Да-а… — я снова посмотрела на гнома. Мой взгляд ему не понравился и он попытался спрятать бутыль за спину. — А почему тогда не облили ей палатку и не подожгли?

Теперь Джей тоже обратил свое внимание на бутыль и задумчиво почесал нос.

— И правда. Го-о-ор? — вопросительно и требовательно протянул Джей.

— Слишком хорошая! — крикнул гном и решил сбежать от меня подальше вместе с самогоном. Не тут-то было!

— Лови его!

Оборотень на мой крик среагировал мгновенно — и вот гном уже висит в его вытянутой руке, а я отбираю бутыль с драгоценным содержимым, в которую Гор вцепился не только руками, но и ногами.

— Не отда-а-ам! — орал он.

— Мне для дела! — не сдавалась я и разжимала его пальцы один за другим. Джею надоела наша возня и он свободной рукой забрал у гнома самогон и передал мне, а самого гнома отшвырнул подальше. Гном с самым несчастным видом и самой отборной руганью скрылся в толпе адептов, периодически оборачиваясь и грозя кулаком. А адепты все продолжали свое черное, но неблагодарное дело по сожжению палатки под свист и барабанную дробь.

— Надеюсь, это того стоило, — пробормотал Джей, проводив его взглядом. — С гномами ругаться рискованно.

— Надеюсь, самогонка действительно хорошая, — в свою

очередь пробормотала я, встряхивая ее и внимательно разглядывая содержимое. И резко дернула Джея за рукав:

— Пошли!

— Внутрь? — уточнил он.

— Внутрь, — подтвердила я, и направилась вперед, сжимая в одной руке самогонку, а в другой — рукав оборотня.

— Ведьмочка, это бесполезно, мы за пять лет чего только не перепробовали, а он за это время только усовершенствовал свою защиту, — пытался вразумить меня Джей, пока мы продвигались к палатке, уворачиваясь от пролетающих мимо огненных шаров боевых магов.

— А вы не пробовали его раньше сломить морально для начала?

Постановка вопроса оборотню понравилась и теперь уже он тащил меня за собой, весь в нетерпении. Отогнул красный полог и пропустил меня с самогоном первую.

Внутри ничего не изменилось. Все тот же бардак и любовно лелеемая гоблином коллекция рванных отказных. А сам хозяин бардака и любитель отправлять адептов на отработку спит на одном из сундуков, свернувшись калачиком.

— Точно не проснется? — спросила я своего спутника.

Тот молча подошел к спящему, взял на руки, поднял его над головой и уронил на пол. Гоблин даже ее пошевелился.

Я ногой расчистила место на полу и поставила бутыль в центр получившегося пяточка, сама села рядом и принялась ладошкой стучать по грязному полу, превознемогая отвращение.

— Фаня, Фаня, Фанечка, помоги, пожалуйста! Дело есть тяжелое, но и оплата соответствующая. Помоги, Фанечка, на тебя вся надежда.

Заспанный домовой не заставил себя ждать и появился в сопровождении вихря из соломы и цветов. Я первым делом вручила ему бутыль.

— Что случилось? — начал он сонно, но увидел самогон, сжал его крепче, чтоб не уронить, и тон сразу изменился. — О-о-о-о! Какой цвет! Сразу видно — качественный! Небось, черти гнали, они профессионалы!

Он еще поцокал некоторое время, разглядывая бутыль с разных ракурсов и вспомнил про меня:

— Анэлечка, хотела что-то?

Я кивнула и широким жестом обвела вокруг себя. Он проследил взглядом за моей рукой и изменился в лице.

— Ой-ей-ешеньки, — простонал Фаня и сполз на пол, обнимая бутыль.

Кажется, домовому стало плохо, у него случился культурный

шок.

— Мы тебе поможем! — пообещала я. — А если не справишься, я Матрену могу позвать…

— Как это не справлюсь? — рассердился домовой. Откупорил бутылку, сделал глоток, занюхал рукавом и огляделся вокруг уже гораздо смелее. — Сам справлюсь! Даже без вас! Особые пожелания есть?

— Есть! — дружно ответили мы с оборотнем и так же дружно указали на пол. — Чтобы об этих кусочках бумаги у него даже воспоминаний не осталось!

— Не сомневайтесь! — приосанился Фаня. — Все сверкать будет чистотой! А сундуки эти с хламом я в подземный мир отправлю, пускай перерабатывают.

Джей с чувством пожал домовому руку, а потом Фаня измерил палатку шагами и выгнал нас спать.

Оборотень тут же рассказал о сотворенной мести встретившим нас снаружи адептам.

До палатки меня провожала вся эта разношерстная толпа под дружные песни, а на рассвете разбудил пронесшийся на весь палаточный городок дикий крик:

— А-а-а-а!

Я вскочила, оделась и вовремя, потому что в палатку ко мне ворвался огромных размеров серый волк, да как рыкнет:

— Прыгай, пропустим же все!

Когда это ведьмочку дважды просить надо было?

Я мигом села на него верхом и он рванул с места, еле удержалась. А держалась я за самые выступающие части тела — за уши. Джею это не нравилось, он подвывал от боли, когда я сжимала их сильнее, чтобы сохранить равновесие, но зато бежал еще быстрее.

И все равно, когда мы домчались, вокруг палатки уже собралась любопытная толпа адептов, каждый из которых пытался сделать невинный вид, как будто он случайно здесь прогуливался на рассвете и вовсе даже не причем. Ага, около трехсот адептов одновременно вышли прогуляться в ливень возле красной палатки, так, что даже не протолкнуться. Ну-ну…

— Успели? — спросил Джей, протискиваясь со мной вглубь толпы.

— Ага, еще не выходил, орет только и, кажется, плачет, — ответил кто-то радостно.

А мне вот что-то так жалко Фергюса стало, так жалко…

— А пошли к нему? — предложила я оборотню, вспомнив, что успокоительная настойка у меня с собой.

— Точно, первыми все увидим! — обрадовался он. — И

поржем!

Нет все-таки у оборотней ни капли сострадания, нету и все тут, жестокий народ…

— Моя коллекция! — доносились из палатки причитания гоблина. — Коллекция! А-а-а-а! Мои сокровища… Мой дом… Разрушили, растоптали, годами созда-а-ва-а-ал…уют создава-ал себе… Нелюди! Как жить-то здесь теперь?..

Мы с волком переглянулись и я зашла первая. Вот Фанечка, вот молодец! Красота-то какая! Чистота-то какая! Даже надписи скарбезные со стен исчезли, а вместо них ромашки красуются настоящие.

Пол белым выкрашен, блестит, сверкает, а на полу коврики пушистые, тоже белоснежные. А стол рабочий скатертью застелен с вышивкой цветастой, а вместо сундуков — кровать стоит с периной пуховою, покрывалом розовым аккуратно заправленная. А по краю покрывала — кружево тончайшое, беленькое, даже завидно стало. А посреди палатки гоблин стоит разнесчастный… И красивый, как все вокруг…

Только со вкусом у Фанечки не очень. Лицо зеленое в розовом чепчике очень странно смотрится, особенно, когда нос торчит из кружев на двадцать сантиметров вперед и глаза злым горят. А завязочки атласные под подбородком, вообще, не смотрятся… И тапочки он зря пушистые с помпончиками ему подарил, все равно ногти на ногах сквозь материал торчат. А юбочку пышную с оборочками лучше бы мне отдал, она ему не идет, особенно, когда выше пояса ничего не одето, а ноги волосатые наоборот — в чулках в крупную сетку…

— Че надо? — зло гаркнул комендант и мне сразу расхотелось его жалеть.

— Ничего! — ответили мы и попытались покинуть палатку, но не тут-то было. Самые любопытные адепты напирали, заглядывая внутрь и выйти мы не смогли. Нам самым жестоким образом помогли. Фергюс, позеленевший еще больше от столь пристального внимания и хохота адептов, прочитал какое-то заклинание и палатка нас выплюнула. Всех, в одну кучу. И обслюнявила вдобавок. Ф-фу!

— Пошли все вон! Двадцать часов отработки! Нет, тридцать! А найду того, кто это сделал — к отчислению представлю! — орал он, стоя на пороге своей палатки и грозя нам всем кулаком.

— А что их искать — вон они стоят! — мигом сдал нас с Джеем жадный гном, пожалевший самогонку.

Злобный взгляд гоблина без труда нашел нас в толпе.

Джей, не теряя времени, схватил меня зубами за шкирку, швырнул на пушистое плечо и побежал так, что ветер в ушах

засвистел. А поскольку к Академии бежать было ближе, то очень скоро мы оказались внутри. Я не расстроилась, все равно первая пара вот-вот начнется.

Пока я приводила себя в порядок, подоспели мои одногруппники и стали возбужденно перечислять, какие именно слова кричал нам вслед комендант и что грозился сделать с одной бедной ведьмочкой и оборотнем.

Глава 7

Две пары по "Теории построения магических атак" пролетели незаметно и в грустном настроении. Отчислят? Не отчислят? А за что отчислять? Вот и вышла я из лекционной аудитории последняя, медленно волоча ноги.

— Стоять! — раздалось сзади.

Начинаю привыкать и к этому голосу, и к этой команде, но все равно вздрогнула. Неохотно обернулась и увидела декана, подпирающего своей спиной стену рядом с аудиторией. Как всегда собранный, серьезный и со скрещенными руками на груди. Меня ждет… Давно, похоже… Ой, не к добру…

— Куда-то спешите, адептка Рид? — поинтересовался он и сделал шаг навстречу. Спешу, не видно разве, как спешу! Только спешить-то некуда особо… Град, палатка, Фергюс поди поджидает…

— Это не я! — выпалила, собственно, я, догадавшись о причинах появления декана. Хотя, обычно в таких случаях адептов вызывают в кабинет.

— Что не вы? — не понял декан и нахмурился.

— Ничего не я! — поспешно ответила, очень сильно надеясь, что гоблин все же не успел нажаловаться и я ошиблась.

Василиск явно не поверил и что-то заподозрил.

— Вы опять что-то натворили, адептка?

И тон у него такой… Не предвещающий одной конкретной ведьмочке ничего хорошего.

— Нет-нет-нет! — сбивчиво затараторила я, слегка занервничав. — И, вообще, меня там не было, ему показалось и он пьет! Много!

Он очень заинтересованно выслушал, но промолчал. Сразу видно, умный декан — молчит, а глупая ведьмочка чуть сама все не рассказала.

— Я ничего не скажу! — сообразив, приняла единственное верное решение, пока не поздно.

— Ладно, все равно же узнаю, — хмыкнул он насмешливо. — И кто, и что, и где именно вас не было… История, похоже занимательная, но я здесь не за этим.

— А зачем? — уже спокойнее спросила я, радуясь, что наказание откладывается.

— Я лишился преподавателя по приворотам.

— Хм-м-м… Сочувствую, — я правда сочувствовала, причем искренне и себе в том числе. Этот препод мне бы мог пригодиться, но все-таки не понятно:

— А я здесь причем?

— По вашей вине, — припечатал он.

— Вранье! — возмущенно закричала я. — Наглая ложь!

Вот почему чуть что, так сразу ведьмочка виновата? Я его преподавателя знать не знаю, видеть не видела! У меня еще впереди разборки с комендантом маячат, их бы пережить…

— А я, что ли, приворожил декана Ведовского факультета? — он тоже голос повысил. Пара адептов подозрительно на него посмотрели. Уверена, что начало фразы они не расслышали, а конец очень даже…

— Если вас это расстраивает, могу рецепт зелья дать, — от злости съязвила я, так и не поняв, каким боком причастна к потере преподавателя. — Вам страсть или любовь от него нужна? Может он хоть от меня отвяжется… Клин клином, как говорится…

— Адептка Рид, — угрожающе произнес он, срываясь на шипение. — Мое терпение не безгранично и вот-вот закончится.

— И что будет, если оно закончится? Бить меня вы не будете, отчислить просто так не отчислите без причины… — начала я перечислять и задумалась. Про Фергюса ведь он пока не знает? А потому обрадованно и бесстрашно посмотрела прямо на него. — Да что вы мне сделаете?

— Неужели вы сомневаетесь в моей фантазии? — усмехнулся он. Нехорошо как-то усмехнулся. Мне сомневаться сразу расхотелось, а глаза самопроизвольно стали искать пути отступления и в голове один за другим забраковывались маршруты побега.

— Ну вот и хорошо, — согласился он с моим затянувшимся молчанием. — Пойдемте со мной.

— А я никуда с вами не пойду, — попятилась я. И честно призналась, почти шепотом. — Мне страшно. Вы мне только что про фантазию свою буйную рассказывали…

— Страшно вам? — также шепотом переспросил он, подавшись вперед. Я вся сжалась и еще на шаг назад отступила. — А злить вам меня не страшно?

Я не нашлась, что ответить, потому что злить дальше действительно стало страшно. По старой привычке прикусила губу и нервно потянулась теребить воротник платья. Только платье я не нащупала, ведь сама же вчера его и выбросила. Вместо него пальцы поймали край выреза новой блузки, за который тут же и вцепились, перебирая мягкую и приятную на ощупь ткань и изредка касаясь кожи.

Декан молча ждал, плотно сжав губы, и я уже почти успокоилась и понадеялась, что он от меня отвяжется, но вдруг он

как рявкнет ни с того, ни с сего:

— Хватит!

Я даже подпрыгнула от неожиданности и устремила на него полный обиды и непонимания взор.

— Ведьмочка, как вас там… Анэлия, — ласково даже произнес он мое имя, подойдя еще ближе и осторожно отцепив мою руку от блузки. — Давайте, я не буду тратить драгоценное время на ваши уговоры… Тогда и бояться вам будет нечего… И о фантазиях моих вы не узнаете… И силой вас вести не придется… Договорились, да?

Меня даже слегка заворожил этот вкрадчивый голос, настолько непривычно было слышать в нем кроме сдержанной холодности и шипения какие-то новые нотки. А еще я поняла, что очень мало знаю о василисках. Вдруг они и гипнотизировать умеют? А это опасно, да.

Резко выдернула свою руку из его ладони, которую он не торопился разжимать, и спрятала за спину.

Он усмехнулся такой реакции, потом опять сложил руки на груди, прикусил один уголок губы и наклонил голову набок, внимательно, но с откровенной издевкой на лице, наблюдая за мной и давая время подумать.

— Нет, не пойду, — слегка смутившись, упрямо повторила я.

— Значит, не пойдете? — вздохнул декан и довольно злобно добавил:

— И приворот снимать со своего магистра не собираетесь?

— Эээ… Собираюсь! — возмутилась я, хотя магистр вовсе даже не мой. Он общий. Если остальные ведьмочки узнают, что приворот до сих пор не снят, — все волосы на моей голове по одному выдергают, поэтому уже спокойнее решилась спросить:

— А куда идти-то хоть?

— К профессору Грэдис. Не вы ли у нее помощи просить хотели?

— Я-то хотела, а вам зачем? — настороженно поинтересовалась я, помня об его угрозе проявить фантазию в наказаниях.

— Говорю же, преподавателя у меня теперь нет, — терпеливо пояснил он. — После разговора с вашим деканом, он на увольнение подал без объяснения причин и спешно покинул территорию Академии.

— Что-то мне это не нравится, — задумалась я.

— Мне тоже.

— Идете, наконец? — устало спросил он.

Кивнула в ответ и мы молча пошли в мой любимый Лабораторный корпус.

Новые ботинки на платформе были удобными, но идти в них было непривычно, а я итак хожу не особо быстро по сравнению с деканом. В прошлый раз почти бежать пришлось, но сейчас он заметно сбавил скорость и шел рядом, почти вплотную. А когда пробивались через плотную толпу адептов на первом этаже, приобнял меня за плечо, прижав к широкой груди, и провел так до самого выхода из Академии и сразу выпустил. Неужели он думает, что маленькую ведьмочку так легко затоптать? Но забота даже ведьме приятна… Надеюсь, он не увидел, как я улыбнулась, ведь я быстро спрятала эту невольную улыбку.

Магистр Гадтер открыл передо мной дверь Кафедры Зельеварения, пропустил вперед, подтолкнув в спину, и зашел следом.

— Явился! — как-то недобро прищурилась профессор Грэдис, узрев нас обоих на пороге.

Я даже поздороваться не успела, а она без долгих разговоров вскочила со своего места, схватила метлу и замахнулась на василиска.

— Розалия, ты чего? — увернувшись от первого, но далеко не последнего удара, выкрикнул декан, выставляя вперед руку.

— Я чего? — снова взмахивая метлой и обрушивая ее на декана, шипела она, словно кошка. — Да ты там совсем на своем факультете оборзел! Убийц малолетних воспитываешь! Девочку чуть не угробили! И все при тебе! И с твоего позволения! Гаденыш!

А каждое свое слово подкрепляла новыми ударами, от которых ему пришлось отпрыгивать и уворачиваться.

— Розалия! — возмущенно прикрикнул он и вместо того, чтобы избежать удара, схватился за ее грозное оружие двумя руками и вырвал наконец метлу из рук разозленной ведьмы.

Но это же не единственное оружие в ее арсенале! Я с интересом наблюдала, как дальше он в полсилы отбивался от ее заклятий и проклятий, а потом не выдержал, скрутил мою преподавательницу и привязал к стулу прутиками из ее же метлы. Не ожидала, что декан умеет обращаться с нашим специализированным транспортным средством, которое изредка используется не по назначению.

— Розалия, ты подаешь дурной пример адептке! — отбрасывая слегка полысевшую метлу в сторону, попробовал он ее вразумить. — Теперь понятно, почему все ведьмы такие… Такие!

— Зато мои адептки не убивают друг друга! — слегка запыхавшись, крикнула она в ответ и попыталась дотянуться и пнуть его по колену. — Ты, вообще, о чем думал? Я же просила за

ней присмотреть, а это разве присмотр?

— Это досадное стечение обстоятельств, как и ее появление на моем факультете. А виновный наказан! Отчислен без права возвращения и никогда не переступит порог Академии! — с раздражением в голосе оправдался он, как будто сто раз уже это повторял.

— Вы сломали ему жизнь, — возмутилась я.

— Не знаете — молчите! — прикрикнул на меня декан, даже не оглянувшись в мою сторону.

— Не ори на мою адептку! — прикрикнула на него профессор Грэдис.

— На МОЮ адептку! — прорычал он, сжимая кулаки.

— Что за шум? — декан факультета Темной Магии любопытно заглянул на кафедру.

Обвел всех взглядом, остановил его на скромно стоявшей рядом с порогом мне, и присвистнул, беззастенчиво разглядывая мою новую форму.

— О, адептка Рид, помню-помню, — заулыбался он, проходя вглубь комнаты и увлекая меня следом. Убрал с одного из стульев стопку книг, положив ее на стол рядом с самоваром, и усадил меня на освободившееся его стараниями место.

— Ну что? — склонился он передо мной и проникновенно заглянул в глаза. — Вы все еще меня любите?

— Нет, но вы по-прежнему очень сексуально выглядите, — призналась я, ни разу не соврав, предварительно скользнув взглядом по его фигуре.

Даже в застегнутом на все пуговицы черном строгом камзоле он выглядел не менее соблазнительно, чем с оголенными руками и грудью. А прищуренный взгляд золотистых глаз из-под черных прядей волос разной длины, хаотично падающих на лицо, невольно вызывал ответную улыбку и трепет внутри.

И да, я все еще помнила, как признавалась ему в любви и как потом его материла. Очень откровенно материла и даже не краснела, зато сейчас почувствовала, как запоздалый румянец ползет по щекам…

— Опять купаться пойдем, — строго пригрозил он и повернулся к мигом нахмурившемуся василиску. — Привет, Эллиан. Ты же зарекся к ведьмам близко подходить? Что случилось?

— Она случилась, — хмуро ответил он, указав на меня. — И она, — следом ткнул пальцем в сторону недовольной Грэдис.

— Очень информативно, — усмехнулся лорд Арен Тиан. — А поконкретнее?

— Профессор Грэдис, — подчеркнуто официально и холодно

начал василиск, — не может научить своих адепток ни техники безопасности, ни предмету, ни поведению…

— Магистр Гадтер, — перебила она его таким же тоном, — не может обеспечить своим адептам безопасность и позволяет им калечить друг друга.

— И отчисляет ни за что, — внесла я свою лепту.

Василиск скрипнул зубами. Негромко и один раз, но я услышала.

— Подпиши девочке отказную, пока ее там не убили, — грозно потребовала Грэдис, несмотря на то, что руки ее были связаны за спиной и примотаны к спинке стула.

— Ни за что, — невозмутимо ответил декан факультета Контроля. — Она у меня научится и дисциплине, и нормальному поведению, и знания незаменимые приобретет. Чему здесь ее учат, мне уже понятно.

— Все ведьмы учатся на Ведовском, ректор погорячился с переводом, ты-то хоть не упрямься! — уже мягче обратилась профессор к декану, а сама тщетно пыталась освободить руки из плена прутиков.

— Я сказал — нет! — жестко повторил он, наклонился и одним резким движением затянул узел сильнее, под ее шипение.

— Адептка Рид, пока вас на части делить не стали, может перейдете на факультет Темной Магии? — хитро улыбнулся мне лорд Тиан. — У меня и место для вас найдется…

— Хрен тебе! — удивительно дружно и грубо ответили василиск с ведьмой вместо меня. А я поняла, что мне тоже хрен. Декан теперь из принципа не отпустит.

— Какая солидарность! — издевательски восхитился темный маг. — Даже общий язык сразу нашли! Видала, да? — это уже относилось ко мне.

— Анэлия, девочка, разрешаю дать ему в глаз, — ласково прощебетала ведьма. — Даже настаиваю.

Я оценивающе посмотрела на темного снизу вверх. Разве я похожа на самоубийцу?

Он понятливо улыбнулся и потрепал мои кудри.

— Да уж, теперь понятно, благодаря кому у некоторых ведьмочек напрочь отсутствует инстинкт самосохранения, — серьезно прокомментировал василиск и нравоучительно добавил, обращаясь ко мне:

— Если когда-нибудь отважитесь на подобное, не забудьте вовремя смыться. Способ вы знаете.

Зеленый камушек на колечке игриво блеснул, словно подмигивая.

Декану Темной Магии он, похоже, тоже подмигнул, потому

что тот его сразу заметил и его брови удивленно полезли вверх, а взгляд метнулся на василиска:

— Эллиан, не ожидал от тебя такой… подставы.

Кажется, сейчас я первый раз увидела искреннюю улыбку своего нового декана:

— А я и не претендую на идеальность, особенно по отношению к тебе.

— Жаль, — вздохнул лорд Арен Тиан. — Но не забывай, что я тоже не идеален, как и все темные!

И хищно оскалился в его сторону.

— Я учту, — вежливо ответил василиск, не снимая с лица улыбку.

— Вы так и будете клыками мериться, или меня уже кто-нибудь освободит? — заерзала на месте профессор Грэдис.

— Беззащитная, ты мне нравишься намного больше, — признался темный.

— А я, вообще, считаю, что это должно быть твоим естественным состоянием, — подтвердил декан Контроля.

— Какие же вы оба жестокие, — не выдержала я.

— И злые, — посмотрела непосредственно на василиска.

Улыбка с его лица стерлась и очки чудом не лопнули под физически ощущаемым взглядом.

— Ведьмочка совершенно бесстрашная, Эллиан! — восхитился лорд Тиан.

— Вот когда этим бесстрашием будет руководить разум и четкое осознавание силы соперника, я буду готов сделать комплимент… А пока, увы… В ней звучат лишь глупость и эмоции. Ни то, ни другое не достойно адепта моего факультета.

Холодность голоса и сами слова задели гордость юной ведьмочки не на шутку, словно ни за что ни про что окатили ледяной водой.

— Так избавьтесь от недостойной адептки! — с вызовом посмотрела я на него, а тело от напряжения и гнева била дрожь. — Все равно я не превращусь в бездушного исполнителя, которого вы хотите видеть в каждом выпускнике. Не буду вас позорить!

Я! Ведьма! Потомственная! И не достойна какого-то гада? И его гадского факультета? Вот и пусть отказную подписывает!

Я ожидала, что мои слова послужат катализатором для нового витка ругани, но ответом мне стало напряженное тягучее молчание всех присутствующих.

— Зачем? — спокойствие в его голосе явно показное. — Вы сами все поймете и докажете, что сможете соответствовать…

От злости и его самоуверенности чуть не задохнулась. Вот

еще, размечтался!

— Или сдадитесь? Поджав хвост, вернетесь на факультет, где вас будет щупать при любом удобном случае околдованный ведьмак. Зачем вам учиться? Красный диплом обеспечен, не так ли? — ух, сколько яда! И вызова! И… в общем, он зря разговорился!

— Ведьмы не сдаются, — процедила сквозь зубы основательно разозленная я.

— Лишь уступают место рядом с собой в кровати, да?

В глазах моих потемнело.

Я решительно преодолела несколько шагов, отделяющих меня от декана и влепила ему пощечину. Звонкую, обжигающую, без тени сомнений.

И самым нахальным образом повернула на пальце кольцо, пользуясь его же советом.

В самый последний миг мою руку накрыла широкая ладонь и под градом я оказалась не одна.

— Кажется, я предупреждал о последствиях, — прошипел василиск, крепко сжимая мое запястье перед собой. По его лицу расплывался красный след от моего удара. — Считайте, что один раз вы уже умерли.

— Вы… Вы… Как? — заикаясь, поразилась я его присутствию.

— Не правильные вопросы задаете, адептка, — усмехнулся декан. — А о правильных поговорим с вами внутри.

С этими словами он буквально впихнул меня своим телом в палатку, не обращая внимания на мой жалобный писк.

— Миленько, — коротко огляделся и бросил меня на кровать.

— Что вы делаете? — испуганно прикрылась подушкой, вжавшись в стену.

Он не ответил и рывками принялся расстегивать пуговицы на камзоле, стоя напротив меня.

— Вы что задумали?

Он промолчал и продолжил освобождать себя от одежды.

— Я, между прочим, девственница! — взвизгнула я, когда он швырнул камзол на пол.

— Я помню. Но меня сейчас это в высшей степени не волнует! — отрезал он, торопливо расстегивая запонки на рукавах рубашки.

А меня волнует! Меня еще как волнует!

— Вас уволят! — пригрозила я и подтянула к себе остальные подушки, скрывшись за ними, как за стеной.

Потом уволят, обязательно, но мне-то не легче! Для меня будет уже слишком поздно…

— А вас отчислят, — нисколько не испугался он и принялся

одну за другой расстегивать пуговицы и на рубашке. Раздался треск разрываемой ткани, от которого я чуть не потеряла сознание.

— Ч-черт! — выругался василиск. — Не успел!

Я сознание терять передумала и от любопытства приоткрыла глаза, которые почему-то оказались плотно зажмуренными. Темно-зеленый гребень разорвал рубашку на спине на две очень ровные половинки и декан с недовольным видом по очереди их снял, точнее, стряхнул с себя. Критично на них посмотрел, приложил одну половину к другой, снова выругался себе под нос и швырнул их прямо в меня:

— Зашьете!

— Я не умею! — подхватывая ткань двумя пальцами и брезгливо выкидывая бывшую рубашку на пол, ответила я. Вот еще! Шить!

— Ничего, научитесь, многому научитесь! — он перешел на свистящий шепот и сделал шаг вперед. — И шить, и вязать, и крестиком вышивать, если потребуется!

Я даже испугалась, но тут заметила ЭТО, торчащее из его штанов. Страх сразу прошел, сменился омерзением, смешанным с любопытством.

— Ф-фу! Уберите эту гадость, — сморщилась я и вместе с подушками передвинулась на кровати еще дальше, хотя дальше некуда вообще-то. — Он вам совершенно не идет!

Он замер на месте, напрягшись всем телом. Только бы не лопнули очки, только бы не лопнули очки, только бы…

— Что по вашему гадость, адептка? — медленно, по слогам спросил он.

— Хвост этот ваш, — меня даже передернуло слегка. — Пакость же самая натуральная. Толстый, зеленый, в чешуе и блестит, словно липкий… Уберите его куда-нибудь, а? Спрячьте, чтоб я не видела. Плохо, что я в тот раз в полумраке его не разглядела — не стала бы топтаться по нему. И вам хорошо, и у меня ботиночки чистые…

На его обнаженной груди одна за другой начали появляться золотисто-зеленые чешуйки с бешеной скоростью. Прикольно. А вот сам он задержал дыхание и потом медленно выдохнул. И так несколько раз. Может комплексует?

— Не, ну сами-то вы довольно ничего, симпатичный даже, так что не обижайтесь, но хвост… — я решила сгладить неловкость и задумалась ненадолго, переведя взгляд с уже медленнее покрывающейся чешуей груди на совершенно не нужную по моему мнению часть тела. Пытливый ум ведьмы тщательно искал решение проблемы. — Может его можно как-нибудь удалить? Не

думали, не? Или бесполезно — новый отрастет?

Чешуйки от груди дорожками резко побежали по ключицам к плечам, по рукам, вниз до самых ладоней. Вены на висках вздулись. А что, собственно, происходит? Хороший совет, кстати, дала ему.

— Хвост… — глухо повторил он.

Я радостно кивнула, а он сделал шаг ко мне. Хвост, извиваясь словно змея, переместился из стороны в сторону.

— Пакость… — процедил он сквозь зубы.

Еще шаг. Я напряглась.

— ДАЖЕ! — ой, какой-то совсем нехороший тон. — Симпатичный…

И еще шаг. И…

— Отпустите! — закричала я, когда он прижал меня к себе.

— Аааааа! — заверещала еще громче, когда противный хвост обмотал мои ноги.

— Я говорил, что не надо меня злить, — наклонившись, шепнул он на ухо. — Я — предупреждал. Я — просил.

— Уберите хвостяру! — не слушала я его, с ужасом косясь вниз. — Я его боюсь!

— И от страха продолжаете оскорблять меня все больше и больше, — усмехнулся мне в висок, не обращая внимание на мое сопротивление. — Я поражаюсь, честно. Но с этим нужно что-то делать.

Чешуйки засветились зеленоватым цветом и декан что-то пробормотал себе под нос.

Вспышка!

Я сразу перестала вырываться и сама прижалась лицом к груди василиска, судорожно стискивая его тело. Ощущение, что с бешеной скоростью летишь вниз и сейчас разобьешься, длилось бесконечно долго, но потом внезапно исчезло.

Почувствовав под ногами опору, я осторожно открыла глаза и повернула голову в сторону, не отпуская декана. Первое, что я увидела — это широкая пасть, которая лязгнула острыми зубами в непосредственной близости от меня и пропала.

— Это кто? — спросила я, прижимаясь к нему сильнее и уже совершенно не имея ничего против хвоста, обвивающего мои ноги. Даже ощущение надежности придает, нормальный хвост. И сквозь мои штаны не понять — теплый он или холодный, но на груди чешуйки были теплыми и даже слегка шелковистыми на ощупь — я успела одну поковырять пальцем, пока перемещались.

— Рыбки. Наслаждайтесь их обществом и думайте над своим поведением. Потом поговорим.

Эти "рыбки" с выпученными желтыми глазами, клыками,

торчавшими в разные стороны, по очереди выпрыгивали из черной воды и щелкали зубами, стараясь дотянуться и отхватить от нас кусок. И куда ни глянь — волны, до самого горизонта и ни одного островка суши. Крохотный каменный пятачок, на котором мы сейчас и стояли, оказался единственным в зоне видимости. Ну, как пятачок — скорей обломок скалы, торчащий из воды.

— Вы решили оставить меня здесь? — поняла я, когда он отлепил меня от себя и отставил в сторону на вытянутых руках. А когда поняла, очень испугалась. — Одну?

— Да, — безразлично подтвердил он. — Счастливо оставаться.

Чешуйки снова засветились, но я вцепилась в его локоть, фактически повиснув на нем.

— Вы не посмеете! Нет-нет, не посмеете оставить меня здесь одну!

— А что, адептка? — наклонился он к самому моему лицу и, понизив голос, ответил. — Поговорите с рыбками о хвостах, уверен — они оценят. Или попробуйте дать им пощечину, вы же смелая.

— Вы сами виноваты! — возмутилась я, но отпускать его даже не подумала. — Надо было вам две пощечины дать! Сначала унизили при всех, а потом пугать стали, сильный, да? Сильный? Можно что угодно делать? Как хочешь издеваться, да?

— А вы как хотели? — он тоже повысил голос. — С вами итак любой может сделать, что угодно, а вы еще и провоцируете! И не только меня, между прочим!

Пока я задумалась над его словами и, нахмурив брови, вспоминала, кого я, когда, и как провоцировала, он с легкостью выдернул свой локоть из плена моих рук и повернулся спиной, собираясь перенестись обратно.

Стая рыбок явно расстроилась, что количество добычи может резко сократиться, и усилила свои атаки. Так как я была ближе к краю, несколько пастей выпрыгнувших из воды монстров попытались сомкнуться на мне, а одна рыбина промазала и пролетела мимо лица, коснувшись влажным плавником моей щеки, но еще бы чуть-чуть и…

— Не бросайте меня! — взвыла я, забыв про обиды, и кинулась к нему, обхватив сзади за плечи и прижавшись к его спине.

Такой слабой себя и беззащитной почувствовала, что носом захлюпала и глаза слезами наполнились.

Он, услышав мои всхлипы, издал сдавленный стон и тягостно вздохнул, но сияние зеленоватое пропало.

— Осторожнее, поцарапаетесь, — не оборачиваясь, пробурчал

василиск.

— Чего? — переспросила я в его спину.

— Гребень острый, поцарапаетесь, — пояснил он.

— Вы переживаете из-за моей царапины? — поразилась я. — А ничего, что меня сейчас тут сожрут?

— А вы к воде близко не подходите и может быть не сожрут. А вот если кровь учуют…

Я с досады тихонько шлепнула его по спине.

— Вы же шутите, да? — спросила я, шмыгнув носом. — И мы сейчас вернемся обратно? Вместе, да?

Он отрицательно покачал головой.

— Никаких шуток, адептка Рид, — спокойно, слишком спокойно ответил он. — Вам это только на пользу. Потом мы с вами поговорим. Без пощечин и без перехода на личности. А сейчас разговора не выйдет.

— Я готова хоть сейчас поговорить! — уверила я, впиваясь пальцами в его кожу, и попыталась развернуть к себе. Стоит ли уточнять, что это было мне не под силу, и он даже не пошевелился?

— Я не готов, — отрезал декан. — И уберите руки, не хочу случайно столкнуть вас в воду. И поранить тоже не хочу.

Я подавила наступающую панику, вспомнила о гордости, неохотно отняла ладони от его напряженной спины и сделала шаг назад. Зеленая вспышка немного ослепила меня и я осталась одна. Неизвестно где, в компании рыбомонстров.

Несколько рыбешек снова выпрыгнули из воды, звонко щелкнув зубами, и я отошла в центр пятачка, но все равно до воды было слишком близко. Даже брызги бьющих о скалистый берег волн долетали до лица.

Я вздохнула, утерла слезы и села на камень. Солнце припекало и я сняла куртку, подложив ее под себя. Тут я вспомнила про колечко и расплылась в улыбке. Решили перевоспитать ведьмочку? Так я лучше буду перевоспитываться за чашкой чая, уплетая Фанины пирожки.

Подхихикивая над деканом и представляя его лицо в тот момент, когда он меня здесь не найдет, я повернула на пальце колечко и… вокруг меня полыхнула зеленая магия, а я осталась на месте. Как? Повернула еще раз — в другую сторону. И еще. И еще… Вокруг меня каждый раз при этом вспыхивали зеленые нити контура.

Вот гад! Блоки наложил! И успел-то когда? Так нечестно!

Вдруг на меня сверху упала какая-то тряпка. Пока я ее разглядывала, следом упала и вторая половина знакомой рубашки. А потом также из ниоткуда брякнулась шкатулочка,

скромно украшенная черными узорами на коричневом фоне. Из любопытства открыла — иголки, нитки — для вышивания в том числе, ножницы, мелок даже. Намек прозрачней некуда.

Значит, меня отсюда не заберут, пока я ему рубашку не зашью… Хо-ро-шо… Взяла нитки, иголку, зашила аккуратненько, чтобы никаких претензий по этому поводу не возникло, а то ведь переделывать заставит. Полюбовалась на свою работу — все-таки ведьмы талантливый народ!

Вот — задание выполнено, пора и инициативу проявить… Хотел, чтобы я крестиком научилась вышивать? Хо-ро-шо… Сейчас и научимся… На его рубашке и буду учиться, хоть бы любимой оказалась. Тщательно подобрала самые яркие кричащие цвета и принялась творить.

Оказывается, делать корявые крестики не так-то просто, особенно когда следишь, чтобы они были разного размера, а сам рисунок угадывался. Так увлеклась, что на рыбин внимание перестала обращать. Да и сами они притихли, лишь глазами выпученными из воды лупали, морды повысовывав. Любопытно им? С гордостью показала зрительницам результат, все равно кроме них оценить некому. Две рыбешки сразу всплыли кверху брюхом, остальные выпучили глаза еще больше и скрылись в глубине, возмущенно подняв кучу брызг.

Никудышные из них ценители. Мне вот даже нравятся ярко-розовые жабы с голубыми глазами, порхающие вокруг ромашек. Ну и что, что непохоже? Ну и что, что рядом с жабами мои лупоглазые рыбки летают? Ну и что, что разноцветные! Зато оранжевые зубки очень мило смотрятся, не так страшно, как на самом деле. А может им декан не понравился? Ну да, опознать-то его только по хвосту зеленому и можно… Похож же хвост? А сам декан получился чуток странным… И кособоким… Короче, не получился он. Рыб и жаб проще было вышивать. Ну и ладно, все равно он эту рубашку носить не будет.

Постепенно захотелось есть. И тело все затекло от усердной работы по украшению декановской одежды. Где же он сам? А он ведь не сказал, через сколько вернется… Что-то мне стало жутко, даже радость от вышивки крестиком пропала. И рыбок нет, совсем грустно, все меня бросили. При мысли о рыбках заурчал желудок. Да, определенно, жаль, что они такие чувствительные к искусству оказались. Расстроенная, бросила камушек в одну из рыбок, которая так и качалась на волнах, сдохнув от переизбытка красоты на квадратный сантиметр василисковой рубашки. Рыбка оказалась симулянткой или в глубоком обмороке — хвостом сразу забила, глаза открыла, меня увидела и нырнула в глубину. Уууууу… Неблагодарная!

Стало темнеть. И холодать. И есть хочется. И страшно как-то. И одиноко. И пить тоже хочется, но вдруг рыбки караулят под водой? Или еще кто похуже? Издевательство самое настоящее — сидеть посреди моря, слышать мягкие перекаты волн, и не иметь возможности выпить хотя бы глоточек воды. Где он там? Бросил, совсем бросил, нелюдь! На целый день! И ночь уже подкрадывается…

Совсем стемнело. А я совсем замерзла, пришлось вышитую рубашку на себя же и одеть поверх блузки и обмотаться ей почти в два слоя — хоть какой-то толк от размеров василиска. А сверху куртку надела — все равно холодно. Села на камень, обхватила ноги руками, лбом в коленки уперлась. Брызги волн летели за шиворот, на волосы, на одежду, заставляя съеживаться от каждой капли. Мерзко, влажно, холодно. Скоро я застучала зубами и начала дрожать. А вдруг я останусь здесь навсегда? Как же так?

Я не поняла, как уснула, но разбудил меня чей-то взволнованный голос и руки, обхватившие за плечи:

— Анэлия… Простите…

— Явился, — сквозь сон буркнула я, вспомнив, как подобает ведьмам с василисками здороваться, а сама поближе к теплу придвинулась — к обладателю теплого, хоть и чешуйчатого тела. Сначала согреюсь — потом убью.

— Простите… — шепотом повторил он, прижимая к себе ближе и растирая спину широкими ладонями. — Я… Забыл… Так получилось.

— Как вы… могли… так со мной? — заикаясь и дрожа от пронизывающего холода, спросила я, уткнувшись в него носом. — Как можно забыть?

— Поверьте, я не собирался держать вас здесь столько времени, — заметно сдерживая раздражение, оправдался он.

А мне-то что? Я замерзла! Я хочу есть, пить, спать в тепле и не бояться, что из темноты появится что-то жуткое с клыками! Я не заслужила такой жестокости, ведьмочки не приспособлены к таким условиям!

— Я не верю, вы специально, вы хотели, чтобы я умерла! — истерично выкрикнула я, молотя кулачками по нему. — Вы меня ненавидите! И я вас теперь тоже!

— Вы замерзли… — словно не расслышал декан, полностью проигнорировав все, что я сказала, и мои удары тоже не заметил, лишь сжал крепче, пытаясь унять мою дрожь и успокаивающе гладя по спине. Я не долго сопротивлялась, наоборот, жалобно выдохнула, пару раз еще ударила, поняла, что бесполезно, и прижала ледяные руки к горячей груди, согревая их в первую очередь.

Он прикрывал меня своим телом от холодных брызг и ветра, успокаивая, а я быстро пригрелась и опять стала проваливаться в дрему.

— Вставайте, нельзя спать, простынете же, — он потормошил меня слегка и заставил подняться на ноги, придерживая за талию и локоть. Затем снова сжал в объятиях, обмотал хвостом, и мы к моему счастью, наконец, перенеслись из этого жуткого места.

Приятный полумрак, мягкий свет сианитов, установленных по периметру комнаты под самым потолком. И ни ветра, ни брызг, ни холода, а очень даже тепло и очень даже уютно. А мы в грязной обуви стоим на пушистом ковре, крепко друг друга обнимая, и от этого еще уютней.

Ой, это мы зря! Совсем — совсем зря! Неправильно это! Домовые из-за ковра так ругаться будут, что проблем потом не оберешься. Еще и кормить перестанут! Поэтому василиска резко в сторону отпихнула, так что он с трудом на ногах устоял, а сама ботинки с себя стаскивать начала.

— Ой, а мы где? — не могла я не спросить, разувшись, подняв голову и увидев вокруг себя незнакомую обстановку.

— Дома, — буркнул василиск, как-то странно меня сторонясь.

— Это не мой дом, — озираясь по сторонам поняла я. — И вообще у меня нет дома — палатка только.

— Не ваш, — согласился магистр. А я очень быстро сообразила чей.

Никогда не думала, что скажу это:

— Верните меня в палатку!

Коротко, четко, предельно понятно и безапелляционно:

— Нет.

— А может вы достаточно надо мной поиздевались за сегодня? — разозлилась я. — Верните меня домой немедленно!

— А может вернуть вас на островок? — невинно предложил он, но так, что и не поспоришь. — Неужели в моем доме настолько плохо?

— Это подло! — возмутилась я, а он рванул меня к себе, совершенно не собираясь слушать.

— Раздевайтесь, вам нужно согреться, — приказал декан и буквально вытряхнул визжащую меня из куртки. Да так и замер, узрев мой потрясающе модный наряд, что-то промычал, но быстро пришел в себя.

— Это что еще такое? — все-таки мимоходом спросил он, брезгливо стаскивая с меня следом любовно вышитую рубашку.

— А это я для вас, между прочим, расстаралась, хотела приятное сделать, — беззастенчиво соврала я, даже визжать

перестала, чтобы его лицо в этот момент рассмотреть. Станет стыдно хоть? — Нравится? Будете носить?

— Обязательно, — так же искренне уверил василиск, незаметно запихивая ногой рубашку под диван. Значит, не будет. Жаль.

Он уверенно потянулся расстегивать пуговицы и на моей блузке. Даже несколько расстегнуть успел, пока я, растерявшись от его наглости, молча за этим наблюдала.

— Руки прочь! — спохватившись, ударила его по рукам и отпрыгнула в сторону.

— Снимайте и в ванну, отогреваться, — не впечатлился декан, и, повернув меня к себе спиной, дотолкал до двери в ванную, держа за плечи.

— Не пойду, отпустите! — упиралась я, вцепившись в косяк обеими руками, как за последнюю надежду. — Я приличная ведьмочка! А вы для меня совсем неприличная компания на ночь!

— Вы может и приличная, но замерзшая ведьмочка — это во-первых, — сквозь зубы процедил он. — Во вторых, это по моей вине, а я привык исправлять ошибки. В третьих, чем это моя компания хуже толпы полупьяных адептов, с которыми вы вчера коменданта чуть до обморока не довели?

Уже нажаловался карлик злобный!

— Отпустите домой, а? — жалобно попросила я.

— Да что ж вы меня так боитесь-то? — вздохнул он обессиленно. — Не сделаю я вам ничего плохого. Приведу вас в порядок и утром спокойно уйдете, зато я буду знать, что ваше длительное пребывание на острове не привело к серьезным последствиям.

— Уже привело! — вскричала я. — У меня это… как его… Психологическая травма, во!

— Это у меня психологическая травма от общения с вами, адептка, — простонал он. Мне даже на секунду стало его жаль. Хотя… Сам ведь виноват!

— У вас еще есть все шансы от меня избавиться, — предложила я, воспользовавшись ситуацией. — Ручка есть? А бумага? Опыт написания отказных у меня уже имеется, вам только закорючку свою поставить…

— Кажется, мы это уже обсуждали, — холодно напомнил он.

— Это вы из вредности, да? — поняла я.

— Нет, из принципа, — сознался он. — И хватит бесить меня своим упрямством, на сегодня уже достаточно.

Я фыркнула и хотела опять начать возмущаться, но не успела.

— А это, чтобы вам никакие глупости в голову не пришли.

С этими словами он схватил меня за запястье и стащил с

пальца колечко.

— Отдайте, оно мое! — попыталась я выхватить магическое украшение обратно.

— До утра — мое, — нагло заявил он и втолкнул меня в ванную комнату, быстро захлопнув дверь перед моим носом.

Там и запер, приказав не мыться без него. А пока я кипела от злости и в ступоре соображала, что это значит и как спастись, принес широкое белое полотенце и такой же махровый халат. Мужской, судя по размерам. Отдал мне и вышел, не сказав больше ни слова.

На этот раз я уже сама заперлась изнутри. И заклинание на дверь наложила, чтобы наверняка остаться приличной ведьмочкой. Услышала, как он насмешливо хмыкнул, а затем и его удаляющиеся шаги.

Постояла около двери немного, прислушиваясь. Ничего подозрительного не услышала и решила все-таки воспользоваться его предложением. Тем более, у него такая ванная комната! Мне, как ведьмочке, помешанной на уюте, она безумно понравилась, но ему я не признаюсь даже под пытками.

Просторная, светлая, не то что у меня в палатке — Фанечка, конечно, постарался — но, даже благодаря домовой магии, скрытый от посторонних глаз ванный закуток остался крошечным и серым.

Правда, я бы сюда еще бутыльков разных побольше добавила. С маслами, кремами, шампунями, пеной… Вот всю полку бы ими уставила…

Придется пользоваться тем, что есть. А есть не так уж и много.

Залезла в теплую воду, подготовленную специально для меня… Хорошо-то как! Взяла жидкое мыло, набрала в ладошку немного, понюхала. Резкий запах, бодрящий, с теплыми нотками гвоздики. Не такой к какому я привыкла, но приятный, поэтому смело намылила тело чужим средством.

Вымывшись, отогревшись, разомлев от горячей воды, я подобрела, даже перестала злиться на декана, тем более, месть — блюдо холодное. Успею приготовить ему более достойный ответ, чем истерика. Я с трудом выгнала себя из ванны, завернулась в огромный халат, промокнула волосы полотенцем и снова прислушалась у двери. Не знаю, что я ожидала там услышать, но не услышала ничего, осторожно вышла и прошла в гостиную.

Магистр Гадтер тоже переоделся в мягкие брюки и серую рубашку с короткими рукавами и теперь сидел на диване, устало запрокинув голову и глядя в потолок. Интересно, это он из-за меня очки не снимает?

Он услышал мои шаги и встрепенулся, тотчас же выпрямившись. Увидел меня и лицо приобрело странное и заинтересованное выражение. Я остановилась на месте, не рискуя подходить ближе и не зная, чего от него ожидать, а он так и разглядывал меня, не спуская взгляд.

— Чего? — не выдержала я и нервно переступила с ноги на ногу, плотнее сжимая на груди края одежды.

— Вы такая маленькая, оказывается, — неожиданно мягко ответил он и, улыбнувшись, добавил. — И у вас теперь тоже есть хвост.

— Где?! — в ужасе схватилась я за то место, откуда хвосты обычно растут. Ничего нового там не нащупала и удивленно посмотрела на все еще улыбающегося василиска.

— Халат, — намекнул он.

А ведь действительно, волочится по полу, как длинный хвост. Рост-то у нас с ним разный. С облегчением вздохнула. Шутить изволит.

— Уф, напугали, я уже испугалась, что у вас средство для мытья с эффектом роста хвостов, — призналась я. — А это не беда. Этот хвост с вашего разрешения я могу укоротить хоть сейчас.

— Разрешу, — покорно кивнул он. — Но с одним условием — если завтра вы пришьете все обратно.

— Он мне очень идет, — тут же решила я. Рукоделие — это не мое.

— Пойдемте, покажу вам ваше спальное место, — он поднялся с дивана и проводил меня в другую комнату. Небольшую, в которой кроме кровати, шкафа и маленькой прикроватной тумбочки ничего и не было. А как иначе? Кровать одна полкомнаты занимает, я же на ней и потеряться могу.

— Не в халате же вам спать, — открывая дверцу шкафа, себе под нос пробубнил он. — Вот, держите, что есть.

Достал свою светлую рубашку и бросил на расстеленную постель.

— Женских нет, — пожал он плечами, пока я с сомнением разглядывала предложенную одежду.

— Переодевайтесь, ныряйте под одеяло, я принесу вам поесть, — распорядился он и вышел, плотно прикрыв за собой дверь.

Неужели он меня накормит? Даже не верится… Но кушать хочется, это правда.

Я торопливо надела рубашку, которая вполне прикрыла все самое ценное и забралась на постель, укутав ноги одеялом. Сижу, жду, мечтательно представляя картошечку, жареное мясо или

рыбку… Или борщ… Или пирог какой-нибудь… Слюнями всю подушку укапала, а его все нет. Поди опять забыл про меня, склеротик зеленохвостый…

А нет, не забыл, даже вежливо постучал в собственную спальню прежде, чем войти.

— Открыто, — важно отозвалась я и первым делом уставилась на поднос, который он нес в руках.

— Фуууу… — разочарованно протянула голодная ведьмочка, едва он поставил поднос на тумбочку, заглянув в большую чашку. — Это что?

— Бульон, — холодно ответил декан, наблюдая, как я критично зачерпываю этот самый бульон ложкой, нюхаю, морщусь и выливаю обратно в чашку.

— Фуууу… — повторила я. — Даже есть страшно… такое… Да не, не есть, видеть и то…

Скулы василиска напряглись, венка на виске вздулась, а он предельно спокойным тоном поинтересовался:

— И почему страшно, адептка?

— Не, а вы видали, что принесли? — я, скривившись, ковырялась ложкой в мутной жидкости. — Вон, смотрите, шкурка куринная плавает. Так… А это что? Лук? Процеживать же надо, хотя бы… И зелени туда накрошить… Петрушечки там, укропчика… Ой, вам плохо, да?

— Ешьте, пожалуйста, молча… — процедил он сквозь зубы, покрываясь неровными пятнами странного происхождения. Не чешуей, точно. — Он полезный.

— А может вы сначала? — я протянула ложку ему. — Вдруг он несъедобный!

— Ничего, не отравитесь, — мрачно ответил декан.

Я осторожно лизнула ложку.

— Признайтесь честно, у вас безрукий домовой и вы терпите его только из жалости, — вынесла я вердикт блюду. — Солить-то тоже надо хоть немного! Так ему и передайте!

— У меня нет домовых, я не ведьма, — глухо произнес он.

— Уж не вы ли эту гадость приготовили? Спасибо, конечно, но спать я лягу голодной.

Я решительно положила ложку и спросила себе под нос:

— Василиски, кстати, случайно не от голода перемерли? Рядом с полным мешком продуктов?

— Нет, а вот у вас есть все шансы помереть рядом с полной тарелкой еды!

Сделав над собой демоническое усилие, декан придвинул чашку ко мне ближе.

— Ешьте! — угрожающе прорычал он.

— Нет!

— Ешьте!

— Нет!

— Ешьте!!!

Что-то зазвенело, наверное, в ушах.

— Ну что вы кричите так громко? Я от того, что оглохну, зрение и вкус не потеряю и съесть это все равно не смогу, а вы и охрипнуть можете, оно вам надо? — миролюбиво произнесла я.

— Если вы не съедите это сейчас же, я вылью вам содержимое на голову, — так же миролюбиво предложил он, а в голосе то и дело проскакивали рокочущие нотки.

Угрожает? Опять? И кому — беззащитной ведьмочке?! Ой, как зря… Ведьмочки этого не любят, пора бы знать.

Позор всему деканату, таких надо наказывать…

Я покорно взяла в руки ложку, зачерпнула бульон, подула на него, чтобы остыл. Декан слегка расслабился, но внимательно наблюдал за каждым моим движением.

— Ой, смотрите, а что это? — заинтересованно вгляделась я в ложку. — Не подскажете?

Он нахмурился и наклонился ко мне.

— Ничего тут нет.

— Ну как же, — пальчиком настойчиво тыкала я в ложку. — Вот же!

Он наклонился еще ближе:

— Да нет здесь ни…

Договорить он не успел, потому что я со всего размаху влила содержимое ложки ему в рот и другой рукой подбородок его запрокинула, чтобы проглотил.

— Ну как? Вкусно? Вкусно? — орала я, размахивая ложкой, пока он откашливался и отплевывался с перекошенным лицом. — Еще хотите?

Если он что-то и хотел, так только меня убить. Мельком взглянув на него, как-то сразу это поняла и ложку в сторону отбросила. Бежать надо мне, бежать быстрее куда-нибудь… А получалось только медленно отползать…

— Вы мне чуть зубы не повыбивали, — прижав ко рту ладонь, прорычал он.

— Сами виноваты! — выкрикнула я, подтягивая к себе подушку. — Не надо было заставлять угрозами! Вы от одной ложки чуть в мир иной не отправились, а я должна была всю тарелку съесть?!

— Вы у меня сейчас всю кастрюлю съедите! — рыкнул он и бросился ко мне.

С диким визгом вскочила на ноги прямо на кровати и

замахнулась единственным оружием — подушкой.

— Вы говорили — вы приличный! — со всего размаху ударила его ей по лицу.

— Вы говорили — уравновешенный! — второй удар с другой стороны.

— Вы говорили — не сделаете ничего плохого! — третий удар.

Подушку из рук вырвали с шипением:

— Убью лучше!

Как это убьет? Меня?

Умирать я не собиралась. Я еще молода и красива, мне еще жить и жить! И не важно, что василиск так не считает. Пришлось прибегнуть к крайним мерам. Бабушка учила, что шок — лучшее лекарство от ярости.

— Не убивайте, я вас люблю!

С этим отчаянным визгом я с кровати прыгнула прямо на него, повиснув на его шее, и звонко поцеловала куда попало. Попала в нос. Декан от неожиданности пошатнулся, подушку из рук выпустил, а я еще ногами его обвила, чтобы не упасть. Срам, конечно, в одной рубашке на мужчине висеть, но зато он про убийство и думать забыл. И, кажется, дышать даже перестал.

— Чокнутая! — крикнул он после минутного ступора и начал меня от себя отдирать. — Бешеная!

Я отдиралась от него плохо, потому что держалась крепко. На нем даже рубашка где-то треснула, судя по характерному звуку.

— Ненормальная!

Пусть ненормальная, зато цеплючая. Он, пока пытался меня от себя отцепить, столько слов новых произнес…

Наконец разжал мои руки, схватил за талию, размахнулся и швырнул меня в кровать. Я мягко приземлилась и испуганно замерла, не сводя с него взгляд. Неужели все-таки убьет?

— Да, чтоб я еще раз… Да, чтоб… — он тяжело дышал и, видимо, слов подходящих и цензурных не находил. Да и выглядел он не лучшим образом: на рубашке пятно от бульона, капнувшего с ложки при дегустации, короткий рукав по шву порвался, пара пуговиц тоже отлетело, сам взъерошенный, в красных пятнах. Жуть, короче!

— Ведьма! — зло бросил мне напоследок, словно оскорбление, и вышел вон, громко хлопнув дверью. А потом там еще чем-то хлопнул. И звякнул. И уронил, что ли, что-то тяжелое.

Глава 8

Я честно попыталась заснуть, но несмотря на усталость у меня не получалось. Мало того, что я переживала из-за декана, из-за его реальной угрозы меня убить, из-за того, что я в конце концов его обидела. Злость за наказание смешалась с неприятным чувством вины. В голове до сих пор звенел его голос, кричащий: "Ведьма! " и от этого было как-то не по себе.

Так вот, кроме душевных переживаний меня вполне ощутимо терзал голод. Я — молодой организм, в некоторых местах даже все еще растущий, и я не привыкла ложиться спать голодной.

Поворочавшись еще некоторое время в постели, я не выдержала. Откинула в сторону одеяло, села, прислушалась. Греметь он давно перестал и ничего не нарушало тишину этого дома, наверное, уже уснул. Что он там про кастрюлю говорил? Пойду, проверю, может что-то еще можно сделать…

Подумала еще немного, накинула халат и выскользнула за дверь. Шлеп, шлеп, шлеп, босиком по холодному полу в полумраке… Кухню нашла интуитивно, видимо, желудок подсказал верное направление…

— Свет, — шепнула сианитам. Они тут же ярко вспыхнули.

— Не так ярко, — попросила тихонько. Умные магические камни потухли через один и мягкий свет уже не так сильно бил по глазам.

Хорошая кухонька, небольшая, аккуратная, сразу видно, что готовят здесь редко. В столовой Матренушка замечательно кормит, там поди и питается. Мужчина, что с него взять…

Кастрюльку на плите увидела сразу. Туда и направилась. Открыла крышку, заглянула… Нет, это все-таки "Фу-у"… В этом виде съесть варево не представляется возможным даже самой голодной на свете ведьмочке.

Ладно, сейчас все исправим…

Щелкнула по плите. Огонек весело зажегся, а я принялась шариться по ящикам в поисках продуктов. Улов меня порадовал — картошка, морковка, зелень даже. Я с довольной улыбкой почистила овощи, промыла зелень. Халатик пришлось снять и бросить на стул рядом с обеденным столом, потому что в нем готовить было неудобно. Бульончик подогрелся и я бросилась искать что-нибудь, через что можно было бы его процедить. Моему разочарованию не было предела — ничего подходящего не нашла! Побултыхала ложкой в кастрюле… Бе-е… Процедить просто необходимо.

Немного посомневавшись, рискнула и ножницами, которые

нашла в одном из ящичков залавка, обстригла один из рукавов декановской рубашки, которая была сейчас на мне. Ну, и второй для симметрии тоже…

Процедила через белую ткань бульон, снова поставила на огонь, бросила туда нарезанные овощи и потянулась за солонкой.

— И что вы здесь делаете, адептка? — раздался за спиной усталый голос.

Я на месте подпрыгнула и развернулась, судорожно прижимая двумя руками к груди солонку. Декан, с мокрыми волосами, переодевшийся в чистое, стоял на пороге, как всегда сложив руки на груди и прислонившись плечом к дверному косяку. И как я не услышала его шагов?

— Я… Это… — слова не находились, взгляд сам собой опустился на мои босые ноги и вот я уже разглядываю свои маленькие пальчики, как будто вижу их в первый раз. — Это… Вот.

Василиск молча продолжал на меня смотреть и мне захотелось спрятаться куда-нибудь подальше, хоть он и взял себя в руки, заметно успокоившись, и убивать меня не собирался. И еще стыдно было почему-то.

— Я извиниться пришла, — выдохнула из себя наконец через силу, подняв на него взгляд и даже почти не соврав.

— На кухню? — скептически изогнутая бровь и насмешливый тон выражали безграничное сомнение в моей честности.

— И поесть, — буркнула я, снова опуская взгляд. Осознав, что я стою перед ним полуголая, смутилась не на шутку и съежилась, но уже поздно — прикрыться могла только солонкой.

— Кто бы сомневался, — хмыкнул он и добавил язвительно. — Где кухня — там и ведьмочка. А вы меня убеждали, что ляжете спать голодной. Что такую гадость, что я приготовил есть невозможно.

— Вы простите меня, правда, — я, набравшись смелости, посмотрела все-таки прямо на него. — Я ведь не хотела вас обидеть, но через брезгливость врожденную перешагнуть не могу. Но все можно исправить, я уже начала, смотрите…

С этими словами деловито повернулась к бурлящему супчику, помешала, посолила, снова помешала, попробовала, подув на ложку, и обрадованно повернулась к декану:

— Скоро будет готово!

Он вздохнул, покачал головой, развернулся и скрылся в коридоре.

Я даже расстроилась, что он со мной разговаривать не стал и на новое блюдо не посмотрел. Недовольно пыхтя, нарезала зелень и собиралась высыпать ее в суп, как на плечи легла мягкая ткань

халата, а под ноги упали мягкие коричневые тапочки.

— Замерзнете, — прозвучало над ухом. Я вздрогнула, а он, накинув на меня одежду, так и стоял и, слегка сжав мои плечи, придерживал халат, чтобы он с меня не сполз.

— Я даже спрашивать боюсь, что вы сделали с очередной моей рубашкой, — наклонившись ко мне, спросил он, а его дыхание защекотало кожу на моей шее.

— А знали бы вы, как я боюсь вам отвечать, — в тон ему призналась я, отставив в сторону досочку с нарезанной зеленью и позволяя ему помочь мне попасть руками в рукава халата.

— Это уже третья испорченая вами рубашка за сутки. Третья! — странно, в его голосе даже злости не было, лишь какое-то восхищенное недоверие.

— Злитесь? — на всякий случай уточнила я, воровато покосившись на него через плечо.

— Кажется, свой лимит на сегодня я уже исчерпал, но проверять не советую. Вдруг я кого-то из нас недооцениваю.

Я запахнула полы халата, подвязала пояс и вернулась к готовке. Попробовала получившийся суп и осталась довольна.

— Составите мне компанию в позднем ужине? — робко предложила я. Все-таки мало того, что хозяйничаю на чужой кухне, так еще и оставить самого хозяина голодным было бы совсем неправильно.

— А вы уверены, что никто не пострадает от этой еды? — спросил он довольно серьезно.

— Не бойтесь, если отравимся, так вместе, — отмахнулась я. — Лучше достаньте мне сверху пару тарелок — я не дотягиваюсь.

И даже на цыпочки встала, продемонстрировав, что совсем даже не вру.

Он подошел, протянул руку, достал с верхней полки тарелку и передал ее мне. Одну.

— Я не буду, — коротко ответил он на мой непонимающий взгляд.

— Как?! — внезапно обиделась я. Это что ж, он даже не узнает, какой из его неказистого бульончика замечательный суп можно сделать? — Да вы же даже не пробовали!

Зачерпнув полную ложку супа, повернулась к василиску. Он тут же на два шага назад отошел, руки вперед выставив.

— Адептка, стойте, где стоите!

— Ну, вы хотя бы попробуйте! — возмутилась я, надвигаясь на него.

— Не подходите ближе, — пятясь назад, предупредил василиск.

Я огорченно опустила ложку, выплеснув содержимое в мойку.

— Тогда я тоже не буду!

И к окну отвернулась обиженно.

— Упрямство вас не красит, — осуждающе донеслось в спину.

— Вас тоже, — буркнула недовольно, не оборачиваясь. Какое-то время затылком чувствовала на себе пристальный взгляд, но не шелохнулась.

Тихонько об половник звякнула тарелка, потом вторая, и я вдруг невольно улыбнулась, поняв, что декан уступил маленькой обиженной ведьмочке.

— Садитесь, — позвал он негромко, но уверенно. — Так и быть, будем травиться вместе.

— А у меня-то есть противоядие, а у вас нет, — радостно сообщила ему, забираясь с ногами на стул и прикрывая коленки халатом.

— Сочувствую, вам придется меня или откачивать, или тайно закопать, чтобы никто не нашел, — невесело усмехнулся он, усаживаясь за стол напротив меня. — А это не легко.

— Вы пробуйте, пробуйте, — спрятав улыбку, распорядилась я и пригрозила ложкой. А сама внимательно наблюдала, как он подносит ложку, полную супа, ко рту.

— Хватит смотреть, — поперхнулся он, остановив ложку у самых губ. Я тут же виновато уткнулась в тарелку и принялась за еду. Впрочем, следить за ним расхотелось после первой же съеденной ложки. Голодный и измученный организм забыл про все на свете, пока не приговорил всю порцию. Стало тепло, сыто и сонно.

— Вы замечательно готовите, — услышала я, едва приоткрыла незаметно потяжелевшие веки.

— Научу потом, — снисходительно кивнула я, снова прикрыв глаза, и зевнула, уткнувшись в ладони.

— Идите уже спать, я все уберу, — он вдруг оказался рядом и, взяв под локоток, помог подняться со стула. — Не заблудитесь?

— Думаю нет, — вяло переставляя ноги, пошла по коридору.

— Ладно, доведу, — ворчливо донеслось сзади и меня опять схватили за локоть, проводили до спальни. Я брякнулась на кровать прямо лицом вниз и зарылась в подушку, обняв ее двумя руками. Недовольно дернула ногой, когда с нее стащили тапочек.

— Халат хотя бы сами снимите, — пробурчал он, я только вяло отмахнулась, не открывая глаз и не отпуская подушку.

Что-то прорычав себе под нос, развязал пояс, вытряхнул возмущенно постанывающую меня из халата, укутал одеялом и вышел, тихонько притворив за собой дверь.

— Не понятно, кого больше наказал, — услышала я ворчание

уже из-за закрытой двери.

Мне очень не хотелось рано вставать. Очень-очень. Поэтому, проснувшись, некоторое время лежала с закрытыми глазами и собиралась выкрасть еще полчасика для сна. Но, вспомнив где нахожусь и красочно представив, что один очень гордый и предприимчивый василиск наверняка попытается приготовить завтрак, а мне придется его съесть, соскочила с кровати мгновенно.

Завернувшись в халат, прокралась в ванную, привела себя в порядок и обнаружила свою одежду. Казалось бы ничего удивительного, но она оказалась чистой, приятно пахнущей и сложенной аккуратной стопочкой. Нет, ну не стирал же он ее?! Развернула блузку критично осмотрела ее со всех сторон — действительно, чистая и пахнет лавандой, которую я не люблю. Подавив в себе волну раздражения из-за несанкционированного доступа к моим личным вещам, оделась в брюки и блузку и пошла на кухню.

Уже гораздо увереннее, чем вчера, пошарив по ящикам, нашла нужные продукты и принялась жарить оладушки. Легко, быстро, вкусно, жаль только варенья не нашла… Выложила последнюю на тарелку и собралась будить декана, но услышала, как хлопнула дверь ванной, поэтому громко крикнула в коридор:

— Завтрак готов! Идите сюда!

— Удивительно, как быстро вы освоились, адептка, — через минуту появившись на пороге в строгих брюках и рубашке, откликнулся он. Не хватало только камзола для полностью официального и отчужденного вида.

— Если бы освоилась, у вас бы и продуктов в доме было побольше и домовых, которые бы готовили, — честно призналась я.

— Даже представить страшно, — ответил он, проходя в кухню. Затем щелкнул пальцем по чайнику, который тут же стал нагреваться, достал две кружки и две тарелки и поставил их на стол.

— Зато у вас в доме варенье бы точно водилось, — проворчала я, накладывая в пиалки сметану.

— Так даже лучше, — одобрительно кивнул он, заметив, чем я решила заменить варенье, а сам разлил по кружкам ароматный чай и сел за стол.

— Я вчера из-за вас расписание не успела посмотреть, может вы вспомните, какая у меня сейчас должна быть пара? — поинтересовалась я, усевшись напротив него и перетащив из общей тарелки в свою самую пышную оладью.

— Нету у вас пар сегодня, — обрадовал меня декан. Но как-то

это подозрительно было, поэтому радоваться я не спешила и выжидательно посмотрела на него.

— Пока вы были… хм… — короткая пауза, — заняты, я немного ускорил решение ваших проблем и сегодня отпускаю вас к профессору Грэдис на кафедру. Постарайтесь потратить это время с умом, хорошо?

— Отпускаете? — не поверила я. — С чего бы это?

— Кажется, вам была нужна ее помощь, — раздраженно напомнил он. — Сами-то вы даже не пытались заняться отворотом. Вляпались и ждете, когда…

— Ешьте, может подобреете и перестанете портить мне аппетит своим брюзжанием, — перебила я его, набирающую обороты, речь и придвинула тарелку с едой к нему ближе.

— Вместо того, чтобы хамить, могли бы хоть раз прислушаться, — ледяным тоном ответил декан.

Я промолчала и, больше не обращая внимания на разных василисков, принялась завтракать с самым невозмутимым видом на свете. Он вздохнул, некоторое время на меня смотрел, ожидая, что я как-то отреагирую. Я старательно игнорировала его присутствие и всякий раз, когда с губ были готовы сорваться слова возмущения, забивала себе рот куском покрупнее. В итоге ему надоело сверлить меня взглядом и он последовал моему примеру. Тем более, что количество оладий катастрофически уменьшалось.

— Я думаю, вас обрадует тот факт, что профессор Грэдис снова будет у вас преподавать, — через некоторое время нарушил молчание магистр Гадтер, заметно успокоившись.

— Вместо того, кто сбежал? — догадалась я и посмотрела наконец на него. — И как вам удалось ее уговорить?

— Умею, если нужно, — пожал он плечами. — Только предупреждаю вас, адептка, что ваша старшая ведьма пообещала не препятствовать вашему дальнейшему обучению на моем факультете.

Я не смогла скрыть удивление во взгляде. Чтобы Грэдис и с ним согласилась? Быть такого не может!

— Не верите? — понял декан.

— Вы ей угрожали! — вскрикнула я возмущенно. — Да как вы посмели?

Он с глухим стуком резко поставил кружку с чаем на стол.

— Я никому не угрожал, — медленно и четко по слогам произнес он.

— Хотите сказать, что Грэдис позволит прирожденной ведьме закопать свой талант на вашем факультете? — чуть не плача от разочарования, тихо ответила я. — У меня были свои планы на

будущее — домик в деревушке, куда будут приходить за зельями и снадобьями, за помощью в любовных делах, за избавлением от проклятий.

— Ну, вот только не ревите, — сморщился декан.

Я всхлипнула громче. Назло.

— И кем я буду теперь, если останусь? — как можно жалобнее и писклявее спросила я, шмыгнув носом. Может поймет, что маленьким ведьмочкам не место на факультете, полном боевых магов, оборотней и агрессивно настроенных вампиров.

— Кем вы будете по окончании обучения — решать вам, — смягчившись проговорил он. — Ведь ваши природные способности никуда не денутся, а научитесь вы здесь гораздо большему, чем на своем факультете, если ответственно подойдете к выполнению заданий. Неужели вы считаете, что у Стражей Границ меньше знаний, чем у ведьм?

— Стражей Границ? — переспросила я заинтересованно и тут же утерла слезы с глаз. — Тех, кто оберегает наш мир от Хаоса и его кровожадных тварей?

— Большинство выпускников идут в Стражи, — с гордостью кивнул декан. — Часть — в Городской Патруль вместе с боевыми и темными магами. Вы же сможете жить в своей деревушке, — при этом он заметно скривился, — о которой так мечтаете и быть единственной ведьмой, которая умеет противостоять запрещенной магии.

Заманчиво звучит. Даже соблазнительно. Но не очень правдоподобно.

— Кажется, я начинаю понимать, как вы уговорили Грэдис, — задумчиво произнесла я. — А почему тогда к вам так мало поступают?

— Обучение сложное. Те, кто боится трудностей, лишений и дисциплины сюда не идут, — равнодушно ответил он. — Но мне такие и не нужны.

— А я, стало быть, нужна? — не удержалась от сарказма.

— А вас ректор перевел ради перевоспитания, как и многих других. Были бы безнадежны — он бы сразу отчислил. Мой факультет — ваш последний шанс получить диплом, — он понизил голос почти до шепота и подался вперед. — Я это знаю и вы это знаете.

Прекрасно знала. Но даже без поддержки Грэдис я все равно попытаюсь вернуть свое место на Ведовском факультете, хоть это будет и сложнее. Придется не только принципиального василиска вынудить подписать мне отказную, но и с ведьмаком договориться, чтобы принял меня обратно. А может не торопиться его отвораживать?.. Нет, слишком опасно, сначала отворот, потом

уговоры… Или отворот в обмен на мое возвращение к ведьмочкам? Хм…

— А чего это вы улыбаетесь? — подозрительно напрягся декан факультета Контроля, нутром почувствовав мои шальные мысли. — Разве я говорю что-то смешное?

— Нет, просто гадаю, что вы сделали с моей одеждой? — с самым невинным видом соврала я. — Постирали?

— Кто?!

Ой, как громко… Но я уже почти привыкла, так что даже не вздрогнула.

— Ну, по всей видимости, вы, потому что я этого не делала, а кроме вас никого здесь не заметила, — спокойно ответила я и сделала глоток чая, который во время нашего разговора сильно остыл.

— Вы издеваетесь? — возмутился он.

— А вы на руках стирали? — продолжила я допрос и обиженно добавила, поджав губы:

— Я не люблю, когда трогают мои вещи…

— Ничего я не стирал! — перебил он.

— А что вы сделали? — любопытно поинтересовалась я, выглядывая из-за кружки, которую до сих пор держала, обхватив двумя руками. — Только не говорите, что ничего — этот запах лаванды до самого вечера будет меня преследовать. Вы почему именно его выбрали?

— Он обладает успокаивающим эффектом, — сквозь зубы ответил декан. Вот кому этот эффект бы точно не помешал.

Я победоносно на него посмотрела. Сознался!

— Всего лишь бытовая магия, — вздохнул он и укоризненно добавил. — Могли бы и сами о себе позаботиться.

— Она мне плохо дается, был высокий риск остаться совсем без одежды, — пожала я плечами. — А вы покажете, как это сделали, а?

— Вам, что, заняться больше нечем? — оторопел магистр Гадтер.

— А у вас еще много рубашек осталось? — спросила я, задумчиво разглядывая остатки чая в кружке и раздумывая, сразу ли меня убьет декан, если я испорчу его внешний вид.

— Давайте лучше без жертв, — предупредительно ответил василиск, оставалось лишь кивнуть.

Он встал и забрал из моих рук кружку, взял кухонное полотенце, расстелил на столе и вылил на него чай. Я внимательно за ним наблюдала, а он, сказав пару слов, провел над грязным полотенцем рукой и оно аккуратно сложилось, совершенно чистое и сухое.

— Круто! Я вас хочу! — радостно вскрикнула я, схватив полотенце со стола, развернув и придирчиво оглядев его на свету. Ни единого пятнышка!

— Чего?! — охрип он сразу, до побелевших костяшек сжав кружку в руках.

— Да, я все понимаю, у вас дел много, но иногда-то можно… — с сожалением покачала я головой.

Челюсть декана медленно, но верно опускалась вниз.

— Ну, в смысле, чтобы вы мне так стирали, а то Фаня иногда занят бывает, а сама я так не умею, — поспешно пояснила я. — А я вам готовить буду… Скажем… раз в неделю, договорились?

— Адептка, я чаще питаюсь, — откровенно засмеялся он. — Не пойдет.

— Два раза? — предложила я с готовностью.

Он, улыбаясь, отрицательно покачал головой, а у самого голос серьезный и строгий:

— Я не прачка, а вы не кухарка, так что давайте закроем эту тему.

Я с тоской бросила еще один взгляд на чистое полотенце, прижала его к лицу, втянула воздух и не поняла. Вот совсем.

— А почему это оно ничем не пахнет, а я воняю лавандой на всю округу? — нахмурилась я и еще раз тщательно обнюхала несчастный кусок ткани, скомкав его в руках.

— Сейчас запахнет, если это так важно, — вставая со своего места, произнес он насмешливо и покинул кухню. Вернулся через короткое время, держа в руке пузатый бутылек и жестом попросил отдать полотенце ему. Положив его перед собой, он открыл бутылек, капнул на крышечку содержимое и произнес несколько слов. От крышечки поднялся маленький вихрь с капельками влаги и равномерно рассыпался миниатюрным дождиком над расстеленным на столе полотенцем. Приятный, ненавязчивый, еле уловимый аромат роз понравился мне гораздо больше лаванды и я бросилась к декану с просьбой, тыча ему в нос сжатым в кулак у груди краем блузки:

— А мне? А мне? А давайте я лучше розами пахнуть буду? Сделайте, а?

— Вот сами и сделайте, — отстранился он и почти брезгливо отодвинул меня одной рукой от себя подальше. Перед ним из ниоткуда появился листок бумаги с ручкой, на котором он написал всего четыре слова и протянул мне вместе с бутыльком. Не удержалась, понюхала, а ничем не пахнет. Вода обычная, что ли?

Довольно прижимая бутылек к себе, начала вслух читать его каракули. Третье слово было какое-то странное, но я его все-таки

прочитала, хоть и по слогам. Декан вдруг побледнел.

— Стойте! — крикнул он и вскинул руку, пытаясь вырвать у меня пузырек с водой. Я резко дернулась, бутылек выскользнул из моих ладоней и полетел вверх, одновременно с последним словом заклинания, сорвавшимся с моих губ вместо ругательства.

Воздух вокруг загудел, образовывая настоящий смерч, размером с мой рост, который тут же впитал в себя все содержимое бутылька, неподвижно зависшего над моей головой, и направился прямо на декана! А тому бежать поздно и некуда! И весь его бледный вид об этом говорит…

Раздался оглушительный взрыв, я от страха под кухонный стол юркнула, голову руками обхватив. И тишина… Мертвая… Я даже по ушам постучала, чтобы убедиться, что не оглохла.

Зато запах… Аж слезы из глаз потекли…

— Адептка Рид! — услышала я срывающийся от ярости голос. О, как хорошо, точно не оглохла! Пока еще не оглохла… — Вы читать, вообще, умеете?!

— Пишите понятнее, — пробурчала я, задом выползая из-под стола и стараясь не вдыхать полной грудью удушливый аромат. Покинув убежище, увидела, что передо мной встала новая проблема, пострашнее смерча. Злая, благоухающая, как сто розовых кустов, проблема со стекающими по пепельным волосам каплями воды. Или уже не воды?

Дышать этим приторным, сладким воздухом было абсолютно невозможно, поэтому первым делом мы одновременно бросились открывать окно. Но с разными целями. Декан — чтобы впустить на кухню свежий воздух, а я — чтобы сбежать отсюда подальше. Едва он справился с защелкой наверху, я распахнула обе створки и, с силой оттолкнувшись от пола, перевесилась через подоконник, намереваясь нырнуть вниз и не особо задумываясь о мягкости приземления. Свобода была близка, а встреча моего лица с землей — еще ближе, но начавшийся было полет резко прекратился. Сильная рука схватила меня за щиколотку и одним рывком втянула обратно в дом.

— Сбежать решили? — прорычали над ухом, обхватив сзади за талию и в таком положении перемещая в другой конец кухни.

— Я просто проветривалась! — взбрыкнула я, попытавшись вырваться, но меня тут же поставили на пол и развернули к себе лицом.

— Удачно? — сжимая мои плечи, вкрадчиво спросил он с напряженным от сдерживаемой злобы лицом.

— Не очень… — призналась я в очевидном факте, стараясь не смотреть на него и дышать через раз. Очень хотелось элементарно зажать нос рукавом, но ведьминское чутье

подсказывало, что тогда дышать мне останется недолго. А именно: ровно столько, сколько потребуется декану, чтобы свернуть мне шею. А Флип, помнится, утверждал, что декан это делает профессионально.

— А можно я пойду? У меня от вас голова кружится, — пожаловалась я, не очень твердо стоя на ногах от близости ароматизированного василиского тела. — А вам бы помыться…

— Сам разберусь! — рыкнул он, но держать меня перестал и даже дверь передо мной распахнул, широким жестом разрешая убираться восвояси.

— Да, да, конечно… — смиренно согласилась я, но от вопроса не удержалась, задержавшись на пороге и обернувшись. — А в пузырьке обычная вода была? Я так… с зароком на будущее, чтобы потренироваться…

Не думала, что он ответит, но, хоть и неохотно и с заметным усилием над собой, мое любопытство было утолено:

— Заряженная, с гибкой структурой. У кикимор попросите, они вам хоть канистру нальют. Только тренируйтесь где-нибудь… не здесь!

Я послушно кивнула и спешно покинула кухню. Забрала свою куртку, обулась и вышла на улицу. Какой прекрасный, свежий воздух! Как хорошо дышать полной грудью!

Постояла короткое время на крыльце, жадно вдыхая чистый воздух, а потом быстро пошла в сторону Лабораторного корпуса, оставляя за спиной дом василиска. Итак долго отворотом заняться не получалось, целый день вчера потеряла. Прошла мимо длинной улицы оштукатуреных домов с красными крышами, похожих друг на друга, как братья-близнецы. Здесь жили в основном руководители факультетов. Обычные холостые преподаватели и аспиранты ютились в отдельном общежитии и обзаводились домом только после свадьбы. Ну, как ютились… Обладая намного большими познаниями в магии, чем мы, они увеличивали площадь комнат настолько, насколько считали нужным и неудобств не испытывали.

Впереди замаячил Главный корпус Академии, как вдруг на спину мне опустилась тяжелая ладонь.

— Отвратительного утра! — радостно пожелал мне Джей, когда я испуганно на него обернулась.

— Ты чего подкрадываешься? — рассердилась я, стряхивая с себя его руку.

— Волчья привычка, усиленная тренировками Берта, — беззаботно пожал он плечами. Я фыркнула, а желтые оборотничьи глаза хитро сверкнули:

— Пойдем воронку смотреть?

— Какую воронку? — удивилась я. — Не помню никаких воронок на территории, а за забор нам нельзя. Сам знаешь — отчислят.

— А ты в какой глуши вчера была, раз ничего не знаешь? — подозрительно прищурился он и принюхался, наклонившись к моей шее. — А пахнет от тебя деканом и… радостью?

— Нюх проверь и высморкайся, — оттолкнула от себя наглющего волка, который в прямом смысле слова совал свой нос куда не надо. Взяла край блузки и сама понюхала ее. Кроме лаванды и въевшегося даже в мою одежду сладкого аромата роз ничего не учуяла и красноречиво покрутила у виска.

— От кожи пахнет, — насмешливо ответил нисколько не смутившийся Джей, с подчеркнутым интересом меня разглядывая. — Уж обоняние-то меня еще ни разу не подводило… Так, где ты, говоришь, вчера была?

Нет, ну не говорить же ему правду? Ну, хотя бы не всю…

— А как ты относишься к рыбам, скалистому острову, бескрайнему морю и разозленному Гадтеру? — начала я издалека. Не меня же первую туда перенес магистр?

— Терпеть не могу с первого курса! — поежился он, сразу поняв о чем речь. — Наказал, значит…

Я угрюмо кивнула, вспомнив не очень приятное соседство чешуйчатых монстров.

— А за что? — поинтересовался любопытный оборотень.

— За неподобающее поведение, — развела я руками. — У вас всегда так строго?

— Ты, давай, за своим поведением получше следи, — серьезно предупредил Джей. — Общество рыбок еще не самое страшное наказание. Есть еще паучьи пещеры, кровавая трясина, поле огненных смерчей…

— Хватит! — прервала я его, отчетливо представив богатство василисковой фантазии. — Поняла я! А ты наверное не с первого раза понял, раз так подробно знаешь о наказаниях. Все на себе перепробовал?

— Сплюнь! — возмутился он. — Еще чего не хватало! Все даже Ниар на себе не перепробовал! А уж он у нас в нарушении порядка чемпионом был среди всех курсов!

Ну вот зачем он напомнил? Я же сразу виноватой себя почувствовала.

— Ты знаешь, что его отчислили? — спросила я хмуро.

— Давно пора! — отмахнулся Джей. — Кроме тебя о нем и не переживает никто, так что забудь.

— Как забудь, если это из-за меня? — возмутилась я.

Джей в ответ громко фыркнул и засмеялся.

— Что вчера было-то? — напомнила я, стушевавшись под его смехом.

— Практика была у нас в Парке, — воодушевленно принялся рассказывать Джей, прекратив надо мной насмехаться. — С Бертом отрабатывали круговую оборону. Ничего сложного, почти всех зомби положили. Вяленькие они какие-то, устали уже от адептов. Мы их укладываем, на следующий день некроманты оживляют, и так из года в год… Любой бы устал… И вдруг нас ослепила белая вспышка, открылся портал и оттуда вываливаться твари начали, да такие, что оставшиеся зомбяки сами в землю зарылись. А мы почти весь резерв к концу пары потратили. А они все прут и прут!

— Кто? — затаив дыхание, спросила я.

— Да кого там только не было! Я даже в библиотеку сегодня пойду, чтобы классифицировать хотя бы часть!

— Берт магистра Гадтера вызвал, потом еще преподаватели с других факультетов подключились, а портал закрыть не получается, — продолжал самозабвенно рассказывать оборотень, захлебываясь от восторга. — Потом даже ректор Форнеус появился. Вот это силища! Я столько огня в жизни не видел! Нас выгнали, чтобы под ногами не путались, но практика незабываемая была. А они еще до темноты возились, пока всех не добили.

Он вдруг спохватился.

— Да чего я рассказываю? Смотри сама!

С этими словами он приложил к моему лбу ладонь и перед глазами все поплыло.

* * *

Темные стволы искореженных деревьев давно сплелись между собой настолько, что свет в Парк практически не проникал. Из его глубины доносились шорохи, наблюдалось быстрое движение и было заметно несколько пар пристально смотрящих хищных глаз. Парк жил своей собственной жизнью, скрывая в своей тени мелкую и крупную нечисть.

На вычищенной площадке, тесно прижавшись друг к другу плечом к плечу, стояло не больше десятка адептов, образовывая круг. Шатающиеся зомби со всех сторон выползали из густых черных зарослей, угрожающе шипя и протягивая к адептам тонкие руки, но, достигая жирной черты на земле, останавливались, словно наткнувшись на преграду, и лениво царапали воздух перед собой. Адепты перешептывались между

собой, посмеивались и совершенно не боялись усталых вечных мертвяков, окруживших их плотным шевелящимся кольцом.

— Приготовиться! — раздался громовой голос Берта, который стоял поодаль и внимательно наблюдал за учениками.

Адепты тут же подобрались, на лицах появилось серьезное и суровое выражение. Некоторые со вкусом размяли пальцы перед атакой, хрустнув костяшками.

— Залп! — скомандовал куратор и взмахнул рукой.

Невидимая преграда тут же пала и толпа полуразложившихся зомби практически вывалилась вперед, мешая друг другу.

Адепты не тронулись с места, но каждый резко поднял руку вверх, сплетая свою силу с силой товарищей. Красная, желтая, зеленая, фиолетовая энергия перемешалась и, набирая скорость и мощь, начала вращаться по кругу над головами сосредоточенных адептов широким потоком. Все заняло долю секунды, и вот уже ученики броском выкидывают руки вперед и магия расходящимся кольцом сбивает с ног толпу зомбяков, оставляя за собой выжженную землю.

— Никуда не годится, — ворчит Берт на довольных учеников и делает жест рукой в сторону зарослей. Очередная партия оживших мертвецов появляется из темноты Парка и уже гораздо проворнее надвигается на адептов. И снова мощный удар сплоченной магии очищает от зомби участок на несколько метров, а отдельные боевые импульсы добивают тех, до которых кольцо энергии не достало.

— Уже лучше, — одобрительно кивнул куратор. — А теперь…

Договорить он не успел. На первый взгляд обычный булыжник, валяющийся на земле, где еще недавно шли зомби, раскалился докрасна, задрожал и вспыхнул ярким белым светом, ослепив всех вокруг. Адепты прижали руки к глазам, спасая зрение.

— Что за… — послышалась ругань Берта. — Ах ты ж… Твою…

Со страшным стрекотом из пространственной дыры неровного портала со рванными краями вылезал багровый чешуйчатый монстр, разрывая своим телом портал еще сильнее и увеличиваясь в размерах с каждой секундой. Глаз у него не было, зато клыки в широкую челюсть не помещались, располагаясь даже на языке, с которого капала слюна и с шипением прожигала почву.

— Что встали? Залп! — проорал Берт адептам остолбеневшим от подобного зрелища, а сам послал в чудовище мощный поток энергии, целясь прямо в пасть. Оно издало кашляющий звук, но продолжило выбираться из портала.

Растерявшиеся ученики отмерли и, быстро сориентировавшись, последовали приказу оборотня. Магический удар заставил чешуйчатого монстра зашипеть, но не причинил особого вреда. Он вывалился из портала, встав на все шесть ног и размахнулся длинным хвостом, увенчанным на конце шипастым шаром. Деревья повалились позади него, а он сделал тяжелый шаг вперед. Магия отскакивала от его чешуи, словно он был заговоренный, но адепты и Берт продолжали наносить удар за ударом, уворачиваясь от его хвоста, лап и клыков.

— Эллиан, сюда, срочно! — перекувыркнувшись, прорычал куратор, поднеся к губам амулет, висевший у него на шее.

— Что опять… — магистр Гадтер не договорил, попав в самую гущу событий, и на одних инстинктах припал к земле, когда шипастый хвост пролетел прямо над ним.

Вскочив на ноги, оценил ситуацию и скомандовал:

— Адепты, все назад! Близко не подходить! Берт — портал!

— Понял, — отозвался оборотень и проворно переместился за спину чудовища.

Василиск свистнул, отвлекая внимание монстра на себя. Тот рыкнул в ответ и попытался придавить его массивными лапами. Декан увернулся и перебежками стал уводить чудище подальше от Берта, уже начавшего стягивать края портала, и от сгрудившихся на самом краю площадки адептов.

Раздался треск и отборная искренняя брань Берта. Все его усилия пошли насмарку и портал увеличился до прежних размеров. А из самого портала, словно дождавшись команды, повалили полчища мелких, вертлявых тварей, пронзительно визжа и клацая зубами.

Василиск бросил быстрый взгляд на источник звука и едва не пропустил удар. Пригнулся в последний момент и когтистая конечность монстра со свистом пролетела над его головой и повалила близстоящее невысокое дерево, глубоко вспоров кору. Монстр расстроено зашипел и прыгнул на декана, попытавшись придавить его своим телом. Магистр увернулся и, широко взмахнув обеими руками, накинул на его спину магически сплетенную из сияющих зеленых потоков энергии сеть, которая тут же обездвижила ревущее чудовище, плотно прижав того к земле.

Обернувшись, он увидел, что адепты вместе с куратором с трудом справляются с нашествием нежданных гостей, явно из другого мира. Попытки закрыть портал были прекращены в пылу сражения и теперь он стабилизировался, уверенно сверкая ровными белыми краями, и из него продолжали выпрыгивать разнообразные существа, не обремененные интеллектом, но с

дикой жаждой крови в глазах. Выругавшись, он сжег прямо в воздухе пикирующего на спину Джея змея с кожистыми крыльями и, поморщившись, все-таки сжал в руке амулет связи.

— Ректор Форнеус, у нас ЧП, требуется помощь, — глухо сказал он. Еще раз посмотрел на открытый портал и неохотно добавил:

— От поддержки других преподавателей также не откажусь.

Ректор незамедлительно выполнил просьбу и первыми появились темные маги, во главе с лордом Тианом. Тот оглянулся по сторонам, растоптал парочку подбежавших крысоподобных шипящих существ, сорвал с себя плащ, бросил его в сторону и закатал рукава.

— Эллиан, я всегда поражался твоей везучести, — усмехнулся он, отправив смертельное заклятье в гущу тварей.

— Я в диком восторге, разве не видно. Прикрой лучше, — пробурчал василиск и, дождавшись кивка темного, задрал голову вверх, приспустив очки с глаз. Летающие над адептами змеи камнем попадали вниз и он вернул очки на место. Махнул рукой лорду Тиану, который в это время методично посылал заклятья в кидающихся в сторону василиска визжащих тварей, и принялся уничтожать их сам зелеными яркими вспышками.

— Портал-то закрыть не догадались? — отбиваясь от назойливых монстров, поинтересовался декан Темной магии.

— Вот сам и закрой! — огрызнулся Берт, вручную ломая шею одной из чешуйчатых и зубастых тварей, размером с кошку.

Лорд Арен Тиан хмыкнул и с надменным видом двинулся в сторону портала. Под прикрытием пары своих преподавателей принялся разрывать подпитывающие энергией нити, но они восстанавливались быстрее и портал закрываться не собирался.

К тому времени появились и боевые маги, и некроманты, и сам ректор собственной персоной. Отовсюду раздавались пронзительные визги, шипение и рычание многочисленных чудищ, а площадка то и дело освещалась разноцветными вспышками магии. Форнеус требовательно и зло взглянул на декана Контроля.

— Нужно отправить адептов в Академию, — подойдя к ректору, бесстрастно сказал василиск, не смутившись под его взглядом.

Тот посмотрел на вымотанных парней, украшенных ссадинами и царапинами, смягчился и кивнул.

— Сейчас портал открою, отправишь.

Адепты, услышав, что их собираются выпроводить с поля боя, принялись охотиться на монстров с большим энтузиазмом, словно у них открылось второе дыхание. Только теперь каждый в

руке держал магическую сеть и старался живьем поймать туда хоть кого-нибудь.

— Ящерку шипастую мне оставь! — крикнул один из адептов.

— А ты этого слизняка не растопчи, я себе возьму! — ответил другой.

— Эй, хвостатого жабокрыла не сжигай! — взвыл третий.

Форнеус открыл портал, края которого горели пламенем, и василиск громко скомандовал:

— Адепты, все на выход!

Приказу последовали беспрекословно, но по пути несколько адептов засунули в свою сеть еще по одному монстру.

— Так… Это вам зачем? — строго спросил магистр Гадтер, рукой указав на царапающуюся в сетях живность.

— Для изучения! — бодро ответил адепт.

— Живьем в Академию тащить не позволю! — рыкнул декан.

— А дохлых можно? — уточнил Джей и вся группа с надеждой в глазах посмотрела на василиска.

— Можно, — после небольшой паузы ответил магистр.

Адепты, не дрогнув, как по команде, умертвили свою добычу, не выпустив из ловушек ни одного из чудищ. И радостно уставились на своего декана, сжимая в руках сети с убитыми монстрами. Тот немного ошалел от их прыти, но быстро с собой справился.

— Изучать только в лаборатории! — предупредил он немного расстроившихся учеников. — А сейчас дружным строем в лазарет! Все! Вернусь — проверю!

Уставшие адепты по одному начали заходить в портал, бросая тоскливые взгляды на ректора в боевой ипостаси, у которого полыхала даже красная кожа. На созданную им огненную стену, которая с бешеной скоростью двигалась вперед, поглощая в себе десятки монстров. На вспотевшего Арена Тиана, который до сих пор не оставлял попыток закрыть портал. На опытных магов, которые использовали разнообразные заклятья и уворачивались от клыков с поразительной грацией. На декана, который сосредоточенно следил за отправляющимися адептами, прикрывая их спины от вырвавшихся из окружения тварей редкими, но точными ударами. Когда последний адепт покинул Парк, огненный портал закрылся.

* * *

— Ну, как? Круто? — восторженно поинтересовался Джей, убрав руку с моего лба.

— У меня голова из-за тебя разболелась, — пожаловалась я, растирая пальцами виски и совершенно не разделяя его восторга.

— Скоро пройдет, это с непривычки, — отмахнулся оборотень. — На третьем курсе у вас менталистика начнется, а к пятому сама так же будешь уметь.

— Не хочу я на ваш пятый курс, страшно у вас, — призналась я, а в голове все еще мелькали картинки монстров, вспышек магии и общего хаоса. Вот зачем все это маленькой ведьмочке? Даже ради умения справляться с запрещенной магией, что в устах василиска звучало весьма заманчиво, я не готова сама подобное пережить… Нет-нет! Не хочу я ни на пятый курс, ни на третий, с первого бы свалить… На второй хочу — к ведьмочкам…

— Привыкнешь, — не впечатлился Джей.

— Это вряд ли.

— Ну что, ты со мной идешь? — поторопил он.

— Нет, у меня дела. Неотложные, — добавила со вздохом. — А сам-то ты как в Парк собираешься попасть? Он же защищен от адептов, туда так просто не пробраться…

Он загадочно улыбнулся.

— Вот доучишься до пятого курса на нашем факультете и тоже сумеешь, — подмигнул Джей.

— Не боишься, что я тебя декану сдам? — прищурилась я на самоуверенного парня.

— Не боишься после этого попасться мне на глаза? — в тон мне ответил он и широко улыбнулся, так, чтобы я хорошенько рассмотрела его клыки. Я рассмотрела. Большие. И острые. Один даже осторожно пальчиком потрогала, чтобы убедиться.

— Тьфу! — поморщившись, оттолкнул он мою руку. — Ладно, побежал я, пока пока там маги земли не поработали, а то восстановят все как было и не полюбуюсь…

Махнул мне рукой на прощание и быстрым шагом пошел в сторону Парка.

— Стой! — окликнула я его.

Он обернулся и вопросительно на меня посмотрел.

— А чем ты собираешься заниматься после окончания учебы? — спросила я. Интересно же, правду ли декан сказал про то, что выпускники идут в Стражи и Патруль… А после того, как я увидела, что пятикурсники монстров на опыты ловят, стало вдвойне интересней.

— Я здесь останусь, — продолжив свой путь, выкрикнул он на ходу, когда понял, что я не собираюсь его догонять. — Преподавателем!

Вот этот? Преподавателем?! Чтобы вместо монстров над адептами издеваться?

Еще раз убедилась, что с этого дурного факультета надо валить, и ускорила шаг.

Глава 9

До Лабораторного корпуса я добралась без приключений. Привычно ввалилась на кафедру Зельеварения, а там меня уже ждали.

Донельзя серьезная Розалия Грэдис сидела за столом, хмурилась и нервно постукивала черными коготками по столешнице, а рядом, понурившись, сидела Индира и выглядела ну очень расстроенной.

— Анэлия Рид, — недовольно посмотрела на меня профессор Грэдис. — Ну наконец-то вы почтили нас своим присутствием…

С чего бы этот подчеркнуто официальный тон? Я даже ответить в свое оправдание ничего не успела, а профессор зло прошипела в мою сторону:

— Значит, вас вполне устраивает, что магистр Каллохен все еще под вашим приворотом? Но вам одного мало, магистра Гадтера тоже приворожили?

— Нет! Вовсе нет! С чего вы взяли? — искренне возмутилась я голословному обвинению.

— А с чего бы ему отправлять вас на лоно природы, любоваться местной фауной вместо вполне заслуженного наказания? — раздраженно спросила она. — А ведь я уже спасать собиралась! Хорошо отдохнули?

— Фауной? — медленно повторила я, поражаясь, как василиск умело исказил факты, почти не соврав в главном. Она надменно кивнула, а я гневно продолжила. — А о том, что эта фауна с радостью бы мной полакомилась, он не уточнил?

Судя по вытянувшемуся лицу Грэдис — не уточнил.

— Не уточнил, — задумчиво проговорила она, подтвердив мое предположение. — Зато собирался сегодня пересчитать количество выживших особей, были у него какие-то опасения…

Ой… Интересно, какова вероятность того, что декан не умеет считать? Поняв, что крайне маленькая, со сдавленным стоном села на свободный стул.

Профессор Грэдис понятливо и сочувственно на меня посмотрела, привычным движением открыла сейф, достала уже знакомую мне бутыль без этикетки. Налила в кружку темную жидкость, разбавила чаем и вручила мне.

— Твое здоровье, — отсалютовала мне бутылкой и отхлебнула из горла.

Показала кулак ошарашенной Индире, убрала алкоголь и захлопнула дверцу сейфа.

— Пей, — сказала она, увидев, как я робко сжимаю кружку в

руке. — Может последний раз, кто знает…

После этих слов, расширив глаза от ужаса, я выпила все залпом, даже не ощутив вкуса.

— Ну, теперь можно и отворотом заняться, — потирая ладони, сказала Грэдис и опустила тяжелый взгляд на Индиру, которая украдкой грызла свои ногти. — Признавайся, какие запрещенные компоненты добавила?

— Никакие, — прошептала рыженькая ведьмочка, опустив глаза.

— Прокляну, — холодно пообещала Розалия. — Так прокляну, что до пятого курса из уборной не выйдешь!

Индира вздрогнула и стала тараторить, запинаясь через каждое слово:

— Я случайно, я не специально, так получилось… Мешочек порвался и порошок в зелье просыпался… А там… А там средство было… Средство от… — Индира заплакала, размазывая слезы по щекам. — Я не винова-а-та… Я не хоте-е-ела… Кто же знал, что его декан выпье-е-ет….

— От чего средство, Индира? — грозно наклонилась к ней профессор.

— От… — она жалобно всхлипнула. — От…

— Ну?! — уже вместе с Грэдис прикрикнули мы.

— От импотенциии! — выпалила ведьмочка и прикрыла голову обеими руками, заревев пуще прежнего. И мне очень захотелось к ней присоединиться. Только желание убить было сильнее.

— Криворучка! — старшая ведьма от всей своей темной души с размаху наградила Индиру подзатыльником.

Индира пискнула и чуть не впечаталась носом в стол. Я хотела добавить и от себя лично и, замахнувшись, сделала решительный шаг вперед, но профессор Грэдис остановила меня, поймав за запястье.

— А тебе зачем этот порошок на занятии понадобился? — подозрительно поинтересовалась Грэдис. Индира стремительно покраснела и мне вдруг тоже стало интересно — зачем?

— Продать! — выпалила она настолько поспешно, что даже я поняла — врет.

Профессор осуждающе покачала головой и неудачливая врушка удостоилась еще одного подзатыльника.

Индира снова пискнула, не успев увернуться.

— А теперь правду! — потребовала Грэдис громовым голосом.

Индира зажмурилась и отрицательно помотала головой.

— Барыжим, значит, потихоньку? — интонация Розалии не

предвещала ничего хорошего. — Ну, раз адептка барыжит порошками, я побарыжу одной наглой адепткой. Продам ее по сходной цене. А кто у нас в Академии самый платежеспособный?..

— Гномы? — неуверенно предположила я.

— Инкубы? — с надеждой предположила Индира, расширив глаза и облизнув губы.

— Черти, — конкретно обломала ее Грэдис, растекшись в улыбке. — На самогоне такие деньжищи делают, а молоденьких ведьмочек страсть, как любят!

— Сильно любят? — срывающимся голосом уточнила Индира, громко сглотнув.

— Сильно, много и все вместе, — подтвердила Грэдис, с удовольствием наблюдая за бледнеющей ведьмочкой.

Та охнула и прошептала, нервно теребя краешек скатерти и не поднимая глаз:

— Не надо меня чертям… Я не за деньги, а по зову сердца помочь решилась… Просили очень, умоляли слезно… Сжалилась я…

— Кто просил-то? — деловым тоном осведомилась Грэдис, в своем стремлении докопаться до истины не проявляя никакой деликатности к чужой проблеме.

— Оборотни попросили, — призналась наконец Индира со вздохом.

— Оборотни? — мы с Грэдис переглянулись и, усмехнувшись, обе скрестили руки на груди с явным скептицизмом на лице.

— И когда это блохастым такое средство нужно было? — с нарастающим раздражением поинтересовалась профессор. — Они обычно другое просят, особенно в полнолуние, чтобы желания свои животные контролировать, иначе при Академии детский сад можно было бы построить, а то и парочку…

— Так не для лечения, а для избавления… — путано пояснила Индира. Наткнулась на краснеющие от злости глаза Грэдис, у которой уже кончалось терпение: вот-вот демоновская кровь проснется и тогда конец ведьмочке — убить может и не убьет, но лишние части тела поотрывает. Особенно те части, которые белую скатерть муслякают и удержать мешочек с порошком сильнодействующим не могут.

— Они хотели это средство одному из преподавателей перед его встречей с деканом подмешать, — сразу сдала рыжая адептов Оборотничьего факультета, проникнувшись безмолвной угрозой ведьмодемона. — А там деканом — вертигрица, и к тому же замужняя! Вот молодые оборотни и понадеялись, что деканша или убьет озабоченного препода на месте, или к увольнению представит за развязное поведение…

— Хотели, чтоб хотел один, а хочет другой, — философски изрекла Грэдис. — И не ту, и не там, и… Неуд тебе! И реферат внеплановый! И семестровое новое!

Индира жалобно застонала, но спорить не решилась.

— И как теперь отворот готовить? — задумалась я. — И отворот ли нужен?

— Отворот, отворот, — развеяла мои сомнения Грэдис, доставая из шкафа чугунный котелок.

Подошла к маленькому лабораторному столу, стоящему в самом углу, щелкнула когтем по самовоспламеняющейся каменной платинке, которая тут же загорелась желтым огнем, поставила на нее котелок, плеснула в него стакан воды и стала выкладывать из шкафа необходимые ингредиенты. Глазки иглобрюхой рыбы, сушеные навозные жуки, паучьи лапки, вонючие мухоморы, высушенные жала скорпионов вместе с пучками разных трав выстроились на столе, поджидая своей очереди.

— Самый сильный, который я знаю, — сверившись с рецептом в блокнотике, пояснила она.

— А это, чтоб порошочек нейтрализовать, — взболтав в пробирке слизь червей, радостно добавила Грэдис и принялась колдовать над зельем, заставив нас с Индирой отмерять нужное количество компонентов и шептать заклинания для усиления эффекта. Судя по запаху, эффект получался что надо. И чего это я от запаха роз нос зажимала? Сейчас с удовольствием бы деканом благоухающим занюхнула, но приходилось терпеть и дышать парами весело булькающего зелья.

— Так… — заглянув в свои записи, прочитала профессор вслух. — Требуется волос объекта страсти…

Индира без колебаний выдернула мой волос и передала Грэдис. Я ойкнула и защитное бабушкино заклятье оплело мои кудри, как всегда, когда на них кто-нибудь покушался.

— Еще дай, — потребовала Индира, протянув руку к волосам, но я шарахнулась в сторону и она не успела их коснуться, иначе улетела бы к противоположной стене.

— Еще я тебе могу дать только в глаз! — зло ответила ей, так и не простив неудачно сделанный приворот, которым я так неаккуратно воспользовалась.

— Достаточно и одного, — прервала зарождающийся спор Грэдис, помешивая зелье и удовлетворенно наблюдая, как оно меняет цвет при добавлении моего волоска.

Когда зелье приобрело темно-бордовый цвет, ведьма довольно хмыкнула и перелила его в стеклянный пузырек, плотно заткнув горлышко пробкой.

— Ну что? На поиски Даррея Каллохена? — передавая бутылек мне в руки, улыбнулась она. — Спасем мужчину от незаслуженных страданий!

— И меня заодно, — мрачно добавила я, сжимая драгоценный сосуд обеими руками.

— В твоем случае все как раз таки заслужено, — покачала головой Грэдис. — Если он с тобой что-нибудь сделает, то ему все сойдет с рук, по причине действия под влиянием приворота. А вот если до ректора дойдет, что приворот до сих пор не снят, то тебя отчислят за применение запрещенного зелья! И не важно, что оно таким получилось в результате чьей-то криворукости, — красноречиво покосилась она на Индиру, которая сразу поджала губы и отвернулась.

— Так не я же приготовила! — попыталась я возмутиться.

— Зато применила ты! — убила меня неоспоримым доводом ведьма.

Я сразу примолкла, спорить бессмысленно.

— Пошли искать! — скомандовала она.

— Он просил, чтобы я не рассказывала, что нейтрализатор не подействовал, — предупредила я. — Так что придется мне одной идти…

— Хорошо, что попросил, — одобрительно кивнула Грэдис. — О себе в первую очередь подумал. Рассказала бы кому-нибудь не тому и вышвырнули бы тебя прочь из Академии, а он бы мучился, страдал… Одну тебя все равно не пущу, неподалеку буду, вдруг не подействует.

На том и порешили и, отпустив Индиру на занятия, отправились на поиски привороженного.

Первым делом решили поискать ведьмака в нашем деканате, который уже год как пустовал. Предыдущий декан сбежал пару лет назад, еще до моего здесь появления и подался на вольные хлеба без выходного пособия подальше от ведьм и ведьмочек, доведенный до крайней степени истощения. Говорят, красив уж был очень и каждая ему в еду норовила добавить свое зелье, подговорив домовых и наплевав на все запреты и угрозу отчисления. Выбирая между учебой и завидным женихом многие выбирали второе. Бедняга, перепробовав на себе все виды приворотов и отворотов, перестал есть, не проведя над своим блюдом тщательнейший лабораторный анализ. Потом плюнул и дал деру…

Профессор Грэдис остановилась в коридоре, не дойдя до кабинета несколько шагов.

— Жду здесь, — сказала она. — Если что — кричи. И погромче!

Я кивнула и замерла перед нужной дверью, разглядывая новую табличку с именем декана Ведовского факультета.

Осторожно открыла дверь и заглянула в кабинет. Магистр Даррей Каллохен сидел за столом и пролистывал какие-то бумаги с самым угрюмым видом на свете. Лоб пересекала морщинка от напряженной деятельности, а под глазами легли тени, словно он давно уже не отдыхал.

— Ведьмочка, — выдохнул он и усталые глаза тут же вспыхнули хищным огоньком.

— Я принесла то, что вы просили, — не отходя далеко от порога, сказала я и показала ему бутылек с отворотным зельем.

— Сладкая, где же ты была-то все это время? — мягким рокочущим голосом спросил он, поднимаясь со своего кресла и пожирая меня глазами. — Я тебя обыскался… Всю ночь искал…

— А зачем вы меня искали? — испуганно попятилась я, на самом деле прекрасно догадавшись, какой порыв вел его на мои поиски и что именно ему не давало спать. Убью Индиру! — Не надо меня по ночам искать! Я ночью сплю!

— А я бы не стал будить, — жарко прошептал он в ответ, наклонившись к самому моему уху.

Я спиной наткнулась на дверь, громко сглотнула и сунула ему бутылек прямо в лицо.

— Вот! Выпейте, пожалуйста! Нам обоим станет легче — мне жить, а вам… А вам просто легче… — сказала я, а голос дрожал от страха и его близости.

Он наконец-то обратил внимание на отворотное зелье. Двумя руками нежно обхватил сжимающую бутылек руку, погладил запястье, лаская кожу мягкими теплыми пальцами, а сам в это время пристально смотрел мне в глаза. И я не могла оторвать от него взгляд, всматриваясь в самую глубь черных глаз, которые начали странно мерцать серебристыми искрами.

Тьма бездонная! Никакая ведьмочка, даже самая сильная, не может противостоять ведьмакам, поэтому место декана и пустовало все это время — ждали новую кандидатуру. И все потому, что только ведьмаки могут управлять ведьмами, их помыслами и волей. И теперь, чувствуя, как во мне нарастает желание — чуждое, неестественное, затуманивающее разум, поняла, что попала под его воздействие. Короче, просто попала!

— Спасибо, но я слишком долго ждал, — забирая бутылек из моих ослабевших пальцев, вкрадчиво сказал он. Убрал зелье в карман и снова наклонился ко мне. Я замерла и отстраненно наблюдала, как его губы пробуют на вкус мою кожу.

— Послушная ведьмочка… — покрывая мою шею поцелуями, проворковал ведьмак.

Я так и стояла, превращенная им в безвольную куклу, не в силах пошевелиться или сказать хоть слово. Ноги подкашивались, кожу жгло под горячими и жадными губами, а дыхание предательски сбивалось от его ласк.

Не смотря на оцепенение, отчетливо услышала звук расстегивающейся на мне куртки.

— Интересная форма, — прорычал магистр и его губы с шеи постепенно переместились к вырезу блузки.

— Жаль, что снимается не так легко, как платье, — с искренним сожалением в голосе произнес он и сорвал с меня куртку одним движением. А ведь стоит ему приказать — и я сама разденусь…

Прижал меня к себе и накрыл мои губы своими, одной рукой забравшись под блузку и крепко сжав мою грудь ладонью, в которую она уместилась полностью. Издав сладостный стон, от которого у меня мурашки по спине побежали, убрал руку с моей груди и рванул в стороны края блузки. Оторванные пуговицы со стуком рассыпались по полу.

— Ведьмочка, — восторженно прошептал он, разглядывая открывшийся вид. — Моя теперь!

Как же я хотела закричать: "Нет, не твоя! И никогда твоей не буду! " И не могла…

А он легкостью подхватил меня и понес. Широким движением руки смел со стола все документы и пишущие принадлежности и усадил на столешницу, разведя в сторону колени. Придвинул к себе вплотную и, прижавшись всем телом и гладя мою спину, продолжил болезненно целовать все открытые участки кожи.

Он наконец прекратил меня целовать, немного отстранился и посмотрел мне в глаза совершенно безумным взглядом. Хищно оскалился и провел пальцем по моим припухшим от поцелуев губам, отвел в сторону волосы, точнее хотел… Фиолетовая вспышка защитного заклинания откинула его на пол.

От неожиданности он потерял надо мной контроль.

Мне хватило этой секунды замешательства. Я с визгом спрыгнула со стола и бросилась в сторону выхода, на ходу запахивая блузку.

Схватилась за ручку двери и собралась выбежать в коридор…

— Уже уходишь? — бархатным голосом осведомился магистр Каллохен, подчеркнуто неторопливо поднимаясь на ноги, и заблокировал дверь заклинанием.

Мои рука автоматически потянулась к кольцу, как к единственному спасению… А его нет! Ящерица зеленохвостая! Упырь чешуйчатый! Не вернул мне Флиповский подарок!

— Спасите! Помогите! — прижавшись спиной к двери, заколотила я по ней кулаками и со всей силой пяткой еще несколько раз ударила.

С довольной улыбкой ко мне приближался магистр Каллохен и вид у него был более, чем решительный.

— Аааааа!.. — закричала я еще громче, рванув в сторону, но мой крик потонул в стремительно обрушившемся на меня поцелуе, а саму меня подхватили на руки и куда-то понесли, не прекращая целовать. Но тратить время только на поцелуи он больше не собирался и его рука уже нащупывала пояс моих кожаных брюк. Я сопротивлялась как могла, пиналась, брыкалась, но твердые объятья даже не дрогнули, сжимая меня, как тиски.

Снаружи попробовали открыть дверь, но заклинание ведьмака не позволило это сделать. Я отчетливо услышала ругань профессора Грэдис и дверь стала сотрясаться от яростных ударов. Магистра это нисколько не смущало. Он словно не замечал ничего вокруг, кроме меня и моего тела, которое он прижал к стене.

— Помогите! — еще раз заорала я, едва он оторвался от моих губ, тяжело дыша.

Дверь с грохотом разлетелась от одновременного удара магии и ноги.

— Отпусти мелкую, крыса белобрысая! — услышала я громкий и злой мужской голос.

Лорд Арен Тиан широкими шагами преодолел расстояние до нас, схватил ведьмака за плечо, развернул к себе и ударил кулаком по лицу. Тот отлетел в сторону и едва не опрокинул стол, врезавшись в него. Не дожидаясь, пока он вскочит на ноги, темный с пышущим злобой взглядом и плотно сжатыми губами нанес еще несколько тяжелых размеренных ударов.

— Что с зельем? — подоспела ко мне встревоженная Грэдис, пока два мужчины с рычанием схватились между собой, изредка разбавляя физические удары заклятьями. — Не действует?

— Он не выпил! — срывающимся голосом выкрикнула я, держа одной рукой на груди края испорченной блузки, а другой вытирая с глаз слезинки. — В кармане камзола оно у него!

— Арен, держи его! — скомандовала Грэдис, закатывая рукава платья.

Темный хладнокровно перехватил сжатую в кулак руку ведьмака, занесенную для удара, заломил ее за спину, и ударил магистра носом об стол. Так же заломил вторую, не обращая внимания на сопротивление, еще раз ударил лицом об стол и, крепко держа сзади за локти, заставил подняться на ноги.

Магистр тяжело дышал, из носа текла кровь, да и на лице

назревали несколько синяков, но в глазах не было ни смирения, ни раскаяния, ни страха. Под его взглядом я прижалась еще плотнее к стене и, затаив дыхание, наблюдала, как профессор Грэдис подходит к нему.

Грэдис, похлопав ведьмака по карманам, вычислила нужный и достала оттуда пузырек.

— Магистр Каллохен, пейте! — твердо приказала ведьма и, вытащив пробку, поднесла бутылек к его губам. Он не отреагировал, даже не посмотрел на нее.

— Вы совсем утратили над собой контроль… — печально покачала она головой, заметив, что он через ее плечо пристально смотрит на меня. Так пристально, что я даже поежилась, не смотря на то, что его крепко держал декан факультета Темной магии.

— Помочь? — поинтересовался лорд Тиан и сильнее заломил руки магистра. Тот согнулся и зашипел от боли, а Грэдис, как бы между прочим, себе под нос, но так, что услышали все, задумчиво произнесла:

— Не хотелось бы использовать клизму, но если нет другого выхода…

И еще сильнее рукава закатала.

Я с восхищением посмотрела на бесстрашную Грэдис, невозмутимо разглядывающую бутылек с отворотным зельем. Ого, а я и не знала, что так тоже можно… Мужчины, похоже, тоже. Темный маг с опаской покосился на ведьму и осторожно переместился на полшага назад, за магистра. У Каллохена от такого заявления челюсть отвисла, он даже на меня смотреть перестал и перевел уже довольно осмысленный взгляд на нее. Может пара таких угроз и приворот сам пропадет?

— Уволю! — угрожающе рыкнул он, блеснув черными глазами.

— Ничего страшного, без работы не останусь, — пожала она плечами и с самым невинным видом поинтересовалась:

— Ну так что? Будем рот открывать или штаны снимать придется?

— Ой, если второе, так, пожалуй, без меня, — робко сказала я, двигаясь вдоль стены ближе к выходу.

— И без меня! — округлив глаза, резко бросил темный. Грэдис подбоченилась и недовольно поджала губы, глядя на обоих мужчин.

— Сам выпью, — сквозь зубы процедил магистр, посмотрев на полную решимости профессора Грэдис. — Давайте сюда вашу гадость.

— Только из моих рук, у меня привороженным веры нет, —

ответила она. — Не отпускай его, Арен.

Темный кивнул, а Грэдис поднесла к губам обездвиженного ведьмака пузырек и пристально наблюдала, пока он не выпил все до капли. Как вспомню из чего мы варили зелье, так аж передергивает… Бр-р… Боюсь даже предположить, какое оно на вкус, но магистр даже не поморщился. Вот это выдержка!

Наступила напряженная тишина.

Мы втроем следили за каждым изменением в лице Каллохена. Вот его взгляд стал мягче, плечи расслаблено опустились, дыхание стало ровнее… Действует!

Ведьмак повернул голову и снова посмотрел на меня, я испуганно сжалась, но он сразу отвел глаза в сторону.

— Там в шкафу висит мой плащ, — хрипло сказал он, не смотря ни на кого. — Укройте девчонку… И уведите отсюда… Лучше подальше…

Грэдис пару секунд внимательно на него смотрела, потом одобрительно кивнула. Подошла к шкафу, вытащила оттуда темно-зеленый плащ с серебристым орнаметром по краю и накинула на мои плечи. Я торопливо замоталась в него и пошла к выходу в сопровождении ведьмы. Вдруг позади нас раздалось странное покашливание. Мы обе обернулись и увидели, как до сих пор державший ведьмака лорд Арен Тиан вопросительно на нас смотрит широко раскрытыми глазами и переводит взгляд на макушку ведьмака.

— Что это?.. — не успеваю я договорить фразу, глядя как шевелятся серебристые волосы Каллохена.

— Ничего, — грубо перебила меня Грэдис и развернулась, внимательно разглядывая, как сквозь волосы магистра пробились маленькие рожки и начали расти, расти, ветвиться…

— Я же попросил увести ее, — проворчал ведьмак, совершенно не замечая творящиеся с ним перемены. — Что вы медлите?

— А вы как себя чувствуете? — осторожно спросила профессор. — Нормально? Если вас отпустить кидаться ни на кого не будете?

Резонный вопрос, учитывая, что он теперь легко может любого из нас забодать…

— Нормально, — огрызнулся Каллохен. — Не собираюсь я ни на кого бросаться!

— Если что, я ему рога быстро поотшибаю! — радостно хохотнул лорд Тиан и, с детским восторгом посматривая на новое украшение на голове декана, разжал руки.

Ведьмак гордо расправил плечи, отряхнул с одежды пыль и обратился к Грэдис:

— Видите? Все нормально, можете идти!

— Да-да, — торопливо кивнула она. — Вижу. Прекрасно вижу. Только позвольте задержаться, обговорить с вами одно… — быстрый взгляд на шикарные рога, — …дело. Арен, присмотришь за адепткой?

— Конечно! — улыбнулся он и, проходя мимо нее, шепнул:

— Если что, у меня ножовка есть, обращайся!

Подмигнул ей и, приобняв меня за плечи, вывел из кабинета, довольно насвистывая песенку про оленей.

— Я думаю, вам лучше сесть… — услышала я спокойный голос Розалии Грэдис за закрывающейся дверью.

Темный повел меня в свой деканат, который находился через два кабинета от Ведовского. Широким жестом указал на свое кресло, которое я тут же заняла, забравшись в него с ногами, а сам встал рядом, оперся на край стола и хитро улыбнулся.

— Ведьмочки, по внешнему виду и не догадаешься, какие вы коварные! И мстительные, к тому же! Чья идея была?

— Побочное действие, — хотела развести руками, но, вспомнив в каком виде нахожусь, лишь сильнее закуталась в чужой плащ. Ткань пахла магистром Каллохеном. Губы предательски затряслись, на глаза от стыда и пережитого страха стали наворачиваться слезы. Я часто заморгала и опустила взгляд в пол, чтобы скрыть их. Тихий всхлип вырвался сам собой.

— Мелкая, ну ты чего? — озабоченно наклонился ко мне темный. — Реветь, что ли, собралась?

Я вместо ответа еще раз всхлипнула и быстрым движением утерла кулаком слезы.

— Я не умею успокаивать, не вздумай реветь! — раздраженно бросил он.

А я уже не могла остановиться, истерика набирала обороты и я уже откровенно рыдала и вытирала нос ведьмаковским плащом, все равно не жалко. Лорд Арен Тиан растерянно взлохматил рукой свои волосы, резко отошел от меня и стал нервно мерить шагами комнату. Потом остановился, мрачно на меня посмотрел, вздохнул.

— И что мне сделать, чтобы остановить этот слезоразлив? Мелкая, ты так первый этаж затопишь, а там огненные, они плавать не умеют…

Я невразумительно передернула плечами, не поднимая взгляд.

Услышала очередной тяжелый вздох, потом шебуршание, потом тоненько звякнуло стекло, потом что-то забулькало.

— Пей! — протянул он мне стакан, в котором плескалась прозрачная жидкость.

Я отпрянула, врезавшись затылком в спинку кресла.

— Вода всего лишь, — раздраженно пояснил лорд Тиан и великодушно предложил:

— Если хочешь и покрепче чего налью.

Я обхватила стакан двумя руками и, стуча зубами, выпила все до капли. Пару раз глубоко вдохнула и выдохнула, пытаясь успокоиться. Получалось плохо.

— Еще? — спросил темный, забирая из моих рук пустой стакан.

Я отрицательно помотала головой.

— Что с твоей защитой? — посерьезнев, спросил он вдруг, видимо, таким образом решив отвлечь меня от рыданий. — Неужели дала сбой?

— Какая защита? — не поняла я, даже глаза на него подняла.

— Колечко с камушком, симпатичное такое… — он почему-то поморщился. — Идеальный способ побега от неприятностей, помнится, ты охотно им пользовалась.

Я вытащила из под плаща руку и, растопырив пальцы, показала ему.

— Нет колечка, забрали его, — обиженно сказала я, мысленно костеря зеленохвостого декана всеми возможными словами. И чем сильнее и ярче были эпитеты, тем легче мне становилось.

— А того, кто его забрал разве не убило? — искренне удивился лорд Тиан.

— Да живой вроде, — задумалась я, вспоминая свой уход из дома василиска. — Невредимый даже, злой правда.

— Эллиан? — как-то подозрительно быстро догадался темный.

Я кивнула и, со злостью растерев по щекам последние оставшиеся слезы, уверенно заявила:

— Я все равно у него заберу колечко, не он дарил, не ему и присваивать!

— Хм… — приподнял он одну бровь. — А кто такой щедрый даритель?

— А вам-то что? — насторожилась я.

— Любопытно, — признался он.

— Не скажу, — ответила я твердо, вспомнив, что Флип за колонной прятался, чтобы мне этот подарок вручить.

И озабоченно спросила, чтобы перевести тему, указав пальцем на дверь:

— Он ее там не убьет?

— Если начнет убивать, я отсюда услышу, — отмахнулся лорд Тиан. — Зная Розалию, мне становится жаль вашего нового

декана. Интересно, сколько он продержится?

Интересно, сколько продержусь я, если вернусь обратно? А если не вернусь, то сколько?

Лорд Тиан тем временем все-таки подошел к двери и широко ее распахнул.

На весь коридор было слышно звенящий голос Грэдис:

— Пейте, говорю!

— А если у меня еще что-нибудь отрастет?

— Отрастет — отрежем, делов-то! Лишь бы ничего нужного не отвалилось!

Злобный рык по-видимому выражал несогласие с ее точкой зрения.

— Пойду посмотрю, как там у них дела, — прислушавшись к начавшемуся шуму и грохоту, сказал темный и, отодвинув меня вместе с креслом в сторону, наклонился к нижнему ящику стола и достал оттуда ножовку, как обещал.

Вернулся он быстро, держа в одной руке рог.

— Второй пришлось Розалии подарить на зелья, — с сожалением сказал он, помещая ветвистый рог в вазу на подоконнике. Повернул ее несколько раз, выбирая самый лучший ракурс, и довольно посмотрел на меня.

— Нравится?

Я с сомнением оглядела натюрморт.

— Как-то одиноко смотрится, — вынесла я вердикт. — Может для вас такое же зелье еще сварить? Выпьете: и букет на пару рогов увеличится, и делиться ни с кем не придется. Может даже черного цвета получатся, а не светло-коричневые — вы же брюнет… Легко отпиливаются? Если легко, могу отпилить в знак благодарности… Хотите?

Декан факультета Темной магии строго пригрозил мне пальцем:

— Мелкая, ты если мне это зелье сваришь, сама же его и выпьешь! А отпиливались рога тяжело, потому что тот, на ком они росли, отчаянно сопротивлялся… Так что это мой честно заработанный трофей! В единственном экземпляре он меня вполне устраивает. А декан ведьмовский, когда я этот рог отпилил, все-таки согласился очередное зелье Розалии выпить. Вроде даже ничего больше не отросло, или помалкивает…

— Ну раз трофей… — я еще раз посмотрела на вазу с рогом. — Может ленточкой его украсить?

— Трофейной! — зажглись глаза у темного.

— Эммм… — растерялась я, когда он взял ножницы и быстро стал отстригать полосу от плаща магистра Каллохена, одетого прямо на меня. Как раз ту часть по краю с серебристым

орнаментом.

— Арен, сколько можно тебя ждать? — распахнулась дверь, являя на пороге сурово настроенного василиска. Кожаные брюки, кожаная черная жилетка на голом торсе, зачесанные назад волосы — все говорило о том, что он собрался не на лекцию и не в деканат.

— Подождет твоя тренировка, у меня тут поинтереснее занятие, — даже не обернулся лорд Тиан, продолжая увлеченно резать из плаща ленточку, склонившись надо мной.

— Адептка Рид? — удивленно приподнялись его брови. — Я вас отпустил к профессору Грэдис, а не на другой факультет. Заблудились?

Потом он увидел ножницы.

— И что вообще здесь происходит?

— Мое кольцо мне верни! — закричала я, вскакивая с места и плотнее заворачиваясь в плащ, чтобы не сполз. Прикусила язык, чтобы не сказать ящерица зеленохвостая, и вместо этого добавила сквозь зубы: …те!

— Куда побежала? Я не закончил! — Арен Тиан, схватив за плечи, толкнул меня обратно в кресло и за пару секунд дорезал свою трофейную ленточку.

— Арен, ты что с ней сделал? — сжав кулаки, повернулся василиск к темному.

— Я?! — вытаращил глаза тот. — Ты сбрендил?

— Почему она так ужасно выглядит? — его ледяной голос разнесся на весь кабинет.

— Эллиан успокойся… — миролюбиво ответил лорд Тиан, флегматично повязывая ленточку бантиком на одном из рогатых отростков. — Проблема уже решена.

— Не хуже вашего у меня вид! — обиделась я, снова вскакивая. Да потрепанная, но ведь симпатичная, а вовсе даже не ужасная. — У вас вообще прическа отвратительная и очки уродские!

— Могу снять! — прошипел он.

— Кольцо лучше отдайте! — потребовала я опять, бесстрашно подбежала вплотную и вытянула перед ним ладонь. — Обойдусь уж как-нибудь без вашего стриптиза лица!

На висках василиска выступило несколько чешуек. Он сквозь зубы втянул в себя воздух и явно приготовился сказать мне что-то нелицеприятное, но вдруг осекся на полувздохе.

— А это что? — он нахмурился, снова проигнорировав мою просьбу. Потом наклонился ко мне и осторожно оголил мою шею. Пальцем провел по обнаженной коже, словно стирая пятно. — Засосы?!

Я отстранилась, а он схватил за край плаща и резко распахнул его. Я взвизгнула и прикрыла руками разорванную блузку.

— Кто? — глухо спросил он, укутывая меня обратно.

— Пока не отдадите мне кольцо, я на ваши вопросы отвечать не буду!

— Можете не напрягаться, сам уже догадался. У вас хватило ума пойти одной? Хотя откуда он у вас…

— Верните мое кольцо! — разозлилась я. Мало того, что ограбил, так еще и оскорбляет. Придется забрать самой. — Оно в кармане, да?

И принялась ощупывать его карманы в поисках своего заветного спасительного колечка.

— Прекратите шариться! — взревел он, пытаясь перехватить мои быстрые руки, которые исследовали жилетку не только снаружи: я и под нее не постеснялась просунуть ладонь в поисках потайного кармашка на подкладе с внутренней стороны.

— Щекотно же! — простонал декан, тщетно пытаясь меня от себя отцепить. А я разве виновата, что у него там тело голое? И теплое такое, горячее даже… И упругое еще… Что-то я не там ищу…

— Мелкая, от скромности ты точно не умрешь! — с восторгом хохотнул темный. — А вот ее нехватка тебя точно когда-нибудь укокошит!

Я, разочарованная неудачными поисками, запустила руку в карман кожаных брюк василиска.

— Куда? — от неожиданности выдохнул декан и вцепился в мое запястье. — Вытащите руку! Нет его у меня!

— Так я и поверила! — продолжила я перебирать пальцами, пытаясь достать до дна кармана. Рука протискивалась с трудом, кожаные штаны сидели на нем очень плотно, я аж вспотела от усердия и плащ упал к ногам, но я в пылу охоты не обратила на это никакого внимания. Декану сейчас не до того, чтобы меня еще рассматривать. Он все еще не оставлял попыток вытащить мою руку из своего кармана.

— Вам удобно в этих брюках? — невинно поинтересовалась я, возмущенно пыхтя от того, что поиски велись слишком медленно и до дна кармана я так еще и не добралась.

— Уже не очень, — прошипел он.

А я кажется что-то нащупала.

— Аааа! — издала я победный клич. — Это оно!

— Оно? — с интересом подался вперед темный.

— Сейчас достану! — обрадованно заявила я, держась одной рукой за ремень, а второй продолжая копаться в кармане.

— Хватит! — прямо над ухом раздался сдавленный голос василиска. — Уберите руку из моих штанов, пока я вас не покалечил!

— Я точно никому из вас не мешаю? — сквозь смех поинтересовался лорд Тиан.

— Ой! — взвизгнула во весь голос. — Оно шевелится!

— Да ну? — удивились оба мужчины. Василиск даже сопротивляться перестал и на месте замер, продолжая сжимать мое запястье.

— Шевелится? — недоверчиво переспросил темный. — Оно?!

— Аааа! По пальцу ползет! Там паук?! — не поверила я, чувствуя, как что-то твердое движется по моей руке.

— Это не паук! — взволнованно ответил декан. — Анэлия, пожалуйста, очень вас прошу, вытащите руку из моего кармана!

Да я бы с радостью, но в таких брюках это не так просто сделать. А по пальцу кто-то медленно перебирал маленькими цепкими лапками, двигаясь к его основанию. Я истошно завизжала и дернулась, пытаясь освободить свою застрявшую руку. Магистр Гадтер, шипя что-то нечленораздельное и вряд ли цензурное, уже двумя руками стал тянуть за мое запястье, тем не менее не сильно его сжимая, чтобы не сделать мне случайно больно.

Совместными усилиями нам удалось извлечь мою конечность и, взглянув на нее, я завизжала еще сильнее. Серебристая крупная ящерица, переливаясь металлическим блеском, растопырила свой капюшон и недовольно оскалилась в мою сторону. Я вытянула вперед руку подальше от себя и попыталась ее стряхнуть. Вместо того, чтобы упасть на пол, ящерка обвила своим телом мой пальчик, положила голову и застыла на нем кольцом. Массивным тяжелым кольцом.

— Стойте, не дергайтесь, — шипел над ухом василиск, заворачивая меня в подобранный с пола плащ и скрепляя его заклинанием, чтобы не слетел, пока я пыталась избавиться от странного украшения, которое совсем даже меня не украшало.

— Снимите, снимите это с меня! — выставила я перед ним свою руку, растопырив пальцы. Он взял мою руку в свою и стал тянуть кольцо на себя. Двигаться оно желало только вместе с пальцем и даже не проворачивалось.

— Не получается, — выдохнул он, когда мой палец уже покраснел и опух от его стараний.

— И что? — заволновалась я. — Этот зверь будет теперь жить на моем пальце? А вдруг он еще и кусается?

— Да вроде кусаться не должен, — с сомнением ответил декан. — И это не зверь, а кольцо.

— Кольцо? — я внимательно посмотрела на агрессивного вида ящерку, которая обмотала своим телом почти полпальца. — Мое красивее было, а это страшное какое-то.

Ящерка подняла голову и обиженно зашипела в мою сторону. Я с испугу шарахнулась к василиску и прижалась спиной к нему. Он снова схватил кольцо и принялся его стаскивать. Ящерка извернулась, перебежала на другой палец и преобразилась в изящное серебрянное колечко. Тоже в форме ящерки, обвивающей палец, но маленькой и симпатичной, с короной на голове и зелененькими камушками на спине.

— Какие странные у вас кольца, — задумчиво сказала я, глядя на эти изменения. — Живые и с характером. Артефакт?

— В некотором роде, — уклончиво ответил он.

— Ну-ка, дай гляну, — нагло влез в разговор темный, взял мою руку и принялся рассматривать. — Ха! Да оно родовое! Обручальное, да? — заулыбался он.

Я даже спиной почувствовала, что декана захлестнула волна бешенства, но голос прозвучал на удивление ровно.

— Чтоб ты знал, обручальным оно становится только после свадьбы и надевается тоже.

— Ну, видимо, оно решило, что свадьба у вас уже состоялась, — засмеялся лорд Тиан, сдавленно хрюкнул и добавил. — Только что!

Нет, терпение у василиска совсем не бесконечное. Темный маг едва успел прикрыться сотканным из тьмы щитом от яркой зеленой вспышки. Тем не менее смех его не прекратился.

— Арен, завязывай! — угрожающе прорычал магистр Гадтер, подходя к нему вплотную. — Никакая свадьба не состоялась и не состоится!

— Какая свадьба? — возмутилась я, уже второй раз услышав это неприятное в данной ситуации слово. — Я не хочу замуж! Точнее хочу, но не за вас! Точнее, только не за вас!

— Полностью с вами солидарен! — бросил он сквозь зубы, оглянувшись через плечо.

— Кто бы вас обоих спрашивал, — издевательски произнес темный. — Все, ведьмочка, попалась!

— Что значит — кто бы спрашивал? — не поняла я, по очереди глядя то на хмурого декана, то на довольного лорда. — И куда попалась?

— Ну… — задумался темный, в то время, как магистр Гадтер хранил напряженное молчание. — Я так думаю, родовые артефакты все имеют примерно одинаковые свойства. А именно усиливают связь между… — он плотно сжал губы, чтобы не рассмеяться. — …супругами. Так что придется вам теперь все

свободное время вместе проводить…

Мои глаза округлились от ужаса, а темный продолжал, явно наслаждаясь ситуацией:

— Эллиан, а оно как-нибудь способствует…

— Заткнись, — прервал его василиск.

— Эх… А мне бы очень интересно было сейчас посмотреть на ее реакцию.

С грустным выражением лица лорд Тиан уселся в свое кресло.

— Так я не поняла, как оно снимается-то?

— Вместе с пальцем! — весело помахал темный мне ножовкой. Я испуганно повернулась к василиску.

— Правда? — задрожали мои губы.

— Не правда, — сухо ответил декан.

— Есть другой вариант, — Арен Тиан снова повеселел и не скрывал своего смеха. — Вы женитесь, рожаете детей и кольцо переходит к наследнику в совершеннолетие. А все пальцы остаются на своих местах. Правда, ждать долго…

— Чего?! — заорала я. — Каких еще детей?!

— Спокойно. Не слушайте его.

Не смотря на его уверенный тон, у меня возникло четкое ощущение, что я влипла во что-то очень нехорошее.

А в следующий миг это ощущение только усилилось:

— Я забираю свою адептку, — подхватывая меня на руки, сказал он, обращаясь к темному. Яркая вспышка и доносящийся издалека насмешливый голос:

— Понравился второй вариант, да?

Открыв зажмуренные от яркой вспышки глаза, обнаружила, что перенеслись мы в мою палатку. Этот факт меня несколько обрадовал, но больше поводов для радости не нашлось.

— Ну ничего себе, — сказала я, окидывая взглядом творящийся вокруг бардак. Вся одежда из шкафа валяется на полу, постель разобрана и в ней, похоже, кто-то ночью не постеснялся полежать.

— А вас тут поджидали, — заметил василиск, по-прежнему держа меня на руках. — Привороженный ваш совсем оборзел.

— Разве посторонние сюда могут проникнуть? — тихо спросила я, спрыгивая на пол.

— Значит, кто-то пропустил, — предположил он.

Мне на ум кроме коменданта никто не пришел. Вот гоблин недоделанный, мало мы ему устроили, нужно будет повторить. А если это не он, то для профилактики все равно не помешает.

— Что с кольцом делать будем? — спросила я. — Учтите, никаких детей я вам рожать не собираюсь!

— Переоденьтесь сначала, — коротко приказал декан, отворачиваясь к стене. — Потом будем разговаривать.

Я оглядела валяющуюся на полу одежду.

— А у вас стирать хорошо получается, — напомнила я.

Он резко повернулся ко мне, все его лицо излучало недовольство.

— А вы не обнаглели?

— Я же не знаю, что с моей одеждой делали, — обиженно поджала я губы. — Вдруг ногами топтали, а я на голое тело надевать должна?

Декан, подумав чуть-чуть, скривился, но через пару минут абсолютно чистая одежда сама аккуратненько заняла свое место в шкафу. Порывшись немного, достала самый безразмерный свитер, пусть некрасивый и рукава придется закатать, зато шею с засосами прикрывает почти полностью. Сняла разорванную блузку, посмотрела на себя в зеркало и ужаснулась. Синюшние засосы тянулись по всей шее почти до самой груди, нужно будет мазь намешать сегодня и обработать этот кошмар. Поспешно натянула на себя свитер, посмотрелась в зеркало и ужаснулась еще раз. После обтягивающей блузки казалось, что на меня одели мешок.

— Красота, — сказала я своему отражению.

— Неописуемая, — фыркнул василиск, повернувшись ко мне.

Посмотрел на валяющийся на полу плащ ведьмака, поморщился и превратил его в кучку пепла одним движением руки.

Равнодушно пожала плечами и принялась брезгливо стаскивать с кровати помятое постельное белье.

— А может порядок потом наведете, когда мы нашу проблему решим, — раздраженно сказал он, наблюдая за моими действиями.

— Решим обязательно, — согласилась я, продолжая свое занятие. Кинула белье ему под ноги и попросила:

— А уничтожьте и это тоже, пожалуйста. Даже после стирки я на этом спать отказываюсь.

На удивление он даже спорить не стал и быстро исполнил просьбу. По-моему, даже с удовольствием.

— Теперь расскажете, что это за кольцо и почему оно ко мне намертво прилипло? — поинтересовалась я, присаживаясь на край кровати, которую успела прикрыть покрывалом.

— Родовой артефакт, оберегающий нашу линию, — вздохнув, начал он. — Передается из поколения в поколение и очень для меня ценен, поэтому нужно любым способом вернуть его обратно.

— А что будет, если у нас не получится? — спросила я.

— Предполагаю, что мы с вами будем видеться намного чаще, чем хотелось бы. Видите ли, после свадьбы это кольцо надевается на женщину, как обручальное. Для защиты. Оно оберегает от вредоносной магии и усиливает собственную. Любой стресс или опасность и хозяин кольца переносится к артефакту или наоборот.

— А зачем вашим женщинам такая защита?

— Просто после свадьбы они имеют привычку… — он немного замялся, но потом выпалил на одном дыхании. — Беременнеть. Поэтому нуждаются в особой защите и опеке.

Я поперхнулась.

— А к беременности это кольцо имеет какое-нибудь отношение? — через силу спросила я, стараясь не краснеть.

— Косвенное, — туманно ответил он.

И так это прозвучало, что я поняла, что самое прямое на самом деле! А еще, раз кольцо родовое, значит, в интересах этого артефакта род василисков продолжить и их количество увеличить… Уж не с моей ли помощью при непосредственном участии декана? Почему-то сразу представилось и стало не по себе. Даже тошно немного и волнительно почему-то.

— Меня тошнит, — распахнув глаза, испуганно призналась я и прижала руку к животу.

— Рановато пока, — усмехнулся василиск.

Я совсем покраснела и неприязненно посмотрела на ящерку, свернувшуюся на пальце.

— Эй ты! Чешуйчатая! Иди к своему хозяину! — наклонившись, приказала я, пока "рановато" не превратилось в "раньше надо было кольцо снимать".

Ящерка недовольно пошевелилась.

— Что, совсем все понимает? — спросила я декана.

— И даже живет своей жизнью и так же, как вы, по чужим карманам без спросу лазит, вместо того, чтобы на месте сидеть! — с заметным раздражением ответил он, с трудом сдерживаясь, чтобы не начать орать. — Одна руку сунула, куда не надо, другая с радостью за эту руку вцепилась! Никакой дисциплины!

Мы с ящеркой проявили удивительную солидарность и обе сделали вид, что намека не поняли и суть претензий нас не касается. Я так вообще пострадавшая сторона — мне косвенно беременность угрожает! А раз кольцо такое умное и потенциально для меня опасное, то я решила пойти другим путем. Откровенный подхалимаж называется.

— Миленькое красивенькое колечко… Необычное… Редкое, наверное…

Камушки на спине ящерицы засверкали ярче. Наверно от удовольствия. Я обрадованно продолжила сладким голосом:

— Ты же умное колечко, слезь с меня, пожалуйста. Ты же понимаешь, что я тебе чужая, что тебя хозяин ждет… Он соскучился по такому красивому колечку…

Ящерка заинтересованно подняла голову и повернула ее в сторону слегка обалдевшего от такой сцены василиска.

Я тихонько на него шикнула:

— Пс… Эй, хозяин, помогай мне давай!

Он удивленно вскинул брови, но сел со мной рядом на кровать и положил мою руку на свою широкую ладонь.

— Хорошее колечко, — хриплым голосом произнес он неуверенно, слегка наклонившись. И замолчал.

— Ну же, давайте, уговаривайте! — шепнула я и толкнула его плечом, видя, что он мнется.

— Я себя идиотом чувствую! — также шепотом огрызнулся он.

— Зато будете идиотом с родовым артефактом, — подбодрила я его. — Смелее! Так сложно пару ласковых слов сказать?

Он все молчал, собираясь с духом. Я решила помочь.

— Милая ящерка, — шепнула ему, подсказывая.

— Милая, — послушно повторил он. И опять замолчал.

— Красивая, — снова подсказала я.

— Красивая… — повторил он, качнув головой, и слегка погладил ящерку по спинке, коснувшись и моей кожи тоже.

— Самая лучшая, изящная и дорогая для меня, — подсказала я целую фразу, иначе так до утра можно ждать, пока он слова нужные подберет.

— Самая лучшая, изящная и дорогая для меня, — повторил он на автомате. Я уже набрала полную грудь воздуха, чтобы подсказать ему следующее предложение, но вдруг он продолжил сам. Неторопливо, мягким обволакивающим голосом и с совершенно другим выражением:

— Неповторимая, славная, удивительно прекрасная. Единственная в своем роде, других таких не найдешь, но их и не существует. Я очень тобой дорожу и ни капли не сомневаюсь, что ты должна быть только со мной рядом. Мы будем с тобой вместе, не разлучаясь ни на миг, оберегая друг друга… Только пойдем ко мне.

Я заслушалась… Так необычно было слышать его голос, произносящий ласковые слова… Я бы на месте ящерицы вернулась к нему, не раздумывая.

Он поднес к ней свою вторую ладонь, предлагая

переместиться туда. Когда ящерка зашевелилась на моем пальце, я несказанно обрадовалась.

Но она отреагировала своеобразно — подняла свой хвост и завязала его кончик сложным узлом.

— Что это значит? — не поняла я, рассматривая ее.

— Кажется, нам только что показали "кукиш", — усмехнулся декан.

— Не нам, а вам, — скромно поправила я.

Он напрягся рядом и шумно вдохнул воздух, готовясь выдать мне тираду, а я поторопилась его успокоить, пока он не разозлился и не бросил меня наедине со своим артефактом.

— Но вы старались, я слышала. Это было красиво, очень… — я осторожно погладила его по окаменевшему плечу. — Обидно, что не помогло. А какие еще способы есть?

— Не знаю, но я найду, — твердо пообещал он, выпуская мою руку из своих ладоней. — А пока постарайтесь лишний раз не ввязываться в очередные проблемы и не нервничать по пустякам. Не хочу сваливаться вам на голову каждый раз, когда вы испугаетесь какой-нибудь ерунды. И еще…

Он замолчал, поджав губы, и затем отрывисто произнес:

— Не попадайтесь мне на глаза ближайшее время.

— Почему? — удивилась я.

— Просто поверьте мне на слово, — посоветовал он, заметно смягчив интонацию. — Так будет лучше.

От разговора нас отвлек раздавшийся сверху непонятный шорох. Я подняла глаза и ахнула.

— Моя метелочка!

Мое несчастное транспортное средство было окутано жгутами чужой магии, переливающимися серебристым цветом, и намертво пришпилено к потолку палатки.

— Бедненькая!

Я подбежала, протянула к ней руки и попыталась дотянуться. Она дернулась и затрепыхалась, стремясь вырваться из плена чужой магии, но безрезультатно. Прутики шевельнулись еще пару раз и вяло поникли. И все! Она совсем перестала двигаться!

Василиск молча поднялся, подошел, встав за моей спиной, и вскинул руку. С пальцев соскользнул зеленый огонек и полетел наверх, разрывая магические связи. Он поймал падающую метлу, посмотрел на нее с разных сторон, ощупал черенок, пальцами провел по прутикам.

— Новую возьмете на складе, — распорядился декан, ставя ее у стены.

— Как новую? — выдохнула я, чуть не плача. — Я эту полюбила… Она у меня боевая, с характером. И гоблинов не

любит, прямо как я. Что?.. Совсем все?..

— Сейчас она годится только, чтобы ей подметать, — еще раз взглянув на метлу, сказал он. — Проще новую взять.

— Неужели ничего нельзя сделать? Но почему?

— Потому что у нее почти не осталось энергии — чтобы ее обездвижить, он разорвал основной поток.

Кто это сделал, даже гадать не приходилось. Моя верная метелочка пыталась его выгнать отсюда, а он… Мало ему рогов! Ненавижу! За все ответит!

— Месть вам не по зубам, — сказал декан негромко. Неужели мысли читает? Я широко распахнула глаза и сделала шаг назад, словно это могло помочь защититься.

— Не смотрите так удивленно, вы не умеете скрывать своих эмоций, — произнес он с досадой. — Ваша тяга к справедливости способна утянуть вас на дно бездны. Контролируйте себя хоть иногда. Если уж вам так дорог этот хозинвентарь, я попробую что-нибудь сделать.

— Попробуйте, пожалуйста! — попросила я, не смея даже надеяться на удачу.

Декан снова взял метлу в руки, покрутил, внимательно рассматривая, расправил прутики, что-то прошептал и она окуталась зеленоватым сиянием и зависла в воздухе, когда он отпустил ее.

— До утра не трогайте, должна восстановиться, — ответил он, прекращая питать ее своей магией.

И я была ему так благодарна, так благодарна…

— Спасибо, — прошептала ведьмочка, уткнувшись в его грудь и обхватив его руками. Он сначала вздрогнул, не зная как реагировать, но потом осторожно приобнял и погладил по спине. И рядом с ним было хорошо, спокойно, уютно. Теплый запах василиска щекотал ноздри и слегка дурманил голову. Хотелось вдохнуть полной грудью, запомнить этот аромат. Весь страх и переживания сегодняшнего дня меня покидали. Странная магия, но приятная.

— Вы все еще хотите вернуться? — спросил он в мою макушку.

— Я готова попробовать получить образование у вас, — после недолгого обдумывания ответила я, подняв на него взгляд.

— Взрослеете, — снисходительно улыбнулся василиск. — Это хорошо.

А я подумала, что не такой он и жестокий, каким хочет казаться. И еще, что мне нравится стоять с ним в обнимку, чувствовать тепло его рук и слышать, как бьется его сердце… И эта мысль немного выбила меня из колеи, пробудив в

ведьминской душе щемящую нежность.

Или это начинает действовать родовой артефакт?

Подлая магия, играющая чувствами, хоть палец действительно отрезай.

На декана тоже что-то нашло, потому что он сжал меня крепче, коротко поцеловал в висок, но быстро отстранил от себя и неожиданно строго погрозил пальцем:

— Только помните, что я сказал: пока не снимем кольцо — никаких нервотрепок ни мне, ни себе не устраивайте! А лучше после учебы дома сидите… Надежнее…

Я возмутиться даже не успела такому заявлению! Только рот открыла, приготовившись высказать, что своим свободным временем я буду распоряжаться по своему усмотрению, а он самым нахальным образом исчез!

Глава 10

Пока я стояла столбом, возмущенно пыхтя от невозможности высказаться, в углу зашевелился мой маленький, черный и слепой подселенец. Достал из норы ярко-красный сверток и ловко перекинул его через оградку, бросив к моим ногам. В подарочной упаковке меня ждал новый комплект формы факультета Контроля и маленькая бархатная коробочка черного цвета. Открыв ее, издала радостный визг и надела на палец свое колечко. Не забыл ящер. Вернул. С этим маленьким колечком сразу почувствовала себя более защищенной. По крайней мере смогу теперь смыться при первых признаках опасности или близости неприятных мне личностей…

Остаток дня потратила на приготовление лечебной мази и игры с кротиком.

Вечером, обильно обмазавшись мазью от синяков, легла спать. Наутро никаких следов чужих поцелуев на себе не обнаружила и отправилась в Академию.

Честно отсидев все пары, ретировалась в свою палатку, намереваясь просидеть там, не впутываясь в приключения. И не потому что декан приказал! Я сама так решила!

Все-таки я не знала, как именно артефакт решает, что мне угрожает опасность и не хотела проверять его действие и объясняться потом с разозленным василиском, если кольцо решит, что его присутствие рядом со мной жизненно необходимо и выдернет его ко мне… Хорошо, если не из ванны выдернет! Голого! Слегка покраснела, представив эту живописную картину, и со злостью посмотрела на ящерку, заранее заподозрив ее в самых жутких подлостях. Нет уж, лучше пару дней отдохну дома…

Но моим миролюбивым планам сбыться не удалось.

Когда стемнело, я, как приличная ведьмочка-паинька, переоделась в пижаму и легла спать. Только успела закрыть глаза, как снаружи донесся протяжный свист.

— Ведьмочка! У нас сегодня праздник, не забыла?

Аскар бесцеремонно заглянул в палатку, откинув полог и запуская в нагретое усилиями Фани помещение холодный воздух.

— Какой еще праздник? Иди лесом! — сонно пробурчала я. Кинула в него подушку и перевернулась на другой бок, зарывшись в одеяло.

— Знаешь, у нас в группе не каждый день девушки появляются, мы ради празднества даже не идем сегодня деканат взрывать! Цени! Так что пошли, а то понесу! — мой одногруппник

решительно шагнул внутрь. — Вот парни обрадуются, когда тебя в ночной рубашке увидят, перекинутую через мое плечо…

— Они еще больше обрадуются, когда увидят, как ты отсюда вылетишь, — не согласилась я и, не вставая, достала из-под матраса маленькую стеклянную баночку с тут же зажужавшими внутри двумя самонаводящимися осами с металлическими жалами. Достала, посмотрела на нее, подчеркнуто медленно читая этикетку. Специально, чтобы кое-кто осознал… "От нежданных гостей" гласила надпись на боку банки. Как раз мой случай!

— И это, вообще-то, пижама! — запоздало возмутилась я, но Аскар не отреагировал и не спускал напряженный взгляд с моих рук, державших баночку.

Парень побледнел, разглядев и узнав редких насекомых. Да так и замер на месте. Еще бы! Один укус адских ос — и опухнет вся нога. Или рука. Или любое другое место, которое я укажу. Два укуса — понадобится помощь некроманта или гробовщика. Как повезет. У демонов в Аравите такая живность только и водится — для их толстой шкуры они не опасны, а вот для мага очень даже… Со мной бабушка поделилась — она любит редкие виды. И вымирающие тоже. У нее в доме экскурсии водить можно — кого там только нет! Как знала, что пригодится!

Но настрой на спокойный сон уже испарился. А любопытство как раз-таки проснулось. Поэтому, убедившись, что силой меня никуда не потащат, и заметив, что в глазах Аскара появилась заинтересованность вместо страха, спрятала баночку на место.

— Куда пойдем? — спросила я, зевнув, и села на постели, укутанная одеялом.

— Сюрприз, — заулыбался довольный маг и украдкой стряхнул со лба капельку пота. Потом покосился на матрас и рискнул задать вопрос:

— Адские?

— Ага! — радостно подтвердила я. Сам же видел! Он жадно облизнул губы.

— Подари одну на опыты, а? — выдохнул маг.

— Обойдешься! Мне их жалко! — возмутилась я от его наглости.

— А меня значит нет? — обиделся он.

Я в ответ молча ухмыльнулась. Не признаваться же, что просто хотела показать, что я не так безобидна, как всем кажется. И что если он вознамерился бы потащить меня силой, то кто знает… Вдруг василиск появился бы? А оно мне надо?

Но на праздник уже захотелось. Очень! Ради меня никто еще вечеринку не затевал, поэтому плюнув на предупреждение декана

и решив, что я при случае сама смогу за себя постоять, кивнула Аскару на выход.

— Дай мне пять минут, я оденусь.

Он послушно покинул мое жилище и я оделась в полюбившуюся кожаную форму. Накинула сверху плащ и выглянула наружу.

Возле моей палатки стояла вся новая группа и терпеливо ждала моего появления. Прямо под градом, закутавшись в такие же антистихийные плащи.

Встретили меня радушно, несмотря на ужасные погодные условия. Улыбающиеся и тихонько переговаривающиеся одногруппники потрепали по плечу, пообещали незабываемое веселье, и Семар открыл подрагивающий голубоватый портал. Один за другим адепты шагнули внутрь и Аскар буквально забросил растерянно стоящую меня следом за остальными.

На смену бьющему по телу граду явилась теплая звездная ночь на берегу небольшого озера. В жаркие дни мы с ведьмочками часто здесь купались, дразня надменных русалок, но первый раз я посетила его ночью. Было красиво. Черная гладь воды отражала лунное сияние, изредка с тихим плеском выпрыгивали разноцветные рыбки, сверкая блестящими боками. В прибрежной зоне росли вековые сосны, но даже они не выглядели в темноте жутко.

Парни развесили на ветвях деревьев осветительные огоньки, имеющие оттенок подконтрольной магии: красные, голубые, желтые, фиолетовые и даже почти черные. Касси развел костер, вокруг которого мы расселись, постелив на траву свои антистихийные плащи. Адепты достали нехитрую снедь — хлеб и овощи. Пара черноглазых оборотней принесли ведро, в котором оказалось замаринованное загодя мясо и принялись жарить его на огне. Кто-то достал гитару и стал ее настраивать, играя простенькую мелодию, прерываясь, чтобы подкрутить колки. Кто-то выгружал из-за пазухи самогон, наливку и вино.

Я смотрела на эти хлопоты и постепенно проникалась всеобщим приподнятым настроением. Было шумно, весело и очень хорошо и умиротворенно. К запаху дыма и сосновой смолы добавился умопомрачительный аромат жаревшегося мяса. В мою руку сунули стакан с красным вином и, прежде, чем я успела отказаться, встал Семар, привлекая к себе всеобщее внимание.

м — Итак, друзья! В нашем сплоченном коллективе прибавление! Маленькое, симпатичное и почти беззащитное прибавление, которое уже стало предметом зависти всего потока.

Маленькое прибавление в моем лице слегка смутилось.

А парни заулыбались и дружно отсалютовали мне своими

наполненными стаканами. Я даже расстрогалась… Мои новые одногруппники наперебой рассказывали веселые истории, мы вместе смеялись и факультет Контроля перестал казаться мне чем-то ужасным. Захотелось самой научиться уничтожать монстров, блокировать чужую магию и сделать первую вылазку в Парк — каждый из них вспоминал о первом проведенном там занятии с восторгом и смеялся над давнишними страхами.

Слушая болтовню адептов, заметила что погода начала меняться.

Резкий порыв ледяного ветра заставил поежиться. Второй такой же словно донес далекий протяжный крик о помощи, но такой слабый, что я его скорее почувствовала, чем услышала.

— Ты чего? — напрягся рядом Аскар, заметив, как я прислушиваюсь и озираюсь по сторонам.

— Не знаю, — ответила я, не прекращая прислушиваться. — Касси, а ты ничего сейчас не слышал?

Все-таки у оборотней слух в разы лучше моего и еще нюх присутствует. Если мне не показалось, он точно услышит. Касси сделал знак всем умолкнуть и закрыл глаза, сосредоточившись на звуках.

— Всхлипывает кто-то, — открыв глаза, сказал он через некоторое время и внимательно всмотрелся в темноту.

— Справа, у самой воды, девушка, — конкретизировал, прислушавшись, Ресс — один из черноглазых братьев-оборотней, снабдивший нашу компанию мясом.

— Посмотрим? — предложил Аскар, поднимаясь с земли и разминая пальцы.

Я тоже встала, отряхнула штаны, поправила на себе куртку и проверила в карманах наличие запасов порошков.

— Ты здесь жди! — увидев мое решительное выражение лица, строго сказал он. Остальные парни согласно кивнули.

— Вот еще! — возмутилась я. Неужели они действительно на это надеются? Сами нарассказывали мне историй, от которых дух захватывает, а как идти смотреть, так без меня?

— Там может быть опасно, — нахмурился Аскар. — Мы сами разберемся.

— Кому-то нужна помощь, я ее и окажу, пока вы будете разбираться с обидчиками, — ответила я, разозлившись. Кто он такой — решать за меня? Я такой же адепт факультета Контроля, как и он и, чтобы доказать это, пойду в любом случае, пусть хоть вся группа будет против. Но Семар равнодушно пожал плечами и махнул рукой, прекращая наш спор.

— Ведьмочки лечить умеют, вдруг понадобится. Пусть идет. Нас много, справимся, — уверенно заявил он.

— Интересно, кто бесчинствует… — задумчиво проговорил Касси и втянул ноздрями воздух. Но, похоже, так ничего и не унюхал, судя по недовольному лицу.

— Хоть бы это были бесы, — поднимаясь следом, мечтательно протянул Кир — некромант с гладкими черными волосами, собранными в хвост. — Давненько по основной специальности не тренировался…

— А почему именно бесы? — не поняла я.

— Так красота же: задушил — оживил, задушил — оживил, задушил — не захотел оживлять, так оставил, через неделю оживил… Ни пылинки, ни грязинки на руках. А то вампирам приходится колья в сердце втыкать, иначе сами оживают, никакой тренировки. Оборотням головы отрубать — а то регенерация, мать ее… — он вдруг посмотрел на меня с повышенным интересом. — А ведьмочек легко убивать? Может перед зачетом как-нибудь…

— Трудно! — спрятавшись за Касси, ответила я. — Намаешься со мной, лучше беса себе найди.

— Так они бесплатно не соглашаются, — печально вздохнуло молодое дарование. — Командировочные им надоть, суточные, еще и зарплату… Жмотье!

— Ты губу свою на ведьмочку не раскатывай, — пригрозил Аскар, все еще хмурый от того, что я собралась с ними.

— Отчего же нет? — вмешалась я, чем немало его удивила. — Только мне тоже учебное пособие требуется по профилирующему предмету. Столько порошочков неиспробованных со старого факультета осталось!

Я не поленилась достать из кармана с десяток пакетиков и продемонстрировать их некроманту. Впрочем, все одногруппники любопытно посмотрели на мой арсенал.

— И, главное, не понятно — то ли слабительное, то ли отрава крысиная, то ли возбуждающее, то ли средство для устранения волосяного покрова… — перебирая их в руках, перечислила я. И с невинной улыбкой предложила задумчиво разглядывающему пакетики некроманту. — Так может на тебе все и испробуем?

— Знаешь, я тут подумал… — некромант сглотнул и покосился на мои карманы. Правильно покосился, там еще больше осталось. — Недорого бесы берут!

— Хорош трепаться! — рыкнул Ресс, обратившись в высокого черного волка. — Анэлия, запрыгивай, если с нами!

Опыт верховой езды на волках-оборотнях я уже приобрела, поэтому быстренько заняла место на его спине, плотно обхватив мохнатую шею двумя руками и прижавшись к нему всем телом.

— Готова! — пискнула, а сама зажмурилась.

Он тут же сорвался с места и помчался стрелой вдоль каменистого берега. Касси, приняв волчье обличье, от нас не отставал, не смотря на то, что на его спине устроился Аскар, который был явно намного тяжелее меня.

Семар крикнул нам вслед, что откроет портал, настроившись на нас, и через него доставит остальных, а сам спокойно продолжил дожевывать мясо.

Погода продолжала портиться. Небо заволокло тучами, хлынул ливень, сверкнула молния. Я моментально промокла до нитки и прижалась к Рессу плотнее. А мой антистихийный плащ так и остался лежать у костра, надо потом забрать, плохо без него.

Крик о помощи стал отчетливее, значит направление выбрали правильно. Зарывшись пальцами в теплый мех, я чувствовала, как перекатываются с каждым движением стальные мыщцы оборотня и бьется его сердце. Длинный прыжок — и мы очутились на большой поляне, ограниченной с одной стороны крутым обрывом, а с другой — деревьями и густым кустарником.

Первое, что я увидела — это большие напуганные голубые глаза и хрупкое девичье тело опутанное корневищами, которые торчат из-под земли. Три дриады уже приготовились тянуть ее жизненные силы. Высокие, угловатые, с корявыми пальцами и вместо носа — сучок торчит. Вот тебе и хранительницы леса…

— Эй, вы, поленья-переростки! — гаркнул Аскар, спрыгивая с Касси. — Девчушку отпустили, быстро!

— Добыччча! — прошипела одна. — Наша добыччча! Вкусссная!

— Это не добыча, а адептка! — крикнула я, нащупывая в кармане самовоспламеняющийся порошок.

— Это нашшша территория!

— Это территория Академии Зла, — громко и твердо заявил Семар, внезапно появившись за нашими спинами. Один за другим из портала вышли и мои одногруппники и с серьезными лицами встали в шеренгу, плотоядно разглядывая обнаглевших то ли от голода, то ли от безнаказанности дриад.

Семар официальным и безапелляционным тоном продолжил:

— Адепты здесь неприкосновенны. За сотни лет вашей жизни, сомневаюсь, что вы об этом не осведомлены. За нарушение правил проживания, за угрозу жизни и здоровью адепта Академии Зла, я, как специалист по магическому воздействию, предлагаю сдаться добровольно. Я заключу вас под стражу до вынесения решения ректора и последующего наказания. В противном случае вы будете уничтожены на месте…

— Сначала выживи, сопляк! — усмехнулась самая рослая

дриада, с дубовыми листьями на голове.

И тут же земля под ногами Семара зашевелилась, взорвалась, из нее вылезли длинные тонкие корневища и обмотали его ноги. Секунда, и красный огненный шар ударил дриаде в лицо. Она отлетела обугленной головешкой, а в воздухе запахло костром.

— Еще желающие? — спокойно повторил он, стряхивая с ног безжизненные побеги, рассыпающиеся в труху на глазах.

Желающие были. Две оставшиеся дриады завизжали не хуже баньши, швырнули в сторону перепуганную девушку и бросили свои силы на нас.

Аскар, помня мое обещание помогать пострадавшей и не мешать им наказывать виновных, прикрыл собой от взвившихся плетей и толкнул в сторону адептки, которая обессиленно упала на землю, да так и не встала. Я присела рядом с ней и откинула с бледного лица длинные серебристые волосы. На некогда белом коротком платье разглядела эмблему факультета Стихийной магии и рисунок молнии. Вспомнила свое старое серое невзрачное платьице и в который раз убедилась в несправедливости. Вот всегда на других факультетах форма лучше, чем у ведьмочек!

Грозовая девочка что-то простонала и я отволокла ее подальше от разворачивающегося противостояния адептов и дриад.

Легонько хлопнула по щекам.

— Эй, очнись давай!

Она слабо шевельнула губами и приоткрыла глаза, но взгляд на мне сфокусировать так и не смогла и закрыла их обратно. Эти деревяшки все-таки успели хлебнуть ее силы.

На визг своих соплеменниц появились еще несколько дриад. Земля под ногами вздрагивала, трескалась, разрываемая сильными корнями, в воздухе свистели плети и боевые пульсары, от которых эти дитя природы проваливались под землю, чтобы вынырнуть в неожиданном месте. Оборотни разрывали когтями растущие с неимоверной скоростью лианы и корни, вгрызались в них зубами и, рыча, выплевывали щепки. К Семару дриады близко подходить боялись, но зеленые плети мелькали перед его лицом чаще, чем перед другими.

Бросив на происходящее короткий взгляд, достала из кармана общеукрепляющее зелье, влила в рот пострадавшей и снова, уже сильнее похлопала по ее щекам.

— Ну же, приходи в себя!

Она вяло попробовала от меня отмахнуться, но я схватила ее за плечи и хорошенько тряхнула. Глаза наконец раскрылись и она удивленно посмотрела на меня.

— Что… Кто… — пролепетала она. Потом резко села и выдохнула, вспомнив:

— Дриады!

— Горят уже почти все, — оглянувшись назад, успокоила я ее. Она посмотрела за мою спину и глаза ее наполнились ужасом.

Я снова оглянулась на адептов факультета Контроля. О, Тьма, и с ними я учусь! Они убивали дриад решительно, наказывая за любой промах или невнимательность. Кажется стихийница испугалась их еще больше, чем ранее пытающихся ей полакомиться дриад.

— Тебя как зовут хоть? — поинтересовалась я шепотом.

— Сильвия Мейт, — так же тихо ответила она, не отводя завороженный взгляд от происходящего.

За спиной Аскара вдруг из-под земли выпрыгнула дриада и схватила его за шею, намереваясь задушить. Он захрипел, но перекинул ее через себя и с полным ярости лицом сжег вырвавшимся из ладоней живым пламенем.

Девушка вздрогнула. Я тоже. В этот же момент меня чуть не оглушил раскат грома и ливень усилился.

— Твоих рук дело? — догадавшись о причине непогоды, я указала пальцем в небо, на котором вовсю вспыхивали молнии.

— Я испугалась, — шепотом призналась стихийница.

— А я промокла, — недовольный тон мне скрыть не удалось, хоть я и радовалась, что мы подоспели вовремя и ей теперь ничего не угрожает. — Может уже прекратишь буйство стихии? Да и парням сжигать эти бревна прямоходящие без дождя будет проще.

— Н-не могу, — запинаясь, ответила она. — Мне все еще страшно.

Странно. Мне почему-то страшно не было. Может потому что просто наблюдала, а не участвовала?

— Страшно ей! — я невольно фыркнула. — Раз страшно, зачем поперлась сюда ночью?

— Мы с группой отдыхали — пятница же…

Она замолчала, считая ответ исчерпывающим.

— И? — пытливо заглянула я ей в глаза. — Почему только моя группа за тебя отдувается? Твоя где сачкует?

— Пьянствует, — буркнула Сильвия. — Поди и не заметили, что я пропала… Да я в кустики только отошла! А кустик меня схватил и отволок прямо в лапы… этим… — она мотнула головой в сторону драки.

— Обидчивый попался, да? — усмехнулась я, а сама с подозрением посмотрела на ближайший куст.

А смотреть-то надо было в другую сторону! В шаге от нас

земля взметнулась вверх, осыпав с ног до головы черной крошкой. Длинные цепкие лианы опутали ноги раньше, чем дриада полностью предстала перед нами с искаженным в хищной ухмылке лицом. Сильвия истошно завизжала и, вместо того, чтобы зарядить в нее молнией или еще как-нибудь применить свою магию, от ужаса мертвой хваткой вцепилась в мои руки, не позволяя достать из кармана и осыпать наглую корягу самовоспламеняющимся порошком.

Я успела увидеть торжествующий взгляд, когда корявые пальцы метнулись к моему горлу.

Страх внезапно окатил ледяной волной. Я поняла, что парни слишком далеко и слишком отвлечены от нас, а растягивать удовольствие она не станет. Слишком жадно смотрят глаза на две лакомые беззащитные жертвы.

Но когда это ведьмы сдавались и покорно ждали решения судьбы? Я не собираюсь тихо и молча умереть! До крови ногтями распорола ладонь стихийницы, освобождая свои руки. Она тихо охнула и отпустила меня, сообразив, что только мешает. А я зачерпнула полную горсть подготовленного порошка, замахнулась… Грубые пальцы сомкнулись на моей шее, когти царапнули кожу…

Ящерка на пальце стала горячей, воздух вокруг задрожал… Знакомая зеленая вспышка чуть не ослепила в темноте… Хвост, гребень, обнаженная спина, блеснувшая от разряда молнии чешуей… Черт! Точнее василиск, которого я едва не спалила заживо, успев остановить руку с порошком на полпути… Магистр Гадтер, одетый только в брюки и босой, сначала отсек одним ударом магии опутавшие нас лианы и руки обхватившие мое горло, а вторым стер и их хозяйку с лица земли, оставив после нее кучку золы. Лишь после этого он позволил себе оглядеться и выругаться сквозь зубы.

Адепты его появления даже не заметили, продолжая с азартом добивать дриад. Поляна теперь оказалась усыпана корой и тлеющими древесными обломками, вместо травы — глубокие рытвины, оставленные корнями. Последних дриад парни просто загнали в созданные Аскаром магические клети, стальные прутья которых заменяли полосы огня, и издали победный клич.

— Кто мне сейчас объяснит, что происходит? — громко спросил декан, скрестив руки на груди.

Лохматые, испачканые сажей и землей адепты, прекратили возбужденно переговариваться, трепать друг друга за плечи, вспоминая самые яркие моменты боя, нацепили на лица серьезное выражение и подошли к нам с Сильвией, сидящим на земле, прижавшись друг к дружке.

— Покушение на адепта и сопротивление при задержании, — отчеканил Семар, до сих пор пытаясь выровнять дыхание и не обращая внимание на струи воды, текущие по лицу. И с гордостью добавил:

— Все виновные обезврежены!

Магистр Гадтер задумчиво оглядел пейзаж вокруг, слегка нахмурился. Махнул рукой в сторону клетей, из которых раздавались недвусмысленные проклятья, и они исчезли, растворившись в воздухе.

— Всем зачет по нейтрализации противника в полевых условиях, — объявил он после короткой и напряженной паузы.

Адепты радостно заулыбались, я тоже не удержалась, а декан повернулся ко мне и жестом приказал подойти. Моя улыбка стерлась в миг, но я встала и сделала пару шагов ему навстречу.

— Я кому сказал — дома сидеть? — со злостью спросил василиск. Я невольно сжалась от его голоса, но глаз не отвела. И даже тщательно приготавливала в мыслях речь в защиту своей свободы…

— Муж, да? — понимающим шепотом спросила Сильвия у кого-то.

Но я услышала! И судя по тому, как декан дернулся в ее сторону, но стиснул зубы, — он тоже! Вся моя подготовленная речь выветрилась из головы на раз!

— Какой еще муж? — возмутилась я, обернувшись к поспешно опустившей глаза стихийнице. Ящерка на пальце шевельнулась и коротко укусила за кожу. Я взвизгнула, а декан резко схватил меня за руку и прижал к себе спиной.

— С вами у меня отдельный разговор, — отрывисто произнес он, не дав мне вволю навозмущаться, и обвил мои ноги хвостом. Опять этот хвост! Когда же он у него отвалится!

— Уберите за собой, — кивнул василиск на место битвы, обращаясь к растерянно моргающим адептам. Ответа он дожидаться не стал.

Ярко-зеленая вспышка, и мы вдвоем стоим на ковре в центре декановской гостиной.

— Кажется, я ясно дал вам понять, что в мои планы не входит спасать вас по ночам, — раздраженно произнес он мне на ухо, не разжимая рук.

— Это унизительно! — я было принялась вырываться, но он и сам отпустил меня. Гордо откинув назад мокрые волосы, повернулась к нему:

— Я могла за себя постоять, не нужно было вмешиваться!

— Ну знаете ли, когда вместо собственной спальни лицом к лицу встречаешь разозленную дриаду, рефлексы срабатывают

быстрее. В следующий раз обязательно подожду, когда вы начнете умирать и только тогда вмешаюсь! — язвительно ответил он. — Или молча понаблюдаю! Так лучше?

— Дурацкий артефакт! Это он все! — я со злостью снова попробовала стянуть кольцо с пальца. Безуспешно. — Ай! Еще и кусается! Вы не придумали еще как его снять?

— Не придумал, — поморщившись, ответил он.

— Это что же мне теперь до конца обучения позориться придется? — обреченно закатила я глаза в потолок. — Или до конца жизни?

— Что значит — вам позориться? — напрягся декан.

— Так уже некоторые думают, что вы мой муж! — соизволила я объяснить непонятливому. — А дальше что будет? А если я захочу с кем-нибудь встречаться? Ко мне же подойти бояться будут — вдруг вы на голову свалитесь в самый неподходящий момент! И что я теперь — без нормального мужа останусь? Ваш артефакт поддерживает только вашу кандидатуру! Это ужасно!

— Что именно? — подозрительно поинтересовался декан.

— Связать свою жизнь с вашей! — выкрикнула я.

— Вы, знаете ли, тоже не предел мечтаний! — взорвался он, повышая голос. — Маленькая, вздорная адептка, вечно влипающая в неприятности!

— Зато у меня нет отвратительного хвоста! — внезапно захотелось сказать что-нибудь обидное. — Я не покрываюсь чешуей и моя слюна не ядовита!

— В прошлый раз вы обвинили меня в ядовитом дыхании, — тихо процедил он. — А теперь уже слюна?

— А я откуда знаю? — нервно передернула я плечами. — Надо в энциклопедию заглянуть! А то вы меня хватаете постоянно, вдруг это может быть для меня смертельно? Вдруг вы весь ядовитый?

Его скулы окаменели, он сделал шаг ко мне навстречу, я попятилась, испугавшись его свирепого вида. Перегнула палку, пора ноги уносить!

Декан сделал еще один быстрый шаг, поймал за талию одной рукой, а второй запрокинул мне голову и поцеловал в приоткрытые для крика губы. Настойчиво, медленно, сбивая мое дыхание, растворяя в своем теплом аромате. В глазах потемнело, сердце пропустило удар, потом еще, и, спохватившись, бешено забилось. Горячая волна прошла по телу, разливаясь из глубины живота, словно в кровь пустили раскаленный металл. До ноющей боли… До вырвавшегося жалкого стона…

— Что, адептка, не отравились? — оторвавшись от меня, злым шепотом спросил он и толкнул на диван, заставляя сесть.

— Яд замедленного действия? — также шепотом предположила я, перебарывая смущение и прижимая руку к губам, на которых горел еще его поцелуй. Наваждение пропадало медленно, голова еще кружилась, а жар в крови болезненно пульсировал, не торопясь исчезать.

— Конечно, — кивнул он, до обидного равнодушно. — Сидите, ждите, пока подействует…

И вышел из комнаты, оставив притихшую, растерянную и немного напуганную меня одну.

Я даже не сразу поняла, что это шутка, и несколько минут действительно ждала, прислушиваясь к своему учащенному сердцебиению. Зато когда поняла…

Смыться! Исчезнуть! Провалиться под землю! Да все что угодно, лишь бы не оставаться с ним больше наедине! Кто знает, что еще взбредет ему в голову? А ведь я ответила на его поцелуй… Домой, срочно!

Полная решимости, протянула руки к кольцу, чтобы вернуться к себе… Ай! Кровожадная и кусачая ящерица переползла на другой палец, прикрыла своим серебряным телом колечко и стала яростно защищать его от моих поползновений. Гадский артефакт!

Пока боролась с ящеркой, пытаясь добраться до нужного колечка и не потерять при этом пальцы, декан вернулся.

— О, нет! — выдохнула я, увидев в его руках полотенце, знакомый халат и тапочки. — Я у вас не останусь!

— Я собираюсь выспаться, а это возможно только если вы под присмотром, — мои слова в который раз оставили его равнодушным. Он уже все решил за меня. — Где ванная вы знаете.

Магистр бросил стопку вещей рядом со мной на диван. Я не пошевелилась и посмотрела прямо на него.

— Вы меня поцеловали, — зло напомнила я.

— Потрясающая наблюдательность! — без малейшей усмешки ответил он.

Издевается! А где извинения?

Мой голос вдруг стал тихим-тихим. Сама не ожидала. И что решусь поделиться своими страхами, тоже не ожидала.

— Я теперь боюсь оставаться в вашем доме. Вдруг вы… вы… — слова не подбирались, зато щеки стремительно краснели. — Меня…

Я замолчала и судорожно сглотнула.

— Я вас что? — холодно поинтересовался василиск, заставив покраснеть еще больше от такого прямого вопроса.

Не думала, что ответить будет так сложно.

— Вы меня… Черт! Да вы же поняли!

— Не понял, — отрезал он. — Вот совсем не понял, за кого вы меня принимаете.

— А как же… — почему-то снова вспомнилось о косвенной беременности. То есть о непонятных свойствах артефакта, о которых василиск явно не все мне рассказал.

— Я в состоянии держать себя в руках, — хладнокровно перебил декан, угадав ход моих мыслей. — Это во-первых. А во-вторых, вы переоцениваете собственную привлекательность.

— Что?! — не поверила я.

И обиделась. Сильно.

— Я страшная?!

Он поправил очки, хмыкнул, рассматривая меня. По-видимому, критично рассматривая. И то, как он медлил с ответом, мне не понравилось. И как дрогнули в легкой ухмылке уголки его губ, не понравилось еще больше…

— Значит, страшная, — решила я, отчаянно жалея, что хвоста в зоне видимости нет. Я бы на эмоциях могла избавить его от ненужной части тела прямо сейчас. Болезненно, очень болезненно и медленно… А потом бы и чешую соскребла…

И с самыми кровожадными намерениями поднялась с дивана, сверкнув глазами. Подошла к декану вплотную, встала на цыпочки.

— А раз страшная, то и не целуйте меня больше! — выкрикнула ему прямо в лицо.

Прядь пепельных волос, падающая ему на лоб, встрепенулась, а он сам даже не вздрогнул!

— И не собирался, — усмехнулся он. А мне снова стало обидно.

Гад!

— А вот врете, — почему-то ответила я.

Он удивленно вскинул брови, еле заметно улыбнулся, наклонился к моему лицу и так вкрадчиво, что мурашки пошли по телу, спросил:

— Хотите проверить, вру ли я?

Его тон заставил меня сделать шаг назад. Причем молча. Было в нем что-то угрожающее, опасное, но завораживающее настолько, что я всего лишь отступила на один шаг, хотя интуиция настаивала на побеге.

Он плавно, даже лениво, шагнул вслед за мной, снова приблизившись вплотную.

— А если вру? Для вашей самооценки это так важно?

Мне стало совсем не по себе, но я осталась стоять на месте, чувствуя тепло его тела даже на расстоянии. Оно окутывало меня,

обостряя чувства до предела, растекаясь по коже легким покалыванием и отзываясь дрожью в ногах.

— А хотите лучше расскажу, как работает артефакт? — все таким же чарующим, но ожесточенным шепотом спросил декан. И, не дожидаясь ответа, продолжил:

— Когда его носил я, он служил усилителем моей магии и накапливал в себе запас энергии, высвобождаемый в экстренном случае. На руке женщины он выполняет другую функцию. Полезную для семейной пары, но крайне не желательную для вас. Защищать, оберегать и быть желанной для своего мужчины. Всегда. И даже в грязной одежде, с мокрыми и спутанными волосами и злым ненавидящим взглядом. И даже если эта женщина ведьма. И даже если она несмышленная адептка, почти ребенок…

— Теперь я точно здесь не останусь! — вскрикнула я и метнулась в сторону. — Вы превратились в маньяка!

Он поймал меня, даже не сходя с места. Одним быстрым движением руки схватив за талию, притянул к себе. И спокойно продолжил говорить, держа меня в кольце своих рук:

— Это не приворот, лишающий разума. А я не вчера родился, чтобы не уметь себя контролировать. И все-таки настоятельно рекомендую не провоцировать меня своими неосмотрительными репликами. И, кстати, я не соврал. Хотя… — он сделал паузу и хитро улыбнулся.

— Даже не надейтесь! Отпустите и не подходите больше — иначе я буду кричать, царапаться, такими порошками вас обсыплю, что облезете!

— Любопытно на это посмотреть, — задумчиво произнес он, разжимая руки. — Но в другой раз.

Я развернулась, намереваясь выпалить целую тираду. И про него, и про родовой артефакт, и про всех василисков в целом, и про вынужденную ночевку, и про…

— Ни слова! — опередил меня василиск и указал на дверь. — И чтобы до утра я вас не видел!

— А… — "какого хрена вы мне затыкаете рот" я договорить не успела, потому что меня перебил его приказ:

— И не слышал!

— Пффф… — возмущенно фыркнула я.

— И вообще никак не ощущал вашего присутствия! — злобно добавил он.

— Так может я все-таки домой? — осторожно предложила я.

— Нет!

Недовольно поджав губы, подобрала брошенные на диван вещи и гордо прошествовала в ванную.

Снова пришлось воспользоваться его мылом и я теперь явственно ощущала его аромат на себе.

На цыпочках прокралась к двери в гостиную, пытаясь не издавать лишнего шума слетающими с ног тапочками, и заглянула внутрь.

— В спальню, — не оборачиваясь, скомандовал декан, раскладывая для себя диван.

Где спальня я тоже прекрасно помнила, но дверью гостиной хлопнула хорошенько, чтобы еще раз выразить свое недовольство.

— Ведьма! — глухо донеслось из-за закрытой двери.

В спальне меня ждала аккуратно расстеленная постель и светлая мужская рубашка с короткими рукавами. Почему-то стало очень приятно подобное внимание и я с удовольствием переоделась в чужой предмет гардероба, уютно окутавший тело. Уже привычно зарылась в чужое одеяло, устроившись на чужой кровати, и уснула, вдыхая теплый пряный и такой знакомый аромат. И во сне ощущала на себе сильные руки, прижимающие к груди и гладящие по спине, губы, скользящие по коже, ласковые, нежные, невесомые, шепчущие что-то неразборчивое, заставляя замирать на полувздохе… И снова этот запах, обволакивающий, погружающий в себя с головой, дающий незримое присутствие… Теперь я знаю, какова моя личная разновидность кошмарных снов, от которых не остается ощущения кошмара, но и покоя тоже нет…

Утро для меня началось рано, но неохотно. Бурный вечер, плавно перетекший в не менее бурную ночь, не прошел без следа и в ванную я потопала наощупь, не открывая глаз. Будь я у себя дома, не за что бы не поднялась и проспала бы еще… Не знаю сколько, много бы проспала! Но какая-то истинно женская часть меня требовала встать и что-нибудь приготовить на завтрак.

— Дверь там, — милостиво просветил декан, когда я врезалась в него в коридоре.

— Угу, — автоматически ответила я, пытаясь не открывая глаз обойти препятствие в виде него. Теплые руки мягко сжали мои плечи и направили меня в нужную сторону. Когда я врезалась лбом в дверь, за спиной насмешливо хмыкнули:

— Зомби.

— Угу, — снова ответила я, нащупывая дверную ручку и даже не особо поняв, что он сказал.

— Иди, досыпай, — меня снова обняли за плечи и довели до спальни. — Ведьм я не люблю, но к зомби испытываю еще меньшую симпатию.

— А… — я зевнула в кулак. — А как же завтрак?

— Сам приготовлю, — и втолкнул меня в открывшуюся дверь.

Я сгребла подушку в обнимку и завалилась спать. Только уснуть не получалось. Слова "сам", "василиск" и "завтрак" вертелись в моей голове, не давая покоя, и едва оформились в связную мысль, как сон слетел совсем. Я подскочила на ноги и побежала прямиком на кухню, надеясь, что она еще не горит.

— Ничего не трогайте! — заорала я с порога.

От неожиданности декан чуть не уронил заварочный чайник.

— Напомните, почему я до сих пор вас не убил? — поймав его в воздухе и аккуратно поставив на стол, спросил магистр Гадтер.

— Потому что адепты неприкосновенны? — предположила я, с тревогой осматривая кухню.

— Иногда меня это очень расстраивает, — признался он со вздохом.

— А меня совсем наоборот, — ответила откровенностью на откровенность, продолжая блуждать взглядом по сторонам.

— Похоже, опоздала, — разглядев шипящую сковородку, выдохнула я и укоризненно покачала головой. — Вы готовила без меня?

— Считаете, что я совсем беспомощен? — рассердился декан. — Представьте себе, я как-то жил все это время без вас и даже не голодал!

— Вспоминая, каким бульоном вы пытались меня накормить, слабо верится… — и вовсе я не пыталась его оскорбить, просто сказала правду.

— Омлет я сделать в состоянии! — его голос опять сорвался на шипение.

— И что, даже посолили?

— Представьте себе!

— И даже не сожгли? — не поверила я.

— Сжечь мне хочется вас, — мрачно ответил он. — На костре. Вместе со всеми капризами, самомнением и длинным бестактным языком.

Вместо ответа я подошла к сковородке, чувствуя на себе его тяжелый взгляд, открыла крышку, приготовившись к его разоблачению и подтверждению собственной правоты, а там… И правда омлет. Аппетитный, ароматный, с помидорами и зеленью, а вовсе не черное нечто, которое я ожидала увидеть. Мне стало стыдно и я так и замерла на месте, держа крышку в одной руке.

Декан подошел, плечом отодвинул меня в сторону и стал раскладывать еду по тарелкам.

— По-хорошему на голову бы вам эту сковородку одеть, но продукты жалко переводить, — проворчал он. — Садитесь уже, хватить краснеть и глазами пол сверлить.

— Простите, — сдавленно пискнула я. И последовала его приказу.

Вкуснейший омлет пришлось есть в полной тишине, удивительно, что я вообще могла есть и куски не застревали в горле от смущения.

— У меня есть идея, как можно избавить вас от артефакта, — сказал он, первым вдруг нарушив напряженное молчание.

— И как вы хотите это сделать? — заинтересовалась я, поднимая на него взгляд.

— Сделать так, чтобы он мне стал жизненно необходим. Если я потрачу весь свой резерв и окажусь на грани жизни и смерти, есть вероятность, что он перенесется ко мне. Главное, чтобы опасность была реальная.

И так просто это сказал, словно его вообще не касалось, что эта грань может быть преодолена гораздо раньше, чем кольцо соизволит пошевелить своим хвостом.

— Мне не нравится эта идея, — подумав, ответила я.

— Чем? — спокойно спросил он, с силой сжимая вилку в руках.

— Тем, что если этот способ не сработает, то вы погибнете, — объяснила я вслух то, что мы знали оба.

— Меня не так просто убить, — заметил декан с подчеркнуто равнодушным видом.

— Это если вы будете сопротивляться. А вы не будете, правильно? А если вы ошибаетесь, и вот эта, — я указала на неподвижную ящерку, обвивающую мой пальчик, — оставит вас без необходимой поддержки?

— Это было бы неприятно, — согласился он. — Но я пока не вижу другого способа.

Я положила ладонь, широко растопырив пальцы, на стол и с самым серьезным видом воткнула рядом с окольцованным пальцем нож в столешницу.

— Не смешно, — строго ответил он. — И вы испортили мой стол.

— Зато так точно никто из нас не умрет.

— И вас действительно устроит этот способ? Ну-ну… — прищурился он и, выдернув нож из стола, подбросил его в руке.

— Ваш способ меня так же не устраивает, думайте дальше, — довольно резко бросила я, невольно вздрогнув, когда декан, быстро прицелившись, метнул этот нож мимо моего лица в противоположную стену.

— А мне ваше одобрение и не требуется, — жестко ответил магистр. И медленно процедил по слогам, наклонившись ближе и интонацией добавляя вес каждому своему слову:

— Ни одобрение, ни благословение, ни разрешение. И мнение ваше мне также не интересно.

— Неужели вам эта хрень дороже жизни? — вспылила я. Почему-то меня ужасно разозлило то, что от моего присутствия в своей жизни он готов этой самой жизнью рискнуть.

На "хрень" обиделись обе ящерицы. Мелкая проснулась и возмущенно укусила за палец, а крупная так же возмущенно гаркнула:

— Это родовой артефакт! И вам бы лучше побыстрее от него избавиться, а методы вас волновать не должны!

Упрямый какой! Но не упрямей ведьмы!

— А вот волнуют! — приподнявшись со своего места, уперлась я ладонями в стол и наклонилась к упрямцу ближе. — Гораздо больше, чем влияние, которое оказывает на вас артефакт! Неприятно, конечно, видеть вас чаще необходимого, но зато не смертельно… Вам-то наверное гораздо хуже… Сильно мучаетесь в моем присутствии?

— Мне хуже? — он тоже встал и ногой отпихнул от себя стул в сторону. Тот с грохотом упал, а василиск наклонился ко мне навстречу. — Да мне просто замечательно! Ничего такого, с чем бы я не смог справиться в моей жизни не произошло! Или вы надеетесь, что я схожу от вас с ума? А может еще и ждете этого? Простите, я вас наверно огорчил! — ядовито добавил он, чтобы еще сильнее меня разозлить. И разозлил!

— Размечтались! — рявкнула я ему в лицо. — Вы мне не нужны даже для коллекции!

— Я польщен, что не соответствую вашему дурному вкусу! — издевательски произнес он.

И вот ведь какая зараза: мне не хочется, чтобы он погиб неизвестно где и как, но сама бы я с удовольствием его убила!

— А знаете что? Не очень-то он мне и мешает! Буду носить! — с вызовом вздернула я подбородок. — Ваш! Родовой! Артефакт!

— Носите, носите, все равно у вас выбора нет, — язвительно ответил декан. — Зато я не привык молчаливо соглашаться с судьбой и носить вы его будете лишь до тех пор, пока я позволяю.

— А потом оставите его мне в наследство, пав смертью глупых и самонадеянных в борьбе за независимость? А что еще к нему прилагается? Или кроме вас ничего?

— Вы во мне сомневаетесь? — прорычал он. — С чего вы решили, что у меня ничего не выйдет?

Вот ведь василиск! Из вредности не сдастся, лишь бы доказать, что прав. И чего я вообще беспокоюсь об этом злюке? Сама не понимаю, но нужно что-то делать, а то он вот-вот чешуей

от злости покроется.

— Успокойтесь, — я обошла стол, оказалась рядом с деканом и дотронулась до его плеча.

— Не прикасайтесь ко мне! — прошипел он, стряхивая с себя мою руку.

Я поплотнее запахнула халат и отступила на шаг назад.

— Магистр Гадтер, вы же не глупый, раз занимаете должность декана, — осуждающе сказала я и сложила руки на груди, внимательно смотря на него.

— Больше похоже на оскорбление, чем на комплимент. Особенно из ваших уст, — огрызнулся он, успокаивая дыхание и глядя в сторону.

— Это ни то, ни другое, а правдивое замечание, — не согласилась я. — Рискнуть жизнью вы всегда успеете, так может поищем пока другие варианты? Вместе. Может вдвоем удастся придумать что-нибудь проще и безопаснее.

— Я сам придумаю, а вам давно пора присоединиться к своей группе.

— Как хотите, — кивнула я и пошла переодеваться, приняв намек к сведению.

Предстоял день свободных занятий и саморазвития. Это он только назывался так красиво и интересно, а на самом деле вся Академия сгонялась под предводительством кураторов на большое открытое поле стадиона и группы отрабатывали магические навыки. Мы с ведьмочками обычно весело летали на своих метлах наперегонки, а чем занимались на факультете контроля, я не знала. Но тоже так захотелось проверить, восстановилась ли полностью моя летающая подруга…

— Можно я возьму с собой свою метлу? — встретив в коридоре василиска, спросила я.

— Берите, — пожал он плечами. — Если Берт будет возмущаться, скажете, что я разрешил.

— Спасибо! — я искренне улыбнулась, предвкушая полет.

Тот отмахнулся и пошел дальше.

— Магистр Гадтер, — окликнула я его. — А можно вопрос?

Он остановился и обернулся.

— А куда вы дели плененных дриад?

— Отправил в спальню ректору. Если Форнеус сразу не спалил их от неожиданности, то я им не завидую.

Представила сонного огненного демона, чей покой был так не деликатно нарушен и даже чуть не пожалела хищных хранительниц леса.

Глава 11

Зажав под мышкой метлу, я спешила к своему потоку на поле стадиона. Оно было огромное, покрытое зеленой травой, которая никогда не вытаптывалась даже таким количеством адептов.

Издалека увидела стайку ведьмочек во главе с профессором Грэдис, которые уже приготовились к старту и оседлали метла. Сердце тоскливо сжалось, моя метелочка обрадованно потянула меня к ним, в надежде присоединиться, но я, глубоко вдохнув, повернула к компании рослых парней, по стройке смирно выслушивающих наставления громогласного Берта.

— Опоздала! — встретил меня его рев. — В конец строя, живо! И палку свою облезлую выбрось!

Мне показалось, что моя метелочка от злости даже зашипела, ан нет, она просто возмущенно затрепетала прутиками и кроме гоблинов к списку ее врагов присоединился мой куратор.

— Магистр Гадтер мне разрешил ее сегодня испытать! — обидевшись, гордо ответила я.

Недодемон прошелся своим гневным взглядом по мне с ног до головы, потом еще раз, и еще… Адепты с интересом наблюдали, как он меня разглядывает, втягивает широкими ноздрями воздух, потом скрипит зубами и снова рычит:

— Испытаешь после моего занятия, а сейчас избавься от нее!

Избавилась я, аккуратно положив ее в сторонку, и встала в конец строя.

Затем Берт разделил нас всех на пары по странному принципу: самых рослых и тяжеловесных он соединил с самыми невысокими и худенькими. И вот сейчас передо мной возвышался огромный мужлан со щетиной, которому я дышала в прямом смысле в живот. Затем он запретил использовать магию и проорал:

— Так, адепты! Вы все видите своих противников. Те, кто ниже ростом, — не оказывать никакого сопротивления! Те, кто выше, — бейте слабаков!

Я опешила, округлившимися и испуганными глазами посмотрела на хищно улыбнувшегося адепта и приготовилась к смерти.

— Эд, — хрипло представился он и протянул мне свою огромную лапищу. Мою смерть зовут Эд, как замечательно…

— Анэлия, — сглотнув, ответила я, пока он пожимал мою дрожащую руку.

— Приготовились! — скомандовал Берт. — Бой!

Какой бой? Это же будет избиение!

Я зажмурила глаза и тут же меня подкинуло в воздух. Я взвизгнула и открыла глаза. Избиения не было. Было жонглирование! Эд бросал меня в высь, ловил и снова бросал. Через некоторое время я визжала уже от восторга и успевала смотреть на остальные пары. Более сильные валяли по траве более слабых, но даже мне было заметно, что они их не били, а толкали или осторожно швыряли. Что за странное задание? И что за странное исполнение?

— Стоп! Поменялись!

Эд как раз в очередной раз поймал меня, поставил перед собой и напомнил, хитро прищурившись:

— Бей!

Я ткнула его осторожно пальцем в живот.

— Щекотно, — признался он. — Может лучше сильнее?

И стоит передо мной руки по швам. И как я должна бить такую не сопротивляющуюся гору? И зачем?

В общем опять получилось, что я его в пуп пальцем ткнула.

— Ну ты хоть вид сделай, что бьешь, — осуждающе сказал напарник.

Посмотрела на других. Те, кто раньше был жертвами теперь перекидывали через плечо своих противников, так же валяли их в траве и так же не причиняли настоящего вреда. Мое плечо под весом Эда точно треснет.

— В чем смысл? — не удержалась я от вопроса, кулаком осторожно барабаня в живот Эда.

— В соблазне, — ответил он.

— Эмм… — на всякий случай убрала обе руки за спину. — Не вижу ничего соблазнительного.

— Зря, — он повернулся одним боком, потом другим, живот еще выпятил, хотя я бы на его месте втянула. — Я вот например очень соблазнительный! Нет?

— Нет, — честно призналась я. — Ты большой и страшный.

— Ты не правильная адептка, — засмеялся он. — Обычные от меня без ума! И бей, бей, не отвлекайся, пока Берт не заметил. Я про другой соблазн — соблазн почувствовать себя сильнее другого. Это не занятие, а проверка на вшивость. Нам нужно будет прикрывать друг другу спину, доверять как самому себе. В нас истребляют чувство жалости по отношению к врагам, но между собой мы должны быть командой. Вот смотри, стоит перед тобой щупленький парень из другой группы и возможно вы даже когда-то что-то не поделили, а возможно он сильнее в магии, но слабее физически. И тебе говорят — бей, твори с ним что хочешь, он не ответит… Уступишь соблазну? Впечатаешь в землю по пояс? Дашь волю своему превосходству и безнаказанности?

Предположим, дашь. А сможешь потом спиной к нему повернуться? Когда на тебя наступают со всех сторон и надежда только на него… А он к тебе? И наоборот. Вот стоит перед тобой тот, кто всегда был сильнее, тот, кому ты тайно всегда завидовал. Бей его и он не ответит. Избивай под предлогом выполнения занятия и он не пожалуется. Докажи, что сильнее… Только потом не жди помощи, он ведь может и отвернуться и сделать вид, что не заметил, как сильно она тебе нужна…

— И вы все знаете, что это задание на самом деле фарс? Тогда что мешает себя контролировать?

— Ничего не мешает, если умеешь. Этому и учимся, — пожал он мощными плечами. — Но попадаются такие, которым мешает безнаказанность или неуравновешенность. Таким сложно не перейти черту вседозволенности. Гниль всегда всплывает, даже если и не с первого раза. И от нее избавляются. Пары Берт подбирает разные, иногда такие проверки внезапно устраивает, особенно после массового всплеска адреналина. К пятому курсу моральных уродов не должно остаться. Преподаватели с деканом тщательно за этим следят, больше всего на первом отсеивают.

— Помнишь Ниара? Как раз тот яркий случай, когда гниль прорвалась наружу. И лучше тогда, чем на практике.

Я помнила. Я очень ярко помнила.

— Магистр его тогда чуть не убил, — прошептала я. — И ведь он был слабее.

— А он чуть не убил тебя, применив запрещенный прием, — зло прорычал Эд. — Он получил ничуть не больше того, что сам заслужил. И отдельно за длинный язык.

Я стала как-то совсем вяло бить Эда, задумавшись.

— Стоп! — скомандовал Берт и прошел вдоль строя, выискивая травмы. Остановился перед нами на секунду.

— Халтурщики, — проворчал негромко. — Жалостливые халтурщики. В следующий раз встанете со мной в пару. Оба!

Ой, и посмотрел-то на нас так страшно! Даже Эд поежился…

— Занятие окончено, — отвернулся наконец-то от нас куратор.

И мы с напарником выдохнули одновременно.

— Попадос, — вздохнул Эд, по-мальчишески понурив голову.

— Сильно будет бить? — опасливо поинтересовалась я, пытаясь прикинуть глубину попадоса.

— Тебя не знаю, а мной жонглировать будет, как я тобой сегодня. Перед всей группой. Я от стыда сдохну…

Да ладно, от стыда еще никто не умирал. Подобрала с травы свою метлу. Мои однопоточники не торопились расходиться, обсуждая что-то между собой и изредка взрываясь хохотом.

Занятия закончились и у других факультетов и они группками покидали стадион. Дружным строем шли и стихийники. Переговариваясь, смеясь, сверкая своими яркими одеждами различных цветов — согласно подчиняемой стихии. Белый — воздух, его адепты в основном специализировались на управлении погодой; красный — огонь, его адепты усмиряли пожары и извержения вулканов, останавливая потоки смертоносной лавы; зеленый — земля, управление флорой и фауной было привычным делом для ее адептов, голубой — вода, ее адепты развлекались, управляя водными потоками, созданием рек и озер. Среди этой разноцветной толпы я увидела и спасенную нами Сильвию в белом коротеньком платье, которая смеялась, как колокольчик, шуткам своих одногруппников. Увидела меня, помахала рукой и тут же подбежала.

— Привет! — улыбнулась она. Казалось, что она вся светится изнутри — не было и следа от той напуганной и потрепанной адептки, что мы вырвали из лап дриад.

— Ну, привет, — поздоровалась я, с неудовольствием подмечая нашу с ней разницу во внешнем виде. Нехорошее ревностное чувство кольнуло, когда я перехватила несколько восхищенных взглядов и моих одногруппников, направленных в ее сторону.

— Я хотела поблагодарить, — безмятежно продолжала она, не обращая внимания на мой хмурый вид.

— Только меня? — удивилась я.

— Не только, — Сильвия немного смутилась и стала накручивать на палец светлый локон. — Я всех вас хотела поблагодарить, но ваша группа такая грозная, такие парни серьезные, сильные. Я побоялась подходить к ним одна. А ты девушка.

Я кинула взгляд на своих сокурсников. Почесывающий голову Семар, зевающий Касси, спорящий о чем-то с Рессом Аскар. Кто из них грозный?

— Летает? — она кивнула на мою метлу.

— А то! — гордо ответила я, и с любовью прижала к себе. — Не для красоты же я ее с собой взяла!

Очень надеюсь, что и правда летает!

— Прокатишь? — просто попросила Сильвия.

Судя по жадным взглядам, брошенным на мою метелку, адепты были готовы стать ведьмами, обзавестись таким же транспортным средством и катать Сильвию днями напролет.

Я скривилась, а она поспешила добавить:

— А я нам ветерок попутный организую. Мне раз плюнуть!

Я посмотрела на завистливые глаза адептов и согласилась.

— Садись уж.

Она торопливо заняла место за моей спиной и мы полетели. Внизу остались корпуса девяти высотных общежитий, Академия, похожая на букву "П" с золоченным шпилем и двумя черными фигурами демонов по краям Центрального корпуса, мерцающий красный купол над Полигоном и виднеющиеся сквозь зеленое защитное поле тяжелые сизые тучи над нашим Палаточным городком.

— Что это? — перекрикивая шум ветра в ушах, спросила стихийница, вытянув руку в сторону мелькающих в водовороте клубящихся туч молний.

— Любезно предоставляемое нам жилье и так же любовно предоставляемые погодные условия.

— Там же все обтянуто магией, — поразилась она. — Нашей магией! Вот связки, не дающие тучам рассеяться, — она снова махнула рукой, но я ничего не увидела. — Вот заклинание пронизывающего ветра… Ой, а это что? Градонакопитель?

— Градо, значит, накопитель… — задумчиво протянула я. И одна дерзкая идея засияла в моей голове яркими красками. — А ты не можешь что-нибудь с ним сделать, чтобы он перестал существовать? Считай и отблагодаришь нас всех.

— Градонакопитель — это заклинание, — объяснила она. — И да, могу. Только одной тяжеловато будет. А вот если всей группой прийти… У нас как-раз семестровое по корректировке погодных условий на носу.

— Значит снижаемся и догоняем твою группу! — обрадовалась я, и направила метлу в пикирующий полет.

— Стой! — завизжала она и создала воздушную стену, которая затормозила полет. — Я сама договорюсь!

— Тогда, как стемнеет, встречаемся возле… — я осеклась на полуслове, почувствовав на себе чужой взгляд, и обернулась назад. — Да чтоб он сгинул в Вечной Тьме!

К нам на полных парах в реактивной ступе летел ведьмак, отделившись от стайки моих ведьмочек. Волосы белоснежные развеваются на ветру, черные глаза смотрят пронзительно, даже издалека понятно — серьезно настроен…

— Сильвия, летим! Убери преграду, ты попутный ветер обещала, а не встречный! — задергалась я, судорожно сжимая метлу и наблюдая, как расстояние между нами и магистром Каллохеном стремительно сокращается.

— Так я уже убрала, как только ты выругалась, — виновато ответила она и вдруг взвизгнула, больно вцепившись руками в мою талию. — Ой, а что это нас назад тащит?

А тащило нас на неминуемую встречу серебряное силовое

поле, понятно кому принадлежащее… Так и полетели, спиной вперед…

— Адептка Рид, — слегка охрипший голос раздался над ухом раньше, чем я ожидала.

— Отпустите, а? — жалобно попросила я.

— Я не задержу надолго, — невозмутимо ответил он и даже не ослабил магическую хватку, когда метла остановилась и зависла в воздухе, а сам завис перед нами, опершись о край своей ступы.

— Тогда поторопитесь, мы спешим, а у моей подруги воздушная болезнь, которая может плохо кончиться для нас всех! — протараторила я и толкнула свою пассажирку локтем. Она сразу охнула и активно закивала.

— Я даже сделаю вид, что поверил в воздушницу, страдающую воздушной болезнью, — проговорил он, разглядывая нас обеих взглядом хищника. — Хотя прекрасно понимаю, что дело в страхе. В обоснованном, надо сказать…

— Мне есть, что предложить вам в качестве извинений, — продолжил он после паузы, так и не дождавшись от меня ответа. — Приходите в деканат и поговорим о двух факультетах и их роли в жизни ведьмочек…

Неужели он готов позволить мне учиться на своем старом факультете? Не смотря на произошедший инцидент? На очень-очень неприятный инцидент, из-за которого я до сих пор отвожу взгляд от его губ.

— Я в ваш деканат больше ни ногой! — твердо заявила я. Все равно вопрос о моем обучении решается не им одним. А василиск свою позицию обозначил четко, еще в день нашего знакомства.

— Не делайте поспешных выводов, — покачал головой ведьмак. — Я не заставляю, но предложение и разговор может вас заинтересовать. Особенно имеющаяся у меня информация о факультете Контроля, которой мало кто с вами может поделиться.

Я удивленно посмотрела на него.

— Жду вас на следующей неделе, — усмехнулся он, довольный произведенным эффектом.

Развернул свою ступу, поддал газу и развеял наконец удерживающее нас на месте поле.

— Ух, какой мужчина, — выдохнула Сильвия. — А взгляд-то какой… Как будто насквозь смотрит… А он кто?

— Декан. Бывший, — провожая его удаляющуюся фигуру взглядом, задумчиво ответила я.

— А тот, который тебе не муж, не против твоего общения с бывшими деканами? — невинно поинтересовалась Сильвия и

конкретизировала интонацией. — С та-а-кими бывшими деканами…

— Тот, который не муж, это тоже декан! — раздраженно бросила я. — Нынешний! И его не должно волновать, с ка-акими деканами я общаюсь, — передразнила я ее и пустила метлу медленно снижаться.

— Мне все равно кажется, что он будет против, — пробурчала она мне в спину.

— А его никто не спрашивает! — перекрикивая шум ветра, улыбнулась я. А интересно ведь, что мне может рассказать ведьмак про факультет Контроля? И что-то мне подсказывало, что василиск и впрямь будет против нашего разговора, только ревность здесь не причем.

— Как стемнеет, встречаемся возле Академии, — напомнила я, приземлившись вместе с Сильвией.

* * *

Моя группа несказанно обрадовалась идее и весь остаток дня с нескрываемым злорадством то и дело посматривала на далекие тучи, предвкушая скорое избавление. Под покровом темноты мы дождались желающих на халяву поэкспериментировать с погодой и получить бесценный материал для своей семестровой работы. Удивительно было, что пришли представители всех стихий… Даже огня, не выгонять же? Лишь бы хуже не сделали…

— Ну что? Все готовы? — поинтересовался Семар, открывая портал, чтобы попасть в Академию, не привлекая внимания.

Дружное "Угу" подтвердило готовность.

— Отлично! — и Аскар бесцеремонно забросил старосту стихийников в самый центр голубоватого свечения. Осуждающие взгляды остальных погодников резко испарились, едва он повернулся в их сторону.

— Дальше сами или помочь? — великодушно предложил Аскар. Великодушия никто не оценил и помощи не попросил. Сами по очереди шагнули в голубоватое сияние портала.

— А почему ты их сразу не перенес в Палаточный городок? — спросила я Семара, когда никого уже не оказалось рядом и мы остались вдвоем.

— На нас пропускающие браслеты, на них нет, — ответил он. — Нам-то можно порталом, а они потеряются по дороге. Придется немного повозиться: так дольше, зато безопаснее.

Галантно пропустил меня в портал и шагнул следом.

Столпившиеся у мерцающей зеленой преграды в цокольном

этаже стихийники нервно переступали с ноги на ногу, заметно волнуясь.

Один за другим мои одногруппники отдали свои браслеты стихийникам, заодно и познакомились, запоминая компаньона. Старались не издавать лишнего шума, но все равно не получалось.

— Сжали камень и вперед! — на правах старосты командовал Семар. — Не пугайтесь, но на той стороне вас встретит ливень!

— Это мы его встретим! — жизнерадостно обрадовался один из погодников.

— Но-но-но! — перебил Ресс и погрозил пальцем. — Без нас не вздумайте начинать! Мы столько этого ждали!

— Давайте тогда не задерживайтесь! — ответил парнишка, гордо вскинув подбородок и блеснув любопытными глазами в сторону зеленой стены. Таким же жадным взглядом пятикурсники смотрели на монстров для опытов, когда Джей показывал мне бой в Парке.

Я тоже отдала свой браслет — Сильвии. Единственный, кто не отдал, это Семар. Он вслед за погодниками прошел в палаточный городок, а вернулся сжимая в руках браслеты, которые мы тут же расхватали и рванули смотреть, как будут укрощать нашу погоду.

— Ух ты! — задрав головы вверх, цокали языками наши гости. — Да тут диплом защищать можно!

Дождь послушно их обтекал и они остались абсолютно сухими, продолжая восхищенно смотреть на небо и сыпать непонятными метеорологическими терминами.

Адепты в белых одеждах взялись за руки, прикрыли глаза и в первый момент ветер усилился, закружил вокруг них, набирая скорость, и смерчем устремился вверх.

Несколько минут напряженного ожидания — и дождь прекратился. Еще несколько минут — не осталось и следа от тяжелых сизых туч.

— А клумбы сделать? — спросил кто-то из зеленых.

— Да! — радостно завопила я, подпрыгивая на месте от переизбытка эмоций. — И фруктовые деревья! И кусты в форме животных! И полянки с грибами! И… — шепотом, оглядевшись по сторонам, — грядки с запрещенными растениями тоже бы…

— А огненный фонтан где установить? — потирая руки, поинтересовался красный.

— Там! — не сговариваясь, указали несколько адептов на красную палатку коменданта.

Тут же на крыше оранжевым пламенем расцвел фонтан, плюясь огненными искрами.

— Хм… — задумался адепт огня, наблюдая за своим творением. — Не сгорела…

— Не парься, — хлопнул его по плечу Аскар. — Нас и сам вид радует.

Прошли по всем секторам и погодка у нас стала — загляденье! Теплый ветерок вместо шквальных порывов, безоблачное небо, вместо луж и грязи — цветы и звонкие ручейки…

А грядочки с запрещенными растениями прямо возле моей палатки-то и разбили. С сильно запрещенными, потому как охранять их зеленый адепт поручил появившемуся в прямом смысле из-под земли лохматому псу с меня ростом. Глаз из-за длинной шерсти, зеленой почему-то, не видно, но фигура внушительная, лапы мощные… Страшный…

— Ой! — сказала я и попятилась от животинушки.

— Все вон, — флегматично сообщил пес и зевнул, показав три ряда зубов. Тоже зеленых…

А нас дважды просить и не надо, мы уже и уходим! И не только мы собрались дать деру — пара сильно редких и совсем-совсем запрещенных лютиков выдрала из земли свои тоненькие корешки и бегом ломанулась к оградке, пытаясь перепрыгнуть ее одним махом… Лязг! Пес довольно облизнулся, проглотил последний листик и рыкнул на остальных жителей грядки. Растения то ли пригнуло к земле от его рыка, то ли они сами пригнулись…

— Ты не бойся, он травоядный! — успокоил меня его создатель, когда мы толпой пробежали целую стометровку. Н-да, а сам-то вперед всех бежал!

Прощались, целуя и обнимая погодников, как родных.

* * *

— Аааааа! — разнесся с утра над палаточным городком то ли крик, то ли вой коменданта. Это я пропустить никак не могла и, одевшись, выбежала на улицу.

Адепты, довольно улыбаясь, ходили в одних шортах, некоторые босиком по траве. Некоторые вытащили из своих палаток матрасы и удобно устроились загорать. Пара оборотней в звериной обличье резвились в ручье, а потом, высунув язык, катались по земле, довольно фыркая. Даже вампиры вылезли из палаток и с надменным видом расположились в тени деревьев, через соломинку цедя кровавые коктейли.

В первом секторе вокруг своей палатки бегал гоблин и в

прыжке пытался задуть огненный фонтан. Взвыл от бессилия и начал со злостью вытаптывать цветы под ногами.

— Прекратите мародерствовать! — не выдержала я.

Он резко остановился, поднял голову и его взгляд остановился на мне. Недобро так остановился, и даже не мигал.

— Ты! Это все ты, ведьма! — яростно вскричал он.

— С чего это я? — ну ничего себе, столько адептов вокруг, а виновной меня только признал.

— В тот раз ты, и в этот тоже! — ну логика, ну просто железная! Убийственная я бы даже сказала — не даром же мне его убить сразу захотелось!

— У остальных мозгов хватало только поджигать мою палатку, а ты разрушила мой образ жизни! — продолжал он рычать. — Коллекцию — уничтожили, наворованное честным обманом — без следа исчезло. А хуже всего знаешь что?

Он схватил меня за руку и потащил к своей палатке. Нервным движением распахнул передо мной полог. Внутри была такая же сияющая чистота, что и в тот день. И розовое покрывало аккуратно лежало на кровати, и белые коврики на полу, и скатерть расписная, и даже свежие цветы в вазе. Красотень! Вот Фанечка, домовитый все-таки домовой!

— Смотри! — Фергюс со злостью плюнул на белый сверкающий пол. Я скривилась, но секунды не прошло, как пол самоочистился.

— Удобно же, — не поняла я его беды и недоуменно посмотрела на гоблина. На меня Фаня столько магии домовитой не тратил, и пол у меня сам не чистился. Даже ревниво как-то…

— Это омерзительно! — не согласился он. — Я не могу жить в таких условиях, меня тошнит!

И снова плюнул на пол.

А моя рука вот как-то сама собой ему подзатыльник отвесила. Автоматически, ибо омерзительно — это дважды на чистый пол плевать и Фанечкин труд не ценить.

Комендант взвыл, вцепился в меня, бросил об пол какой-то черный шарик и нас утянуло в такую же черную воронку, выплюнув перед дверью деканата.

Крепко держа меня за руку и рыча от негодования, комендант влетел в деканат.

— Это ваша адептка! — обличительно заорал он, затащив меня за собой внутрь. А я упиралась! Недолго, правда. Едва увидела василиска, сидящего на своем рабочем месте, так сразу гордо выпрямилась и поправила блузку, делая не зависимый ни от кого вид. Чувство собственного достоинства еще никто не отменял, даже если меня практически волоком притащил

низкорослый мерзкий гоблин и сейчас начнет ябедничать.

— Я в курсе, — с ледяным спокойствием ответил декан, откладывая бумаги в сторону и поправляя очки на переносице. — Моя.

— Милочка! — обрадованно воскликнул Флип. — А ты этого смертника специально сюда заманила?

— Он сам рвение проявил, — честно ответила я, пытаясь развести руками, но хватка гоблина нисколько не ослабла и движения мои вышли ограниченными.

— Ой, извините, что отвлекаю, но дело не терпит отлагательств! — тон гоблина сразу поменялся на заискивающий и он выставил меня перед собой, как щит.

— Я ее поймал практически на месте преступления! — он показательно тряхнул моим запястьем, зажатым в своей оливково-зеленой лапище.

— Поймали? Ну так отпустите, — потребовал магистр, неодобрительно поморщившись. — Я своих адептов наказываю сам.

Рука гоблина сразу разжалась, а я нервно сглотнула, не смотря на обретенную свободу. А сам комендант запричитал, жалостливо так, аж всплакнуть захотелось:

— Палаточный городок… Наша гордость… Столько лет труда и все разрушено!

— Адептам теперь негде жить? — заинтересовавшись, спросил декан, слегка подавшись вперед. — Стихийная аномалия? Вулкан? Мертвая дыра? Землетрясение?

— Если бы! — заломил руки гоблин. — Там… Там теперь светло, тепло, адепты в труселях разгуливают!

Почему-то и Флип и декан одновременно посмотрели в мою сторону.

— Обнаглели, — негромко констатировал василиск, откидываясь обратно в кресле.

— Обнаглели! Обнаглели! Совсем обнаглели! — поддакнул гоблин и ткнул в меня пальцем. — А ведьма эта больше всех обнаглела, из-за нее все!

— Доказательства? — холодно оборвал его декан, утратив весь интерес.

— Это она! — истерично вскричал гоблин.

— Доказательств нет, — резюмировал василиск, сделав вид, что не услышал его крика. И снова со скучающим видом принялся изучать свои бумажки.

Комендант довольно глупо открыл рот. Подумал. Поморгал. Закрыл.

— Она это, — уже не так уверенно, но настойчиво повторил

Фергус.

Василиск даже не пошевелился, занимаясь своими делами и показательно игнорируя наше присутствие.

Гоблин совсем растерялся.

— Так надо бы наказать… — опасливо предложил зеленомордый.

Декан вздохнул. Тяжело так, устало.

— Надо бы поговорить с ректором по поводу назначения на должность коменданта Палаточного городка более жизнеспособной кандидатуры, — ни к кому не обращаясь, пробормотал магистр.

— Эээээ… — замялся гоблин, не до конца прочувствовав перспективы.

— Пшел вон! — любезно объяснил непонятливым Флип.

— А как же… — не сдавался он, упрямо оставшись стоять на одном месте. — Вы просто так ее отпустите?

— Просто так я отпускаю вас, — жестко выделяя каждое слово, ответил декан. — Безосновательные обвинения меня не интересуют и крадут мое время. А еще раздражают и злят. И я уже говорил, что своих адептов я наказываю сам. Как хочу, когда хочу, и за что — решаю тоже сам. Так что у вас десять секунд, чтобы исчезнуть отсюда…

И зловеще пообещал:

— Кстати, если еще раз зайдете в мой кабинет, то больше никогда не выйдете.

— Но… — растерянно попытался возмутиться комендант.

— Решили остаться навсегда прямо сейчас? — улыбнулся василиск ледяной улыбкой. — Похвальное самопожертвование, адептам всегда не хватает материала для препарации. Вас ведь никто не будет искать? Правильно?

— Идеальный труп! — радостно подтвердил Флип.

Гоблина след простыл, лишь дверь жалобно хлопнула. Я бочком-бочком двинулась в сторону этой самой двери…

— Значит, любите теплый климат… — тихо, но отчетливо раздалось в наступившей тишине.

Сбежать под шумок не удалось.

— Доказательств нет, — повторила я его спасительные слова, продолжая красться к выходу.

— Вы действительно думаете, что они мне нужны? — хмыкнул он.

— Вы уже все решили, верно? — вздохнула я, останавливая свой бессмысленный побег.

— Думаю, нам сначала стоит прогуляться, — вставая из-за стола, сообщил декан.

Обнял сзади за плечи и шепнул на ухо:

— А там и решим, что с вами делать.

Мурашки прошли по шее. Тело напряглось от его горячей близости, а губы пересохли.

Яркая зеленая вспышка, и мы стоим в первом секторе перед палаткой с огненным фонтаном сверху. Вокруг щебечут птички, кожу ласкает ветерок, а его руки так и остаются лежать на моих плечах. И мне нравится это ощущение, и совсем не пугает угроза наказания.

— Какую тренировочную площадку загубили… — с искренней печалью в голосе протянул он, оглядываясь вокруг.

Адепты, увидев декана, попрятались по своим и чужим палаткам с поразительной скоростью. Краем глаза заметила, как из ближайшей палатки высунулась рука, схватила потерянный шлепанец и скрылась с ним вместе.

— Ой, апельсиновое дерево цветет! — с наигранным энтузиазмом воскликнула я, также оглянувшись вслед за деканом. Заодно и внимание его отвлекла.

Он протянул руку наверх, сорвал маленькую веточку с белыми ароматными цветами, задумчиво покрутил ее, рассматривая и изучая, и протянул мне.

Я, растерянно и глупо улыбнувшись, уткнулась носом в бутончики, вдохнув полной грудью сладкий и дразнящий запах.

— Здесь много цветов, — заметил он, подождав несколько секунд и молчаливо наблюдая, как я не могу надышаться этим ароматом.

— Я просила, — млея от дурманящей смеси запахов василиска и апельсиновых цветов, которые, похоже, тоже были запрещенными, призналась я. — И мне не отказали… Классные ребята!

— И чем вы подкупили другой факультет? — провокационно спросил он.

— Открывающимися перспективами! — торжественно ответила я, вместо того чтобы сделать вид, что не понимаю, о чем речь. Как-то сами слова вылетели!

— Отработаете мне каждый… — наклонился декан к моему уху, словно окатив ушатом холодной воды. — Каждый распустившийся по вашей просьбе на этой территории бутон…

Поняла, что молчание мне к лицу. И к фигуре. И жизнь значительно облегчает в принципе. И все равно не смолчала.

— Вы тиран!

— Не оригинально, — усмехнулся он. И отобрал из рук цветущую веточку. — Пьянит?

Кивнула озадаченно. Он довольно улыбнулся и выбросил ее в

сторону.

— Используется для приготовления правдивого зелья кратковременного действия, — лекторским тоном просветил декан. — Уж ведьма-то должна это знать.

И как-то обидно стало. Я ведь не просто не знала: я и не подумала порыться в своей памяти и вспомнить какими свойствами обладает это растение. Я просто приняла это как цветок! Просто как от мужчины… А он…

— Подлые методы используете! — сквозь зубы сказала я.

— Правда? — тон равнодушный, а вот пальцы сильнее сжали мои плечи и подтолкнули вперед. Туда, где из-за густой поросли молодых персиков явственно доносилось звонкое журчание воды. — Вам лучше смыть с лица пыльцу, а то у меня есть соблазн задать вам пару вопросов, не касающихся учебы. И это действительно будет подло…

— Каких? — тут же спросила я, осознавая, что скорее всего они мне не понравятся.

Мне не ответили.

Шумную компанию моих одногруппников, растянувшуюся на матрасах рядом с прохладным ручьем я заметила первой. А они заметили только меня.

— Анэлька! — помахал мне рукой веселый Ресс. — Ты почему еще одетая? Раздевайся, быстро, и к нам!

— А вот и напарнички вам в помощь, — зло обрадовал всех василиск, появившись вслед за мной.

— Всех все равно не накажете! — уверенно заявила я, так и не смыв с себя пыльцу.

— Вы меня недооцениваете, — сокрушенно покачал декан головой. — И это печально.

Адепты подскочили со своих мест и, так как бежать было уже поздно, вытянулись по стройке смирно как были — в одних разноцветных шортах, втянув животы и глядя прямо перед собой. Поджарые накачанные тела, рельефы мышц, кубики пресса…

— Красавцы… — с томным вздохом вырвалось у меня.

Красавцы гордо улыбнулись, не менее гордо расправив плечи, а декан подтащил меня к ручью с таким выражением лица, словно хотел в нем же и утопить, но всего лишь сам меня умыл. И даже достал из кармана платок и вытер мне насухо лицо.

— У вас индивидуальное задание, — прошипел он и открыл портал. — К Берту. В лабораторию. Ассистенткой!

— А вы тут опять погоду испортите? — с грустью спросила я, не торопясь на встречу с куратором.

— Нет, — ответил декан удивительно миролюбиво. — Живите, наслаждайтесь…

— Нам кранты, — глухо раздалось из конца строя.

— И даже цветы, деревья и запрещенные растения вам оставлю… — продолжил декан приторно-сладким голосом.

— Точно кранты, — подтвердил тоскливый голос другого адепта.

Не понравился мне мрачный настрой моих одногруппников, поэтому спросила:

— А адептов не тронете?

— Что вы, их ждет незабываемое путешествие, — благодушно успокоил меня магистр. И подтолкнул к порталу. — А вам тоже пора.

— Эх, даже сдохнем непонятно где… — уже шагнув в портал, услышала за спиной сдавленный стон Аскара. И подтверждающий первый голос:

— Я же сразу сказал — кранты.

Портал захлопнулся и я оказалась в лаборатории факультета Контроля. Впервые.

В лаборатории было светло, просторно и чисто, а сам Берт отсутствовал. Окон не было, но мягкий свет равномерно струился прямо с потолка и его источником были точно не магические камни, а что-то изящней и дороже.

По периметру помещения выстроились клетки с мелкими грызунами и крупными насекомыми. Некоторые клетки были накрыты темной тканью и оттуда доносилось подозрительное шипение и царапанье. В центре стоял большой металлический стол, по краю которого располагались баночки и колбочки с цветными и пузырящимися растворами, мензурки, ящик с аккуратно сложенными медицинскими инструментами.

Подошла к одной из клеток и увидела внутри двух белых крыс. На табличке рядом красовалась надпись: "Эксперимент? 67-112. Вышел из-под контроля. Уничтожить".

Грустные глаза с удивительным пониманием посмотрели на меня. Как уничтожить? За что? Может за то, что не сдохли во время опытов? Открыла клетку и выпустила их. Пусть бегут, пусть спасаются…

Не побежали. Не торопясь, вышли из клетки, хвостом захлопнули за собой дверцу и, наклонив голову набок, посмотрели на меня.

Взгляд у освободившихся крыс стал умнее. Они обе улыбнулись мне победоносной улыбкой, от которой сразу стало не по себе. Крысы ведь не умеют улыбаться? И хвосты у этих крыс перламутровые и длиннее обычного, и в сообразительных глазках странный фиолетовый блеск, и клыки торчат… Когда эти крысы на меня весьма не по-крысинному рыкнули, я метнула в них

сонный порошок и залезла с ногами на металлический стол.

От порошка крысы только расчихались, и потом этот неудачный эксперимент, приговоренный к уничтожению видимо неспроста, своими длинными ловкими хвостами стал открывать все клетки подряд, выпуская на волю их обитателей. Даже тех, что скрывала плотная ткань…

Разного размера, страшные и не очень, крылатые и рогатые, склизкие и лохматые твари оказались на свободе, заполонили весь пол и стали расползаться в разные стороны, но в основном стремились к выходу.

Куратор распахнул дверь ударом ноги, замер на пороге, охватывая вмиг сощурившимися глазами помещение полностью, во всей красе воцарившегося безобразия. Ноздри его раздулись, лицо исказила ярость. Увидел меня, стоящую на столе и изредка ногой отпихивающую пытающихся заползти ко мне тварей. Я, виновато улыбнувшись, помахала ему рукой. Глаза недооборотня сверкнули желтым.

— Ну все, сейчас ты у меня отхватишь, ведьмочка! — Берт с самым решительным видом бросился в мою сторону.

Я не стала ждать расправы и, роняя со стола склянки и инструменты, побежала к выходу прямо по столешнице, спрыгнула на пол, стараясь не смотреть под ноги.

— Меня магистр Гадтер к вам в помощь отправил! — на ходу выкрикнула я.

— Спасибо, помогла! — выдергивая из штанов ремень, рыкнул Берт.

Где уж мне успеть сбежать…

— Аааaа! — заорала я, когда он схватил меня за руку, толкнул обратно на лабораторный стол и замахнулся ремнем. С пряжкой! Массивной, тяжелой, в форме черепа…

— Берт! — рассерженный крик внезапно появившегося декана, и ремень был перехвачен прямо на подлете к моей обтянутой кожаными штанами попе.

— Адептка, ну что опять?! — со стоном спросил он, взвесив ремень в руке и откидывая его в сторону. — Даже получаса не прошло!

— Она разгромила мою лабораторию! — зарычал недооборотень-недодемон.

— Я вообще не причем! — попыталась оправдаться. Впрочем, безрезультатно.

В меня тотчас же полетела какая-то банка с тараканами, которую снова перехватил василиск.

— Как я люблю вас в такие моменты, — призналась я, ныряя за спину декана. И вцепилась обеими руками в его плечи,

осторожно выглядывая из-за своего укрытия.

— Эллиан, я не понял, ты ее наказать решил или меня? — от рева куратора жалобно задребезжали пробирки. — Если ее, то забирай и сам наказывай сколько влезет, а то я ее просто убью нечаянно!

— Ну-ка, отцепитесь от меня! — декан попытался выгнать меня из-за своей спины, но я, углядев, как ярко вспыхнули глаза Берта и снова гневно раздулись ноздри, не пожелала покидать широкую спину.

— Что вы здесь натворили? — спросил он, смирившись с моим присутствием.

— Животных выпустила! Вы мне не говорили, что я должна над ними издеваться!

— У нас здесь есть животные? — удивился декан и посмотрел на Берта, который не замедлил высказаться:

— Эта недоделанная ду…

Декан угрожающе кашлянул и нахмурился. Берт сразу осекся и продолжил спокойнее.

— Эта твоя ведьма выпустила всех наловленных с утра монстров! Они уже поди по всей Академии расползлись!

— Адептка Рид? — декан оглянулся через плечо, требуя ответа.

— Они были такие бедненькие, беззащитные… — залепетала я.

— Это вот это по-твоему беззащитненькое? — разозленный Берт подхватил с пола гигантского волосатого паука и ткнул им в мою сторону. — Вот это?!

Паук обнажил клыки с выступившими на их кончиках капельками яда. Я опять прикрылась деканом.

— Этих не я! Они сами! — выкрикнула уже оттуда, пока Берт запихивал сопротивляющегося паука в клетку.

— Дожалелись? — осуждающе, но беззлобно покачал головой магистр, оглянувшись на меня.

— Ну что, Берт, подключай к поискам беглецов адептов, они как раз освободятся скоро.

— Чем-то нагрузил уже? — подозрительно поинтересовался куратор, голыми руками подбирая с пола тех, кто не успел убежать и рассовывая по клеткам.

— Да так, легко отделались, — отмахнулся декан. — Узнали, что означает по-настоящему жаркий климат… Ну… и кто в таком климате водится, тоже узнали…

— В Забытые Пустыни, что ли отправил? — нахмурился Берт. — Одних?

— Да нет, — успокоил его магистр Гадтер. — В жерло

вулкана отослал, там Тифон присмотрит втихаря. А как переловят паразитных огненных элементалей, так и отпустит в Академию.

— Ага, втихаря присмотрит, — фыркнул Берт, но успокоился. — Думаешь, они не заметят чудовище, которому самому в этом вулкане не развернуться?

— Даже если и заметят? — пожал плечами декан. — Они боевые приемы отработают, а Тифону все равно скучно, вот и поиграется немного…

— Семь лет назад еле уговорили его выплюнуть адепта, — проворчал куратор.

— Куда вы их отправили? — не поверила я, прислушавшись к их разговору. — В вулкан?!

— Ничего с вашими красавчиками не сделается, загорят лучше! — прошипел василиск.

— Ревнуете? — удивилась я. Берт тоже удивился и посмотрел так… На нас, на обоих.

— Не обольщайтесь! — резко ответил декан.

— Ревнуете, — уже тверже сказала я с не пойми откуда взявшимися торжествующими нотками в голосе.

— Эллиан, мог бы и предупредить, что женился, — обиженно произнес Берт, даже прекратил монстриков ловить, рассматривая нас. — Я бы уж не стал на твою жену ремнем замахиваться, если б знал…

Ой, какой жирный плюс дает статус жены декана на этом факультете! А адептку, значит, ремнем нормально? С пряжкой, между прочим!

— Да-а? А действительно, почему еще не все в курсе, что мы женаты? — спросила я, намекая конкретно на себя.

— Потому что мы не женаты! — огрызнулся василиск в мою сторону. А то я не знаю! И устало обратился к куратору:

— Берт, это ошибка…

— Женитьба это всегда ошибка, — хохотнул недооборотень, нисколько не смутившись. — Только разглядевшим ее пальчики это будет непросто доказать… Вот я, например, не верю!

И дальше ржет! Упивается ситуацией и мне же еще подмигивает!

Решительно вышла из-за спины декана. Сдерживая злость, ухватилась рукой за ткань камзола для устойчивости, привстала на цыпочки и приблизилась к его лицу.

— Значит, в глазах большинства мы муж и жена? И как мне теперь вас называть? Милый? Или дорогой? — спросила срывающимся голосом, пристально глядя в глаза, скрытыми за темными стеклами, и на миг показалось, что они там ярко и

неестественно вспыхнули. — А может быть будете для меня любимым?

Меня чуть в сторону не отбросило почти осязаемой волной его гнева. Хотя сам он даже не сдвинулся с места, а тело его словно окаменело. Я почувствовала каждую напрягшуюся и застывшую мышцу, каждую замершую жилку. Даже страшно стало от такой реакции. Я не удержалась и одну ладонь плавно переместила под камзол, на область сердца. Мало ли… Вдруг его удар хватил или он в анабиоз впал… Через тонкую ткань рубашки отчетливо ощущалось быстрое биение сердца. И приятное тепло тела. И еще что-то такое, что руку убирать совершенно не хотелось.

Магистр справился с собой и перестал напоминать памятник ненависти. Сжал губы в тонкую полоску и, крепко обхватив мое запястье, заставил убрать от себя обе руки. Медленно. Уверенно. Молча. А мне сразу вспомнилось, как он душил Флипа в коридоре. Тоже молча, но профессионально.

— Адептка Рид, вы же обещали не соблазнять деканов, — раздался сзади укоризненный бас.

— Он сам виноват! — сдавленно пропищала я, впервые увидев полную боевую трансформацию огненного демона. И прижалась к желающему убить меня магистру Гадтеру, потому что хмурый ректор — это намного страшнее разозленного василиска. Даже внешне. Горящая красным пламенем кожа, огромный рост, увеличившиеся в размерах рога, черные когти на руках и ногах… А еще красные сверкающие глаза с вытянутым зрачком. Берт так вообще к стенке прижался. С серьезным и невозмутимым выражением лица, но быстро, даром что недодемон.

Василиск обреченно выдохнул и приобнял меня одной рукой. А я сразу почувствовала себя под надежной защитой.

— Эллиан, не ожидал, — растягивая слова, произнес ректор Форнеус, стоя на пороге и медленно возвращая себе приличный внешний вид. — Ты же у нас ведьмоустойчивый, да и магия их на тебя не действует. Как так-то?

— Никто ни на ком не женился и никого не соблазнял! — отрезал декан. — Это… — посмотрел на меня, прижимающуюся к его боку, вздохнул. — Недоразумение это… Маленькое недоразумение, только и всего…

Я удивленно моргнула в ответ, подняв на него осуждающий и все еще обиженный взгляд, но при ректоре Форнеусе спорить не стала и уткнулась обратно в декана, украдкой вдыхая его приятный аромат. И вообще, хорошо бы про меня совсем забыли!

— Маленькие недоразумения очень часто вырастают в

большие проблемы, — проворчал ректор.

— Вряд ли оно увеличится в размерах, — сдерживая улыбку, ответил магистр Гадтер, снова посмотрев на меня.

Берт сдавленно хмыкнул себе в кулак и придал лицу максимально невинное выражение, когда мы все на него оглянулись.

— Ты готовишься к встрече с комиссией? — уже серьезно спросил демон, проходя в лабораторию. — Я только что из столицы…

Он выругался, спохватившись извинился передо мной, а от воспоминаний пламя снова вспыхнуло на его коже.

— На днях из Министерства образования Темных Сил должны прибыть для проверки, — продолжил демон своим зычным голосом, едва огонь погас. — И, насколько мне стало известно, начнут с твоего факультета.

— После случившегося в Парке — не удивительно, — на первый взгляд равнодушно ответил василиск, но я почувствовала, что эта тема крайне неприятна. Почувствовала и почему-то прижалась к нему теснее, а он не стал возражать, только поудобнее передвинул ладонь на моей спине.

— Вы выяснили, кто открыл портал в Глубины Тьмы, заполонив Парк ее обитателями? — требовательно спросил ректор Форнеус, искоса наблюдая, как Берт запирает в клетку пушистый меховой шар, клацающий клыками.

— Сами же адепты и открыли, случайно активировав капсулу переносного портала, — поморщился декан. — А вот того, кто ее подкинул, настроил и замаскировал, не нашли. Ясно только, что ни у одного из учеников силы бы не хватило даже на четверть ее зарядить.

Я навострила ушки и, кажется, даже дышать перестала. Перед глазами снова встала показанная Джеем картина, где края портала расходились в сторону все шире и шире, выпуская на свободу хищных тварей. И это была не случайность! И это может повториться, если не найти виновника!

— Поделишься предположениями? — поинтересовался ректор, вольготно усаживаясь прямо на стол. — Нашел хоть какие-нибудь следы?

— Мои предположения не нравятся даже мне самому, — признался декан. — А вам они не понравятся еще больше.

— Я готов выслушать от тебя любую бредятину, — устало отмахнулся огненный.

Мой декан мрачно кивнул в ответ и поспешил от меня избавиться.

— Я думаю, вам пора, — вежливо намекнул магистр Гадтер,

провожая меня к дверям. И уже у самого порога шепнул так, чтобы услышала только я:

— Вы удивительно везучая ведьмочка.

И захлопнул дверь, оставив изнывать маленькую ведьмочку от любопытства.

Глава 12

Пару недель я радовалась свободе и безнаказанности. Послушно посещала лекции и практические занятия, а вечера проводила в компании одногруппников на полянке в Палаточном городке, слушая их байки, веселые, разбитные и иногда не очень приличные песни, советы по учебе. Так незаметно и сдружились, а я убедилась, что мне досталась самая лучшая группа.

Я даже успела соскучиться по декану, с которым мы после лаборатории встречались лишь мельком в коридоре. Магистр был немногословен и суров настолько, что адепты, да и, что греха таить, некоторые преподаватели просто шарахались в разные стороны, едва завидев его силуэт издалека. Я тоже первое время пыталась слиться со стеночкой, когда он проходил мимо. Но боялась я зря — он на меня даже не смотрел. А ведь вроде как должен — я же особенная ведьмочка. По крайней мере для него так точно должна быть особенной. И желанной… Он сам говорил, а я на память не жалуюсь…

Но вместо радости от того, что моя персона не привлекает его внимания, было как-то не по себе. Хотелось подойти к нему, схватить за плечи и встряхнуть хорошенько, растормошить. Или наоборот сесть рядом, спросить, что происходит, может даже прикоснуться к напряженной спине… Он бы не ответил, я знаю… Но мне не давало покоя его состояние. Хотя разве должно это меня волновать? А волновало вот…

Глупо было бы думать, что изменение погоды спустят с рук и забудут о случившемся. Наказание нам деликатно преподнесли в качестве внепланового практического занятия в Парке. Парни с трудом подавили улыбку и сделали скорбные лица. Такое наказание они готовы отбывать хоть каждый день. Энтузиасты! Для меня оно было первым и я его ждала с волнением и нетерпением.

Наконец Берт собрал нашу группу и порталом перекинул в самый центр подготовленной для тренировок площадки. По периметру площадки была проведена жирная черта — в этом месте проходил охранный невидимый контур, отделяющий нас от настоящего Парка, полного сюрпризов.

Куратор выстроил нас перед собой и коротко ознакомил с техникой безопасности. Держаться вместе, не покидать защищенную площадку даже тогда, когда он снимет контур и позволит на нас напасть; быть внимательными, убивать без раздумий, не забывать про товарищей. Не паниковать, не орать, не путать слова заклинаний, смотреть, кого атакуешь, и не палить

без разбора. Мы кивали, а он критично осмотрел выстроившуюся перед ним группу будущих специалистов по Контролю за магическими воздействиями.

— Та-ак… Кто у нас слабже всех… А-а-а… Что думать-то… Ведьмочка! — он жестом приказал мне сделать шаг вперед из строя. — Ты хотя бы боевой пульсар сделать сможешь?

— Пульсар не смогу, — честно призналась я. Берт от безнадежности хлопнул себя широкой ладонью по лицу и закатил глаза.

— Зато умею вот так! — вскинула вперед обе руки и тяжелый недооборотень отлетел на добрый десяток метров. Вскочил, потирая рукой место, где должен был расти хвост, и вопросительно на меня посмотрел:

— Сама научилась?

— Аскар, — призналась я. — Вчера.

— Молодец, адепт, — похвалил Берт боевого мага. Тот сдержанно улыбнулся и кивнул в ответ, хотя самого переполняла гордость.

— Как вы все заметили, я жив-здоров после такой атаки, — Берт начал занятие. — А нежить должна уничтожаться, а не оглушаться… Зомби — тем более!

— Мертвые должны быть мертвыми, — вполголоса подтвердил Касси.

— Я бы поспорил, — тихонько заявил Кир — его некромантская сущность не знала покоя и лезла наружу при каждом удобном случае.

— Переночуешь один раз на Ожившем Кладбище и спорить расхочется, — осадил его Берт. Некромант тут же стыдливо опустил голову, а куратор вернулся к теме занятия.

— Смертельное заклятие первого уровня. Для расправы с мелкой нечистью и мертвяками вполне достаточно. Плетение — быстрое и универсальное, со временем вам будет достаточно только подумать — и с пальцев сорвется импульс. А пока: смотрим, запоминаем и отрабатываем.

И мы смотрели, запоминали, повторяли снова и снова, пока куратор не остался доволен.

Берт громовым голосом раздавал последние указания и напоминал в десятый раз:

— За очерченный круг не выходить!

— В живых никого не оставлять!

— Скоро впущу гостей, готовьтесь встречать!

Я рассматривала черные деревья вокруг. Мрачно, страшно, волнительно… И вдруг мой взгляд уловил среди безжизненных стволов какое-то движение. Я напряглась и присмотрелась

повнимательнее.

Маленькая рыженькая белочка лапкой застряла в расщелине поваленного дерева и тщетно пыталась выбраться, барахтаясь и застревая еще сильнее. Испуганный взгляд круглых и отчего-то не черных глазок-бусинок, а ярко-желтых, огромных, страдающих от боли, остановился на мне. Немая мольба застыла в них, а мое сердце тот час же сжалось.

Мы встретились взглядом и мир вокруг меня поплыл. Я больше не видела ничего, кроме этих жалостливых глаз, а голос Берта стал доноситься словно через толщу воды. Она же там погибнет! Ее или банально съедят, или белочка просто обессилит и умрет от голода. А ведь вот-вот здесь будет жарко! Не могу же я просто отвернуться и сделать вид, что не заметила чужих страданий?

Я осторожно сделала шаг вперед. Второй. Третий…

Берт все еще рассказывал о чем-то адептам, а я тихонько кралась за их спинами в сторону маленького зверька. Перепуганные глаза неотрывно смотрели на меня, не мигая, и зрачки отчего-то ритмично пульсировали.

Я уже переступила через черту и шагнула в лес, когда услышала далекий голос Берта:

— Ведьмочка! Стой!

Воздух вокруг меня стал похож на тягучий кисель, замедляющий движения, но я все равно прошла сквозь него, не смотря на неприятные ощущения. Как будто что-то холодное и липкое окутало все тело.

Краем глаза увидела, как Берт бросился в мою сторону и налетел на невидимую преграду, которая отбросила его ничком на выжженую почву. Как творилась какая-то паника в защитном круге. Как летели в нашу сторону боевые пульсары и гасли на полпути, как кричали и махали мне мои одногруппники и лица их были очень взволнованные. Странно, но меня это совершенно не пугало и не трогало. Я видела впереди цель и шла только к ней.

Глупые, что они так волнуются? Сейчас я быстренько освобожу лапку несчастного животного и вернусь. Всего-то несколько шагов от круга.

— Ведьмочка, назад! — полный бессилия голос Берта. — Не подходи!

Но мне было все равно.

— Привет, — сказала я, наклонившись к белочке. Она доверчиво смотрела на меня своими пульсирующими желтыми зрачками и я уже не видела ничего кроме них.

— Сейчас я тебя освобожу, маленькая, — протянув к ней

руку, сказала я. Погладила ее ушки, но пальцы не ощутили пушистый мех. Под ними было холодно и мокро. Бедная, наверно давно уже здесь, продрогла вся.

— Потерпи, бельчонок, — успокоила я ее и осторожно принялась освобождать ее лапку.

— Ну вот и все, — прижала к себе трясущееся тельце.

— Анэлия, — услышала я сзади тихий и до боли знакомый голос, доносящийся словно издалека.

— Анэлия, что вы делаете? — спросил он негромко, но напряженно и недовольно. Неужели ему не жаль маленькое создание? Сейчас начнет читать мне мораль про дисциплину… Подумаешь, вышла из круга. Всего-то на пару шагов.

Я не оборачивалась и прижимала сильнее к себе маленького зверька, который все не мог согреться. Я даже сама начала дрожать, моего тепла не хватало на нас обоих, но мне было хорошо и спокойно, хотелось свернуться клубочком в обнимку с найденышем и уснуть, баюкая его.

— Анэлия, что вы делаете? — настойчиво повторил декан вопрос уже ближе.

Я поморщилась оттого, что мое умиротворение нарушено, но ответила:

— Белочку спасаю. Вы не видите?

— Здесь нет белочек, адептка, — сухо ответил он. — Отпустите… То, что вы держите…

— Она замерзла, — упрямо заявила я, гладя зверька. — Я не хочу ее отпускать, мне с ней хорошо и я ей нужна.

— Анэлия… — выдохнул он, и я услышала его крадущиеся шаги за своей спиной. — Закройте глаза, пожалуйста.

— Вы хотите ее убить? — напряглась я.

— Здесь опасно, — напомнил он. — Сделайте то, что я прошу, пожалуйста.

Глаза я закрыла, но бельчонка из рук не выпустила. На мои плечи опустились теплые ладони, замерли на секунду, потом погладили, и он спиной прижал меня к себе.

— Выпустите из рук это, — шепотом попросил декан, коснувшись губами моего уха. — Только медленно и тихо.

Я отрицательно помотала головой.

— Говорите, белочка? Вы же не хотите взять ее с собой? — спросил василиск, плохо скрывая раздражение. Скользнул руками вниз по плечам, опустил ладони к локтям, потом к запястьям и осторожно попытался разжать мои руки. Я не поддалась на его уговоры и стиснула зверька сильнее.

— Витор, сможешь снять чары? — спросил магистр Гадтер куда-то в сторону.

— Я попробую, но расстояние… Ты же сам понимаешь…

— Сделай, что сможешь.

— Если она испугается, когда я закончу… — озабоченно начал вампир.

— Я подстрахую, а Берт пусть уведет адептов.

Слой за слоем с меня снимали равнодушную оболочку, искажающую восприятие. Звуки вокруг стали четче. Теперь я слышала и шум ветра, и скрип деревьев, и мужское дыхание за моей спиной, и какое-то утробное урчание прямо перед собой.

Ощущения тоже менялись. Белочка стала терять тепло, менять форму, размеры… Когда она стала влажной и неприятно липкой, я от неожиданности открыла глаза. Белочки в руках не было. Вместо нее я заботливо прижимала к себе огромного безглазого слизня, который самозабвенно пил мою энергию и уже начал светиться изнутри. Я хотела завизжать, но василиск быстро закрыл мне рот своей ладонью.

— Один резкий звук и он проглотит нас заживо, — прошептал декан. Я недоверчиво посмотрела на противного, но размером не больше кошки слизня и в этот момент василиск, плотнее прижав свою руку к моим губам, заставил приподнять голову.

Слизень, которого я держала в руке, оказался всего лишь одним шупальцем, причем не самым крупным, огромного, белого, прозрачного, как желе тела. Чудовище в предвкушении разъявило пасть в два моих роста и ждало, когда я сама, подчиняясь его воле, переступлю границу клыков. И мне уже осталось сделать всего лишь шаг, чтобы ловушка захлопнулась. Точнее, нам с деканом.

— А теперь я повторю просьбу, — вкрадчиво и тихо повторил магистр. — Расслабьте руки и закройте глаза. И, что бы ни случилось, не открывайте их.

Это какое нужно самообладание, чтобы в шаге от смерти так спокойно разговаривать! Перед моим лицом капнула тягучая слюна и зашипела, упав на землю. Теперь закрывать глаза было страшно. Очень и очень страшно… Да что там — вдохнуть и то страшно!

— Дышать не забывай, — ласково шепнул декан с неуместной, на мой взгляд, улыбкой на губах. — И давай, девочка, не мешай мне тебя спасать. Я знаю, что сейчас тебе страшно. Но ведь внутри его пасти наверное страшнее?..

Слова возымели воздействие. Пасть живоглота была очень близко и представить себя в ней получилось с легкостью. И как нас медленно переваривает его желудок, живьем, чтобы успеть впитать всю магическую силу перед смертью жертвы. Еле живая

от страха, я все-таки зажмурилась.

— Что бы ни случилось, не открывай глаза, — настойчиво напомнил он, забирая из моих ослабевших рук то, что я держала. У меня чуть ноги не подкосились, когда декан перестал служить мне надежной опорой и бесшумно двинулся вперед.

Тишина. Мое бешено колотящееся сердце. Тишина. В шаге от меня истекает слюной и выжидает жертву живоглот. Тишина. Я стою одна, совершенно беспомощная. Тишина. Ни вмешаться, ни помочь, ни убежать, если вдруг потребуется. Тишина. Неизвестность на грани ужаса. Тишина!

Затем в этой сумасшедшей тишине раздался громкий треск, затем ультразвуковой визг, затем я вздрогнула, когда мокрые и холодные капли окропили мое лицо. Рядом со мной упало что-то массивное. А с другой стороны послышались возня, шорохи, чей-то рык, чей-то сдавленный всхлип…

Не знаю, сколько я так простояла, но с трудом подавила вскрик, когда меня подхватили на руки и понесли. Страх сменился облегчением и я поняла, что все кончилось.

Он шел молча, не произнося ни единого слова. Я лишь слышала его дыхание, и то непонятный хруст под ногами, то влажное чавканье, словно он шел по грязи. Только грязи здесь раньше не было.

Прижалась к нему сильно-сильно, обхватила за шею. Робко приоткрыла один глаз, но смогла рассмотреть только светлую ткань рубашки, в которую уткнулась носом.

— Я потерял очки, — нарушил он молчание. — Так что лучше не подглядывайте.

Я послушно снова зажмурилась. Не велика потеря. И все так быстро кончилось, что я не успела поволноваться. Хотя нет, вру, я чуть с ума не сошла и эти мгновения показались мне вечностью. Хотя и была уверена, что он справится, иначе не стояла бы столбом.

— Я ни на минуту в вас не сомневалась! — искренне и радостно выдохнула в его грудь. И восторженно спросила:

— Вы убили его взглядом?

Он ответил не сразу, но все-таки ответил неохотно.

— Нет. Не его.

— Там был еще кто-то? — поразилась я и чуть не распахнула глаза, чтобы осмотреться и убедиться, что опасностей больше нет, но вместо этого лишь вцепилась в своего спасителя крепче.

— Я бы не хотел пугать еще больше, но в Парке всегда кто-то есть, — спокойно ответил он. — И от лакомства никто не откажется добровольно.

Я поежилась. Даже представлять не хочется, кто еще надеялся

мной перекусить и что от них осталось. И что так противно хлюпает под его ногами…

Он шел вперед, уверенно держа меня на руках, и я чувствовала его мрачную энергию, напряженные мышцы шеи, биение сердца.

— А вот мне интересно, какой у вас сейчас взгляд, — задумчиво произнесла я, гадая, не добивает ли он кого-нибудь прямо сейчас, пока я безмятежно к нему прижимаюсь.

— Вам лучше не знать, адептка, — тихо и как-то очень серьезно ответил он.

И мне очень-очень захотелось увидеть его с открытым лицом. Увидеть, куда он смотрит, как, и с каким выражением…

— Он смертельный? — предположила я вслух. — Совсем-совсем смертельный? И если вы на меня посмотрите сейчас, то я умру?

— А давайте не будем проверять, я вас не для этого спасал.

— Да я и не хотела проверять… — пробурчала я в его грудь, но тут же любопытно высунулась. — А отчего зависит, навсегда под ним каменеют или только на время?

— Иногда от моего желания, иногда от самообладания, — объяснил он. И спросил с ехидством в голосе:

— С каких пор вас интересуют вымирающие виды?

— Меня виды не интересуют. Меня интересуете вы!

— И давно?

— Что давно? — не поняла я.

— И давно я вас интересую?

— Нет… Ну не весь целиком… — смутилась я. От смущения снова уткнулась в него, почувствовала его приятный и будоражащий запах и смутилась еще сильнее.

— Потрясающе… — что-то восхищения я в его шипящем голосе не заметила. — Вы только что растоптали мою самооценку! Вместо спасибо, да?

— Нет! — искренне возмутилась я. — Я вам очень благодарна и очень вам рада, правда! Но вы распаляете мое ведьминское любопытство, а это жестоко! И я давно уже хочу посмотреть на вас без очков!

— В общем, я еще и виноват… — обреченно вздохнул он.

— А хотя бы какой цвет глаз? — жалобно спросила я, не желая сдаваться.

— Совершенно не интересно, — не поддался он на провокацию. Наверное чисто из вредности. Ну, не хочет по-хорошему, будет по-ведьмински…

Разочарованно вздохнула и протянула руку вверх, зарывшись в мужские волосы. Мягкие, чуть влажные после боя. Опустила

руку чуть ниже, коснулась пальцами лба, обрисовала линию бровей, провела по переносице.

Он сбился с шага и судорожно вдохнул.

— Что вы делаете? — резко спросил он, дернув головой и сбрасывая мою руку со своего лица.

— Пытаюсь представить, как вы выглядите без очков, — почти честно призналась я. Не признаваться же, что мне нравится прикасаться к нему? — Ведь их на вас сейчас нет, а смотреть вы мне запретили… Вот и трогаю…

— Не надо, — смягчившись, попросил он. — Ни трогать не надо, ни представлять.

— Почему? — удивилась я.

— Это все равно не имеет смысла.

Ответ меня не убедил, а лишь раззадорил, и снова рука предприняла свое путешествие, очертив напряженную линию скул, случайно коснулась его губ, когда он снова попытался отвернуться.

— Укушу, — строго пригрозил он и дунул на мои пальцы, словно мог их сдуть с себя. Стало только щекотно, и я тихонько засмеялась. Понятно же, что его суровость показная. Даже мне, глупой, понятно…

— Неужели вы меня настолько не боитесь? — обиженно спросил василиск, остановившись на месте.

— Вас итак почти все боятся. Разве вам это нравится?

— Для пострадавшей вы на редкость болтливы, — заметил он, абсолютно проигнорировав мой вопрос.

— А куда вы меня несете? — поинтересовалась я, в ответ точно также проигнорировав его замечание.

— Может сами догадаетесь?

— Нет-нет-нет! — заволновалась я и даже предприняла безполезную попытку выскользнуть из его рук. — Вот только не к вам! Ну, пожалуйста! У меня дома кротик некормленный! Собака приблудная тоже… Наверно… Точнее, надеюсь…

— Вообще-то я собирался доставить вас в лазарет, — в голосе явственно чувствовалась снисходительная насмешка. — Но вы так отчаянно сопротивляетесь, что я могу передумать.

— В лазарет тоже не надо, я в порядке, — как можно бодрее заверила я. — И врача не надо, я дома отдохну и все будет замечательно!

— Да? — не поверил декан. — А как вы себя чувствуете?

— Превосходно! — поспешно выпалила я.

— Раз врете, значит придется обратиться к лекарю, чтобы узнать о вашем состоянии правду, — строго распорядился он.

— Не надо! — вскрикнула я и внимательно прислушалась к

себе. — Слабость немного и как будто чего-то не хватает…

— Энергии… — удовлетворенно подтвердил он. — Это больше похоже на правду. Не холодно? — в голосе проскользнула забота. Та, которая даже ведьме приятна и та, которая душу греет.

— Вы теплый, — улыбнулась я. — Даже горячий.

Руки прижали меня крепче, нежно погладили по спине, так, что я чуть малодушно не мурлыкнула в ответ, а сам он грустно усмехнулся:

— Странно для василиска, да?

— Не знаю, вы у меня первый… — невинно пожала я плечами.

Кажется, меня чуть не выронили.

— Все-таки ведьма, — пробормотал он себе под нос.

— Я этим, кстати, горжусь, — обиженно ответила я, прекрасно расслышав его бормотание. — Вы меня только не бросайте. И не выбрасывайте.

— Не волнуйтесь, — успокоил он, и яркий свет портала я почувствовала даже через закрытые веки. — Такими подарками не разбрасываются.

На выходе из портала декан разрешил мне открыть глаза. Он снова был в очках с новой оправой, а перед нами стояла моя палатка… и толпа адептов около самого входа. А василиск, судя по всему не собирался отпускать меня со своих рук и нисколько не стеснялся заинтересованных взглядов. Впрочем не столько заинтересованных, сколько обрадованных.

— Анэлия, мы найдем его, — услышала я взволнованный голос Аскара.

— Найдем и уничтожим, — жарко пообещал Семар.

— С особым цинизмом, — кровожадно добавил Ресс.

И вся группа дружно загудела, в красках описывая, что означает особый цинизм в понимании каждого. Василиску даже пришлось на них цыкнуть, чтобы они успокоились.

— А кого они собрались искать? — тихонько спросила я, когда все стихло.

— Того, кто наложил на вас чары, направив прямо в пасть живоглоту, — любезно пояснил магистр.

— Живоглот подчиняет своей воле, заставляя жертву добровольно забраться к себе в пасть, вытягивает все силы и переваривает телесную оболочку, — процитировала я справочник нежити. — Так о каких чарах речь?

— Но он не вызывает галлюцинации и не способен преодолеть защитный барьер, которым окружена тренировочная площадка вовсе не для красоты, — разрушил мои доводы декан. — Вот того, кто выманил вас из защитного контура на

верную смерть, адепты и собираются искать.

И мрачно, но уверенно добавил:

— Только они могут не стараться. Я найду его первым.

И я поверила. Найдет. И это для него стало почему-то очень важно.

Декан тем временем жестом приказал освободить проход до моего жилища. Парни отошли в сторону, а там оказалось еще одно препятствие…

— Все вон, — привычно поприветствовал нас зеленый пес, лениво развалившись прямо перед входом в мою палатку.

— Фу! — скомандовал василиск и неуважительным пинком согнал его с нагретого места.

— Я вообще-то разумный, — обиженно заявил травоядный пес.

— Так веди себя соответственно, — посоветовал декан. — И не путайся под ногами. Ты и так своим магическим фоном мне место назначения сбил, я не собирался снаружи палатки топтаться!

— А это я специально! — гордо пробасил пес, тряхнув зеленым ухом. — Охраняю, между прочим, а если хозяйки дома нету, нефиг шастать!

— А грядки без присмотра оставил? — возмутилась я.

— Обижаешь! — возмутился пес и махнул лапой в сторону. Вокруг моей палатки маршировал внушительный строй из важных помидор, робких незабудок, улыбающихся огурцов, десятка различных трав и даже толстеньких хихикающих грибов, прыгающих на одной ножке в такт остальным.

— У нас с ними договоренность, — пояснил он ошарашенной мне. — Я их не ем и несколько раз в день выгуливаю, а они не пытаются сбежать.

— Неужели не пытаются? — усомнился василиск, также разглядывая марширующие мимо нас растения.

— Ну… — смутился охранник. — Здесь остались только те, которые не пытались…

— Шикарная методика педагогической деятельности! — похвалил декан.

— Вот засранец травоядный! Все почти сожрал! — разозлилась я и магистр успокаивающе прижал меня к себе, потому что я попыталась замахнуться на наглое животное.

— Не всех, — нахохлился любитель жестких методик и мотнул головой на моих одногруппников. — Этих не трогал, как чувствовал, что ты расстроишься…

— Ты же травоядный! — одновременно с парнями удивилась я.

Пес печально вздохнул, еще более печально облизнулся и понуро ушел, уводя за собой шагающую растительность. Кажется, кое-кто насчет его травоядности немного преувеличил…

— И чего вы столпились? — рыкнул декан на адептов. — Разошлись быстро!

Наконец он занес меня внутрь и бережно положил на кровать поверх покрывала.

Подогрел самовар, заварил травяной чай, предварительно придирчиво исследовав все жестяные банки со сборами и как-то по своему их перемешав, покрошил плюшек кротику.

И все так уверенно, по-хозяйски, даже уютнее стало…

— Чтобы силы быстрее восстанавливались, — сказал он, присаживаясь на край кровати и протягивая мне чашку.

— Спасибо, — поблагодарила я, беря обеими руками горячую чашку, с клубящимся над ней белым парком. — У меня в сумке зелье есть укрепляющее. Разрешаю достать и накапать немного мне и побольше вам.

— А точно хуже не будет? — настороженно поинтересовался он.

Я даже обиделась.

— Зелья я всегда лучше всех готовила! Мертвых на ноги поставит!

— То-то некроманты обзавидуются, — снисходительно улыбнулся он, но встал и принес мою сумку. Положил ее рядом со мной на постель.

— Доставайте сами. Я по чужим вещам не шарюсь, это во-первых. И боюсь перепутать, это во-вторых.

— Ага, — кивнула я, передала ему свою чашку и почти с головой зарылась внутрь сумки, перебирая почти одинаковые пузырьки. Какая же я все-таки запасливая!

— Себе-то чай тоже налейте, — бросила я на него быстрый взгляд и, пока он молча и на удивление не споря наливал вторую кружку, нашла нужное зелье. Откупорила, понюхала, убедилась, что это то самое, что я искала, и, когда магистр сел со мной рядом, держа в руках обе кружки, накапала в одну пять капель, а в другую двадцать.

Он отдал мне ту, в которой было двадцать!

— Да я же не мужчина, мне столько не надо! — пыталась я убедить его поменяться кружками.

— Вот именно, вы девушка, вы слабее, вам надо восстанавливать потерянную энергию, — не согласился он. И припечатал типично в своем стиле:

— И не спорьте, вы не в том положении!

Пришлось пить, обжигаясь и бросая на него косые взгляды.

Он тоже выглядел изрядно потрепанным и уставшим.

— Вы не обязаны со мной няньчиться, — заметила я резче, чем планировала.

— Я много чего не обязан, — спокойно отреагировал он на мой выпад, забрал из рук опустевшую кружку и поставил на стол вместе со своей. Я внимательно проследила за его плавными текучими движениями, он даже здесь передвигался бесшумно, ни разу не звякнул ни чашкой, ни ложкой. Многолетняя привычка, на которую я раньше почему-то не обращала внимание. Дождалась, пока он посмотрит на меня, и сказала:

— Вы сегодня спасли мне жизнь и тратите свое время на заботу обо мне, вместо того, чтобы самому отдохнуть. Это я должна за вами ухаживать и обрабатывать раны, а не наоборот.

Он виновато развел руками:

— Ран нет, обрабатывать нечего. Надеюсь, их отсутствие вас на самом деле не сильно расстраивает?

Я отрицательно покачала головой.

— Ну, вот и хорошо, — благодушно продолжил он. — А сейчас вам надо лечь нормально и поспать. Вы меня извините, но мыться я вас одну в таком состоянии не отпущу, а со мной вы не пойдете… Правильно понимаю?

Мои стремительно покрасневшие щеки стали для него лучшим ответом.

— Значит, правильно, — убедился декан. — Но переодеться надо. Помочь? — спросил он на полном серьезе, снова подойдя ко мне.

— Думаю, справлюсь и без вас, — поперхнувшись от его предложения, ответила я. И озабоченно спросила:

— А вам не пора уходить? У вас дела наверно?

— Не пора, — твердо ответил он и сложил руки на груди. — Ну, тогда встаньте, хочу посмотреть, сильно ли вас будет шатать.

Уверенная, что меня шатать не будет совсем, резко встала с кровати. Села обратно на нее я также резко, потому что в глазах потемнело, в виски словно молотками ударило, а ноги подкосились. Так и сидела, обхватив голову, пока не стало полегче. Тогда и различила голос василиска сквозь шум в ушах.

— Эх, ведьма, ведьма… Сразу видно, никогда магического истощения не испытывала, и не знаешь, что для пополнения резерва используется жизненная энергия. Не смертельно, но, как ты только что поняла, неприятно.

— Можно было раньше сказать, — простонала я.

— А я сразу помочь предлагал, — подхватывая меня за талию, напомнил он. Довел до шкафа, хорошо что всего три шага до него, но сама бы не дошла. Открыл шкаф, стулом подпер

дверцу, заодно меня на этот стул и усадил.

Странно, но меня радовало присутствие декана. Одной оставаться совершенно не хотелось даже в собственном доме, а он… А он почему-то уже не воспринимался чужим…

Пока я переодевалась в ночнушку, отгородившись от него дверцой шкафа, василиск сдернул с кровати покрывало, аккуратно сложил его и расправил одеяло.

Я накинула на плечи пушистый халатик, коротенький правда, и позволила, также поддерживая за талию, отвести себя до кровати.

Декан помог мне укрыться, а сам снова сел со мной рядом. Наклонился ближе, вытащил из волос несколько колючек и пропустил локон между пальцами.

— Сила ведьм в их волосах, — задумчиво рассматривая каштановую прядь, вдруг сказал он. — Будь они короче, я мог бы и не успеть…

От воспоминаний повеяло холодом и я тихо спросила:

— Как думаете, кто-то хотел убить именно меня?

Его кулаки резко сжались, но он ответил спокойно и уверенно:

— Мне не важно, кого он хотел убить.

И я замолчала, расслышав в его ровном голосе нотки тщательно скрываемой ярости.

Он так и сидел со мной рядом, задумавшись, и отстраненно перебирал мои волосы, пропуская их между своих пальцев.

На улице уже темнело, в моем хрупком жилище тоже. И в постепенно сгущающемся полумраке под его ощутимо пристальным взглядом становилось не по себе. Слишком близко теплое мужское тело… Слишком тихо вокруг и слышно дыхание, которое сбивается и замирает…

Когда он провел пальцами по моему лицу, я замерла от его прикосновений. Но почти не удивилась, когда он наклонился и нежно поцеловал мои губы. Так нежно, что я не захотела его отталкивать и обмякла в его обьятьях. Так нежно, что я обвила его шею руками. Так нежно, что я забыла, что он ничего ко мне не чувствует…

— Простите, — хрипло сказал он, медленно отстраняясь от меня. — Я не удержался.

— Я все понимаю, — как можно равнодушней кивнула я на свое кольцо. В этот момент я особенно сильно возненавидела этот артефакт. А внутри все сжалось от обиды, разочарования, несправедливости. Ведь никогда он не будет со мной рядом по своей воле. Никогда не будет целовать по своей воле. И любить… Он никогда не будет меня любить…

— А жаль, — тихо сказал он.

Я вздрогнула от того, что это звучало, как продолжение моих мыслей. Однако декан расценил мою дрожь по-другому.

— Не бойтесь, Анэлия, — произнес он, плотнее укрывая меня одеялом. — Я тоже понимаю, насколько вам это может быть неприятно. Не трону. Никогда больше.

Твердый тон не помешал его рукам задержаться на моих плечах и сильно сжать их сквозь толстое одеяло.

— Спите, — вернув суровость голосу, приказал он и с видимым трудом разжал ладони, отпустив меня.

Встал, прошелся по комнате, взъерошил свои волосы, шумно вдохнул воздух и вышел вон. Просто вышел, не воспользовавшись порталом и не попрощавшись.

Когда я почти заснула, полог палатки отогнулся, впуская лунный свет и василиска. Притворилась спящей, торопливо закрыв глаза и выровняв дыхание. Шагов я не услышала, но через некоторое время почувствовала, как поправили мое одеяло, и расслышала его приглушенный шепот-вздох:

— Черт! — обреченно прошептал он. — Это будет сложнее, чем я думал!

А я надеялась, что в тишине не слышно мое бешено бьющееся сердце. И как в этом сердце распускается нежный теплый цветок, согревая изнутри. Особенно, когда я ощущала присутствие магистра и поняла, что он никуда не уходит, а устраивается в кресле на ночь.

Глава 13

Утром в моей палатке не было ни василиска, ни следов его пребывания. Видимо, не захотел, чтобы я догадалась о том, где и как он провел эту ночь. Что ж… Так даже лучше…

Привела себя в порядок, стараясь поменьше думать о вчерашнем, и отправилась на пары. В шумной лекционной аудитории плюхнулась на жесткую скамью между Касси и Аскаром.

— Ты как? — тут же поинтересовался маг.

— Намного лучше, чем вчера, — честно ответила я.

— Это радует! — сдержанно улыбнулся он в ответ. А молчаливый Касси тем временем подозрительно начал принюхиваться к моим волосам. Пришлось дать ему понюхать многозначительно сжатый кулак. Оборотень все понял, обиделся и отвернулся.

К нашей парте подошла стайка вампиров.

— Чего надо? — негостеприимно оскалился Аскар.

Самый высокий, черноволосый и скорее всего главный вампир положил передо мной бумажный сверток. Промасленный, надо сказать сверток. И пахнущий приятно… Пирожками!

— С-с ч-чем? — охрипшим голосом спросила я, отшатнувшись назад. — И з-зачем?

— Затем, чтобы ты и твои защитники убедились, что мы давно в курсе, какую выпечку любят ведьмочки, — сипло ответил бледный вампирюга с синяками под глазами. С самыми настоящими синяками! Яркими такими, цветущими…

— И по расовой принадлежности обвинять в наложении чар и мстительности — несправедливо, — обиженно передернул тощими плечами второй пострадавший, с не менее ярко горящим фонарем под глазом.

— Профилактика, говорят, вещь полезная, — философски изрек Семар позади нас. И пересчитал вампиров.

— Что-то вас мало сегодня, — подозрительно прищурился он. И на всякий случай еще раз пересчитал. И на пирожки та-ак покосился, что мне их даже трогать не захотелось.

— Напились с горя, — буркнул главвампир. — Вы вчера незаслуженно оскорбили нашу честь и достоинство…

— Морду набили, — поправил Касси.

— … а сегодня кое-кто страдает от похмелья. Помирает, можно сказать…

Кир подорвался с места и деловито начал складывать в сумку свои вещи.

— Ты-то куда собрался? — схватив некроманта за куртку, требовательно спросил наш староста.

— Как куда? — шепотом возмутился парень и мечтательно закатил глаза. — Там вампиры полудохлые! Беспризорные! Мммм…

— Накой они тебе?

— Добивать, конечно! — Кир грубо вырвал куртку из рук Семара и поспешил к выходу.

— Не волнуйтесь, оживлю! — бросил некромант на ходу остолбеневшим от его фанатичного блеска в глазах вампирам. — Они мне еще спасибо скажут, что от мучений избавил! А в следующий раз в очередь выстроятся!

— Так чего надо-то? — повторил свой вопрос Аскар, когда Кир скрылся за дверью.

— Извинений! — громко ответила делегация побитых вампиров.

— Ха! — также громко и дружно ответила моя группа.

В аудиторию вошла профессор Грэдис и расстроенным вампирам пришлось занять свои места.

Парни слушали внимательно, смотрели с уважением и старательно записывали за ведьмой заклинания отворотов. И не было ни сдавленного хихикания, ни шебуршания, ни тихих разговоров, как на моем старом факультете. Что-что, а дисциплина во время занятий у контролевиков была железной.

— Адептка Анэлия Рид, зайдите в деканат! — разнесся гулкий голос по всему коридору, когда мы с ребятами шли домой, отсидев последнюю пару.

Я торопливо сунула сверток с вампирскими пирожками Аскару:

— Гринпису отдай!

— Кому? — не понял он, брезгливо взяв пакет за уголок двумя пальцами.

— Песику нашему зеленому! — крикнула я, быстро шагая в сторону нужного кабинета.

Остановилась перед дверью, поправила на себе одежду, взбила волосы попышнее, глубоко вдохнула и открыла дверь.

Василиск привычно сидел на своем рабочем месте, что-то сосредоточенно читал, хмурился, растирая пальцами виски. Такой отстраненный, погруженный в дела, невыспавшийся, но такой притягательный, что я сразу заулыбалась. Услышав, как я вошла, он поднял голову, сложил аккуратной стопочкой документы и отодвинул их в сторону, так и не ответив на мою улыбку. Открыл ящик стола и достал оттуда листок бумаги.

— Вот возьмите, — сказал декан, протягивая его мне.

— Что это? — опасливо спросила я, но взяла исписанный ровным почерком лист в руки.

— Подписанная отказная, как вы и мечтали, — глухо ответил декан, выжидательно смотря прямо на меня.

— Вы решили от меня избавиться? — не поверила я и положила бумагу с размашистой подписью, мерцающей зеленью, подтверждающей ее подлинность, на стол. А сердце словно вниз ухнуло от обиды. — Вот так?

— Скорей, освободить от ненавистного факультета, — ответил он. И с искренним недоумением спросил:

— Вы разве не рады?

— Он вовсе для меня не ненавистный… — признала я, испытывая непонятное смущение. — И мне больше не нужна отказная. Так что спасибо большое, пламенное, ведьмовское… но это было лишнее.

Я развернулась, чтобы поскорее уйти.

— Вы не поняли, — настойчиво сказал декан мне в спину. И продолжил, когда я оглянулась. — Я отказываю вам в обучении на своем факультете и делаю это не по вашей просьбе, а по собственному желанию.

Пауза. Меня словно оглушили, даже в глазах потемнело.

— Какие переменчивые ваши желания, — заметила я, с трудом сохраняя самообладание. — А куда делась ваша хваленая принципиальность?

— Иногда ради чего-то очень важного своими принципами можно и поступиться.

— Ради чего, например?

— Например, ради жизни адепта.

— Не смешите меня, — резко ответила я, срываясь на крик. — Вы бросаете своих адептов в жерло вулкана, стравливаете с монстрами, наказываете безжалостно! Вам безразлична их жизнь!

— Если бы это было так, до выпуска не дожил бы ни один адепт! А они доживают! Все! — он старался говорить спокойно. Очень старался, но голос все равно звенел. — И становятся прекрасными и бесстрашными специалистами…

— А я, значит, недостойна у вас учиться? — боясь разреветься, спросила я.

— Вы не вытянете обучение на моем факультете, — печально покачал он головой. — Вам лучше вернуться к ведьмам. Смеяться с подружками, летать на метлах, варить зелья или чем еще там ведьмы занимаются… А здесь… Здесь вам делать нечего.

— А может я не хочу к ведьмам? — понизив голос, сказала я и села напротив него, облокотившись на стол. — Может мне здесь

больше нравится? Меня спросить не хотите?

Накрыла своей рукой его и тихонько сжала, прося без слов. Прося понять и поверить в меня. Прося позволить остаться.

— Нет, — резко ответил он и передвинул свою руку так, что мне пришлось ее отпустить. — Этот факультет не для вас.

— Раньше вы говорили по другому… — я злилась. Я страшно злилась. — Соблазняли меня открывающимися перспективами… Противостоянием запрещенной магии… Зачем?

— Я ошибся, — бесцветным голосом ответил он. — Вам здесь не место и дальше оставаться просто опасно. Вы ведь беспомощны.

У меня дыхание сперло от обиды и я замолчала. Надолго замолчала.

— Вы же утверждали, что не отпустите меня… — тихо сказала я наконец.

— Так будет лучше, — так же тихо ответил он.

— Кому лучше? Вам? — вспылила я окончательно. — Спокойнее, да?

Молча порвала отказную на мелкие клочки и подбросила их в воздух. Они опали белыми хлопьями и усыпали весь стол упрямого декана.

— Хорошо, я отправлю новый экземпляр непосредственно ректору, — вздохнул он.

— Только попробуйте! — пригрозила я совершенно серьезно. И совершенно зло.

— И что будет? — засмеялся декан, проявив самоубийственное неуважение к разозленной, разочарованной и немного влюбленной ведьме.

— Я вас соблазню, — низким шепотом заявила я, встав с кресла и через стол наклонившись к нему ближе. Так, чтобы наши лица оказались на одном уровне. И таким же вкрадчивым голосом медленно и четко проговорила в его плотно сжатые губы:

— Влюблю в себя и протопчусь по вашим чувствам. Я же ведьма, помните?

Дверь деканата неприлично резко распахнулась. И, засветившись зеленым, также резко захлопнулась обратно, чуть не оставив кого-то с разбитым любопытным носом. Причем василиск даже бровью не повел, продолжая сверлить меня угрожающим тяжелым взглядом, от которого не спасали даже темные стекла.

— Без сомнения… — произнес он наконец с вибрирующими нотками в голосе. — Самая настоящая ведьма…

Дверь снова распахнулась совсем уже нагло.

— Чтоб вам всем сдохнуть! — радостно заявил ввалившийся в

кабинет змей в нарядном синем камзоле. Отсутствие волос, стройная, даже изящная фигура и слегка вытянутое лицо, покрытое перламутровой змеиной кожей с серым ромбовидным рисунком на висках и скулах не оставляли никакого сомнения в его происхождении. Только веселые глаза, обрамленные пушистыми ресницами, выдавали в нем примесь чужой крови. За ним вошел магистр Каллохен, хмуро на меня посмотрев, ректор Форнеус и еще один демон с цепким взглядом абсолютно черных глаз с красным белком.

— И вам на этом свете не задержаться, — огрызнулся василиск, опять даже не посмотрев в сторону вошедших. Зато я посмотрела и медленно села обратно в кресло. Медленно, осторожно, и не привлекая к себе внимания.

— Высшая аттестационная комиссия начинает свою работу, — мрачно сообщил ректор Форнеус, кивая в сторону своих спутников.

— Позвольте представится, ректор Университета дружбы темных народов, академик Злодержащей академии образования, почетный представитель Царства Змей, Шиар Диссот, — важно поклонился змей.

Только после этого василиск оторвал свой взгляд от меня и неохотно повернулся к гостям. И выражение лица было далеким от счастливого. Особенно, когда он увидел магистра Каллохена.

— Что, магистр, деканатом ошиблись? — незамедлительно поинтересовался он. — Ведьминский на другом этаже. Помочь спуститься?

— Вижу, мне здесь не очень рады, — заметил ведьмак, даже не смутившись. — Но вообще-то я с официальным визитом.

— Вот как? — приподнял бровь василиск и медленно издевательски протянул. — Еще и с официальным… Еще и ко мне…

— Положение обязывает, — сморщился ведьмак, который от общения с василиском получал удовольствия ровно столько же, сколько и тот.

— Если честно, я вообще не понимаю, почему вы еще здесь, а не кормите собой созданий из Глубин Тьмы? — взорвался мой декан, поднявшись со своего кресла и упершись обеими ладонями в стол, наклонился вперед и процедил сквозь зубы. — Вам же так замеч-ч-чательно удаются переносные порталы!

— Понимаю вашу злость, — виновато кивнул ведьмак. — А теперь позвольте представиться полностью. Магистр Даррей Николсон Каллохен, Помощник Министра образования и науки Колдовских Земель, один из членов проверяющей комиссии. Прибыл инкогнито для проверки качества обучения в Академии

Зла и индивидуального профессиализма преподавательского состава.

— Черт! — вякнула я, не справившись с удивлением. Я опоила зельем проверяющего!

— Демон, — поправил меня… демон. Поклонился и щелкнул длинным гибким хвостом со стрелочкой на конце. — Доктор магических наук демонического Аравита, специалист по аккуратности использования зла в Колдовских Землях, профессор Грит Абриэль. Мне, как председателю комиссии, очень жаль, что одно из испытаний прошло без моего присутствия и портал был открыт раньше времени.

— На это была весомая причина! — поспешно оправдался магистр Каллохен. — И, к слову сказать, Академия с честью выдержала…

— Вот только не делайте вид, будто я не понимаю по какой причине вы выбрали именно это время для проверки в Парке и не стали ждать остальных членов Комиссии, — грубо перебил его василиск.

— Свое недовольство этой причиной вы вполне доступно выразили при нашей прошлой встрече, — потирая скулу, обиженно заявил магистр Каллохен.

— Я еще не выразил недовольство по поводу того, что лишился своего преподавателя по отворотам, — напомнил василиск, а сам жестом незаметно указал мне на дверь, чтобы я потихонечку покинула кабинет, в котором становилось все жарче.

— Он меня узнал, — развел руками Каллохен, соглашаясь. — Пришлось принять меры.

Потихонечку сбежать не получилось, потому что путь мне преградил змей и с интересом принялся меня разглядывать.

— КМВ, — прочитал он вслух надпись на моей кожанной куртке. — Так-так… Значит, вы — адептка факультета Контроля?

— Да! — гордо заявила я.

— Нет! — одновременно со мной рыкнул василиск.

Члены комиссии удивленно переглянулись с ректором.

— Новенькая, — пояснил Форнеус. — Недавно перевел. Эллиан, с ней опять какие-то проблемы?

— Абсолютно никаких, — процедил он сквозь зубы и белые останки моей отказной испарились.

— Что вы здесь делаете, адептка Рид? — настороженно приподнял бровь ректор.

Пауза и несколько заинтересованных взглядов в мою сторону. Ага, так я и сказала правду!

— Собираю материал для курсовой, — быстро нашлась я, пока эту правду не озвучил василиск. Невинно моргнула, глядя в

змеиные глаза, и попыталась его обойти.

— В деканате? — удивился змей, вновь преграждая своим телом мне путь.

Я очень уверенно кивнула с честным-пречестным взглядом.

— И какая же тема вашей курсовой?

Я лихорадочно заметалась взглядом по кабинету, а нам ум пришла только одна тема, самая животрепещущая.

— "Редкие и вымирающие древние расы", — выпалила я. Ой, зря!

В руках у декана что-то хрустнуло, на скулах заходили желваки. Убьет! Не при всех, но убьет!

— Хм… — задумался змей. — Интересная тема. А поконкретнее?

Да какие тут могут быть еще расы?!

— Биологические особенности василисков… — опустив голову, еле слышно ответила я. — Их культура и быт…

Мне каюк! Полный и бесповоротный!

— Узнаете из первоисточника? Похвально, адептка! — восхитился змей.

Первоисточник восхищением к моей персоне не проникся ни на маковое зернышко и, встав за моей спиной, очень-очень ласково прошептал, чтобы слышала только я:

— Я ведь вас убью…

Я как-то даже сразу поверила… Представила… Вздохнула…

— А вы ко всему так ответственно подходите? — спросил председатель Комиссии, не замечая моего поникшего вида.

Растерянно пожала плечами, чувствуя, как мою спину прожигает яростный взгляд главного героя моей несуществующей курсовой.

— Я хотел бы увидеть результат и поприсутствовать на защите этой работы! — восторженно выдвинул предложение черный демон. И так выдвинул, что обратно задвинуть уже не получится.

Кто-то сдавленно застонал. Кажется, я.

— Присматривайте гроб, — еще нежнее посоветовал василиск мне на ухо, подтверждая свои намерения.

Черный хочу, лакированный, вместительный, с нежно-лиловой обивкой внутри… И с фиолетовым бантом на крышке! Обязательно с бантом…

— Признаться, я удивлен, встретив здесь ведьму, — изучающе глядя на меня, произнес змей-академик Шиар Диссон, вырвав меня из невеселых мыслей о ближайшем будущем. — Сложно представить, что она может учиться не хуже других… Тут ведь даже усидчивость не поможет…

Я напряглась. Чем это я должна быть хуже?

— Она способная, — вступился за меня ректор. — Даже очень.

— Вот хозяйки из ведьм хорошие, — мечтательно протянул змей, которого я начинала тихо ненавидеть, и продолжил с видом великого знатока ведьм. — А использовать свою силу против других они все равно никогда не научатся, да и сами пользуются ей редко и неохотно. Какой уж им контроль за магическими воздействиями, если они проще ударят рукой, чем магией? Только время зря тратить на их обучение.

И обратился непосредственно ко мне:

— Малышка, мы тут на целую неделю застрянем, а у меня на домовых аллергия. Так что на эту неделю освобождаю тебя от бесполезных для тебя занятий и проверок знаний, будешь за комнатой моей присматривать: полы там помыть, пыль протереть, поесть приготовить…

Меня оскорбили! При всех! Дважды!

— Облезешь! — разозлившись до крайней степени, выпалила я.

И удивленный моей наглостью змей начал самым натуральным образом облазить! Куски змеиной кожи отслаивались от лица и, словно осенние листья, с тихим шелестом падали на пол, провожаемые задумчивыми, но довольными взглядами всех присутствующих.

— Фу-у! — искренне сморщилась я. И тут же была задвинута за широкую василисковую спину.

Облезлый змей приобрел багровый цвет лица и сжал кулаки.

— Думаешь, способна на большее, чем чистить морковку? — зло прошипел он. — Так может еще и согласишься участвовать в индивидуальном испытании, защищая свое право на обучение и честь факультета?

— Она не будет участвовать в вашей проверке, Диссон! — угрожающе сказал василиск.

— Мы проверяем знания адептов от первого до пятого курса, их практические навыки, силу, умения, способность применять свои знания, — перечислил змей, устремляя на моего декана наглый и надменный взгляд. Пока он говорил, на пол упал еще один кусок кожи со щеки, но надменность с лица не стерлась. — И я могу выбрать любых трех обучающихся для персонального испытания. Но, заметьте, не смотря на оскорбление, я интересуюсь ее желанием и она вполне может отказаться, если боится. Я даже не удивлюсь! И даже пойму!

— И откажется! — зло ответил за меня декан.

— Я не боюсь, — влезла я в их разговор. — Я принимаю

вызов!

— Я вам запрещаю! — прошипел василиск, обернувшись.

— Считаете, что я вас опозорю? — рассердилась итак разозленная, обиженная и оскорбленная ведьма.

— Адептка Рид, молчите, вы не знаете, на что подписываетесь! — прорычал василиск сквозь зубы, наклонившись ко мне.

— Я же беспомощная, помню-помню… Или вы тоже думаете, что ведьмы ни на что не способны и только для комфорта других созданы? — прищурила я глаза и невольно вдруг вспомнила, как на его кухне хозяйничала. Пусть лучше я вылечу с треском из Академии, чем позволю считать себя беспомощной и недалекой кухаркой! Злоба достигла апогея и я обратилась ко змею, выпалив твердое:

— Согласна!

— Принято! — снисходительно кивнул академик Диссон.

Мой декан в бессилии молча хлопнул себя по лицу, и вокруг повисло траурное, тягучее молчание. Жалостливые взгляды магистра Каллохена и двух демонов тоже меня совсем не обрадовали и я неловко переминулась с ноги на ногу. В сторону выхода. И еще раз… И еще… Форнеус предупредительно кашлянул, не сводя с меня взгляд, и я замерла на месте.

— Нужны еще двое с первого курса, магистр Гадтер, — нарушил напрягающую тишину демон Абриэль. — Можете выбрать их самостоятельно.

— Будут, — холодно ответил декан, и комиссия с ректором, раскланявшись, удалилась.

— Завтра на рассвете! — покидая деканат, крикнул мне змей Диссон.

Дверь не успела захлопнуться, а я не успела шагу ступить в сторону спасительного выхода, как меня развернули к себе, просто рванув за рукав куртки, и с силой впечатали в свою грудь, выбив из легких весь воздух.

— Сегодня! В семь вечера! На полигоне! — тяжело дыша, сообщил злющий декан прямо мне в лицо, судорожно сминая в кулаке мягкую кожу черной куртки.

— Что? Куда? Зачем? — заволновалась я, вырывая из его рук край своей одежды и пытаясь отступить от него хоть на шаг назад.

— Тренироваться! — выдохнул он, не замечая моих тщетных попыток обрести свободу и независимость.

— С вами? — от удивления я даже барахтаться перестала.

— В семь! — отрывисто повторил он.

— Да не надо, я с ребятами позанимаюсь… — неуверенно

отказалась я.

— Да хоть с кем занимайтесь! Но если вечером не придете сами, то найду и притащу силой! В любом виде и состоянии!

— Что, совсем в любом? — затаив дыхание, зачарованно спросила я вместо того, чтобы согласиться.

— Проверим? — прошипел взбешенный василиск, подтащив меня к себе ближе.

— Я приду сама, — поспешно заверила я, и меня тут же отпустили, шумно выдохнув.

До дверей я не бежала — летела практически. И дальше, по коридору Академии, врезаясь во многочисленных адептов. Пришлось на бегу нейтрализовать парочку посланных в спину проклятий, но я все равно остановилась перевести дух только спустившись с лестницы, в холле первого этажа. И почти сразу на мое плечо легла тяжелая рука.

— Некуда бежать, да и поздно, — раздался позади низкий мужской голос.

Я вздрогнула и резко повернулась к стоящему за моей спиной ведьмаку.

— Преследуете? — спросила раздраженно, отталкивая его руку.

— Жду, — поправил он и с искренним сожалением добавил. — Очень жаль, что вы не пришли ко мне раньше, я бы мог успеть вернуть вас на Ведовский факультет… Тогда бы обошлись без жертв…

— Вот только не надо меня жалеть раньше времени! — сердито ответила я, все еще находясь под впечатлением от визита комиссии. — Испытание еще не прошло, я его еще не провалила, и из Академии меня еще не отчислили! И вообще — не дождетесь!

Ведьминский декан погрустнел.

— Он вам не рассказал…

— Кто?

— Магистр Гадтер, — ответил ведьмак. — Он вам совсем ничего не рассказал по сле нашего ухода?

— Он был чертовски зол, — нервно сказала я. — И не очень настроен на общение.

— Последствия вашего поспешного решения расхлебывать именно ему, — укоризненно ответил ведьмак. — Вам-то будет уже все равно.

— Какие последствия?

— Здесь не место для разговора, лучше пойти в мой кабинет, — недовольно посмотрев на снующих вокруг адептов, произнес он.

Чем закончилось мое последнее посещение деканата Ведовского факультета я отчетливо помнила и повторять бесценный опыт не собиралась. Это явно отразилось на выражении моего лица, потому что он сразу сменил тон.

— Нейтрализатор получился хороший, качественный, не волнуйтесь, — правильно растолковал он мои опасения. Нервно провел рукой по своим волосам и добавил:

— Почти без побочного действия.

Конечно, охотно верю, ведь одно отпиленное побочное действие уже стоит в вазе лорда Тиана, украшая его кабинет.

— Если боитесь оставаться со мной наедине, можем пройтись по окрестностям, — предложил декан.

Любопытство, любопытство, ведьминское природное любопытство, будь оно трижды проклято, заставило меня согласиться на прогулку.

Магистр Каллохен широким жестом пропустил меня чуть вперед и мы, не торопясь, вышли из Главного корпуса, прошли мимо фонтана, в котором, красуясь, плавала серебристая зубатка. Среди адептов ходило предание, что если в ночь перед экзаменом отщипнуть от нее чешуйку, то обязательно сдашь с первого раза. Магия на эту рыбу совершенно не действовала, поэтому перебинтованные пальцы всегда выдавали халявщиков, а зубатка за все время не лишилась ни единой чешуйки. Мало того, ей эта охота очень поднимала настроение, и во время сессии она каждый день демонстративно запрыгивала на бортик фонтана и, держа неуклюжим плавником пилочку, принималась натачивать свои острые и кривые зубки.

— Так что не так с этим испытанием? — присев на лавочку около фонтана, спросила я нетерпеливо. — Какие у него могут быть последствия?

— А раньше спросить не догадались? Прежде, чем соглашаться? — не удержался он от язвительного укора.

— Вы сами все видели, а если позвали меня, чтобы поиздеваться, то я пошла.

Гордо покинуть скамейку мне не дала все та же рука, опустившаяся на плечо.

— Сядьте, — негромко, но властно приказал он.

И я послушно села обратно, хотя и не собиралась этого делать. И даже ручки аккуратно на коленках сложила.

Ведьмак!

Волна возмущения захлестнула меня, но захлебнулась в его таком же спокойном и властном:

— Молчите.

И я не издала ни звука, не в силах сопротивляться его воле.

— Послушная девочка, — довольно сказал он и попытался дотронуться до моей щеки.

А кусаться мне никто не запрещал…

Ведьмак зашипел от боли и сел рядом на скамейку.

— Вот так… Я ей помочь собираюсь, а она кусаться сразу… — обиженно протянул он. — Вообще-то мне плевать, если факультет Контроля закроют, но не хочется быть причастным к смерти молоденькой ведьмочки…

А я в ответ молчу.

— Сомневаюсь, что вам повезет, — продолжил рассуждать он вслух о моей судьбе. — Змеи во время боя частенько впадают в транс и практически не соображают. А учитывая, как на него действуют ведьмы… Нет, точно не повезет…

А я опять молчу…

— А если вспомнить, что у Шиара кто-то из Гадтеров увел невесту, а потом ее убил, то держать себя в руках он и не подумает.

Даже если бы я не молчала до этого, то я замолчала бы сейчас.

— Ты зачем пошла у змея на поводу? Зачем согласилась? — с жаром спросил он. — Да ты только магией своей воспользуешься, он одуреет и, пока не убьет, не успокоится!

А я молчу!

— Молчишь?

Молчу!

Посмотрел на меня внимательно… Ага, догадался…

— Какого хрена? — выпалила я, как только дар речи вернулся.

— Вот именно! — зло перебил ведьмак. — Какого хрена ведьма поступила совершенно не по-ведьмински и позволила себя втянуть в состязание силой, которое заведомо проиграет и погибнет?

— Адептов убивать запрещено, — флегматично напомнила я, не восприняв угрозу всерьез.

— Если не выдержишь испытание, то потеряешь и звание адепта, — с нажимом сказал магистр Каллохен. — Официально Устав Академии даже нарушен не будет: несчастный случай, несоблюдение техники безопасности, недостаток знаний… И прекрасная возможность закрыть факультет, обвинив в некомпетентности декана и весь преподавательский состав. За тебя, конечно, отомстят, я в том числе… но вряд ли это послужит достаточным утешением…

— И сколько… — я нервно сглотнула, постепенно осознавая всю глубину ямы, в которую вот-вот свалюсь. — Сколько адептов

он уже убил? Ведь наша Академия не первая?

— При мне — нисколько, — ответил он. — Но ведьм среди них не было, как и личных счетов с деканом. Так что для Шиара это теперь дело принципа.

— Вы хотели меня только напугать? — безнадежно вздохнула я.

— Информация в нужных руках — вот на самом деле страшная вещь, — улыбнулся он вдруг и заговорщиски подмигнул:

— Всегда было интересно посмотреть, как действует на змеев полынь… Больше помочь ничем не могу…

Намек принят.

— Завтра и посмотрим, — пообещала я, соскакивая со скамейки. — Спасибо!

И, отойдя на несколько шагов, не удержалась от вопроса:

— А ваша помощь… она точно бескорыстна?

— Я ведьмак, — многозначительно напомнил он. — Я люблю и ценю ведьмочек, в отличие от пресмыкающихся. Если каждая гадюка будет вас истреблять, то зачем…

Он задумался, подыскивая нужную формулировку.

— Зачем петух без кур — в суп его, — понятливо кивнула я, вспомнив тоскливую поговорку профессора Грэдис, которую она то и дело повторяла после побега декана: "Ведьмы без ведьмака, что куры без петуха".

От моей аналогии его лицо заметно перекосило.

— Знаешь… Потерю одной куры можно будет змеенышу и простить… — изменившимся тоном заметил ведьмак.

И я поняла, что уходить надо вовремя.

— Удачи, — глухо донеслось уже в спину.

Что делать с полынью я не знала. Точнее, я знала рецепты сорока девяти различных зелий и примочек, но что именно и как действует на змеев не знала даже профессор Грэдис, к которой я помчалась сразу же.

Решили варить все.

В лабораторию по вызову Розалии Грэдис на метлах прилетели мои бывшие одногруппницы. Мы разделили рецепты между собой и началось…

Я только успевала ставить галочки в перечне готовых составов: слабительное, крепительное, превращающее, отрезвляющее, противозачатное… Средство для ослабления мужской силы, средство для ее повышения, средство от блох, от глистов, от прыщей, от чесотки… Успокоительное, приворотное, отворотное, просто рвотное… Для лысеющих, для стареющих, для беременных, для сумасшедших… Для роста волос, носов, хвостов,

груди…

Через несколько часов усердной работы мы с ведьмочками мрачно взирали на внушительную батарею пузырьков.

— Заметит, — озвучила наши общие мысли Индира.

— Лопнет, — уточнила Альфрея.

— Зато точно сдохнет, — меланхолично заметила Нитая.

И мы снова молчаливо продолжили рассматривать свои заготовки, размышляя, как незаметно напоить этими литрами змеюку.

— Академик, говоришь? — задумчиво спросила Индира, поправив грудь.

— Он ведьм не уважает, — предупредила я.

Индира хмыкнула, и вырез на платье стал глубже, а взгляд у юной ведьмы более решительным.

Она взяла пипетку и, не торопясь, тщательно отмерила из каждого пузырька по капельке зелья в чистую пробирку. Заткнула пробкой, встряхнула зашипевшее содержимое и спрятала в декольте.

Одернула юбку, откинула назад густые рыжие волосы и томной походкой от бедра медленно направилась к двери.

Минут через пятнадцать эта же самая дверь распахнулась пинком ноги, и в лабораторию ворвалась ведьма. Растрепанная, тяжело дышащая и злая! Очень злая!

— Гад! — проорала она, волоком подтаскивая металлический таз из подсобки в центр комнаты.

Мы подбежали к ней, взволнованно завалив вопросами:

— Приставал?

— Обижал?

— Унижал?

Индира, злобно сверкая глазами, растолкала нас в стороны и метнулась к столу со стратегическими запасами.

— Козел! — сгребая все пузырьки в одну кучу, выкрикнула она в ответ, и мы затаили дыхание, пока злая ведьма, пыхтя, вываливала пузырьки рядом с тазиком прямо на пол.

— Он на меня даже не посмотрел! — раздался наконец ее душераздирающий вопль. И она яростно сорвала пробку с первого бутылька.

Немая пауза, нарушаемая бульканьем выливаемых в таз зелий, длилась недолго, и мы оживленно принялись помогать самоотверженной и оскорбленной невниманием ведьме. Даже когда таз наполнился и содержимое в нем бурлило, разбрызгиваясь и плюясь во все стороны пеной, Индира не успокоилась: взяла пучок засушенной полыни, растерла в порошок весь веник и добавила в получившееся зелье, тщательно

все перемешав. Потом так же деловито принесла ведро, потом второе…

Где она взяла коромысло, я не знаю, но злая ведьма с перекинутым через плечи коромыслом, несущая два ведра шипящей жидкости, смотрелась очень даже эффектно.

— Пусть только попробует меня не заметить! — мстительно улыбнулась она, решительно выходя из лаборатории, не забывая не менее решительно покачивать бедрами.

— Похоже у кого-то сегодня будет новая сумочка из змеиной кожи, — заметила Альфрея с завистью в голосе, проводив взглядом целеустремленную и вдохновленную Индиру.

— Беспонтовая будет сумочка, — флегматично зевнула Нитая. — У него вся кожа облезла, а новая еще не наросла. Я его в коридоре видела — даже на кошелек не хватит.

И все мои одногруппницы осуждающе посмотрели на меня, явно обвиняя в расточительстве змеиными ресурсами.

— Меня эта сумочка завтра вообще-то убивать собралась, — осторожно напомнила я.

Но ведьмы уже встали на тропу войны и охоты за модными аксессуарами.

— А у твоего декана-василиска чешуя красивая? — с придыханием спросила Янита. — Переливается на свету?

Нет, ну совсем обнаглели!

— Декан — мой! — грозно ответила я, внутренне напрягшись. — Весь до последней чешуйки!

— Жадина, — обиделась ведьма.

— Собственница, — поддакнула вторая.

— А я бы тоже делиться не стала… — меланхолично протянула третья.

— А там поди уже сумочку шьют… — задумчиво напомнила четвертая.

И кучка ведьмочек, встрепенувшись, на цыпочках отправилась следить за самоотверженной Индирой.

Индира с коромыслом на плечах важно плыла по коридору Академии и адепты, завидев ее, предусмотрительно прижимались к стенам, чтобы ненароком не попасть в зону поражения шипящего содержимого ведер и, собственно, разозленной ведьмы.

Змей Шиар Диссот уподобляться адептам, разумеется, не собирался и спокойно шел ей навстречу до тех пор, пока она не остановилась и не преградила ему путь.

Теперь он ее точно заметил и с интересом наклонил голову, рассматривая, как маленькая ведьмочка отцепляет от коромысла сначала одно ведро, потом второе и ставит прямо перед собой.

— Это для меня? — проницательно поинтересовался змей, не

догадываясь насколько прав.

— Для вас, — кивнула злая, но культурная ведьма.

— Неаппетитно выглядит, — признался змей-самоубийца, скосив глаза на ведра.

— Жаль, — невинно ответила Индира, тряхнув рыжей гривой волос. И выплеснула первое ведро прямо в морду змея. Тот от неожиданности и захлебнулся, и наглотался так, что даже материться не мог, откашливаясь и протирая саднящие глаза руками. Второе ведро не заставило себя ждать, добавив змею впечатлений. А потом ведьма, видимо, решила добить змея, чтоб не мучался, и треснула его по загривку коромыслом. А потом…

А потом ей пришлось бежать… А мокрый змей бежал за ней, прихрамывая на одно копыто, и тщетно пытался трансформироваться в огромного питона, даже один раз получилось — на две самые страшные в жизни Индиры секунды… А потом так же тщетно пытался воспользоваться магией: пасс рукой, пара искр из ладони и отборная брань, подтверждающая неудачную попытку…

И вообще с академиком происходило что-то странное: он то раздувался, то резко уменьшался в размерах, продолжая гнаться за ведьмой, то мычал что-то безсвязное, то наоборот очень громко, четко и очень неприлично ругался. Цвет оставшейся кожи у него менялся разноцветными пятнами, а иногда змей останавливал свой бег, хватаясь за живот, переводил дыхание и грозился сделать с Индирой такое, что плохо становилось даже невольным слушателям.

Выбежав из корпуса Академии, Индира на бегу запрыгнула на свою вовремя подлетевшую метлу, в последний момент увернувшись от руки змея, стремящегося схватить ее за платье. Взмыла в воздух, оставив далеко внизу запыхавшегося, разноцветного и икающего Шиара, и не смогла отказать себе в удовольствии с диким ведьминским хохотом пронестись мимо него, издевательски совершив круг почета над его головой.

— Отращивайте крылья, Шиар Диссот, — крикнула она на прощание, закладывая крутой вираж. — Ползать — это так скучно и несовременно!

Змей, тяжело дыша, стоял на крыльце Академии, облокотившись на перила, и, прищурившись, смотрел на удаляющуюся рыжую ведьму. И запомнил он ее на всю жизнь, это точно.

Только вот интересно, эффект зелий сохранится до утра? Судя по тому, что он стал икать менее нервно и окрас постепенно выравнивался, лучше на это сильно не надеяться… Тем более, что мне пора спешить на тренировку, пока василиск не привел угрозу

в исполнение, заявившись за мной лично.

Я даже пришла чуть пораньше, но магистр уже ждал меня рядом с красным защитным куполом полигона. Строгий камзол сменила мягкая уютная одежда, не сковывающая движения. И сам он выглядел бы таким же уютным и теплым, если бы не ледяное выражение лица. При моем появлении декан молча приложил руку к мерцающему плетению купола и пропустил меня вперед, скользнув следом в образовавшийся проем.

Абсолютно пустой полигон оказался в нашем распоряжении.

— У нас мало времени, — хмуро произнес декан, остановившись напротив меня. — Я сначала коротко объясню, что надо делать, а вы уж постарайтесь запомнить с первого раза.

— Я постараюсь, — послушно кивнула я.

Я вообще после разговора с магистром Каллохеном собиралась быть на редкость послушной.

— Сначала мы научимся отражать магические атаки, — сказал он. — Сложные плетения до автоматизма довести за одну тренировку не успеем, а прочность базового, даже усиленного блока не высокая, и длительного воздействия он не выдержит. Поэтому запоминай: ставишь блок и сразу уворачиваешься. Сразу! Поняла? Используй защиту лишь для того, чтобы отвести удар и отскочить в сторону, а основную силу вкладывай в контратаку.

Декан медленно показал, как связывать потоки энергии, чтобы получилась плотная, но подвижная защита, охватывающая все тело. Его магия струилась между пальцами искрящейся зеленью, завораживая взгляд. Моя была ярко-фиолетовая и иногда вспыхивала, а иногда затухала, обрывая сложную вязь, и тогда блок сразу рассеивался в воздухе.

— Нестабильная, — под нос пробурчал василиск после третьей моей неудачной попытки и требовательно спросил:

— Почему? Еще энергия не восстановилась или что-то мешает сосредоточиться?

— Я не знаю… — стыдливо опустила я голову, потому что мыслями постоянно возвращалась к разговору с ведьмаком.

Декан долго на меня смотрел, потом подошел ближе и намного мягче спросил:

— Вы на себя не похожи. Что-то случилось?

Он еще спрашивает!

— А правда, что весь факультет Контроля по результатам работы Комиссии могут закрыть? — вскинув вверх подбородок, решительно спросила я.

— Правда, — честно ответил он. — Но вас это волновать не должно.

Не должно! Как он себе это представляет?

— А что тогда будет с адептами?

— Им придется закончить обучение и вернуться домой. На следующий год они смогут поступить на другие факультеты, если захотят, но только на первый курс.

Всем придется начинать заново, особенно пятикурсникам, которые уже наметили свою дорогу в будущее… Кому-то, возможно, придется отказаться от мечты… Аскару и Джею точно…

— А с преподавателями? — не успокоилась я.

— Их лишат права преподавать на несколько лет.

Кто-то останется безработным…

— А с вами? — робко прошептала я.

— Все будет хорошо, — успокоил он совершенно неправдоподобно. — Не волнуйтесь.

Столько судеб зависит от этой проверки… Я не имею права подвести своих друзей, своих преподавателей, своего декана… И даже если забыть, что мне грозит смертельная опасность в виде змея, на которого я так и не поняла, каким именно образом должна была подействовать полынь, то проваленное мной испытание может стать причиной или одной из причин исчезновения факультета Контроля. Страшно даже больше, чем за себя, ответственно…

— А вы поэтому меня отговорить пытались? — озабоченно спросила я.

— Не поэтому, адептка, не поэтому… — немного нервно произнес декан, устав от моих вопросов. — Проблемы факультета вообще не должны вас трогать, их буду решать я. Прекратите думать ерунду и давайте заниматься.

Я думать не перестала и осталась на месте, опустив руки. Он постоял немного рядом, ожидая, что я еще спрошу, но я молчала, и он заговорил сам.

— Завтра… — он вздохнул. — Завтра вас ждет непростое испытание, на которое вы неосмотрительно согласились. И сейчас я хочу сделать все возможное, чтобы вы его прошли, чтобы не позволили себя покалечить…

— Убить, — перебила я его. — Называйте все своими именами, меня просветили насчет опасности и неуправляемого змеиного транса.

— Убить я вас не позволю, — серьезно пообещал василиск. — Но силы откровенно не равные, и хорошо, что вы это сейчас понимаете. Вам нужно быть собранной и внимательной, чтобы суметь противостоять хотя бы первому его удару, и не отвлекаться на посторонние мысли ни сейчас, ни тем более завтра. Я хочу видеть вас здоровой! Надеюсь, хотя бы в этом наши

желания совпадают…

Последнюю фразу он произнес совсем мрачно и почти сразу отвернулся.

— В любом случае, пока у вас не начнет получаться, я вас с полигона не выпущу, — бросил василиск мне уже на ходу, широкими шагами отдаляясь на безопасное расстояние, чтобы продолжить тренировку.

— А правда, что ваш… родственник… убил свою невесту? — спросила я то, что на самом деле давно не выходило из моей головы, и замерла в ожидании реакции.

Спина его напряглась. Он резко остановился, но не обернулся.

— Правда, — коротко ответил и только тогда развернулся ко мне лицом. — Ведьму.

Я нервно сглотнула от его стального тона. Прозвучало угрожающе. Значит, у змея невестой была ведьма… И предала его, променяла… И Индира сегодня любви к ведьмам добавила… Да и я сама…

— Еще вопросы? — холодно осведомился декан.

Да! Был у меня еще один вопрос, еще более важный, который вертелся в голове! Так и хотелось спросить: "А это были вы? " Но… Я посмотрела на его напрягшиеся на шее жилы и отрицательно помотала головой.

— Точно? — жестко уточнил он.

— А василиски все ведьм не любят? — помявшись немного, все же спросила я. — Это какая-то врожденная неприязнь?

— Любят, — к моему удивлению отрывисто ответил он с нотками горечи. — Сильно. Обычно ведьмы готовят качественные зелья и умеют их правильно подливать. И вы научитесь… И будут вас любить хоть василиски, хоть домовые, хоть кикиморы болотные! Только все это против воли, не искренне, не всем сердцем, а выворачивать душу и изматывать тело будет вполне реально… Как можно называть тот суррогат, что вы подсовываете своим избранникам, чувством? Как можно клясться в любви и настолько не уважать так называемого возлюбленного, чтобы ставить на нем опыты, как на мышах, выбирая зелье по-действеннее, совершенствуясь в своем обмане?

Его речь набирала обороты, а я, судорожно вцепившись пальцами в края своей куртки, испуганно смотрела на него и затаила дыхание, первый раз слыша в его голосе столько боли, безысходности и страсти. Было ясно, что он говорит не про меня, но от его обвиняющего тона, требующего у меня ответа за существование и действия другой ведьмы, мне стало обидно.

— Да, среди ведьм считается нормальным усилить чувства

партнера… — робко попыталась я защититься.

— Усилить?! — гневно возмутился декан.

— Хорошо, приворожить тоже, — покладисто согласилась я. — И это не преступление… Некоторые всю жизнь так живут, но ведьм не начинают ненавидеть!

— Василиски — единственные, кто способен узнать про этот обман, но правда слишком жестока для обоих… — грустно ответил он и аккуратно разжал мои пальцы, высвободив из них нервно скомканную куртку. Я даже не заметила, когда он успел подойти ко мне снова, но слова его меня больно царапнули и я поспешила оттолкнуть его руки, тепло касающиеся моих.

— Время истекает, — напомнила я. — Я не хочу, чтобы вы продержали меня здесь до рассвета.

— Тогда продолжим, — с готовностью кивнул он.

Когда у меня защита стала получаться с первого раза, мы перешли к атакующим заклинаниям.

— Вот это — для короткого и быстрого удара, — говорил он, одновременно показывая и направляя заклинание в сторону. Возникло ощущение, что около меня сверкнула зеленая молния.

— Вот это — "Вихрь", — продолжил он показывать. — Чтобы сбить противника с толку.

Призвал тренировочного зомби и направил готовое заклинание в его сторону для наглядности. Оно действительно было похоже на вихрь, который начал с гулом вращаться вокруг наглядного пособия и резко с хлопком сжался, разметав вокруг останки несчастного зомби.

Я вздрогнула и совсем некультурно выругалась. И еще краше выругалась, когда голова зомби докатилась до моего ботинка и, выпучив глаза, показала мне язык.

— Очень познавательно, — внимательно выслушав всю тираду, заметил василиск с незабываемым выражением лица.

Я почувствовала, что краснею, а он подошел и отопнул наглую голову подальше.

— Ну что, попробуете на мне? — предложил он. — Не бойтесь, я своей головой не разбрасываюсь. Другими частями тела тоже.

— У вас отвратительное чувство юмора, — заметила я.

— А у вас есть прекрасная возможность за это меня убить, — не расстроился декан и стал отсчитывать двадцать шагов. Остановился, подумал и вернулся на десять шагов назад. — Или хотя бы потрепать от души. Начнем?

Начнем, так начнем. Посмотрела на спокойно стоящего василиска, сосредоточилась, вспоминая заклинание, прицелилась… Ух, как он близко! Захочу и то не промажу!

Вспомнился разлетевшийся на куски зомби, который стоял намного дальше от нас… И в последний момент удара рука моя дрогнула…

Пшик!

Вихрь рассеялся, даже не долетев до цели.

— Я не понял… — с искренним недоверием произнес магистр. — Адептка, вы что, меня сейчас пожалели?

— Вот еще! — возмутилась я. — Просто… осечка вышла…

— Мммм… — с сомнением протянул он. — Тогда еще раз. Без осечек, пожалуйста.

Я сурово взглянула на еле сдерживающего улыбку декана и с максимальной решимостью начала плести заклинание, вкладывая силу. С пальцев сорвался сверкающий фиолетовый вихрь и окутал декана с ног до головы, так, что его даже видно не стало.

Взрыв!

Я пискнула и присела, обхватив голову двумя руками. Даже глаза зажмурила и лишь прислушивалась, пытаясь расслышать что-нибудь сквозь удары бешено колотящегося сердца.

— Вот только завтра не вздумайте так реагировать, — раздался рядом осуждающий голос. — А вообще — хорошо.

Я подняла голову и увидела совершенно целого и не потрепанного василиска. Даже одежда нигде не подпалилась. И это он называет — хорошо?

— Вы невредимый, — с досадой констатировала я, поднимаясь на ноги.

— Разочарованы? — усмехнулся он. — Я же говорил, что "Вихрь" больше годится для отвлечения внимания, чем для настоящей атаки. Перед зомби и у меня, и у этого академического змея есть неоспоримое преимущество: мы живые и хотим сохранить это состояние, поэтому защищаемся. Для настоящей атаки нужно вкладывать по-настоящему много силы, чтобы пробить защиту.

Он снова подошел ко мне. Снова призвал зомби. Медленно сплел заклинание, на удивление простое, и негромко сказал, удерживая готовую сорваться подрагивающую зеленью вязь на кончиках пальцев:

— Оно легкое, но смертоносное, надо лишь напитать его силой, высвободить свою энергию. Почувствуйте, как потоки магии струятся по ногам, набирая мощность, текут вверх по позвоночнику, по шее, плечам, рукам…

Он говорил, а сплетенное заклятье становилось все ярче, пульсировало, нетерпеливо гудело в его руках. Удерживать его было все сложнее, но декан не останавливался, накачивая страшно сияющее уже белым цветом, вытеснившим зелень,

плетение, превратившееся в сгусток чистой концентрированной энергии.

— А теперь отпускаете… — произнес он в тот момент, когда я испугалась, что оно взорвется прямо в его руках.

Мощная силовая волна с грохотом понеслась вперед, смела зомби без следа, оставив за собой лишь щекочущий запах озона. Врезалась в защитный купол, который от его удара прогнулся и надрывно затрещал, но выдержал, впитал остатки магии и стал еще ярче и сильнее, заурчал довольно.

— Теперь вы, — вывел меня из потрясенного и слегка панического состояния василиск.

— А… Он тоже так может? — заикаясь, спросила я.

— Важно лишь то, что можете вы сами, — ушел он от прямого ответа.

Значит, может, решила я.

— Начинайте, — поторопил декан, вызвав зомби и для меня.

Заклинание я воспроизвела без труда, задержать его в руках было сложно, но я старалась, чувствуя, как послушно оно впитывает мою энергию, уплотняясь с каждой секундой, готовое вот-вот сорваться с пальцев. Потрескивает фиолетовыми искрами, покалывает кожу, угрожающе вибрирует, и я отпускаю его вперед, не выдержав напряжения…

Освобожденная магия со свистом рассекает воздух, набирает скорость, плотной фиолетовой стеной обрушиваясь на зомби, разрывает его на части, а сама рассеивается, мелькая перед глазами яркими вспышками.

— Слабенькая, — разочарованно протянул василиск, пока я с ужасом смотрела на глубокую воронку в земле, оставленную моим ударом, не веря, что вообще способна на подобное.

— Слабенькая? — ошарашенно переспросила я.

— Вы способны на большее, — уверенно заявил он. — Мало силы вложили, нужно больше, сильнее, злее. И не медлите, я тянул, чтобы вы поняли, как это делать. Сдерживаться всегда тяжелее.

— Еще раз, — приказал он, вызывая очередное учебное пособие.

Все повторилось почти также.

— И еще раз! — неудовлетворенно крикнул он.

Еще один разлетевшийся зомби и почему-то недовольный результатом декан.

— Еще!

Мои дрожащие руки, струящийся по лицу пот, а рядом требовательный голос:

— Еще!

Взрыв, грохот, новая воронка…

— Еще!

Фиолетовые отблески в глазах, разорванная мертвая плоть на земле, судорожный вздох…

— Еще!

Раздражение, смешанное с усталостью. Все ярче горящая в руках вязь заклинания, все больше радиус поражения и опять:

— Плохо!

Я села прямо на землю, обхватив руками колени. Тело ломило, начинало звенеть в голове, воздуха не хватало и я была готова разреветься от бессилия.

— Ведьмы не сдаются, — напомнил декан и сел со мной рядом.

— Я не сдалась, — глухо ответила я, смотря прямо перед собой.

— Но близка к этому, — проницательно заметил он, притянув меня к себе. Обнял двумя руками, прижав к груди, и уперся подбородком в мою макушку.

— Я устала, — со вздохом призналась я, доверчиво расслабившись в его объятиях, которые действительно были мне сейчас нужны, как воздух.

— Перерыв пять минут, и продолжим, — тихо сказал он, продолжая крепко меня обнимать, и невесомо, украдкой скользнул губами по волосам.

— Десять минут, — попросила я, закрывая глаза.

— Отдохнули? — через некоторое время спросил он, выводя меня из легкой полудремы и умиротворения.

— Нет, — честно ответила я.

Декан встал сам и протянул мне руку, помогая подняться.

— Надо продолжать, — безжалостно произнес он, и снова появился ненавистный зомби.

Заклинание, вспышка, взрыв…

— Еще хуже стало, — вздохнул василиск, оценив результат. — Зря я дал вам возможность расслабиться. Ваша энергия, похоже, напрямую зависит от эмоций.

Я расстроилась и опустила руки.

— И что теперь делать? — жалобно спросила я.

— Вам нужно как следует разозлиться, — сказал он. — Или испугаться.

Я честно попыталась, но выходило не натурально. И декан снова остался недоволен моей атакой.

— Нападайте тогда на меня, раз к зомби вы равнодушны, — распорядился он, становясь на линию удара. — Со всей злобой, на которую способны!

— С ума сошли! — крикнула я. — Да я вообще не смогу!

— Почему? — спросил он требовательно. — Боитесь меня убить? Так это вряд ли…

— Не смогу и все! Мне "Вихря" уже хватило!

— Придется вам помочь, — произнес он, расстегивая рубашку. — Не хотите злиться — буду пугать… Отвернитесь!

— Зачем? — с подозрением спросила я, наблюдая, как он аккуратно складывает одежду, стряхивает с ног обувь и берется за ремень брюк.

— А что, хотите посмотреть, как я буду штаны снимать? — ехидно поинтересовался он, расстегивая пряжку.

Я поперхнулась.

— Это вы чем там меня пугать собрались?! — сделав шаг назад, спросила я потрясенно.

— Тьфу! Вот дурында! — психанул василиск. — Отвернись, говорю!

— Спиной? — возмутилась я. — На пустом полигоне? К голому мужчине, который находится под воздействием родового артефакта? Я, что, дура?!

— Я же обещал уже, что не трону! — возмутился он в свою очередь. — Вы мне не верите?

— Нет! Я вообще голым мужикам не особо верю!

Повисла немая пауза. Я настороженно глядела на василиска, стараясь не блуждать взглядом по его обнаженному телу. Он стоял, уперев руки в бока, и молча смотрел на меня с мрачным выражением лица. Долго смотрел.

— Вот и правильно, — наконец согласился он задумчиво.

Я выдохнула.

И вдруг стало темно! Так темно, что вообще ничего не видно! И в этой темноте раздалось устрашающее шипение… Шорох…

— Нападайте, — свистящим шепотом сказала темнота. — Иначе нападу я…

Я попятилась вслепую.

— Магистр Гадтер, что происходит? — испуганно спросила я, напряженно прислушиваясь и плетя заклинание одновременно.

В ответ тишина. Чье-то дыхание совсем рядом… Тяжелое, срывающееся…

— Это не смешно! — крикнула я, ощущая, как липкий безотчетный страх окутывает тело. Было присутствие чего-то большого, страшного… Чудовищного…

— Шутки кончились… — жутко прошипели в ответ.

Удерживая готовое заклинание в одной руке, другой создала маленький осветительный пульсар и подбросила его вверх, настороженно оглядываясь по сторонам.

Блеснула зеленая чешуя, острый темный гребень, хвост… Огромная когтистая лапа с легкостью перехватила мой пульсар и сжала, снова погрузив полигон в абсолютную темноту.

— Мама! — прошептала я, когда до меня дошло в кого превратился декан и каких он теперь размеров. Растопчет и не заметит даже!

— Предупреждений больше не будет… — прошелестело чудовище. — Защищайтесь!

Быстрое, едва угадывающееся движение слева… Касание… Паника, заполонившая сознание… Мой удар! Фиолетовая вспышка, в которой отчетливо видно, как огромный василиск впечатывается в защитный контур и падает вниз. Фиолетовые молнии с треском разрезают потемневший купол, возвращая ему красное мерцание, и свет разгоняет тьму вокруг.

— Что вы натворили? — бросилась я к лежащему без движения василиску. Упала на колени, двумя руками коснулась чешуйчатого, но теплого тела. — Вы живой?

Он не пошевелился.

Я с трудом повернула к себе его огромную голову, стала рыться в карманах, чуть не плача, отыскивая восстанавливающее и травмозаживляющее средство.

— Магия ведьм на василисков не действует, — донесся ехидный голос. И ящер, не открывая глаз, положил голову поудобней, а точнее на мои колени.

Я выронила из рук один пузырек.

— Ах, ты… Вы… Симулянт! — задохнулась я от возмущения, порываясь встать.

— Но об контур вы меня знатно приложили, — со стоном признался он, и я осталась на месте. Открыла травмозаживляющее средство и напоила им магистра.

— А вы в таком виде ничего, — заметила я, ласково поглаживая его по чешуйчатой морде, пока ждала действия зелья. При свете, без утрированного шипения и непонятных целей он выглядел гораздо более безобидным, несмотря на свои размеры, когти и покрытый по краю шипами капюшон, и я с удовольствием и любопытством его рассматривала, пользуясь моментом.

— Я в таком виде должен нагонять страх, а не быть "ничего", — с обидой произнес он, но потом растянул пасть в улыбке, обнажив ряд острых тонких зубов:

— А у вас наконец-то получилось! Значит, получилось и у меня!

И по-деловому поинтересовался:

— Повторить сможете?

— А вам мало? — поразилась я.

— Результат нужно укреплять, — заявил он, уверенно поднимаясь на лапы. Шикнул на меня, чтобы я снова отвернулась, трансформировался, оделся и принялся меня гонять по всему полигону, заставляя применять все, чему я научилась и уворачиваясь от моих ответных атак. Теперь я могла высвобождать силу намного легче, словно по проторенной тропинке, и острые эмоции для этого уже не требовались.

Начало темнеть и наконец-то довольный декан подошел ко мне, обнял одной рукой за плечи и повел прочь с полигона.

— Я, пожалуй, до утра не доживу, — пожаловалась я, еле волоча заплетающиеся ноги.

— Придется постараться, — сочувственно ответил он, пропуская меня в открывшийся проход сквозь защитный купол. За ним он взял меня за руку, заставляя остановиться. Я замерла на полувдохе, а он притянул меня к себе и просто повернул на моем пальце колечко Флипа.

Перед моей палаткой мы оказались вдвоем.

— Что делать для восстановления сил, вы знаете, — сказал василиск, все еще держа меня за руку. — Помощь нужна?

Я отрицательно помотала головой.

— Справлюсь. Спасибо… За все спасибо.

Он откинул передо мной полог и легонько подтолкнул меня внутрь, обхватив за талию.

— До завтра. Постарайтесь выспаться, — губы его дрогнули в улыбке и он мягко, даже ласково добавил. — Маленькая сильная ведьмочка… Я в вас правда верю…

Полог, впустив меня, вернулся на место, я сквозь него услышала удаляющиеся шаги, но так и стояла с улыбкой на губах и, несмотря на усталость, с чувством радости и легкости в душе. Верит… И почему это стало для меня так важно?

Глава 14

Утром на открытом стадионе собрался не только весь факультет Контроля от первого до пятого курса, но и большая часть Академии. Присутствовать разрешили всем желающим и никто не стал упускать такую возможность, пожертвовав своим сном, благо зрительских мест хватало. Специально для этого испытания поле обтянули тонким прозрачным магическим контуром, чтобы избежать ненужных жертв.

Возле ограждения стояли преподаватели, включая профессора Грэдис, вокруг которой столпились мои родные ведьмочки. Чуть в стороне о чем-то тихонько переговаривались мой декан и лорд Арен Тиан. Заметив меня, василиск сделал жест рукой, чтобы я подошла.

— Готовы? — без предисловий спросил он.

Я кивнула, хотя саму ощутимо потряхивало.

— Ну, мелкая, нашла с кем… — взволнованно начал было темный маг, но его речь остановил василиск коротким:

— Не сбивай ей настрой!

Я благодарно улыбнулась своему декану. Выслушивать запоздалые нотации еще и от темного совсем не хотелось.

— Главное, не вздумайте его жалеть, — посоветовал василиск. — А то от вас всего можно ожидать…

— Не буду, — пообещала я.

— Мелкая, мы рядом, — поддержал меня темный, потрепав по волосам. — Так что не бойся.

Стадион вдруг затих, и я увидела шагающих к нам членов комиссии. Змей хромал… Да-да, на то самое одно копыто! Лорд Тиан довольно невежливо и удивленно присвистнул.

— А вы, похоже, теперь даже в равных условиях! — язвительно произнес он.

Змей услышал и зашипел, но тут же нервно икнул.

— Обожаю ведьмочек! — восхищенно ухмыльнулся темный маг, внимательно разглядывая моего соперника. — Они неподражаемы! Да, Эллиан?

Тут раздались аплодисменты и веселый девчачий смех.

— И самоубийственно бесстрашны, — пробубнил мой декан, оглянувшись назад.

Индира шутливо раскланивалась перед смеющимися ведьмочками, улыбалась, приседала в реверансе. Заметив мой взгляд, помахала рукой, подмигнула, зачем-то поправила грудь и пошла… прямиком к змею!

— Как здоровье? — невинно поинтересовалась она,

остановившись напротив него. — Ничего не чешется? А хвост не ломит?

Вот уж не знала, что свеженькая розовая кожа может так быстро менять цвет на зеленый!

— Позаботьтесь лучше о вашем самочувствии, — прошипел позеленевший змей, едва сдерживая себя в руках под изущающими взглядами множества адептов и преподавателей. — В ближайшее время оно может резко ухудшиться!

— Приятно, что вы обо мне заботитесь, — мило улыбнулась она в ответ. — Но моя помощь вам нужнее…

Из глубокого декольте она быстро достала пробирку и протянула ему. Он с ужасом в глазах резким взмахом ладони выбил ее из рук.

— Допинг запрещен! — строго произнес стоящий рядом со змеем председатель Комиссии.

По телу змея прошла нервная дрожь и задергался глаз.

— Что вы! Какой допинг! — всплеснула руками Индира. — Водичка простая, икает ведь, болезный… Жалко ж…

Змей сцепил в замок руки, которые явно уже сами тянулись, чтобы придушить ведьму.

— Вы бессмертная? — поинтересовался он сквозь зубы.

— Я? Нет, — взволнованно ответила Индира и еще более взволнованно переспросила:

— А вы, что, заразный?! Болезный и заразный?! Так вас изолировать надо! И не дышите на меня! Тем более так шумно! В сторону выдыхайте! А лучше вообще не дышите… Никогда!

— Адептка, личные вопросы с академиком обсудите позже, — подчеркнуто строго произнес магистр Каллохен, еле сдерживающий смех при каждом взгляде на крайне непрезентабельно выглядящего змея.

— Да я только извиниться пришла! — очень натурально возмутилась Индира. — Споткнулась вчера неудачно, зелье экспериментальное пролила… Вот о здоровье и волнуюсь…

Она поспешно засунула руку в карман платья, достала оттуда веточку полыни, перевязанную желтым атласным бантиком, и пристегнула ее к нагрудному карману змея.

— Вот! — довольно улыбнулась ведьмочка. — В качестве извинений! На удачу!

Развернулась и подбежала ко мне обниматься. Змей раздраженно содрал с одежды ее подарок, выбросил в сторону и растоптал ногой.

— Ну и чего ты его злишь? — осуждающе спросила я ее, когда она вдоволь нажелалась мне удачного боя.

— Я ему в карман амулетик один подкинула, — хитро

шепнула она. — Можешь не благодарить!

Интересно, у Индиры в предках не затесалось ли оборотней семейства лисьих? Очень на то похоже!

К нам подошли Семар с Аскаром, оттеснив рыжую и довольную собой ведьмочку в сторону. Кажется, я уже знаю, кто будет со мной вместе защищать честь факультета!

И выглядели парни гораздо более решительно, чем я… И сильнее…

— Тебе обязательно в этом участвовать? — нахмурившись, спросил Аскар.

— Не обязательно, — предательски ответил за меня декан.

— Там весь поток готов вместо тебя выйти! — с чувством произнес Аскар, явно собираясь меня переубедить. — Спорят, жребий бросают…

— Зря бросают, — раздраженно заметила я. — Настолько не верят в ведьму?

— Настолько за тебя волнуются! — осуждающе покачал головой Семар. — Ты у нас одна… Ведьмочка… Девчоночка… Никто не хочет за твоей спиной прятаться, наоборот, каждый поменяться местами с тобой готов… Может уступишь?

Упрямо поджала губы.

— Я должна сама.

— А может ее просто вырубить? — мрачно предложил Аскар, обратившись к… Да походу ко всем, кроме меня!

— Угу, давай, — хмыкнул лорд Тиан, с улыбкой покосившись на василиска за моей спиной.

— Давай-давай! — подбодрила разозленная я, закатывая рукава. Вот пусть только попробует привести свою угрозу к исполнению!

Маг немного растерялся, а на мое плечо опустилась рука магистра Гадтера и слегка сжала, заставив отступить на шаг назад, вплотную к василисковому телу.

— Это лишнее, — сказал декан, гася двумя словами возникшее напряжение между нами. А я еле удержалась от того, чтобы показать Аскару язык.

— Начинаем! — раскатился над стадионом демонический рык ректора.

Все тут же принялись занимать свои места на трибунах. Отдельно на возвышении удобно устроились члены Комиссии и сам ректор. Василиск и темный остались стоять возле ограждения со мной и парнями.

Ректор громогласно зачитывал правила:

— Запрещено использовать вспомогательные средства.

Я расстроенно выгребла из карманов куртки заготовленные

порошки и передала декану. И из внутренних потайных тоже. И из карманов брюк. И из декольте. Наклонилась, задрала штанину, отстегнула ремень на голенище с прикрепленными к нему взрывающимися пузырьками. Посмотрела на онемевшего декана, держащего в охапку мои заготовки, и передала опасный ремень лорду Тиану. Тот взял его двумя пальцами и задумчиво посмотрел на бурлящую внутри разноцветную жидкость.

— Да, я готовилась! — не без гордости ответила я на их немой вопрос.

— Адептка, а вы вообще сегодня спали? — с тихим ужасом в голосе спросил василиск, свалив порошки в маленький портал.

— Спала, конечно, — успокоила я его. — Пару часов так точно!

— Безумная ведьма! — пробормотал он.

И, схватив за руку, куда-то меня потащил!

— Запрещено пользоваться физическим преимуществом, — услышала я голос ректора, все еще зачитывающий правила.

Этот пункт меня порадовал. А вот василиск откровенно пугал.

— Ты о чем думала, — шипел он сквозь зубы, уводя меня со стадиона мимо рядов с адептами. — Без сна, без восстановления силы и энергии собралась выступать против Диссота!

— Ээээ… — промямлила я, пытаясь упереться ногами в землю, чтобы замедлить его решительный шаг. — А куда вы меня тащите?

Он промолчал. Мало того — шаг ускорил!

— А ну отпустите!

Угрозу мимо ушей пропустил.

— Я вам никогда не прощу! — в отчаянии выкрикнула я.

Он остановился и резко развернулся ко мне лицом.

— Я сам себе не прощу, если буду участвовать в вашем самоубийстве!

И так мне захотелось его поцеловать! Или огреть чем-нибудь тяжелым по голове! Или все-таки поцеловать? Вот гадство!

— Магистр Гадтер, — четко по слогам начала я, собрав внутри себя последние остатки спокойствия, пока он соизволил обратить на меня свое внимание. — Если я сейчас отсюда уйду, то вряд ли смогу пережить этот позор. Вы должны меня понять! Должны! Поверьте, короткий сон я успешно компенсировала зельем на основе корня девясила, лапчатника и слизи кровожорки! И да, я это зелье выпила! С закрытыми глазами и носом, но выпила!

— Кровожорки? — хмуро переспросил он, выдыхая.

Яростно кивнула в ответ.

— А ну-ка докажите! — потребовал декан.

— Ммм… — смутилась я. — А как?

— А как хотите! — язвительно ответил он. — Но так, чтобы убедить меня, что ваша сила при вас.

Вот сам напросился! Видит Тьма, я не хотела!

Я ударила по его ногам, стоя в полшаге от него. Без предупреждения, подло, в упор, собрав всю свою кипящую злость в кулак… Ударила, а сама испугалась. А вдруг я его искалечила?

Пыль застила глаза, грохот раскатился на весь стадион, вызвав дружный ах адептов… Я в ужасе закусила кулак, чтобы не заорать.

— Магия ведьм… — послышался насмешливый голос из-за клубящийся пыли.

— Да помню! — досадливо перебила я его, мысленно вздохнув с облегчением. — Удовлетворены?

— Пока — да, — кивнул василиск, ловко выбираясь из огромной зияющей дыры, окутанный то ли клубами дыма, то ли пыли. Небрежно отряхнулся и так же за руку потянул меня обратно к ограждению.

— Испытание считается успешно пройденным, если длится до безоговорочной победы адепта либо до признания проверяющим достаточности знаний испытуемого, — продолжал перечислять ректор.

Змей нашел глазами меня и надменно усмехнулся. О моей победе даже мысли не допускает, гад!

— Испытание считается проваленным, если адепт не в силах больше продолжать бой.

— Все что не запрещено — разрешено, — подытожил ректор.

Первым на поле боя вышел ведьмак. Снял камзол, потянулся, словно большой белый кот. Женская половина стадиона замерла, боясь вдохнуть, и впилась жадными глазами в его тело. А я… А я изподтишка бросила взгляд на василиска… А он заметил! Пришлось поспешно отвернуться и заинтересованно разглядывать герб Академии.

— Адепт Семар Таншер, — объявил ректор, открыв одну из двух перевернутых табличек с именем, лежащую перед ним на столе.

Семар, услышав свое имя, встрепенулся, подобрался весь, взгляд стал цепким и колючим.

— Семар, — удивительно мягко произнес василиск, за плечо уводя его в сторону. Я удивленно смотрела, как декан что-то говорит моему старосте и тот внимательно слушает, кивает, а потом вдруг поднимает на василиска ошарашенный взгляд, а тот лишь загадочно улыбается в ответ.

— На позиции! — рявкнул ректор.

Семар торопливо нырнул за ограждение, пожал руку ведьмаку и отошел в дальний конец поля.

— Бой!

Это было почти красиво.

Сплетение ярко-красной и серебристой магии, быстрые и точные движения, грация, достойная танцев.

И так же жутко.

Взрывающиеся мириадами пульсары в опасной близости от соперников, оглушительный грохот, взлетающие в воздух комья земли.

Я с трудом успевала следить за происходящим. Семар гордо оправдывал почетное звание боевого мага, не сдаваясь перед опытом магистра Каллохена, но все равно меня не отпускало ощущение, что ведьмак дозирует нагрузку и в основном просто обороняется. Хотя… Наверно так и должно быть?

Но вдруг ситуация изменилась.

Ведьмак играюче отбил очередной удар Семара, но сияющий красный шар вместо того, чтобы отлететь в сторону и взорваться вдалеке, вдруг изменил траекторию, обогнул со спины магистра, нереально медленно, словно подкрадываясь, подлетел к нему вплотную… И тут почувствовавший неладное ведьмак резко развернулся к нему лицом… Успел вскинуть руки в защитном движении, и раздался взрыв! А следом крик: восторженный — зрителей и испуганный — мой. Я зажмурилась.

— Все нормально, не бойся, — шепнул василиск, дотронувшись до моего локтя.

Открыв глаза, увидела, как магистра Каллохена опутывает красная искрящаяся сеть, лишая возможности двигаться. И через секунду эта же сеть рассыпается на куски, а ведьмак вскидывает вверх одну руку.

— Достаточно! — кричит он. И улыбается.

— Испытание пройдено, — подтвердил ректор на весь стадион, и окончание фразы утонуло в овациях.

Я тоже прыгала на одном месте, как безумная, и громко орала от восторга. А когда застенчиво улыбающийся маг подошел к нам, сграбастала его в объятья.

Следом место на поле боя заняли Аскар и председатель комиссии — профессор Грит Абриэль. Пожав друг другу руки, разошлись в разные стороны в ожидании команды.

— Бой! — прозвучало оглушительно.

И он начался — опасный, завораживающий, красивый.

Черный демон не торопился, а Аскар его не боялся. Словно два хищных зверя, они напряженно всматривались друг в друга,

плавно двигаясь по кругу.

Взмах руки, затрещавший щит, перекат…

Щелчок черным хвостом, сверкнувшие кроваво-красные белки, контратака…

Удар!

Потоки красной и черной магии сошлись вместе. Грянул взрыв, отшвырнув обоих участников в разный стороны.

— Хорошо, — одобрительно цокнул языком демон, поднимаясь. И тут же черный смерч окутал Аскара с ног до головы. Снова громыхнуло, красная вспышка осветила поле, поглотив смерч в себе.

Удар!

Демона протащило по полю несколько метров.

— Достал, — удивленно произнес он, задувая тлеющий хвост.

— Еще? — дерзко спросил Аскар.

— Давай, — заинтересованно кивнул профессор Абриэль.

Красная вспышка, черная стрела, взрыв, прыжок, кувырок…

Снова взрыв.

— Молодец! — восторженно прокричал демон, пролетев еще несколько метров и твердо приземлившись на обе ноги. — Стоп! Для первого курса замечательно!

— Испытание пройдено! — бесстрастно объявил ректор.

Тяжело дышащий Аскар подошел к нам. А я от напряжения не могла даже пошевелиться, пока все остальные его поздравляли.

— Адептка Анэлия Рид! — вызвал меня ректор Форнеус.

— Держись, ведьмочка, — стиснул мое плечо посерьезневший лорд Тиан.

Страх все-таки вцепился в мое тело колючими иголками и я затравленно посмотрела на декана Контроля.

— Еще не поздно отказаться, — тихо сказал он, беря меня за руку. — Хотите, уйдем отсюда?

Я отрицательно помотала головой.

— Ведьмы не сдаются, помните? — попыталась я улыбнуться. Наверное, получилось жалко.

— Все будет хорошо, — понимающе успокоил он, незаметно сжав мою руку в своей. — Но если вы сейчас передумаете и откажетесь, то я буду только рад.

— Мне пора, — пробормотала я и осторожно высвободила свою руку.

Шиар Диссот уже ждал меня за прозрачным контуром, нетерпеливо постукивая копытцем. Я встала напротив него, и он протянул мне руку, которую я тут же пожала.

— На позиции! — скомандовал ректор.

Мы разошлись по разным концам поля.

— Бой!

Змей ударил первым.

Не тратя время ни на подготовку, ни на плетение заклинаний, одним движением руки выпустил мощную волну, от которой содрогнулась земля под ногами. Я даже подумала, что не успею защититься… Но я успела.

Фиолетовый щит прогнулся от удара и я, памятуя о советах василиска, тут же отскочила в сторону, проворно плетя ответное заклинание и напитывая его силой. Щит не выдержал и лопнул, разлетевшись яркими слепящими брызгами в разные стороны.

Я выбросила руку вперед, разжала пальцы… Слишком медленно… Змей шутя увернулся от моей атаки, даже не подумав тратить на защиту свой резерв. Подобное пренебрежение унизительно… Играет со мной, как котенок с мышкой… Собственно, для него так оно и есть…

Надменность так и сквозила во взгляде, за каждым плавным движением чувствовался недюжинный опыт, и змей никуда не торопился, играя со мной. Ему нисколько не причиняли неудобств последствия приема полынных зельев всех мастей — он все равно был хозяином положения, наслаждаясь собственной властью. Я невольно восторгалась красоте смертоносных заклятий, посланных в меня…

Щит. Поворот. Кувырок по земле. Ответная атака.

Шиар вскинул руку перед собой, собираясь отбить удар. Короткая вспышка, и посланный мной импульс не встретил никакого сопротивления, отбросив змея на невидимый контур, по которому он медленно сполз. Стадион радостно загудел, но змей уже вскочил на ноги, обратив удивленный взгляд на меня.

Я не стала ждать, пока он придет в себя. В него понеслись две потрескивающие фиолетовые молнии, снова впечатав его обратно.

Растерянность во взгляде змея быстро сменилась яростью. Почетный академик не мог защищаться с помощью магии!

А я могла! Только и могла, что защищаться и уворачиваться от многочисленных обрушившихся на меня ударов, без малейшей возможности передохнуть и ответить. А он все надвигался на меня под свист несущихся с дикой скоростью голубых пульсирующих шаров.

Поднявшись в очередной раз с земли, размахнулась и успела послать в гадский силуэт "Вихрь", а следом короткий, но мощный импульс. Попала! Взрыв, грохот, воронка! В тот же момент воздух передо мной уплотнился, сверкнул зеленью и поглотил в себя прилетевший откуда-то справа голубой пульсар. И еще один. И еще…

Я повернула голову. Невредимый и по-прежнему злой змей методично запускал в мою сторону смертоносные заклятья, но они не достигали цели, впитываясь в защитный барьер. В зеленый защитный барьер, а не фиолетовый… И он выдерживал, не разлетался на куски, как мой, с одного удара…

— Магистр Гадтер, я вас сейчас удалю с испытания! — раздраженно предупредил ректор.

— Это родовая магия, мне ее не снять, — огрызнулся василиск.

— Ну-ну… Вероятно, снова недоразумение… — еле слышно протянул ректор Форнеус. — Все ясно…

Невольно кинула взгляд на декана. Губы плотно сжаты, скулы четко очерчены, а пальцы вцепились в ограждение до побелевших костяшек. Тело натянуто, как струна, казалось, секунда, и он перемахнет через барьер… Но он стоял, не двигаясь, а защита спасла меня еще раз, даже не дрогнув от удара змеиной магии. На этот раз слева. Слева?

Змей. Я четко его видела в правой части поля. И значительно левее стоял тоже он. И еще левее. И еще. И позади меня тоже. Я медленно обернулась вокруг, чувствуя, что схожу с ума. Полное поле змеев. Насмешливых, равнодушных, с пышущим ядом взглядом… Выплетающих заклятье, заносящих руку для удара, целящихся в меня яркими смертоносными всполохами… Они все были одинаковые, но такие разные…

Я дико заорала и послала чистый сгусток энергии в одного, второго, третьего… Практически не целясь, стремясь задеть их всех… Вспышка, взрыв, комья разлетающейся в разные стороны земли. Вспышка! Вспышка! Вспышка! Нестихающий грохот… И явственно послышавшийся тихий незнакомый смех. Женский.

Раз за разом срабатывала защита — я уже не уворачивалась, пытаясь ранить хоть одного гада. И откровенно паниковала. Швыряла напропалую, вкладывая силу, поворачиваясь то в одну, то в другую сторону, оставляя глубокие воронки по всему полю, сдирая дерн. Но змеи не погибали и появлялись на том же месте, лишь только дым рассеивался и пыль оседала. Невредимые, не потрепанные, не обожженные даже после прямых моих попаданий.

— Витор! — услышала я разъяренный крик василиска. — Ты видишь?

— Снимаю, — раздался в ответ ровный и уверенный голос вампира. — Не мешай.

— Быстрее! — рявкнул мой декан.

— И не психуй, — также ровно добавил вампир.

Показалось, что мне на лоб легла холодная рука. Неприятно,

зато число змеев начало быстро сокращаться. Опять чары!

Василиск повернулся ко мне спиной и напряженно всматривался в заполненные трибуны. А потом вдруг сорвался с места и нырнул в неожиданно появившийся портал.

Передо мной на поле остался только один змей — настоящий. Он сорвал с себя камзол и отбросил в сторону. Там же подкинутый амулет!

Шиар стоял, не нападал и его ноздри трепетали, а тело стала бить крупная дрожь.

— Ведьма, лучше сдайся, — с трудом смог он произнести, громко лязгая зубами.

Глаза постепенно наливались голубым светом.

— Признайте мою победу! — потребовала я срывающимся голосом.

Дрожь его усилилась.

— Зря, — прошипел он. — Мне будет тебя безумно жаль. Потом.

Ответить я не успела. Зрачки и радужка змея исчезли, растворились в слепящем голубом свете. Дрожь тоже прошла. Одежда его разлетелась в стороны, и передо мной появился огромный белый питон с серым ромбовидным рисунком на коже.

Я швырнула в него сгусток магии, и он рассыпался искрами по его телу, не причинив вреда. Змей довольно прикрыл глаза и с удовольствием втянул воздух.

— Люблю ведьм… — выдохнул он. — Они вкус-с-сные…

Гибкое тело скользнуло вперед. Плавный прыжок, и змеиное тело кольцами обвило мое, стискивая, мешая дышать. Не пошевелиться, не защититься, не позвать на помощь… Перед моим лицом раскрылась пасть с острыми клыками, растягиваясь до ужасающих размеров. Что там в правилах про физическое преимущество-то говорилось?!

Сзади раздался хлопок.

Мимо меня пролетел черный шар, зеленая стремительная молния, серебристый смерч и даже огненная стрела!

Змея откинуло в сторону. Он упал и больше не поднялся. Стадион взорвался овациями.

Обернувшись, увидела невозмутимо стоявших рядом, почти вплотную к ограждению: василиска, темного, ведьмака и ректора… Руки на груди сложены и вид, главное, у всех четверых такой… Невинный!

— Что? — вопросительно приподнял бровь лорд Тиан.

— А это честно? — засомневалась я, едва смогла снова нормально дышать.

— А кто-то что-то видел? — усмехнулся магистр Каллохен.

Перевела красноречивый взгляд на заполненные зрительские трибуны. Черный демон, он же председатель Комиссии спал, упав носом на сложенные руки, и неестественно громко захрапел, а зрители что-то жарко обсуждали и аплодировали.

Ректор хмыкнул.

— Они видели лишь то, что я позволил, — самодовольно заявил он. — Твою победу!

Нет, ну вот вообще не честно!

— Вы еще и недовольны? — нахмурился магистр Гадтер. И когда вернуться успел? Наверно, родовой артефакт его выдернул обратно, когда на меня змей напал.

— Ну… Не то чтобы совсем… — запинаясь, ответила я под похолодевшими взглядами представителей нашей Академи. И указала на змея. — Он-то прекрасно рассмотрел цвет летящей в лицо магии!

— Уверены? — насмешливо прищурился ведьмак.

— Он, что, дальтоник? — шепотом поразилась я.

И в ответ от василиска ехидно-довольное:

— Да!

И от магистра Каллохена неуверенное:

— Временно…

— Только ему не рассказывай! — посоветовал лорд Тиан и восхищенно протянул:

— Нет, ну ведьмочки! Такое многофункциональное зелье сварганили… Вот точно когда-нибудь наберу себе на поток несколько ведьмочек!

— Губу закатай! — резко оборвала его профессор Грэдис, спеша к нам.

— Вот в этом году и наберу! — мстительно ответил декан Темной магии.

Но Грэдис проигнорировала его, обратив свой гнев на василиска.

— Ты-то куда посреди боя свалил? — сверкая глазами, спросила она. — А если бы не успел?!

— Не успеть у него не было ни единого шанса, — хмыкнул темный.

— Заткнулся бы ты, а? — устало вздохнул василиск.

— Я забираю ее себе! — твердо заявила старшая ведьма. — Прошение о переводе уже отправлено!

— Да пожалуйста, забирай, — отмахнулся мой декан. — Уговори только сначала.

И пошел со стадиона прочь.

Э, нет! Как это — "забирай"? Ведьма против! Ведьма очень-очень против!

— Профессор Грэдис, я сама разберусь, где мне учиться! — зло бросила я и помчалась догонять удаляющегося быстрым шагом василиска, не обращая внимания на вытянувшиеся лица некоторых.

— Магист Гадтер! Подождите! — крикнула я.

Он не очень охотно обернулся, но остановился с весьма озадаченным выражением лица.

Я с разбегу чуть не налетела на декана и он осторожно меня придержал, не дав упасть. Правда, упала бы я все равно на него, так что было бы относительно мягко.

— Вы нашли, кого искали? — шепотом спросила я, оглядываясь по сторонам.

— Нашел, — недовольно ответил василиск. — Только взять его не успел. Дали бы вы мне еще хоть минуту… Огрызается, щенок малолетний! И не один он, точно не один! Там еще вторая магическая нить тянулась…

— И кто он? — затаив дыхание, спросила я.

— Кто? — задумчиво переспросил он. — Жертва вашей жалости… Я даже не удивлен!

— Ниар? — скорее утверждение, чем вопрос.

Магистр кивнул.

Надо же мне было такого злопамятного пожалеть…

— А я слышала женский смех под чарами, — призналась я.

— Да уж, вы пользуетесь популярностью… — проворчал декан. — Женщина, умеющая накладывать качественные чары, настойчиво пытается от вас избавиться… Соперница?

— Мне вроде некого делить, — смущаясь, ответила я.

Он помолчал, думая о чем-то.

— А может вы ошибаетесь? — спросил он наконец.

Покосилась на ящерку, плотно обвивающую мой пальчик.

— Нет… Ну не вас же… — неуверенно сказала я. — Это же бред… Полнейший!

Кажется, он обиделся. Точно обиделся! Потому как, не попрощавшись, возобновил свой шаг.

— Вы чего? — удивленно спросила я, догнав его и дотронувшись до локтя.

— Ничего, — пробормотал он, не остановившись. — Все правильно вы сказали. Бред.

Вот… Сама знаю, что правильно, а чувство в груди какое-то не правильное… И не очень приятное: как будто холодная рука стискивает, дышать мешает. Обиделся, значит, он, а неприятно стало почему-то мне. Где справедливость?

— Домой идите, — вздохнул декан, посмотрев на расстроенную меня. — Хватит с вас сегодня переживаний. И со

змеем не пересекайтесь, вероятно, он будет зол.

— Вероятно? — заторможено переспросила я.

— Если придет в себя, — невесело усмехнулся Гадтер.

Что-то у меня чувство жалости опять шевельнулось… И как всегда не вовремя и не по адресу.

— Давайте, я вас провожу, — предложил василиск, протягивая ладонь. — А то, по глазам вижу, обратно вернетесь в сознание змея приводить.

И ведь угадал! А интересно, что в его глазах можно прочитать…

Согласилась с тщательно скрываемым удовольствием, и мы пошли, вместе, пешком, безо всяких там порталов и Флиповских колец. И мне нравилось идти рядом с этим неразговорчивым и почему-то угрюмым мужчиной. Мать моя ведьма, и правда нравилось!

Только вот радости от победы почти не было, не я выиграла это испытание… Да и, если бы не защита василиска, не шла бы я сейчас с ним рядом.

— Поблагодарить вас забыла, — пробормотала я. — Спасибо.

— Себя поблагодарите, за то, что артефакт сперли, — ответил он. Грубо ответил! А я к нему, понимаешь ли, всей душой, всем сердцем!

— А вы, оказывается, злопамятный, — обиделась я. — И совсем даже не джентльмен!

— А вы разве когда-нибудь были обо мне иного мнения? — хмуро спросил он.

— Вы сами в ответе за то мнение, которое у меня сложилось! — вспылила я.

— Ничего другого от вас я и не ожидал, — до обидного равнодушно пожал он плечами на мой выпад.

А мне… А у меня… Кипит все! Так и хочется схватить его за грудки, тряхнуть хорошенько и выпытать, почему он ко мне так относится! Даже кончики пальцев зазудели от этого желания. Но я сдержалась, вспомнив о гордости.

До моей палатки дошли в напряженном молчании и потом даже не попрощались.

А войдя внутрь, я зачем-то разбила об пол красивую вазу. С орнаментом, напоминающим ящериц.

Глава 15

На следующий день испытания продолжились. На этот раз в боях участвовал второй курс. Я тоже присутствовала, переживала за незнакомых адептов, радовалась их победам, искренне плакала, когда один парнишка проиграл, пропустив удар. И первая побежала на поле приводить его в чувство.

Только расслабляться было некогда — над моей головой висел курсач, который следовало защищать уже через три дня, после индивидуальных испытаний пятого курса. И я засела в библиотеке с внушительной стопкой книг. Через несколько часов поняла, что это бесполезно. Информация у меня набралась разная и даже противоречивая.

Пришлось переступать через свою гордость и с кратким конспектом идти к первоисточнику для выяснения истины.

Первоисточник нашелся в деканате.

— Милочка, я скучал! — с улыбкой сообщил бесенок-секретарь, едва завидев меня на пороге. — Как дела?

— Неважно дела, — со вздохом призналась я и обратилась к василиску. — Магистр Гадтер, вы мне поможете?

— Смотря в чем, — предусмотрительно не стал он соглашаться сразу и жестом указал на кресло напротив него. Хотя бы разговаривать со мной стал… Может хороший знак?

Я присела на краешек, мусоля в руках конспект, в котором было больше вопросов, чем ответов.

— Мне курсовую скоро сдавать… — опасливо произнесла я.

Реакция была предсказуемой.

— Вас за язык никто не тянул, — скривился декан. — Выпутывайтесь сами.

Я бы на его месте наверное тоже меня послала… Но я-то сейчас на своем месте, поэтому не сдалась.

— В библиотеках пишут откровенную чушь! — заявила я и, сверившись с конспектом, процитировала:

— "Василиски своим огненным дыханием могут выжечь все до основания на много верст вокруг", а в другой книжке вот: "Василиски не выносят открытого огня, их чешуя начинает плавиться. Среда обитания преимущественно холодная, тепло им неприятно и они стремятся от него скрыться", или вот еще: "Когти, зубы и слюна у василисков ядовиты и содержат кислоту".

Я подняла на плотно сжавшего губы декана взгляд и прошептала:

— В ошибочности последней цитаты я уверена, — покраснела, глаза снова опустила, и продолжила. — Да и

остальные предположения какие-то неправдоподобные. Не замечала у вас ни огненного дыхания, ни боязни теплоты… Или я ошибаюсь?

— Адептка, вы где выкопали эту муть? — холодно, аж озноб по телу, спросил он.

— В библиотеке, конечно, — ответила я. — "Расы доисторического периода. Издание первое", "Василиски. Их происхождение и опасность для разумных существ", "Как убить рептилию", "Полная энциклопедия вымирающих видов. Красная книга"…

— Сжечь, — коротко приказал разъяренный василиск, даже не дослушав до конца полного перечня.

Флип, до этого стойко сдерживающий улыбку, не выдержал и возмутился:

— Это же раритетные издания!

— Тогда изъять из общего доступа! — распорядился декан громовым голосом. Меня даже в спинку кресла вжало!

— Адептка, избавьте меня от своего присутствия и дурацких предположений, — вымученно попросил он. — Сил уже никаких нет!

— А где мне брать достоверную информацию, если не у вас? — жалобно спросила я.

— Да хоть сами придумайте, меня не касается! — рыкнул декан раздраженно. Он вообще последнее время стал раздражительным… И замученным каким-то… Неужели из-за проверки нервничает?

— А ты дай ей почитать свою историю рода, — кивнул Флип на полку с книгами за спиной василиска. Я взглядом проследила в указанном направлении, но обрадоваться даже не успела.

— Обойдется!

— Я аккуратно с книгами обращаюсь и все верну, обязательно! — с надеждой заверила я. А ведьминское любопытство внутри меня нетерпеливо заерзало.

— Вот еще! — фыркнул декан. — Не хватало еще, чтобы вы свой хорошенький и любопытный носик в мои семейные дела совали!

— Ну, магистр Гадтер! Ну, пожалуйста!

В ответ категорично:

— Нет!

А я все равно запомнила, на какую полку бесенок указал…

— Значит, самой мне придется информацию добывать? — уточнила на всякий случай. — Вы мне навстречу не пойдете?

— Совершенно верно понимаете, адептка, — холодно отозвался василиск, тем самым подталкивая меня на преступные

действия. — Надеюсь, у вас богатая фантазия и через три дня я узнаю о себе много нового…

— Не сомневайтесь, — выдавила из себя вежливую улыбку, поднимаясь с кресла.

— Удачи в поисках, милочка! — крикнул мне вслед секретарь.

А я все равно расслышала бурчание своего недовольного василиска сквозь закрывающуюся дверь:

— Историю моего рода ей… Размечталась!

Дверь захлопнулась. А у меня уже созрел план.

План, надо сказать, был так себе и вполне в моем случае предсказуем…

Днем я, не вдаваясь в подробности, попросила Джея научить меня ломать замки с помощью магии. Он показал мне пару заклинаний и на всякий случай снабдил отмычками. Я не стала спрашивать, откуда они у него, а он деликатно не стал выпытывать у меня цель подобного интереса.

Как стемнело, я с помощью колечка перенеслась в Академию за знакомую колонну рядом с деканатом. Воровато оглядываясь по сторонам, на цыпочках прокралась к двери. Сердце бешено колотилось в груди, а я успокаивала себя тем, что только посмотрю и отмечу в своем конспекте, какие высказывания из учебников правдивые. Книгу даже вытаскивать из деканата не стану!

Пользоваться заклинаниями и отмычками не пришлось — дверь сама открылась от легкого нажатия, а я проскользнула внутрь и замерла на месте, никак не ожидая такой подставы.

Василиск сидел на своем рабочем месте, а при моем появлении оторвал свой взгляд от книги в черном потрепанном переплете и посмотрел на меня широко раскрытыми от удивления глазами. На его столе догорала самая настоящая свеча, отбрасывая пляшущие тени на стенах, в руке была ручка, которой он до этого что-то выписывал из книги, а очки, аккуратно сложенные, лежали на краю стола.

— Ой, — сказала я и собиралась шмыгнуть за дверь, но не смогла оторваться от его глаз и сделала шаг вперед, вопреки доводам разума.

— Адептка Рид, — его голос охрип. — Вы… Вы что делаете здесь ночью?

— Я? Ничего, случайно зашла, — тут же соврала я и продолжила смотреть ему в глаза. — А почему ваша магия на меня не действует?

Он бросил короткий взгляд на свои очки, словно только что заметил, что без них, потом снова посмотрел на меня, и я поняла,

что тону… Даже забыла, для чего сюда шла…

Радужка по краю очерчена черной четкой полосой, а внутри зелено-желтого цвета, глубокого, утягивающего за собой на дно, словно болото.

— Понятия не имею, — буркнул он, опустив взгляд и потянувшись за очками. Врет и не краснеет.

Я подбежала и накрыла своей ладонью его руку с очками.

— У вас очень красивые глаза, — шепотом призналась я зачем-то, сжимая его дрогнувшую слегка руку. — Я и не думала…

— Уйдите, — глухо попросил он, не смотря на меня и даже отвернувшись.

— Они необычные… И не зеленые, и не желтые, и не серые… Глубокие, как омут, и кажется, что на дне его бьет свет, потому что у зрачка они совсем желтые… — я продолжала описывать. Зачем? Не знаю, но мне нравилось в них смотреть.

— Уйдите, прошу, — практически простонал он, все также сверля взглядом стену.

— Зачем вы отворачиваетесь? Раз я сразу не окаменела, то теперь уж можно не бояться.

Он поднял взгляд и попросил:

— Адептка, пожалуйста, уйдите, иначе пожалеете не только вы, но и я.

— О чем пожалеем? — словно завороженная смотрела я на него.

— Я считаю до трех, уходите. Раз.

— Вы меня выгоняете? — не поверила я.

— Два. Я не шучу, адептка. Бегите.

— Что за бред, вы мне ничего не сделаете, — не очень уверенно возразила я.

— Три! — зло выкрикнул он и ударил ладонью по столу, вскакивая на ноги. Я отпрянула от стола подальше и оглянулась.

— Не говорите, что я не предупреждал, — прошипел он. И одним махом перепрыгнул через стол.

Вот тут я взвизгнула и вылетела за дверь, громко ей хлопнув, и понеслась вперед по коридору. И в полной тишине явственно расслышала, как деканат изнутри закрылся на замок и с глухим стуком магистр прислонился к двери по ту сторону. Я так и остановилась на месте, почувствовав себя на редкость глупо.

Меня неудержимо влекло обратно. К нему. К самому притягательному и непонятному мужчине, который всячески пытается от меня оградиться. Или меня оградить от себя…

И сердце ведьминское сжалось.

Постояла, подумала, вернулась к двери и прижалась к ней щекой. Я слышала его неровное дыхание и чувствовала его

присутствие.

— Я не хочу уходить, — прошептала я, зная, что он услышит.

— Адептка, я же не железный, уйдите, прошу, — с болью в голосе произнес он. — Я же пообещал…

— Я останусь, откройте, — тихо, но твердо ответила я.

А в ответ — тишина.

Потом щелчок… Еще щелчок… Замок открылся.

Замок открылся, а дверь мне пришлось толкнуть самой.

Василиск стоял рядом, в каком-то шаге от меня. Растерянный, отстраненный, не желающий терять самообладания.

Едва дверь захлопнулась, впустив меня в кабинет, всю его отстраненность, как ветром сдуло.

— Анэлия… — он всем телом прижал меня к двери и я почувствовала жар его кожи и дыхания. А его взгляд меня пьянил и хотелось теснее прижаться в ответ.

— Анэлия… — он наклонился, уперся своим лбом к моему и прикрыл глаза. — Вы понимаете, что будет, если вы останетесь? Еще не поздно…

Он стоял, такой напряженный, горячий, сдерживающий свои эмоции из последних сил… Я не смогла заставить себя уйти. И провела рукой по его широким плечам, обнаженной шее… Он сглотнул, сделал глубокий вдох и задержал дыхание. Я ладонью плавным движением прошлась от плеч до его запястий и он перехватил мои руки, сжал их и прижал к двери у меня над головой.

Плавно наклонился к моим губам и осторожно коснулся их поцелуем. Невесомым, пробным, нежным. А попробовав на вкус, слегка отстранился, выпустив мои руки из захвата, и посмотрел в глаза, словно спрашивая разрешения. Или давая последнюю возможность убежать. Я молча потянулась к нему и обняла его шею двумя руками.

Он сгреб меня в охапку, прижал к себе и поцеловал. Совсем по-другому, страстно, жадно, почти до боли впиваясь в мои губы. Его руки гладили мою спину, плечи, затем зарылись под одежду и я почувствовала, как жесткие ладони гладят и сжимают мою обнаженную кожу. Стон вырвался сам собой, и он прижал меня крепче.

Я подалась вперед, запустила руку в мягкие волосы, наслаждаясь его близостью, крепким телом. Светлые волосы зацепились за ящерку на моем пальце, а я нечаянно резко дернула рукой. Он прекратил поцелуй, и, внимательно смотря мне в глаза, помог отцепить свои волосы от кольца. От его родового кольца. Эта мысль отрезвила меня, причинив боль. Артефакт…

— Кажется, мне все-таки пора, — глухо сказала я, пока весь магнетизм момента рассыпался в прах на моих глазах.

Упираясь двумя ладонями в твердую грудь, отстранила от себя декана, понимая, что чуть не совершила самую большую ошибку в своей жизни. Неловко поправила на груди блузку.

— Анэлия… — непонимающе посмотрел он на меня слегка затуманенным взором и за талию снова привлек к себе.

— Что задумала? — шепотом спросил он, слегка касаясь моих губ.

— Сбежать, — честно ответила я так же шепотом, не в силах ни отвести от него взгляд, ни соврать, ни двинуться с места.

— Думаешь, я теперь позволю? — на полном серьезе спросил он, не ослабляя объятий.

Сердце радостно трепыхнулось о грудную клетку, но я уже вспомнила об артефакте и его свойствах.

— Отпустите меня, пожалуйста, — сдавленно попросила я, отводя взгляд.

Вместо ответа он наклонился и поцеловал меня. Твердо, уверенно, страстно. А я таяла в его руках, жадно отвечала на поцелуи, не в силах отказаться от него, желая продлить это мгновение еще хотя бы на чуть-чуть. Забыть, что он не хозяин сейчас своим чувствам и подчиняется не своему желанию… И что сам бы никогда не стал меня целовать и испытывать влечения тоже… Черт! Не хочу так! Не хочу… Хочу, чтоб по-настоящему, чтобы не встречать потом его презрительных взглядов, когда магия спадет… А она спадет когда-нибудь, обязательно… Мерзко само по себе. А осознавать это еще противнее.

— Не надо! — собравшись с духом все-таки вскрикнула я, выскальзывая из его ласковых рук. — Вы меня просто хотите! И то не по своей воле! А я…

Замолчала в отчаянии, повернулась, с силой толкнув дверь плечом… Черт, на себя открывается… Плечо тут же заныло, а к глазам подступили слезы, дождавшись нужного повода.

— Это не правда, — он подошел сзади, обнял за талию, притянул к себе и уткнулся лицом в мою шею. С горечью добавил. — И я был прав, вы уже жалеете, что вернулись…

— Да, вы были правы, — сдерживая навернувшиеся на глаза слезы, согласилась я. — Отпустите меня, я уйду.

— Анэлия, я догадываюсь, о чем вы думаете, — ответил он и, потершись щекой об мое плечо, осторожно поцеловал место удара. — Но артефакт здесь не причем.

Внутри меня все замерло от этого нехитрого признания… Как бы я хотела ему поверить!

— Позвольте, я уйду, — жалобно повторила я.

Он не отпустил. Осторожно развернул меня к себе лицом, посмотрел на меня, привычно поджав губы и слегка прищурившись.

— Если бы я не был уверен, что дело не в магии, вас бы уже давно здесь не было, — сказал он тихо.

— Вы просто заблуждаетесь под действием наведенной магии родового кольца, — крайне невозмутимо и бесстрастно ответила я. Насколько могла…

— Предположим… Но вы-то не под влиянием магии, — хмуро заметил он, поймав мой взгляд. — И вы… Вы вернулись… Зачем тогда?

— Я… — хотела соврать, сказать что-нибудь обидное и не смогла. — Я не знаю!

— А теперь сбегаете, — продолжал он, глядя в мои глаза, так, что коленки дрожали. — Боитесь?

Я не ответила.

— Боитесь меня? — настойчиво и громко повторил он свой вопрос. — Раньше не боялись… Неужели вы теперь настолько низкого обо мне мнения, что считаете, что я могу сделать что-то против вашей воли?

— Магистр Гадтер… — возмутилась я.

— Магистр? — его глаза сузились и потемнели, словно буря в океане. — Да хватит уже! Я знаю, какие ваши губы на вкус, как часто бьется сердечко, когда я держу вас в руках, как сбивается дыхание под моими прикосновениями… И меня коробит, когда вы делаете такой равнодушный вид и называете меня просто магистром, хотя минуту назад плавились в моих объятиях. Или может вы даже не помните моего имени, А-нэ-ли-я?

— Помню, — выдавила я из себя смущенно. — Оно красивое…

— Это ты красивая… — прошептал он, наклонившись ближе. — Очень красивая и нежная…

Внутри меня все запело от этих слов, по коже раскатилась волна жара. Но…

— Дайте мне уйти, ма… хм… Эллиан, — потребовала я, с удовольствием перекатывая его имя на языке, словно пробуя на вкус. Улыбнулась и повторила вслух, уверенно и твердо, с вызовом посмотрев прямо в его глаза:

— Эллиан!

Он улыбнулся. Ласково, открыто, непривычно…

— Ты ведь влюбилась? — понял он вдруг, застав меня врасплох.

— Что? — глупо переспросила я, растерявшись.

— Не притворяйся, ты прекрасно все расслышала, — покачал

он головой.

— А это вас вообще не касается! — огрызнулась я в панике.

— Врешь бессовестно! — не поверил он, повысив голос. — Именно меня это и касается в первую очередь!

— В себе сначала разберитесь! — выкрикнула я и попыталась убежать, рванув дверь на себя.

Он успел ладонью прижать ее так, что открыть не получилось. Осталось лишь бессмысленно дергать ручку, а он без малейшего напряжения продолжал удерживать единственную преграду к моей свободе. Василиск некоторое время насмешливо следил за моими трепыханиями. Вот… Язва!

— А я уже разобрался, — ответил он. — И хочу быть с тобой!

Я стала ломиться в двери, утроив усилия.

— Да, я тоже влюбился! — выдохнул декан.

Я заткнула уши и по-детски зажмурила глаза, спасая себя от соблазна.

Он понял все сам и резким рывком развернул к себе, дернув за плечо.

— Значит, не верите мне? — нахмурился он.

Его губы были близко-близко к моим, и мне потребовалось небывалое усилие, чтобы не прильнуть к ним снова и сосредоточиться на смысле его слов, в которые он пытался вдохнуть злость, но получалось лишь какое-то тоскливое отчаяние:

— Не верите…

Отрицательно помотала головой, подтверждая.

Декан заметно напрягся, на лбу пролегла тоненькая складка, и он почти крикнул, выдыхая прямо мне в губы:

— Ну и не верьте!

Я испуганно отстранилась, упершись спиной в дверь.

— Если на твоем пальце не будет кольца, ты перестанешь от меня шарахаться? — серьезно спросил он, нависая надо мной.

Я задумалась…

— Анэлия! — требовательно повторил он, не дождавшись от меня вразумительного ответа.

— Ну… Не знаю… Наверное… — промямлила я.

— Анэлия! Черт возьми, ответь нормально! — рассердился он. — Это важно!

Я вздрогнула от его голоса.

— Скорей всего! — призналась испуганно и быстро.

— Тогда жди… Я обязательно за тобой вернусь!

Обрадованно поцеловал меня в щеку, отошел к столу, захлопнул книгу, убрал ее на полку и взял исписанные ровным почерком листы.

— Это для тебя и твоей курсовой, — передавая их мне, усмехнулся он.

А я поняла, что люблю его! Очень-очень сильно и уже давно…

И вместо василиска прижала к себе его заметки на нескольких страницах.

— Спасибо, — выдавила из себя смущенно.

— Ты ведь за этим сюда шла, — проницательно заметил он и хитро прищурился.

От стыда я покраснела.

— Маленьким ведьмочкам не следует гулять по ночам одним, — укоризненно сказал он. — Даже ради уникальной информации о своем декане.

Кажется, я еще сильнее покраснела.

А василиск подхватил со стола очки, надел на себя, став сразу более сдержанным и отчужденным. Подошел ко мне, без разговоров повернул кольцо на моем пальце, перенося нас обоих к моей палатке.

— Встретимся мы уже при других обстоятельствах, — сказал он мне на прощание и, поцеловав в висок, отпустил.

Всю ночь мне снился василиск с красивым именем Эллиан и его родовой артефакт, который извивался и царапался на моем пальце. Несколько раз я просыпалась, чувствуя непонятную тревогу, и казалось, что кольцо нагрелось. Проснувшись в очередной раз от ощутимой боли, обнаружила на своем тоненьком пальчике настоящий ожог, а кольцо продолжало нагреваться!

Тянуть было некуда, поэтому я быстро оделась и еще затемно помчалась на поиски хозяина взбесившегося артефакта.

Первым делом: в деканат при помощи подаренного бесенком колечка — пусто.

Потом бегом к декановскому дому — темно, тихо и, похоже, тоже никого нет. Некоторое время долбилась в его дверь и звала по имени. Бесполезно. Ощущая нарастающую тревогу и обжигающую боль от артефакта, решила воспользоваться одним из отпирающих заклинаний Джея… Мне прилетела такая отдача в грудь, что отшвырнула меня с крыльца василиска на несколько метров. Ну, ничего себе защита стоит!

Из дома не донеслось ни звука.

Ну и куда он делся?

Отряхнула со штанов грязь, растерянно посмотрела по сторонам. Где искать — не знаю.

Пришлось блуждать по территории Академии вслепую, надеясь на удачу. На полигоне — проверила, на стадионе — проверила, в Парке… Нет, в Парке проверять одной страшно,

пропустила пока, но если что — и туда пойду.

Чем дольше я искала его и не могла найти, тем сильнее начинала волноваться. Был ведь у него дурной план по избавлению меня от кольца… И решимость в голосе звучала, и обещание… И не случайно сейчас что-то с артефактом происходит… О, нет! Это же смертельно опасно… А я… А я как без него, такого упрямого, сильного, надежного? Черт! Любимого!

Поняла, что сама я не справлюсь, вызвала Фанечку и попросила у домового один адресок.

— Флип, где он? — с порога кинулась я на заспанного бесенка, который открыл мне дверь. — Ты же секретарь, ты должен знать!

— Что? Кого? — пытался стряхнуть с себя сон Флип, усиленно моргая глазами и тряся лохматой головой. — Милочка, да что случилось?

— Магистр Гадтер пропал, — всхлипнула я. — Совсем пропал…

— Да он давно совсем пропал, — вздохнул Флип и пропустил меня в свой дом. Поменьше, чем у моего василиска, но зато отдельный.

— Надо его вернуть!

— Что? Все-таки нужен? — улыбнулся проницательный бес.

— Нужен! Нужен! Живой нужен! Он решил во что бы то ни стало избавить меня от артефакта! А вдруг не сработает? А вдруг будет поздно? Флип, надо спасать его, хоть как спасать, даже против воли! — я сама не заметила, как голос начал срываться.

Зато заметил Флип, налил воды, заставил выпить и сесть на черный кожаный диванчик.

— Эллиан очень не любит, когда вмешиваются в его дела, — наставительно произнес бес.

— Мне плевать, — со странным спокойствием ответила я. Видимо, кое-кто добавил мне в водичку успокоительное. — У меня вообще, палец скоро поджарится…

Посмотрела на расползающийся ожог… Больно…

— Он нас потом убьет, — счел своим долгом предупредить секретарь. — Обоих.

— Пусть убивает, все равно сам некромантов за шкирку притащит оживлять, — отмахнулась я.

— Ну, мне-то не привыкать, — хмыкнул бес.

Достал какую-то черную доску, выложил на ней несколько камней, снял с шеи амулет и положил в центр. Вся конструкция засветилась, вспыхнула красным и потухла.

— Он не в Академии, надо кого-то посильнее звать на помощь, — после всех манипуляций сообщил расстроенный

Флип.

— Зови кого хочешь, — выдохнула я.

— Сейчас нас убьют, готовься, — обрадовал Флип.

Как готовиться? Я не умею… И не хочу, мне еще своего василиска найти надо. На всякий случай встала так, чтобы умирать в более симпатичной позе. Флип критично посмотрел на мою выставленную вперед грудь и гордо задранный подбородок.

— Я имел в виду: спрячься и под горячую руку темному не суйся, — запоздало соизволил он пояснить.

— Аааа… — протянула я и полезла под стол.

Черный дым, запах гари… Хрясь! Бум! И изощренная ругань декана Темной магии…

— Флип, в командировку собрался? — с облегчением в голосе спросил лорд Тиан, когда дым рассеялся, и отпустил изрядно потрепанного бесенка на пол, разжав руку, стиснувшую Флиповское горло.

— В некотором роде, — прохрипел он, откашливаясь. — Только не один…

Я как раз выползала из-под стола.

— Оу, мелкая, тебе-то чего не спится? — удивленно приподнял темный одну бровь.

— Помогите магистра Гадтера отыскать, — без предисловий попросила я.

И вместо объяснений показала раскаленный артефакт.

— Хреново, — поморщился лорд Тиан.

— Знаю, — согласилась я.

— Ох, любите вы, ведьмы, мужиков допекать, — проворчал декан Темной магии. — А Гадтерам на вас особенно везет… Связался опять с ведьмой…

— Что значит — опять? — напряглась я.

— Вот у Эллиана потом и спроси, почему он ведьм не любит, — посмотрел на меня внимательно теплым янтарным взглядом и исправился. — Не любил.

— Поможете? — снова напомнила я.

— Ну, давай, поищем, — согласился он, удобно устраиваясь в кресле, и приказал. — Снимай его кольцо, по связи выследим.

— Могла бы снять, он бы не стал жизнью рисковать, — буркнула я обиженно.

— Я про кольцо переноса. Оно его, — декан Темной магии требовательно протянул ладонь.

— Да оно же женское, — нахмурилась я, стаскивая с пальчика тоненькое золотое колечко с зелеными камушками.

— Сюда давай, — поторопил темный.

Я подчинилась и настороженно посмотрела на секретаря:

— Флииип…

— А что я? — заволновался бесенок, ерзая на одном месте. — Он попросил, я согласился… Ну, милочка, ты такая мокрая была, маленькая, расстроенная, но гордая до невозможности… И он принципиальный, не мог открыто на уступки пойти… Да и взяла бы ты от него подарок?

Подумав, решила, что да — не взяла бы. А сейчас даже приятно стало, что он еще тогда обо мне позаботился…

В мужской руке кольцо сразу трансформировалось в массивный золотой перстень.

— А оно точно только для переноса служит? — озадачилась я.

— Когда это у василисков все было просто, — усмехнулся темный. — Напичкана магией по самый не балуй… Точно могу сказать, что окутает тебя защитным полем при нападении как минимум. А вообще-то, им нужно уметь пользоваться.

Лорд Тиан жестом подозвал нас с Флипом подойти поближе.

— Ну… Начнем, пожалуй… — весело произнес он. — Лучше зажмурьтесь.

Темная магия… Страшная, пронизывающая, как сама смерть… Использующая все самые скрытые низменные эмоции в своих целях, усиливаясь и расцветая холодным черным цветком в сознании, окутала нас. В кожу словно впились иголки, перед внутренним взором пронеслись ужасающие картинки чужих пороков.

— Любопытный выбор, — угрюмо сказал лорд Тиан, когда леденящее душу покалывание прекратилось.

Я открыла глаза. Туман. Сизый, плотный, безжизненный… Даже не видно, что под ногами.

— Вы знаете, где мы? — спросила я шепотом. Запах серы и гнили бил в нос, и я прижала рукав к лицу, вдыхая через ткань урывками.

— К сожалению, — кивнул он. — Туманные болота в Загробном мире. Только не визжи!

И не собиралась! Вот и сбылась мечта Флипа о совместной командировке. Только бесенок довольным совсем даже и не выглядит. Даже наоборот — в глазах появился испуганный блеск.

— Здесь магия поглощается окружающей средой, — прошептал он, схватив меня за локоть. — Надо торопиться, милочка, или скоро мы не сможем сделать даже осветительный пульсар.

— Идем, — коротко приказал темный, взял меня крепко за руку и пошел вперед, настороженно прислушиваясь. Флип шел чуть позади и держался за край моей куртки, чтобы не

потеряться. Под ногами что-то подозрительно чавкало и хлюпало, а больше никаких звуков не раздавалось.

Через некоторое время туман стал немного рассеиваться. Я различила впереди озеро, бурлящее серой жижей, и каменный уступ, на котором спиной к нам сидел василиск.

— Чего приперлись? — хмуро поинтересовался он, не обернувшись на звук наших шагов.

— Тебя потеряли, вот, посмотреть решили, что ты такого с собой сделать решил, что у твоей ведьмы палец дымится, — невозмутимо ответил лорд Тиан, остановившийся на месте, и жестом приказал нам не двигаться.

Тогда только Эллиан обернулся, и спокойное выражение лица его вмиг покинуло.

— Анэлия?! А ну вон отсюда! — гаркнул он.

Мое выражение лица тоже изменилось. Потому что василиск был белее призрака, сквозь истонченную кожу просвечивали синие вены, а на губах алела кровь.

Я бросилась к нему.

— Стой! — предупредительно выставил он перед собой руки.

Я упала рядом с ним на колени, обхватив его плечо и уткнувшись в него носом.

— Два придурка! — прорычал сзади темный.

Тело декана напряглось, окаменело, но сам он не пошевелился.

— Анэлия, быстро уйди отсюда, — со злостью сказал магистр. — Отойди от меня!

Я чуть не задохнулась от его тона. Но волнение пересилило негодование.

— Вот вставай, и вместе уйдем! — попросила я.

Поднялась и потянула его за собой. Он оттолкнул меня одной рукой.

— Арен, забирай ее и проваливай! — прошипел василиск, не двинувшись с места.

Я опустила обиженный взгляд на него и тогда только увидела, что его ноги погружены в бурлящую жижу и до самых колен опутаны тонкими багряными щупальцами. Присоски слабо светились зеленью, впитывая его силу.

— А вот хренушки тебе! — возмутилась перепуганная я, намертво вцепившись в своего декана.

— Достали! Оба! — ругнулся лорд Тиан и оказался рядом со мной. Подхватил меня на руки, закинул через плечо и черным призрачным хлыстом отсек от ног василиска жадные извивающиеся отростки, а самого заметно ослабевшего магистра бесцеремонно за шкирку оттащил с каменного уступа. И при этом

выдавал такие матерные рулады, с таким чувством, что не будь Загробный мир уже мертвым, он умер бы от смущения.

Жижа вокруг забурлила сильнее крупными лопающимися пузырями, зловоние резануло глаза, а середина озера вспучилась, выпуская наружу пухлое раздувшееся тело с щупальцами вместо конечностей. Тело взревело беззубым ртом, размахивая поврежденными отростками.

Слабо вспыхнул зеленью щит василиска, охвативший нас всех. Лорд Тиан швырнул меня в грязь, а сам двумя черными призрачными хлыстами располосовал монстра. Из ран чудовища хлынула зловонная жижа, такая же серая и бурлящая, как в озере вокруг.

— Убейте его! — взвизгнула я, пригнувшись от пролетевших мимо оторванных гибких отростков. Из озера полезла мелкая и, видимо, хищная пакость.

— Так он мертв, милочка, — тихо сказал рядом Флип, тусклыми ударами отбивая нападение торопливо вылезающих из озера черных блестящих мокриц, размером мне по колено. — Давно.

— Утопленник? — прошептала я, пытаясь предположить, кем этот утопленник был при жизни. И с ужасом увидела, как лорд Тиан наносит яростные удары под прикрытием слабеющего щита василиска, а раны на чудище затягиваются практически с той же скоростью и отрастают новые щупальца. Фиолетовой вспышкой умертвила какую-то каракатицу и поняла, что до магистров мне далеко, — мой резерв почти исчез.

— Нет, — покачал головой бес. — Воплощение их не смирившихся с исходом душ. А в нас течет жизнь, которая им теперь не доступна.

— Мы для них лакомство? — сглотнув нервно, спросила я, избавляя Загробный мир от еще парочки представителей местной фауны.

— Самое сладкое, — подтвердил Флип. — Собственно, как и для всех остальных здешних обита…

Бесенок не договорил. Зеленый щит колыхнулся, вспыхнул и погас, липкий туман сразу сгустился, опутывая нас, лишая возможности видеть. Я почувствовала движение за спиной и обернулась. Гигантская тень сверкнула глазами и обрушилась на меня. Сбоку мелькнул бледный силуэт василиска и сбил меня с ног, накрыв собой и вышибая из-под прямого удара. Треск, нестерпимая боль от артефакта, яркая зеленая вспышка, и сверху полилась грязь и попадали ошметки кожи. Все стихло… Даже озеро перестало бурлить.

Василиск слабо улыбнулся и, приподнявшись на локте,

показал мне кольцо-ящерку, занявшее свое законное место на его пальце.

— Дурак, — выдохнула я с облегчением.

Его улыбка медленно стерлась, губы приоткрылись, и он рухнул на меня, вдавливая в жижу своей тяжестью.

— Эллиан… — испуганно пискнула я.

— Эй, голубки, домой пора, — крикнул лорд Тиан, светя на нас пульсаром. — Он уже по частям обратно собирается…

Осекся на полуслове, склонился над нами, молча взял меня за руку, вытащил из-под неподвижного василиска. Я дрожащими руками принялась нащупывать в карманах зелья.

— Дома! — приказал посерьезневший и потемневший в прямом смысле слова темный, останавливая меня. Поднял Эллиана, перекинул его руку себе через шею, второй рукой привлек к себе меня, Флип подошел сам. И снова темная магия, холодное пронизывающее покалывание, но оно теперь меня не пугало.

В доме Флипа. куда мы вернулись, лорд Арен Тиаи уложил василиска на диван и позволил мне влить в безжизненный рот восстанавливающее зелье прямо из бутылька.

— Флип, лекаря надо — хмуро сказал темный, пока я трясущимися руками разводила в стакане еще и заживляющий порошок и смешивала его с усиливающими компонентами.

Бесенок коротко кивнул и исчез.

— Не надо никого… — прохрипел декан и закашлялся.

— Ага. как же — хмыкнул темный, но лицо стало намного расслабленнее, а взгляд мягче.

Я села на краешек дивана и поднесла стакан к бледным губам, поддерживая одной рукой его голову.

— Пейте, — прошептала я.

Он послушно сделал глоток. Потом еще один.

— Ну и дрянь, — выдохнул василиск, не осилив третьего.

Согласна, выжимка из летучей мыши и капля экстракта черного наука действительно вряд ли улучшили вкус. Зато действенно! А раз ругается, значит, жить будет!

— Несносный, самоуверенный, гадкий василиск! — с чувством выдала я.

— Да— да, я тоже без ума от ведьм, — вяло ответил он и повернулся ко мне спиной. — Можете идти домой, вас здесь никто не держит.

Обиделся?! Нашел время! Я тут за него переволновалась вся, а он… И равнодушный такой… Что и следовало ожидать: нет кольца, нет любви…

Переживания вылились, в виде брызнувших слез и

сдавленных всхлипов..

— Ревет? — глухо спросил василиск, уткнувшись носом в диван.

— Еще как! — подтвердил темный. — Навзрыд!

Декан вздохнул и с трудом развернулся ко мне. Нащупал мою руку, накрыл своей ладонью.

— Анэлия… Иди домой, правда… — попросил он. — Не нужно тебе видеть меня… таким…

— Выгоняете? — шмыгнула я носом.

— Прошу, всего лишь прошу… — выдохнул василиск, сжав мою руку. — И не плачь, тоже прошу.

Я кивнула и вытерла с щек слезы.

- Я очень рада, что вы живой, — прошептала я, наклонившись к его лицу.

- Ты, — еле слышно поправил он в ответ. — Помнишь, мы договорились…

Я не удержалась и поцеловала его. Сама, украдкой, в щеку, задержав губы на его коже чуть дольше, чем собиралась. Он слабо улыбнулся.

- А еще я говорил, что артефакт не причем… Я напряглась и отстранилась.

- Так вот… — он все еще улыбался. — Он не причем…

— И к тому же слегка бракованный, — ехидно шепнул лорд Тиан. — Догадайтесь сами, в каком именно свойстве… Мы одновременно посмотрели в его сторону.

- Что?!

В ответ все также ехидно хмыкнули.

— И ты, мать твою, молчал?! — взъярился василиск, несмотря на свою слабость. В ответ невинно пожали плечами. В этот момент, совсем не вовремя, появился бесенок, удивленно покосился на взбешенного василиска. Лорд Тиан хищно улыбнулся и тут же кого-то сдал:

— Все вопросы к своему Хранителю рода, я недавно узнал… Эллиан даже на локте приподнялся.

— Флиннп! Скотина! Урою!

Бесенок, испуганно округлив глаза, попятился к выходу.

— Придушу! На корм пущу! Адептам на опыты сдам! — грозился декан, а по моим губам медленно, но верно, расползалась улыбка.

Дверь хлопнула, и я резко обернулась, с глупым и счастливым выражением, застывшем на лице.

Вошел лекарь: высокий, мускулистый полудемон в белом халате, с маленькими аккуратными светлыми рожками на голове. Окинул меня любопытным взглядом.

— А ничего так сиделочка… — оценил он. — Опухшая только слегка… Я сразу нахмурилась.

— В лоб получишь. Мак, несмотря на все твои степени, — предупредил лорд Тиан, спокойно сидя в кресле, положив ногу на ногу.

— Тебя тоже урою! — одновременно прошипел василиск, отвлекшись от проштрафившегося беса на лекаря.

Флип, не раздумывая, проскользнул мимо вошедшего и скрылся из видимости. Полудемон надменно приподнял бровь и шагнул в комнату.

— Буйный? — окинул он профессиональным взглядом декана, а в глазах плясали бесстрашные смешинки. Тот поморщился.

— А то первый раз меня видишь, Маквелл.

— И каждый раз твое состояние меня не радует, Эллиан, — ответил лекарь. — Но немотивированная агрессия в новинку.

— Мотивированная, — огрызнулся василиск.

Полудемон проигнорировал, деловито подошел к дивану, оттеснил меня в сторону и приступил к осмотру.

— Что ж… Физических повреждений нет, — вынес он вердикт. — Уже хорошо. Закрыл глаза, сосредотачиваясь, и, медленно перебирая пальцами по только одному ему видимым нитям, принялся ощупывать ауру василиска.

— А вот жизненные силы на исходе…

Я тихо ахнула, сжав у груди руки, и лекарь обернулся ко мне с серьезным и внимательным взглядом.

— Но быстро восстанавливаются, — успокоил он меня. — Зелья? Молча кивнула. А как еще могла помочь ведьма?

— Еще есть?

— Конечно, но если не хватит — сделаю, — уверенно пообещала я.

— Сделай, — строго распорядился полудемон. — Я подлатал нарушенные и совсем истонченные связи, но глубокие резервы и восстанавливаются дольше, так что лучше помочь, если есть такая возможность.

Услышав про новую порцию зелий, декан заметно побледнел и плотно сжал губы.

— Постельный режим не менее суток, — продолжал втолковывать почему-то мне лекарь. — На уговоры не поддавайся, послаблений не давай, в случае сопротивления лечению — применяй силу.

У меня невольно отвисла челюсть. Силу?

Мак, широко улыбаясь, склонился к моему уху.

— Это для его же блага, — шепнул он.

— К тому же он сейчас слаб и ответить не сможет. Пользуйся!

— Зато потом уроет, — пробурчала я, опасливо покосившись на прислушивающегося декана. Тот отреагировал мгновенно.

— Эй, хватит там меня обсуждать!

— А мы не тебя, а методы лечения! — не моргнув глазом, ответил Мак. — И вообще, спи, восстанавливайся, короче, не первый раз истощение — сам знаешь. И да, ведьму не обижай, слушайся ее — еще быстрее обычного в себя придешь. Завтра проверю.

Кивнул нам на прощание и скрылся за дверью.

Василиск скривился и все-таки решил проявить самостоятельность и упрямство.

— Я домой, — предпринял попытку встать декан.

— Лежи уж, — толкнул его темный обратно на диван. — Сам отправлю. Анэлия, ты с ним?

— Естественно, — с готовностью кивнула я.

— Спелись, — проворчал василиск, чья гордость сейчас испытывала страшные муки беспомощности.

Темная магия окутала нас и перенесла в знакомый дом. Лорд Тиан помог добраться Эллиану до спальни и вернулся ко мне в гостиную.

— Корми, пои, заботься, — строго отдал мне указания. — Буду нужен — вызывай.

Положил в мою ладонь черный гладкий камушек.

— Просто сожми в руке и позови по имени, — объяснил он и исчез.

Я осторожно вошла в спальню. Он не спал. Просто лежал поверх покрывала прямо в одежде. Я присела с ним рядом на край кровати.

— Тебе нужно поспать, — негромко сказала я.

— Я знаю, — ответил он, глядя в потолок.

Я протянула руку к его очкам. В первый момент он дернулся, собираясь схватить мою руку, потом вспомнил, усмехнулся и позволил снять их с себя.

— Ты всегда в них? — спросила я, рассматривая оправу.

— Практически, — ответил он, наблюдая за мной. — Снимаю только когда один. Я покрутила их в руках и нацепила себе на нос. Ой, а они только снаружи темные! Поглядела по сторонам, придерживая за дужки, видно было четко и стекла нисколько не затемняли.

— Хорошо, что ты не василиска, — улыбаясь, произнес Эллиан. — Очки тебе не идут.

— А у тебя вся семья такие носит? — спросила я. — Всегда?

— Дома — нет. На родственников взгляд не действует. Я

торопливо сняла очки и положила их на тумбочку.

— Надеюсь, я тебе не родственница? — испуганно моргнула я.

От моего предположения он оторопел.

— Какая еще родственница?! — искренне возмутился декан, когда дар речи вернулся,

— Мало ли, — пожала я плечами.

— Нет! — твердо и зло заявил он.

Вопросительно посмотрела на него, ожидая объяснении.

— Ты не читала, что я тебе написал?

— Не успела, — потупившись, призналась я.

Молчание.

— Я записал одну историю, с пометкой "Только для тебя"… Придется рассказать се сейчас.

— Гебе бы отдохнуть…

— Нет— нет, — помотал он головой. — Сейчас.

Поскольку из кровати он не вырывался, решила послушать и силу пока не применять.

— Был у меня раньше брат, — медленно произнес василиск. — Эйвилл.

— Был? — переспросила я растерянно и примолкла.

— Был, — грустно подтвердил он. — Жил он в родовом имении на приграничных территориях с Царством Змей. Занимался созданием охранных артефактов, которые пользовались спросом во всех частях континента. Флип и сейчас хранит у себя его коллекцию…

Он вздохнул и замолчал.

— Флип твой Хранитель?

— Наш, — поправил василиск. — Он всегда был рядом, сколько себя помню. Ты не смотри, что он из низших существ, он на самом деле старше моего дедушки и так получилось, что привязан к нашей семье обещанием, поэтому уже не может существовать отдельно. И да, он ответственный за артефакты и их сохранность…

Эллиан бросил насмешливый взгляд на ящерку и добавил:

— За их работоспособность, кстати, тоже… Вот падла…

Я усмехнулась.

— Ты зол?

— Уже не очень— то, — признался он, улыбнувшись. — Но все было бы куда проще, если бы я знал раньше, что у кольца осталась только защитная функция, без принудительного влечения… И тебе тоже, правда?

Я смущенно опустила взгляд.

— Наверное.

— Сейчас это уже не важно. А важно то, что я тебе расскажу. Так вот…

Эйвилл дружил с Шиаром несколько лет, пока не встретился за завтраком с его невестой. С ведьмой… Невеста была очаровательная. Улыбчивая, красивая, деловитая, как и положено ведьмам, а увлеченная работой настолько, что даже комнату ей под лабораторию выделили в доме змея. И весь дом в ней души не чаял, а Эйвилла не проняло, отреагировал на нее с привычным спокойствием и равнодушием. А она… Не знаю, наверное, влюбилась… И не стало ему покоя от намеков, заигрываний и откровенных провокаций. Терпение его лопнуло и он решил поговорить с Шиаром… А вернулся с ней, счастливой до безобразия… А сам… Изменился… Ни на шаг от нее не отходил…

Нескольких дней не прошло, как она окаменела навсегда, встретившись с ним взглядом. Она окаменела, а он страдал, потухал на глазах, с ума сходил. Статую у себя в комнате хранил, пылинки сдувал. И все искал способ оживить ее. А однажды пропал, сгинул без следа. И… — голос его предательски сорвался. — Я уже не надеюсь найти его живым…

— Ох… — выдохнула я, прижав руку к губам.

— Как я хотел расколотить эту статую! — сжимая руки в кулаки, с жаром прорычал он, вспоминая. — Убить её ещё раз, за то, что лишила меня брата! Но оставил… Как напоминание о коварстве и обмане.

— Зачем он ее убил? — еле слышно спросила я.

— Он думал, что любит… А это был всего лишь приворот, который продолжил свое действие даже после её смерти. Не обмани она его — была бы жива.

— Эллиан, я понимаю… Но… Убивать?

— На любимую взгляд тоже не действует, — тихо произнес он, многозначительно посмотрев мне в глаза. — Он не знал, что приворожен. Он так хотел признаться в своих чувствах. А их не было.

У меня в груди сердце удар пропустило.

— На любимую? — недоверчиво прошептала я, глядя в утягивающие омуты его мерцающих в полумраке глаз.

— На любимую… — подтвердил он, не отводя пристального взгляда. — И сейчас… Это немыслимое наслаждение смотреть на тебя без преграды и знать, быть уверенным на его процентов, что все чувства искренние, неподдельные, без магии извне, — чарующе низким голосом продолжил он, ласково прикоснувшись к моему лицу. — По крайней мере, мои…

Я закрыла глаза, прижалась щекой к его ладони.

— Эллиан…

— Да, милая моя…

Я наклонилась ниже и прильнула к его губам, сливаясь в долгожданном поцелуе. Без слов объясняясь, вкладывая всю страсть, всю нежность, все кипящие в крови огнем эмоции, ведь слова на самом деле ничего не значат, когда веришь и доверяешь. Когда также любишь всем трепещущим сердцем.

Он притянул меня к себе, обхватив двумя руками, прижал к своему телу, не прерывая поцелуя. И было в каждом касании какое— то безумное ликование, кружащее голову, стирающее мысли. Затуманивающее сознание ощущение безграничного счастья, которое накрыло нас обоих.

Я с трудом оторвалась от него, тяжело дыша.

— Мне нужно тебя лечить, — напомнила я.

— Такое лечение мне вполне по вкусу, — улыбнулся он.

— И кормить.

— Успеешь. Лучше побудь со мной немного.

Уложил меня с собой рядом, держа в кольце рук. Я почти физически чувствовала его усталость. Лежала рядом и гладила его по голове, перебирая пряди волос, любовалась гордым профилем. Он уткнулся носом в мою шею, прикрыл глаза, вдыхая мой запах, и постепенно стал дышать ровно, расслабляясь и засыпая, но по-прежнему крепко прижимая меня к себе. И спать ему предстоит долго, чтобы восстановиться. Мой бедный измученный василиск. Надо хоть грязную одежду с него снять. И укрыть потом, чтобы не замерз.

Я скользнула пальчиками по его шее и расстегнула верхнюю пуговичку рубашки, коснувшись гладкой упругой кожи. Вторую. Третью. Крепкое тело замерло под моими прикосновениями, и я, приподнявшись на локте, расстегнула все до конца. С трудом стянула с него рубашку, аккуратно, чтобы не разбудить, и отбросила ее в сторону. Дотронулась до ремня брюк, но твердая ладонь тут же легла поверх моей, сжимая и убирая в сторону.

— Жестокая, — прохрипел он сонно.

— Я всего лишь хочу тебя раздеть, — невинно улыбаясь, ответила я.

— И хитрая, — не поверив, добавил он, увлекая меня к себе и осыпая поцелуями мое лицо, шею и ключицы. — Я сам в состоянии раздеться.

— Тогда раздевайся и спокойно спи, — ответила я, выскользнув из его рук. И выдернула из-под него покрывало. — А я, пошла хозяйничать на твоей кухне.

Глава 16

Я хлопотала на кухне, с улыбкой размышляя, как непредсказуема жизнь. Разве могла я при нашем знакомстве подумать, что полюблю именно его? И что сама буду готовить для него вкусный питательный суп, не взывая к помощи домовым?

Когда все было готово, я заглянула в спальню. Василиск спал. На этот раз крепко, и даже не шевельнулся, когда я подошла, поправила одеяло и коротко поцеловала его в висок.

Пока Эллиан спал, я отправилась в свою палатку за ингредиентами для новой порции восстанавливающего зелья. Все, что у меня было готовое, я оставила на столе. Светало. Я шла пешком и пугала прохожих своей счастливой улыбкой и сияющими глазами. Счастливая ведьма, что уж страшнее?

Зашла в палатку, нашла нужные средства и утрамбовала их по карманам. Я не собиралась здесь задерживаться, и поспешно повернулась к выходу. Которого не было! Повернулась вокруг своей оси. Стены, стены, стены, кругом стены! Почувствовала, как внезапно горло стала стискивать невидимая рука… И снова тихий знакомый женский смех, доносящийся словно сквозь толщу воды. Нет! Снова чары! Снова это отрешенно — сумасшедшее состояние, вселяющее панику. И нет рядом Эллиана, нет ни одного из его колец на пальцах, зато рука все сильнее сдавливает горло, мешая дышать…

В глазах потемнело, и я четко услышала короткий глухой удар. И еще один. Действительность вокруг меня вздрогнула, покрываясь рябью, и я разглядела магические нити чар. Вспоминая уроки графа Витора, я нащупала нужный узел и разбила связи, пользуясь заминкой нападавшего.

Едва чары спали, и прекратило противно звенеть в ушах, я обнаружила в своем доме гостью. Блондинистую, стройную гостью, отбивающуюся от моей разъяренной метлы, которая хлестала ей по физиономии своими прутьями. На гостье была одета такая же кожаная куртка, как на мне. И красные буквы "КМВ" на груди не оставляли никаких сомнений, что она — адептка факультета Контроля, только со старших курсов. Четвертый? Пятый? Не знаю, но вспомнила, что видела ее мельком среди них.

Без промедления отправила в гостью парализующее заклятие, а сама перехватила свою боевую подругу за черенок, держась настороже. Сжигать собственное жилище боевыми пульсарами не хотелось, но, если она нападет, придется пожертвовать брезентовыми стенами. Гостью прижало к стене палатки,

обездвижив, и она сверлила меня гневным взглядом.

— Ты кто такая? — грозно спросила я.

— Твоя смерть, — мурлыкающе, ответила она. И я увидела, как втянулись заостренные коготки на ее руках. Оборотень. Кошка.

И что мне с ней делать? И что я ей сделала? Чем заслужила ее ненависть?

Страха в ее глазах не было. Она разглядывала меня с ног до головы с каким — то презрительным любопытством. Взгляд остановился на моей руке, сжимающей метлу. Остановился, сменился удивлением и радостью.

— Свободен! — торжествующе засмеялась она. — Свободен!

Я посмотрела на свою руку, вслед за ней. На одном из пальцев красовался заметный ожог…

Это мой василиск свободен?

— Размечталась! — вслух возмутилась я.

Да — да, свободен! — проигнорировала она, смеясь. — Я знала, что он не может выбрать ведьму! Не может!

И мне бы согласиться с этой сумасшедшей, сказать да — да, я тебе больше не соперница, вали отсюда, пока цела, но…

— Вот кто — кто, а кошка дранная ему точно ни к чему! — ответила моя гордость. И явно задела ее за живое!

Потому что глаза кошки тут же вспыхнули желтым огнем, тело взвилось вверх, стряхивая с себя мою магию.

— Я лучшая! — прокричала она, в прыжке уворачиваясь от сорвавшегося с моих пальцев фиолетового импульса. — Лучшая среди адептов! И скоро я буду достойна быть рядом с ним, и он наконец — то меня заметит! И перестанет отдавать некромантам для разминки….

Я скривилась и занесла руку, обрушивая на нее новое заклятье.

— Слишком долго возишься, — раздался позади меня знакомый голос. На мою голову обрушился удар и все тут же погрузилось в темноту.

Не знаю, через какое время я пришла в себя, но очнулась я лежащей на холодной поверхности, связанная по рукам и ногам.

— Молодец, что не стал использовать магию, Ниар, — услышала я довольный голос оборотницы.

— Я же не идиот, — хмыкнул он. — Прекрасно знаю, что нас найдут в считанные минуты, если оставлю след.

— Здесь искать не догадаются, — уверенно сказала кошка, и я открыла глаза.

Холодной поверхностью оказался земляной пол. Рядом стояла кровать, письменный стол и шкаф. Темно — зеленые

брезентовый стены кругом… Палатка!

Ниар со старшекурсницей стояли спиной ко мне и всматривались в мерцающую гладь зеркала, стоящего на кривых бронзовых ножках прямо на полу.

— О, смотри, ее одногруппники тренируются! — с воодушевлением указал на зеркало Ниар. — Сойдет для несчастного случая?

— Хм… — протянула она, приглядевшись. — Вполне.

Я попробовала ослабить светившуюся веревку. Черт, не получилось. Еще и магию блокирует.

— А она с этим магом дружна, — заметила кошка. — Красиво выйдет — несчастная ведьмочка погибла, попав под прямой удар боевого заклятья во время тренировки…

Она показательно всхлипнула и совершенно безумно засмеялась.

— И Аскара этого тогда отчислят, — кивнул маг.

— Ах, тема отчисления все еще не дает тебе покоя, — издевательски вздохнула она. — Не переживай, как только я избавлюсь от этой ведьмы, так займусь вплотную соблазнением магистра. А когда он будет моим, мне не составит труда уговорить его вернуть тебя на факультет.

— Может лучше ректора соблазнишь? — хмуро предложил бывший адепт. — А то магистр за столько лет на тебя не повелся и вряд ли…

— Мне нужен Эллиан! — перебила она его. — И я добьюсь своего! Я уже почти освоила убеждающие чары, воспользуюсь в крайнем случае ими…

— Лучше сразу воспользуйся, а то он за эту ведьму меня уже два раза чуть не убил!

Так она его приворожила, что тут не понятного? Мог бы и сразу догадаться! Он под приворотом и то догадался, нейтрализовал его и кольцо забрал! — восхищенно сказала она. — А ты — дурак, на боях чуть все дело не завалил! Всего — то и требовалось, чтобы его внимание отвлечь, а ты…

— Да он сразу чары увидел! — возмутился Ниар.

— Все равно ты бестолочь! — огрызнулась она и примиряюще добавила:

— Ничего, научишься еще, какие твои годы… Тащи ее, давай. Дело надо закончить.

Маг оскалился и подошел ко мне.

— О, очнулась, наконец. Так даже лучше. Схватил меня подмышки и поволок к зеркалу.

— Отпусти меня, урод! — извивалась я всем телом. — Убери свои руки! Я тебя с того света найду!

— Найди, найди, — ухмыльнулся он, оставшись равнодушным к моим жалким угрозам.

Подтащил меня вплотную к оборотнице, которая внимательно смотрела в зеркало и наблюдала, как на полигоне сражаются Аскар с внушительным Эдом.

— Открывать портал? — спросил маг.

Та, не поворачиваясь в его сторону, сделала останавливающий жест рукой.

— Погоди пока, сейчас дождемся посильнее атаки.

Ниар послушно поставил меня рядом с собой и продолжал ждать дальнейших указаний.

— Подкаблучник! — выплюнула я зло, стремясь задеть его за живое.

Он молча ударил меня в живот. Я чуть не задохнулась от боли. А он, плотно сжав губы, занес кулак для следующего удара.

— Эй, я сказала — обставить все под несчастный случай! — прикрикнула кошка, забирая меня из его рук. — Убьешь еще раньше времени!

— Дрянь, — прошипел он. — Ненавижу ее!

Кошка, крепко держа меня за связанные за спиной руки, напряглась, всматриваясь в зеркало.

— Так… Открывай портал в эту точку, — указала она коготком.

Я почти восстановила дыхание после удара в живот и снова принялась вырываться.

Умри достойно, ведьма, — встряхнула она меня, и передо мной раскрылся, играя синими отблесками, портал. Я достойно умирать не собиралась, да и вообще умирать не собиралась, поэтому утроила усилия по своему освобождению.

— Помоги мне, — позвала она Ниара. — Кидаем в портал на счет "три".

Кошка плотно держала меня за плечи, а Ниар подхватил мои ноги. Я отчаянно брыкалась и даже умудрилась ногами заехать ему по челюсти. Его лицо перекосило яростью, но кошка, увидев что — то в зеркале громко сказала:

— Раз!

И мной размахнулись! И принялись раскачивать из стороны в сторону, чтобы с размаху забросить в портал, прямо под удар Аскара!

Я завизжала, Ниар поморщился.

— Надо было ей рот заклеить… Вдруг в палатку проник яркий свет.

— Адептка Дион…

Меня тут же выронили, а Ниар отправил боевое заклятье в

вошедшего василиска. В очень — очень злого василиска, с каждой секундой становившегося все злее… Он даже пальцем не пошевелил, а сработавшей защитой Ниара отбросило в противоположную сторону, портал тут же потух, а оборотница быстренько прикрылась моим телом.

— Отпусти ее, — тихо приказал мой декан.

— Магистр Гадтер, она на меня напала, — затараторила испуганно неудавшаяся совратительница. — Пришлось ее обезвредить и свя…

Чешуйки золотистыми дорожками пробежали по скулам, вискам и даже шее, тело напряглось, а рука потянулась к очкам.

— Анэлия, хочешь в наш дом безвкусную, но новую статую? — с показным равнодушием спросил он. — Или две?

— На твое усмотрение, дорогой, — милостиво разрешила я.

— Адептов нельзя убивать! — взвизгнула кошка, спрятавшись за меня. Что — то не очень — то в ней много достоинства перед угрозой смерти.

Рука магистра сжалась в кулак, остановив свое движение.

Адептов — так и быть… А он — не адепт, — холодно произнес василиск и повернулся к Ниару.

Тот, не в силах подняться, сейчас же прикрыл глаза рукой, свернулся калачиком, создал вокруг себя подрагивающий красным защитный купол и меленько дрожал, осознавая, что его защита для декана не преграда.

— Даже мараться противно, — поморщившись, сказал Эллиан, наблюдая эту картину. — Трус и ничтожество.

Вскинул руку, и Ниар оказался внутри тесной клетки.

— Адептка Дион, — властно сказал декан, делая шаг к нам, и она тут же выпрямилась по стойке смирно. — Какая жалость, что я не бью женщин.

Она нервно сглотнула.

— Я вас люблю, — тихо призналась она, опуская глаза, и мне стало даже жалко ее. Мне, но не Эллиану.

— Вполне очевидно, что я взаимностью вам не отвечаю, — жестко ответил он, подходя ближе. — При попытке убийства в стенах Академии смягчающим обстоятельством чувства или их отсутствие не являются.

Эллиан вырвал меня из рук адептки и прижал к себе, ловкими пальцами снимая с меня магические путы. Вокруг кошки сомкнулась клетка, а потом обе клетки исчезли, растворившись в воздухе.

— Ты как? — заботливо спросил он, проведя рукой по моим волосам.

— Побита слегка, но терпимо, — призналась я, нисколько не

приукрасив. — А сколько времени прошло?

— Достаточно, чтобы я успел перетряхнуть всю Академию и принялся заглядывать в каждую палатку и под каждый куст, — с досадой ответил он. И уже мягче добавил:

— Я волновался. Домой?

Я обрадовано кивнула. И вот — мы оба дома. У него.

— Эллиан, — встревожено начала я, оглядевшись. — Мне к себе надо.

— Не надо, — отрезал он, убирая очки в нагрудный карман. — Переоденешься в мое, а зелье мне уже без надобности.

И тон у него такой, что даже спорить не хочется…

— Так… — пробормотал он, ощупывая мои ноги, руки, живот.

— Ты что делаешь? — хихикнула я от щекотки.

— Проверяю, что значит 'слегка побита', — ответил он, надавливая на мои ключицы, ловко перебирая пальцами по позвоночнику до самой шеи, вверх по затылку. Обхватил мою голову двумя ладонями, наклонил вниз, нащупал шишку, нахмурился.

— Болит?

— Только когда ты трогаешь, — отмахнулась я. — Не трогай.

Он обиженно посмотрел на меня, а я улыбнулась в ответ. Некоторое время смотрели друг на друга выжидательно — осторожно. Его взгляд дрогнул первым, смягчившись от моей робкой улыбки.

Эллиан тоже улыбнулся и прижал меня к себе, обхватив за талию. Опустил голову, уткнувшись в мое плечо. Так и замер, прижавшись ко мне щекой.

— Не заставляй меня больше так переживать, — шумно выдохнул он со странной смесью боли и облегчения в голосе. Обдав кожу горячим дыханием, коснулся шеи невесомым поцелуем и продолжил стоять, прижимаясь к ней губами, но не шевелясь.

И не пропадай, не предупреждая, — прошептал он. — Никогда.

— Эллиан, ты чего? — изумленно спросила я, обхватила его лицо ладонями, отстраняя от себя и заставив посмотреть его себе в глаза. — Я сама перепугалась, снова оказавшись под чарами…

— Я же чуть с ума не сошел, когда, проснувшись, не нашел тебя ни в доме, ни в палатке, вообще нигде. И откуда мне было знать, то ли тебе угрожает опасность, то ли ты сама ушла… — он все — таки отвел взгляд.

— Эллиан, я люблю тебя, люблю, слышишь? — глядя в его потерянные глаза, отчаянно выкрикнула я. — Я бы не сбежала!

— Уверена? — глухо спросил он.

— Да, черт возьми! — рассердилась я.

Глаза его ярко вспыхнули пониманием и радостью. Руки с силой сомкнулись вокруг меня, прижимая к напряженному телу.

— Анэлия, — прошептали его губы, лаская мои. — Скажи еще раз…

— Люблю, запомнил, глупый василиск? — шептала я в ответ, страстно отвечая на его поцелуи. И с каждым произнесенным "люблю" словно освобождалась душа, вскипала радость, окутывая диким восторгом и непередаваемым ощущением любви. Я шептала и покрывала его лицо, шею отрывистыми поцелуями, уверенно и не таясь расстегивала его рубашку.

— Невозможная ведьма, — выдохнул он мне в губы, а в глазах все сильнее разгорался огонь желания, изменяя его черты лица на более хищные.

Рубашка полетела на пол. Мои куртка и блузка последовали за ней.

Меня легко подхватили на руки и понесли, целуя на ходу. Не останавливаясь, он стряхнул с ног свои ботинки, и они со стуком ударились об пол. Эллиан плечом распахнул дверь спальни и опустил меня на кровать, нависнув сверху, опершись на вытянутые руки.

— Люблю тебя, моя маленькая ведьма, — рассматривая меня голодным взглядом, прошептал он.

— А я тебя, — ответила я и за плечи притянула его к себе.

И весь мир померк в ласковых и требовательных губах, в чутких руках, снимающих с меня остатки одежды, сгорая и плавясь от жара двух любящих тел, стремящихся друг к другу. Хриплое дыхание, руки, сминающие простыни и мы вдвоем. Вместе. Упивающиеся чарующей близостью и тонущие в водовороте бушующих чувств, слишком долго ждавшие друг друга и наконец — то оказавшиеся наедине.

Эпилог

Курсовую я все же защитила. Конечно, Эллиан не пожелал делать историю своей семьи всеобщим достоянием, как и свои небольшие секреты. Поэтому мы сочиняли курсовую вместе, придумывая новые особенности расы василисков, и старались не очень сильно смеяться и не отвлекаться на поцелуи. У Комиссии пару раз во время защиты возникал недоуменный вид, но магистр Гадтер делал непроницаемое лицо, убедительно кивал и важно произносил:

— Это из древнейшей истории. Мало изученный факт.

Это значило, что я чересчур сильно увлеклась в своих фантазиях, и я понятливо переводила тему.

Факультет Контроля достойно выдержал проверку, и его не только не закрыли, но и расширили набор для адептов из других земель.

Змей Шиар Диссот постепенно приходил в себя после воздействия полынных зелий, которое очень медленно сходило на нет. Он так и не понял, что я выиграла не честно. Но моя персона его уже не волновала: он настойчиво пытался добиться от Индиры извинений и обзавелся парочкой рогов на голове и нервным тиком. В итоге он уехал в свой замок в Царстве Змей, а через некоторое время прислал Индире приглашение. Она, заскучав без змееподобного пособия для опытов, с радостью согласилась и стала ждать каникул.

Магистр Каллохен из подставного декана превратился в настоящего, прикипев к восторженным ведьмочкам всем сердцем.

Лорд Арен Тиан привел свою угрозу в исполнение и развернул полномасштабную рекламную кампанию по привлечению молодых и талантливых ведьмочек на свой факультет, не обращая внимания на возмущение профессора Грэдис, которая не стеснялась использовать метлу за неимением более убедительных аргументов.

Ниару с оборотницей вытравили на лбу преступную метку и отправили на исправительные работы в Паучьи пещеры за попытку убийства. И я их не стала жалеть, наученная горьким опытом.

А самой мне на днях предстоит посетить родовое имение Гадтеров и познакомиться с его родителями.

— Надеюсь, их не хватит удар, когда они узнают в тебе ведьму, — искренне переживая, вздохнул Эллиан, стоя за моей спиной и обхватив мою талию, пока я заваривала нам чай.

Я окончательно перебралась в его дом вместе со всеми

пожитками. У меня появилась собственная спальня, но его мне нравилась гораздо больше. Бракованный артефакт снова красовался на моей руке, и Эллиану было плевать, что до официальной церемонии бракосочетания, во время которой он должен мне его преподнести, еще целый месяц. Ему было спокойней, когда ящерка была со мной, да и мне теперь тоже. Я незримо чувствовала его защиту и знала, что в случае чего любимый окажется рядом со мной незамедлительно.

— Так может ты их заранее предупредишь? — предложила я.

— Придется доказывать истинность моих чувств, а на расстоянии этого не сделаешь, — недовольно ответил он, отпустил меня и сел за стол. — А до этого они будут бояться, что я повторяю судьбу брата.

— Ух, как у василисков все сложно, — вздохнула я расстроено.

— Наоборот, все предельно просто, — усмехнулся он. — Посмотрел в глаза и сразу понятно, есть ли любовь. Ректору же доказали и им докажем.

О, ректор Форнеус долго психовал, думая, что я приворожила своего василиска. Отчислением грозился, пока мы не убедили его, что наши отношения вызваны исключительно любовью безо всякой магии и приворотов.

— Так почему же ты эту особенность держишь в тайне от посторонних до сих пор? — полюбопытствовала я.

— А ты хочешь, чтобы каждая влюбленная дурочка объявляла на меня охоту, стремясь посмотреть на меня без очков? — ласково улыбнулся он мне. — Куда мы будем статуи складывать?

При мысли о посторонних девушках, которые могут влюбиться в василиска мне стало неприятно, наверно поэтому я и сказала обиженно:

— Я же говорю, сложно у вас все. Обычно понравившегося мужчину стремятся увидеть без трусов, а не без очков.

Эллиан рассмеялся во весь голос, не обидевшись.

— Анэлечка, ведьмочка моя милая, давай только в доме моих родителей ты не будешь делиться своими предположениями, хорошо? — отсмеявшись, ласково предложил он.

— Могу вообще глухонемой притвориться, — проворчала я.

— Я думаю это лишнее, — ответил он и примиряюще поцеловал меня в висок. — Тебя итак все полюбят со временем, как и я.

Я улыбнулась, понимая, что совершенно не могу злиться на него дольше трех секунд. А он научился беззастенчиво этим пользоваться. Единственное, в чем я осталась непреклонна — это в своем желании продолжить учиться на его факультете. У меня

появилась идея, куда я смогу применить эти знания, но пока я не собиралась делиться с ним своими мыслями.

И пусть только попробует избавиться от меня, мой любимый василиск!

Конец

Хуже ведьмы — только влюбленная ведьма, а хуже влюбленной — только разочарованная. Ох, плохо усвоили эту прописную истину ректор Академии Зла и декан факультета Контроля… И за какую-то нелепую ошибку — подумаешь, случайно приворожила преподавателя! — перевели меня на этот самый факультет. Но я же ведьма, а ведьмочки должны учиться только на Ведовском факультете! Ничего, они еще пожалеют… И ректор, и декан! Они обязательно пожалеют… Вот увидите!
Ведьмочки никогда не сдаются! Могут от страха поседеть, но не сдаться…

— Осторожнее, — улыбнулся он, придержав меня за талию. Я ладонями дотронулась до его груди, ощупывая мышцы, потом погладила по плечам, не прерывая зрительный контакт, замечая, как взгляд становится более напряженным. Пальцем коснулась его губ и провела рукой по серебристым волосам.
За моей спиной раздался сдавленный стон преподавательницы.
— Профессор Грэдис, что с вашей адепткой? — грозно спросил он, глядя поверх моей головы.
— Магистр Каллохен, — голос Розалии Грэдис прозвучал жалко. — Я бы на вашем месте... бежала!